Алексей Самылов

Аристократ с юга

Эриминум II

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Позади смертельные испытания, из которых ты вышел не просто победителем, а героем! Вокруг тебя красивые верные женщины, готовые разделить постель и жизнь. И ты даже не сильно стеснен в деньгах. Все условия для спокойного, прямого пути, нужно только никуда не встревать, успокоить совесть тем, что всем не поможешь и вообще, ты уже достаточно пострадал. Вот только… Честь жжет гербом на груди. А на плечах рыцарский плащ. Губы кривит злая усмешка, ну а репутация у южан и так… Соответствующая! Вторая книга про приключения Аринэля Тайфола, барона, рыцаря и просто замечательного человека! Примечания автора: И снова напоминаю, хотя понимаю, что бесполезно, но все же. В данной работе будут присутствовать откровенные сцены. И да, я убежден, что такие сцены крайне необходимы для работы, потому что это весьма существенная часть любой истории. Особо настаивающих на том, чтобы их не было, буду просто удалять. Никто никого к стулу не привязывает и читать не заставляет))))

- Алексей Самылов
  - Глава 1
  - Глава 2. Часть 1
  - Глава 2. Часть 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5. Часть 1
  - Глава 5. Часть 2
  - Глава 5. Часть 3
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 14
  - Дополнительные материалы

Алексей Самылов
Аристократ с юга
(Эриминум #2)

Глава 1

59 день лета (три десятины после событий в Арантоне). Маркграфство Тайфол. Тайфол-кастл. Комната Аринэля.

В памяти осталась боль. Не так. БОЛЬ! Старик Цевитос нисколько не преуменьшал, оказывается. Наоборот! Даже смягчал реальность! Вчерашний день все еще отзывался в памяти самым натуральным отвращением. А эта операция походила на пытки!

Аринэль открыл глаза. Над ним были новенькие доски, что логично, дом и его комната в частности подверглись ремонту. Парень выдохнул.

«Везет мне, как утопленнику. То ослепну, то… без рук остался».

Сегодня он спал один. Честно говоря, это было даже уже как-то непривычно. К хорошему быстро привыкаешь! Аринэль поморщился. Руки заныли. И чем дальше, тем сильнее. И это было немудрено. Вчера… Их без всяких скидок разрезали, открыли, как книжку. И если сам процесс разреза проходил с отключением болевых ощущений, то когда укладывали эту нитку (Аринэлю описали из чего она, в общем, там в составе чуть не волосы императрицы), он в полной мере ощутил все прелести процедуры. Казалось, еще немного и он пережует ту штуку, типа кляпа, которую ему в рот вставили, после того, как привязали к столу. И каждое движение этих… целителей отзывалось такой вспышкой боли, будто они там солью посыпали, не торопясь, тщательно, а по пути еще и сбрызгивая кислотой.

Аринэль выдохнул, отходя от «приятных» воспоминаний. Боль ввинчивалась в плечи, даже движение грудной клетки при дыхании, отзывалось пульсациями в руках. И обезболивать было нельзя, так сказал Цевитос. Это необходимый этап. И да, поработали с обеими руками, обосновав необходимость этого кучей малопонятных терминов.

– Господин? – раздался голосок Цеси.

Над ним появилось лицо девушки, на котором было прописано сострадание. Бровки домиком… О, магия, какая же милашка… Ага, реакция есть, значит еще не все потеряно!

– Цес, – через силу улыбнулся парень.

А глаза девушки подозрительно заблестели. Аринэль

попытался приподняться, утренние… мероприятия требовали посещения места уединения. Вот только реальность немедленно поплыла куда-то вбок и какая-то опустошающая слабость пригвоздила к кровати.

– Господин, вам нельзя двигаться! – всполошилась девушка.

– Это я уже понял, – слабым голосом ответил Аринэль. – Но… Мне надо!

На лице Цеси сначала появилось недоумение, а потом она, по всей видимости, поняла, раз слегка зарумянилась.

* * *

Наверное, это хорошо, что он веса небольшого. Иначе девушкам пришлось бы тяжелее. Но дьявол, как же это стыдно!

– Цес, держи, – в голосе Дары не было ни усмешки, ни иронии.

Они с Ташей это все делали с такими серьезными лицами, словно не парня в туалет притащили, а в тронном зале стояли.

Цеси как-то пугливо коснулась члена.

– Возьми нормально! – натурально рыкнула Дара. – Что ты, как целка?! В первый раз его видишь, что ли?!

Цес покраснела. Но член взяла уже не кончиками. Между прочим, орчанки сейчас держали парня, пардон, под ягодицы, придерживая за спину, потому как руки не то, что поднимать, просто трогать было невыносимо. Они словно горели…

– Взяли, – скомандовала Дара, когда жидкость кончилась и Цеси, все такая же бордовая, вытерла… младшего.

Таша кивнула и сестренки натурально подхватили Аринэля на руки. Даже эти, практически не зависящие от него движения, отзывались такими приходами, что в глазах темнело. Пока его несли в комнату, парень пребывал в каком-то полубреду.

И вот, наконец, под ним кровать. Аринэль выдохнул с облегчением сквозь стиснутые зубы. Боль в руках немного уменьшилась, до вполне терпимых величин. Подумаешь, зубы в руках ноют. Вот когда их начинало натурально раздирать, вот это было интересно…

Лоб и щеки были мокрые. Тут же их коснулся платок. Цеси на страже, Аринэль даже слегка улыбнулся. Правда зрение что-то подводило, резкость никак не желала настраиваться, вместо лиц были светлые пятна. Чуть скрипнула дверь. Из коридора донеслись негромкие голоса.

– Ну-с! – раздался в комнате бодрый, слегка дребезжащий голос, от которого Аринэля натурально передернуло.

Это вошел один из его мучителей. Мастер Конрад Шенфарус. Целитель. Среднего роста, довольно плотный мужчина, с мясистым бульдожьим лицом. Кстати, это совсем не мешало ему иметь успех у противоположного пола, студентки, которые приехали с ним, буквально не отрывали взора от своего руководителя практики. Ах да, приехал этот товарищ в маркграфство вовсе не для операции Аринэля. А на полевую практику. К матке, то есть. И к антам. А мастер Цевитос привлек его к процедуре. И судя по довольному лицу Шенфаруса, они там какой-то эксперимент проводили. Отбитые маги… Маньяки-расчленители!

– Как вы чувствуете себя, молодой человек? – встал рядом с кроватью этот живодер.

– Просто отлично! – прохрипел Аринэль. – Только в горле слегка сушит… Можно вина попросить?

– Наличие чувства юмора – это показатель того, что пациент желает выздороветь! – заметил Шенфарус. – Ну, или смирился с судьбой.

– Не дождетесь! – просипел Аринэль.

– Какое похвальное стремление к выздоровлению! – ухмыльнулся целитель. – Так, попрошу всех выйти. Нам нужно осмотреть его.

– Все вышли? – спросил через некоторое время Аринэль.

– Да, – с некоторым любопытством ответил Шенфарус.

Аринэль буквально обмяк в койке. Его словно придавило к кровати многотонным прессом, и он растекся по простыне, словно студень.

– Лучше бы меня еще раз сайхог подрал! – выдохнул парень. – Знал бы, хрен бы согласился на это дерьмо! Драть меня в зад всем табуном! Мать моя эльфа!

– Вы определенно настроены на успех, – прокомментировал мастер Шенфарус…

– Несмотря на сложности в процессе, – произнес мастер Шенфарус. – Приживление нитей произошло на удивление нормально. Видимо, тут помогает наследственность.

– Я думаю, дело еще и в том, – заметил мастер Цевитос. – Что Аринэль уже прошел первичный этап инициации.

– Да, несомненно, это тоже повлияло, – откликнулся Шенфарус. – Вы, господин Тайфол, выступили просто превосходным образцом для испытания новых нитей.

– Я… бесконечно счастлив… мастер, – хоть голос парня после

проведения, этой замаскированной под осмотр пытки, был слабый, но яд в нем прямо-таки сочился.

– Молодой человек, уверяю вас, – целителя совершенно не смутил тон парня. – Эти нити прошли все необходимые этапы испытаний. Я никогда не применяю средства, которые имеют меньше семидесяти процентов успеха.

– Вы прямо… успокоили… меня, – прохрипел Аринэль, у которого все еще звездочки в глазах сверкали. – Десятина… Этого удовольствия… Я… рад до визга.

– Да, обычно это происходит за несколько дней, – кивнул Шенфарус. – Но и приживляют нити еще не инициированным одаренным, которые либо не использовали, либо мало использовали магию. В вашем случае вполне мог произойти рецидив. Мог, мог.

Это целитель отреагировал на недоверчивое выражение лица парня.

– Судя по вашему поведению, молодой человек, – усмехнулся Шенфарус. – Вы сторонник активного образа жизни. А в этом случае ситуации, когда необходимо напряжение всех сил, не заставят себя ждать. Поэтому я и санкционировал применение именно этих нитей. Тем более, у вас определенно склонность к боевой магии и поэтому разветвленный, а не единичный канал вам будет весьма кстати.

* * *

Дверь в комнату Саятаны Тайфол, жалобно звякнув замком, распахнулась от мощного удара. Впрочем, хозяйку комнаты сей факт мало взволновал. Она лишь повернула голову, в сторону входящих Мары и Каяры, хватаясь при этом за стол, чтобы сохранить равновесие. За женами маячил мрачный Бран.

– Я так и знала, – вздохнула Мара, увидев обычно изящную Саятану в весьма непрезентабельном виде.

На Саятане были какие-то обноски, чуть не дерюга. А если быть точнее, это когда-то была красивая ночная рубашка. А на столе перед женщиной стояла целая батарея бутылок. Пустых. За одну Саятана сейчас держалась. И ее вид говорил о том, что она едва понимает, где находится. Каяра приподняла брови, увидев сестрицу в таком виде.

– И сколько ты намерена себя обвинять? – произнесла Мара, подойдя к Саятане.

Та ничего не ответила, только опустила голову.

– Бран, ты хоть скажи ей, – сказала старшая жена. – Меня она, похоже, вообще не слушает.

– Аринэль не ребенок, – произнес Бран. – И никто не обязан был опекать его.

– Спасибо, отец! – с иронией произнесла Мара. – Прямо подбодрил!

Саятана и вправду всхлипнула. На стол упали слезы.

– Никогда бы не подумала, – произнесла Каяра. – Что наша леди такая чувствительная.

Саятана бросила взгляд на орчанку, левый глаз которой был прикрыт повязкой. И опять всхлипнула.

– Так, забираем ее и на кровать, – распорядилась Мара. – А то она, похоже, с вечера тут пьянствует, так и не ложилась.

– Ну, п-п-почему? – вдруг пробормотала Саятана. – Почему его, а не… меня?!

Она попыталась взять полупустой бокал, но лишь толкнула его. Тот упал и покатился по столу, разбрызгивая вино.

– Опять старая песня, – вздохнула Мара. – Давайте, тащите. А я пойду, найду нашу эльфу. Она тоже… Где-то забилась. Как бы чего не выкинула.

* * *

Аринэль не уснул. Уснешь тут, как же. Похоже, его просто вырубило. Когда он очнулся, первые секунды бодрствования была натуральная нега. Ничего не болело. Но боль быстро вернулась. Тягучая, тянущая, выворачивающая. Парень закряхтел и мысленно прошелся малым флотским загибом по всей этой ситуации.

В комнате был полумрак. Видимо, на дворе была ночь. Рядом кто-то мерно сопел. Аринэль осторожно повернул голову, чтобы не усилить «кайф». На кровати никого не было. Сопение раздавалось откуда-то снизу. С пола, что ли?

Парень вздохнул и поморщился. Боль чуть усилилась. Но. Уже воспринималась не так остро, что ли. Привыкание? Только бы мазохистом не стать с такими приколами. А еще… Как потом грабки-то действовать будут? Только вроде освоился. Может вовсе не надо было… Да не, это глупо отказываться от такого преимущества.

Аринэль прикрыл глаза. Облизал пересохшие губы. Забавно.

Эта ситуация почему-то вызывала ностальгические воспоминания. Словно он снова лежит в той хижине, в джунглях. Только за стеной не перекрикиваются птицы и не шумят кроны. Да и не было той выматывающей жары. В общем, еще довольно шикарные условия. Там его обхаживал старый индеец, а тут три красивых девушки! Правда, внучка у старого Виха была огонь, просто пожар, да…

Интересно, судьба столько раз предлагала ему выбор. Остаться или уехать. И каждый раз он выбирал уехать. Находились какие-то очень важные дела или люди ждали. А ведь в той деревне он мог быть вполне… Может, не счастлив, но доволен жизнью. Красавица жена, а там и до детей недалеко.

Старик, когда он уезжал, сказал, что больше Артем не вернется.

«Ты дух блуждающий, – испанский парень понимал через слово, но слово „Эспириту“ было им понято четко. – На этой стороне не найти тебе покоя. Так и будешь скитаться. Это не твое тело, не твой путь. Ты перепутал».

И все в таком же духе. Тогда это показалось лютым бредом. А вот сейчас… Сейчас многое становилось понятным.

Аринэль скривился. Со стороны левой руки стрельнуло прямо в шею. И казалось, эта вспышка добежала до самого глаза. И даже не потереть. Нечем. Руки-то не просто забинтованы. Бинты перед перевязкой в чем-то вымачивали и теперь они будто каменными стали. То есть да, что-то типа гипса. Есть только свобода движения в плечах… Но лучше ничем пока не двигать.

«Кстати, про детей. Цеси, Дара, Таша. Да, пока тут они еще не вошли в возраст. Но ведь когда-то войдут. Да, батя не выгонит на улицу, но все же имеет смысл подумать о собственном жилище. Тем более, что мы тут вроде и сами уже бароны».

Наградой за сайхога от Аванти стала весьма неплохая сумма в золоте и звание почетного гражданина Арантона. Деньги были еще даже почти не тронуты, только сестрам Хейгар парень купил по новой безрукавке и несколько отрезов ткани для Цес… и этой Ками. Да-да, девушка все-таки поехала сюда. Аринэль невольно вздохнул. Честно говоря, конечно, это прикалывало, что на тебя так запали. Эта Ками натурально взглядом ела. И вместе с этим это слегка напрягало. Вот не по себе становилось и все тут. Но в части заправить кровать, сделать малую приборку и вообще найти или организовать удобства, причем на ровном месте, Ками была прям… На высоте, что тут говорить. Даже Цеси хмурилась. А потом, Аринэль и не заметил, как они, по всей видимости, до чего-то договорились и разделили обязанности. К концу дороги до дому, сестры начали подкалывать брата, что он, похоже,

специально ищет таких женщин, чтобы самому ничего не делать…

Из коридора в спальню упал серый квадрат слабого света. В проеме мелькнула чья-то фигура, судя по пропорциям, женская. Дверь почти бесшумно закрылась. Глаза Аринэля уже привыкли к полумраку, поэтому осторожно подбирающуюся к его кровати Саманту он увидел.

– Гарантию даю, тебе сказали меня пока не тревожить, – шепотом сказал Аринэль, когда Саманта подошла вплотную.

Сестра замерла. А потом кровать дрогнула. Ага, Анти забралась все-таки. А красивая она девушка. Очень красивая… Прям даже обидно, что такая красота достанется… какому-нибудь. Лицо девушки было наполовину освещено. И, знаете что… Саманта в самом деле… Даже на мгновение боль отпустила. Аринэль неуверенно улыбнулся. А Анти смотрела на него, внимательно так, словно запоминала. Ее пальчики коснулись груди парня.

– Это очень больно, Ари? – так же шепотом спросила девушка.

В ее голосе была теплота. Переживала.

– Ты пришла, – произнес Аринэль прежде, чем подумал, что говорит, – и мне стало гораздо легче.

На лице Саманты отразилось легкое удивление. А потом оно стало… Очень довольным.

«Так! Что-то, кажется, меня не туда понесло!»

А Анти склонилась над Аринэлем. Ее глаза… И губы. Они были так близко! Ее пальчики коснулись щеки.

– Только скажи, – она говорила еле слышно, а ее глаза без всяких допущений, кроме шуток, сейчас слегка светились! – Чем я могу облегчить твою боль? Я все сделаю для тебя, братик!

– Ты уже сделала, – ответил Аринэль (Ну, а что еще делать? Придется выруливать! Постепенно…), улыбнувшись. – Спасибо, сестренка!

Саманта в ответ натурально оскалилась. Веселым таким и злым оскалом.

– Не надейся! – произнесла она.

– На что? – не понял Аринэль.

Саманта ничего не ответила, пристально смотря прямо в глаза.

– Никто! – а теперь в ее голосе проскользнули откровенно маньячные нотки!

Ее губки изогнулись в безумной усмешке. А рука девушки прошлась по груди брата… И пошла ниже!

– Братик! – было полное ощущение, что Анти сейчас зайдется

в злодейском смехе!

Аринэль на полном серьезе заопасался.

– Анти! – зашептал он. – Ты чего творишь!?

– Мой! – а сестренку словно переклинило. – Мой!!!

И тут из-за спины Саманты появились руки и обхватили ее за талию. А к лицу девушки прижали платок. Девушка дернулась, забилась в хвате… И обмякла.

– Недооценили, – произнесла задумчиво Мира Рови, убирая платок.

Саманта же повисла на руках Ираи Таннаэр, служанки мамы Мары.

– Какая настойчивая, – с улыбкой сказала Ирая. – Не постеснялась даже магию применить!

Саманту стащили с кровати. Рослая Ирая подхватила ее на руки.

– Спокойной ночи, господин, – слегка поклонилась Мира, слегка улыбнувшись.

– И вам, Мира, – ответил Аринэль с облегчением.

Вскоре дверь за служанками закрылась. Парень перевел дух. Однако. Что это так впечатлило сестренку?Да, кстати, а кто тут спал-то? В этот момент из-под кровати раздался шорох. И вскоре в неверном свете уличного фонаря (да, цивилизация и в Тайфолкастл пришла, но пока в небольших объемах) появилось личико Ками.

– Господин! – восторженно произнесла девушка. – Я… Это было так благородно, господин!

«Да, блин! В каком месте-то!?»

– Ками, – произнес почему-то вполголоса Аринэль. – А ты что тут делаешь?

– Оберегаю ваш сон, господин, – сразу же и уверенным тоном ответила девушка и, в ответ на вопросительно поднятые Аринэлем брови, добавила. – Я не думаю, что госпожа Саманта хотела навредить вам!

– Да уж! – выдохнул Аринэль.

Сестренка определенно не вредить приходила! Похоже, она собиралась изнасиловать братика, пока он иммобилизован! Тут Аринэль с опаской покосился на Ками.

– Господин! – с придыханием произнесла девушка

– Чего? – с подозрением спросил парень.

– А можно? Чуть-чуть?! – девушка протянула дрожащую руку…

Куда-то в сторону… В общем туда, где ноги сходятся. Аринэль покосился вниз…

«Ох, ты ж бабушка лохматая!»

Анти, оказывается, таки успела стащить одеяло! То-то Мира так улыбалась загадочно!

– Эй! – а Ками время не теряла!

И вообще, где все?! Тут, понимаешь, практически насилие происходит!

Между тем пальцы Ками уже коснулись лобка парня. Девушка часто дышала, будто только что марафон пробежала. Глаза круглые и какие-то стеклянные, рот приоткрыт.

– Ками! – голос у Аринэля получился какой-то сиплый, задушенный. – Эй!

– Я только чуть-чуть, – шептала девушка в каком-то исступлении. – Немножко! Чуть-чуть… Чуть-чуть…

Аринэль попытался отодвинуться. И тут было забытая боль вернулась яркой вспышкой. Да такой, что в глазах фейерверки бабахнули!

«Вот точно эти… дамы меня в могилу сведут!» – промелькнула мысль, на пути в темноту.

* * *

Утро следующего дня. Комната Аринэля.

Аринэль был готов поклясться, что им это нравилось. Да какой там нравилось! Они же натурально кайфовали! На лице у Цеси было такое умильное выражение, словно она своего ребенка кормила. А Дара и Таша, ухмыляясь, сидели у стола и внимательно наблюдали за процессом подачи пищи.

– Айри, – голос Дары был наполнен…

Да она же еле сдерживалась, чтобы снова не заржать!

– Я все больше поражаюсь от твоих умений, вождь! – продолжала орчанка. – Довести девушку до того, чтобы она вырубилась и лежала, пуская пузыри, при этом даже не коснувшись ее…

– Да я-то тут причем?! – возмутился Аринэль.

Он сидел, прислоненный к спинке кровати, словно полено. Сначала его пробовали кормить лежа, но результат был таков, что он чуть не захлебнулся. Пришлось терпеть, пока его усаживали. В общем, теперь любое действие, строго по канонам садомазо сопровождалось болью.

– Господин, когда кушаете, не надо говорить! – буквально пропела Цеси, загребая ложкой кашу в тарелке.

Парень, подняв бровь, в некотором недоумении посмотрел на свою служанку. А та лучезарно улыбнулась в ответ невинной улыбкой младенца.

– А-а! – протянула Цес, поднося ложку ко рту Аринэля.

Тот нахмурился и открыл рот. Таша в этот момент наклонилась к сестре и что-то ей негромко сказала. Дара, выслушав ее, широко улыбнулась. Аринэль, жуя кашу, с подозрением посмотрел на них.

– И мне интересно! – на нормальной громкости сказала Дара. – Потом посмотрим!

Аринэль решил не уточнять, что это они там решили посмотреть. Потому что и так было понятно что, судя по масляным взглядам. Вот вопрос. Это он такой уникум, что женщины натурально домогаются или тут это норма? Как говориться, в чужую спальню не заглянешь. На людях даже Ками вела себя скромно. Ну, более-менее. Разве что постоянно ее щеки алели… И она шептала что-то… В общем, не образец она. А так тут, несмотря на более простые брачные ритуалы, даже среди орков было не принято выпячивать отношения. Не то чтобы прям порицались те же обнимашки, но Аринэль лично видел, как какой-то мужик выхватил люлей от собственной жены, за то, что полапал за филейную часть… Правда, удар был картинный больше. И мужик вообще не уворачивался… Да и несколько странно, что женщина решила поколотить суженного по нагрудной пластине доспеха. В общем, люди (а точнее, разумные) везде люди. Каждый сам определяет границы дозволенного. Самое кардинальное отличие от Земли, это то, что у одного мужчины может быть не одна жена. Да и то… В официальном плане…

…Мастер Шенфарус опять вломился в комнату без стука. Вот так да. Распахнул двери и сразу пошел к кровати. Аринэля после кормежки уже положили обратно, и парень занимался тем, что дожидался пока утихомирятся веселые ощущения. Сегодня уже было не так… интересно. То ли привыкать начал, то ли на самом деле боль уменьшилась.

– Как мы себя чувствуем, молодой человек? – из целителя буквально бил омерзительный энтузиазм.

– Да такое ощущение, будто руки вдоль разрезали, – откликнулся Аринэль с совершенно серьезным лицом.

Шенфарус даже слегка улыбнулся.

– Вижу, чувство юмора вам по-прежнему не изменяет! –

целитель потер руки. – Итак! Дамы, позвольте осмотреть вашего кавалера!

Цеси, уже вставшая с кровати, поставила пустую чашку на поднос.

– Мы потом еще придем, Айри! – пообещала Дара.

Девушки вышли из комнаты. Аринэль же глядел на воодушевленного… коновала мрачным взглядом. Дверь снова открылась, и в комнату вошел штатный мучи… целитель Тайфолов мастер Цевитос.

– Ваши помощницы, Конрад, слишком любопытные, – проворчал мужчина. – В мою бытность главой кафедры, ученики с почтением внимали, а не забрасывали вопросами.

– Марн, у каждого свои подходы к обучению, – парировал Шенфарус. – Тем более, я сюда взял именно таких, которые нацелены на получение знаний.

– Я же четко сказал, – ответил Цевитос. – Через два дня. Ни днем ранее. Еще не хватало потом исправлять последствия случайного воздействия.

– Вы слишком строги, мой друг, – произнес Шенфарус. – Уверяю вас, ни одна из моих учениц не допустит таких случайностей.

– Мой друг! – в голосе Цевитоса проскальзывала ирония. – Если бы в качестве пациента выступала женщина почтенных лет, я бы уже допустил ваших учениц! Но здесь молодой и не дурной собой парень! Одаренный, к тому же. Надо ли мне рассказывать вам, как это иной раз действует на таких же молодых и тоже одаренных дам?

– Я ни в коем случае не оспариваю вашего решения… глава, – усмехнулся Шенфарус.

Целители встали в изножье кровати и окинули Аринэля характерными взглядами вивисекторов.

«Ну, яйца в горсть» – Аринэль глубоко вздохнул в ожидании того, что его сейчас опять начнут шевелить…

…Обливаясь потом, Аринэль откинулся на подушки. Было полное ощущение, что руки погрузили в раскаленные угли. Целители были беспощадны, поворачивая их так, как им было нужно. А потом под их руками появлялся зеленый свет, и бедные конечности парня начинало еще и покалывать. Иногда не сильно, словно маленькими иголочками, а в другой раз так, будто гвозди на двести вгоняли. Или скорее, железнодорожные костыли!

– Удивительно, – задумчиво произнес Шенфарус. – Какая сильная регенерация. Знаете, Марн, я даже рискну предположить, что каналы могли и сами восстановиться. Конечно, гораздо позже.

Но шанс имелся бы весьма серьезный.

– А потом, из-за возраста, Источник бы толком не развился, – заметил Цевитос. – Я наблюдаю этого юношу с самых малых лет, Конрад. Если бы имелся другой выход, я бы не стал подвергать его такой болезненной процедуре.

– Кстати, хочу отметить, что работа ваших бывших учеников достойна похвалы, – произнес Шенфарус. – Если бы я не видел описания изначального состояния, то подумал бы, что имела место быть совершенно незначительная травма.

– К счастью, – буркнул Цевитос. – Мне удалось вложить в их головы надежную основу. Но им еще есть над чем работать.

– Вы все же бываете излишне требовательны, друг мой, – усмехнулся Шенфарус.

– Простите, что прерываю вашу научную беседу, – хриплым голосом произнес Аринэль. – Но мне хотелось бы узнать результат.

– Если кратко, – произнес Конрад. – То все идет так, как должно идти. Более того, благодаря возможностям вашего организма, вживление нитей и, соответственно, восстановление каналов, произойдет раньше, чем планировалось. Думаю, дня через три-четыре повязки уже можно будет снять.

– А эти чрезвычайно приятные… моменты когда пройдут? – поинтересовался Аринэль.

– Примерно в это же время, – ответил уже Цевитос. – Впрочем, вы уже сами могли ощутить, что интенсивность болевых ощущений несколько спала.

Парень в ответ криво улыбнулся.

– Могу добавить, – снова заговорил Шенфарус. – Что формирование новых каналов идет хорошо, даже очень хорошо. Основные каналы уже практически сформированы. Собственно, ваши ощущения связаны с тем, что сейчас образуются веера вторичных и третичных каналов. Замечу, что ранее они у вас имелись в несколько недостаточном виде. Хотя, конечно, наличие такого в половом органе, я вижу не часто.

– А? – не понял Аринэль. – То есть… В… нем тоже есть канал?

– На самом деле каналы имеются по всему телу любого одаренного, – ответил Шенфарус. – Весь вопрос в том, насколько они при этом развиты. Я не знаю подробностей, но видимо вы имели насыщенную постельную жизнь, раз получил достаточное развитие канал в пенисе.

– И… что это дает? – осторожно спросил парень.

– В случае с неодаренным разумным, лишь более выраженные и сильные ощущения у обоих партнеров, – ответил уже Цевитос. – В случае с одаренным… Надо разбираться в каждом отдельном

случае.

В дверь вежливо постучали. А затем в комнату заглянула мама Мара.

– Что же, – произнес Шенфарус, подводя итог. – На этом сегодня все. Думаю, завтра и послезавтра осмотр не потребуется. Динамика хорошая. Так что, молодой человек, встретимся через два дня.

Аринэль не сдержал появления на лице выражения облегчения.

* * *

Крепость Кеонарас. Черная долина. Провинция Кеннус.

Привычный вид со стены крепости был бы картиной апокалипсиса для обычного обывателя где-нибудь в спокойных провинциях империи. Заваленное дымящимися останками антов поле. В водах реки, возле которой стояла крепость, извивались черные струи. Здесь не проходило и недели, чтобы очередная орда антов не пробовала на зуб стены… И защитников. Кеонарас всегда был на острие атаки дерра. Собственно, именно поэтому крепость и стояла в этом месте. И поэтому же местные защитники «набирались» из лиц, которые были до своих «подвигов» военными. И не просто военными, а профессиональными. То есть бойцы специальных подразделений, именных легионов, командиры… И одаренные.

Феара равнодушно смотрела на поле, стоя на боевом посту, то есть на одной из башен. И это был не только вид. В ее душе на самом деле не было никаких чувств и эмоций. Выходила этакая коллизия. Боевой маг Феара Коффус, имеющая предрасположенность к формулам, которые если по-простому, были огненными, внутри была… Точнее сказать наоборот. Не была. После тех нескольких дней метаний и исступленной жажды то ли убивать, то ли наоборот сдохнуть, женщина словно частично заснула. В душе было не просто спокойствие, там была пустота. Холодная бесконечная бездна. Не волновало практически ничего. Даже картины прошлого были смутными и черно-белыми…

Отсюда, с башни, были видны стены соседних крепостей. Ниже по течению Агреи (так называлась река) развалился на пологом берегу Гремграс. Там и отбывали свои сроки рядовые воины из линейных подразделений. А выше по течению серел стенами Лестас. Там обитали преступники, которые не единожды

нарушали законы Империи и непригодные для обычного труда, даже в трудовых лагерях. Если же подняться еще выше в горы, к истокам Агреи, то там можно было увидеть еще один замок, только он предназначался для охраны рудника. Именно рудники, возле Лестаса и еще один, за Наридой (река в которую впадала Агрея) возле еще одной крепости – «Фотион», были той причиной, по которой имперцы не уходили с этих рубежей. Здесь добывали редкой чистоты кристаллы каммонита, которые служили основой для создания магических накопителей. А магические накопители, в свою очередь, были основой мощи армейских и вообще магов империи…

Раздавшийся громкий сигнал легионных труб, известил о том, что опасность миновала. Сейчас бойцы, кроме наблюдателей спустятся со стен, скинут в казармах железо и отправятся на поздний обед. А после можно будет урвать время на сон и личные дела. Хотя, конечно, дел тут было немного. Все дела остались за стеной, а здесь время отмерялось очередным нападением антов.

Феара не торопилась вниз. В отличие от остальных обитателей этого места, ее положение можно было назвать привилегированным. Еду ей принесут прямо в закуток, который она занимала. А все личное осталось в небольшом доме в Даэрон-Мерии… Черным пеплом на стенах. Все чувства, эмоции, желания. Все оборвалось в тот погожий летний день, когда она буквально летела на крыльях счастья. И со всего маху ухнула в пучину отчаяния.

Позади женщины послышались шаги. Поднявшийся на башню боец окинул взглядом ладную невысокую фигурку, закутанную в черный балахон мага. Ветерок с равнины прижал ткань к телу женщины, обрисовывая волнительные изгибы. Воин, было буквально впившийся взглядом в эту соблазнительную картинку, опомнился и постарался принять как можно более суровый вид, когда взгляд неестественно ярко-зеленых глаз женщины упал на него.

Высокие скулы, прямой нос, угольно-черные чуть вьющиеся длинные волосы. Феара Коффус не зря считалась одной из самых красивых учениц своего курса. Слегка загорелый оттенок кожи (южное солнце может сделать смуглыми, даже, наверное, эльфиек), тонкие дуги бровей и губы, которые просились, чтобы их поцеловать. И которые были сейчас поджаты.

– Эрса (обращение к магу женского пола), – воин даже слегка поклонился. – Комендант при… просил, чтобы вы зашли к нему.

Феара ничего не ответила. Впрочем, как всегда. За все время, что она провела здесь, немногие могли похвастаться хотя бы парой слов, которые она ему или ей сказала. Поэтому воин,

выдержав небольшую паузу, удалился. Женщина же повернула голову и снова посмотрела на поле. На самом деле, она даже была… не благодарна, нет, конечно. Скажем так, здесь ей было все равно. Ничего не напоминало о том дне. Хотя даже здесь первое время перед глазами постоянно вставало лицо того, кому она доверила свою честь и жизнь. Точнее, хотела доверить…

– Госпожа Коффус, – комендант слегка привстал, приветствуя Феару. – Прошу.

Он указал на стул. Это было несколько необычно, осужденным не полагалось сидеть в кабинете коменданта. А тут даже стул был специально поставлен возле стола. Кстати, обращение по Тем именам тоже… Это было не запрещено, но у местных охранников это было традицией.

Женщина после едва заметной паузы, прошла к столу и опустилась на сидение. Именно опустилась, а не присела. Просто сделала движение.

А комендант был, похоже, несколько не в своей тарелке. Когда они разговаривали в прошлый раз, мужчина сразу же начал несколько надменно зачитывать правила поведения, постоянно напоминая о том, что ошейник не даст покинуть крепость. Он даже не даст покинуть пост, который будет определен бывшей аристократке Феаре Коффус. И в его тоне проскальзывало явственное осуждение распоряжения начальства, на предоставление особых условий проживания этой конкретной преступнице. Теперь же его лоб поблескивал. А на столе перед ним лежала гербовая бумага. И герб внизу под текстом был в виде летящей птицы. Герб Рода Апестис.

– Госпожа Коффус, – наконец выдавил из себя комендант. – Я бы хотел выразить вам благодарность за ваши действия, по обеспечению безопасности границ Империи.

Феара едва заметно приподняла бровь.

– Еще я хотел бы выразить свое сожаление по поводу того, – комендант не поднимал глаз. – Что распоряжение в отношении вас прибыло на три дня позже.

Мужчина осмелился поднять взгляд. Но натолкнувшись на холодный взор Коффус, тут же его снова опустил.

– Позвольте? – тихий голос женщины заставил коменданта чуть дернуться.

Он несколько суетливо пододвинул к ней бумагу. Женщина спокойно взяла ее.

В шапке был указан орган, выпустивший этот документ. Высший Императорский Консилиум. Далее шло перечисление проступков, которые Фера прочитала по диагонали, так как

прекрасно знала, что совершила. Под этим имелись скупые строчки протокола о том, что члены комиссии также внимательно изучили предоставленную биографию и послужной список осужденной.

«… и беря во внимание прошлые заслуги перед королевством и Империей, считать совершенное ею искупленным в полной мере.

С сего момента, считать Феару Даянар Коффус восстановленной в ее достоинстве полностью. Предписать Феаре Даянар Коффус явиться в Артезиус, для определения статуса одаренного.

Дано 56 дня лета. Тэйдэяхан.

Ее императорское величество Нэйрана Авaратан Гоестос Алестио.»

Феара, дочитав, некоторое время сидела неподвижно, смотря на строчки, на герб. Комендант едва не вздрогнул, когда женщина подняла на него взгляд. И мужчина в этот момент понял, что риск слишком велик.

– Вот, – произнес он, доставая и ставя на стол небольшую шкатулку. – Это выплачено вам, за те дни, что вы пробыли здесь сверх срока. Эй!

Крикнул он в сторону двери. В кабинет сразу же зашел дюжий боец. Не из осужденных, а из «добровольцев», которые выполняли функции чего-то типа заградотряда и охраны.

– Проводи госпожу Коффус в мастерскую, – приказал комендант.

Легионеры, которые проходили здесь службу, в общем-то, занимались тем, что охраняли здание мастерской. Потому только там можно было снять ошейник. Конечно, осужденные не могли далеко отойти от казарм, которые стояли прямо под стенами и тем более добраться до мастерской, стоящей у самых ворот, но…

Воин, молодой парень, вытянулся, показывая, что понял приказ. А Феара Коффус наоборот, словно заснула. Она сидела, смотря в пол и не шевелясь.

– Госпожа Коффус? – осмелился потревожить ее комендант.

Женщина отрегировала не сразу. Но вот она подняла взор…

– Магия забери, – пробормотал комендант, когда бывшая преступница покинула его кабинет.

Он вытер со лба пот. И с облегчением подумал, что вовремя сдал назад, не став трогать деньги этой магички. Кто его знает, этих… аристократов, да еще одаренных. Эта прибыла сюда по обвинению в убийстве, между прочим. Другого аристократа. И в покушении на стражей. А также после практически полноценного боя с рыцарями. И вот, проходит полтора года и эту явно не слегка поехавшую головой… леди, берут и отпускают.

Одаренные, – буквально выплюнул слова комендант.

Глава 2. Часть 1

Тэй тридцать четвертый, одуман. (34 день лета). По пути из Арантона

Караван двигался не торопливо, но довольно быстро, потому что в его составе были почти одни конные. А единственная карета была сделана строго по заветам орков, то есть может и не сильно красиво, но мощно и надежно. До конца пути оставался один переход и даже рыцари ордена Рассвета были веселы. Хотя судя по тому, что они накануне обсуждали с Браном Тайфолом возможность обустройства тренировочного лагеря, пацаны с красными спинами собирались обосноваться в маркграфстве всерьез и надолго.

Сестры Хейгар, ехавшие рядом с Аринэлем усвистали куда-то в сторону, ответив на вопрос Аринэля о цели этой отлучки, что, конечно, они спят вместе, что кое-что лучше все-же делать отдельно. А вот настоящая причина, по которой Дара и Таша покинули общество парня выяснилась буквально сразу же. Через некоторое время к Аринэлю подъехали отец и брат. Сами. А в прошлые дни Аринэль сам до них докапывался. Надо же было выяснить, что за свинью ему подложили с этим рыцарством.

… И вот что выяснилось. Тэйдэяхан – это и в самом деле замок. В Империи! И не просто какой-то, а главная резиденция монархов Империи Алестис и родовой замок Рода Греет ос, главной ветви Рода Алестис! Ничего так, да? На вопрос Аринэля, а какого х… как глава одного государства, взял и зачислил своего (!) подданного, в состав военного подразделения другого государства, выяснились такие подробности, что Аринэль только пот утирал, слушая объяснения.

Не было тут у разумных деления на отдельные государства. Его величество, король Даннеран был одновременно и герцогом империи. То есть королевство – это такая часть империи, где, как понял Аринэль, жизнь отличалась от общеимперской. И поэтому требовались другие, банально, законы. И все остальное. По сути королевства – это такие особые провинции Империи. Подводя итог, Аринэль подданный и Империи Алестис тоже. Даже не так, он подданный Империи, проживающий в королевстве Та-Релия. Короче

говоря – это были опять сложности восприятия. Да и само слово «королевство» звучало больше как «княжество» или «домен». А «король» – это скорее «Лорд». Лорд, наделенный определенными расширенными полномочиями. Тут батя добавил, что это также и отдельная военная сила…

Что такое «рыцарь замка Тэйдэяхан»… «Закатная скала», кстати, с эльфийского. Так вот, это был такой, как понял Аринэль, скорее представительский орден, такая награда за заслуги для молодежи и способ выделить перспективные кадры. Как рассказал отец, никто не будет ставить в строй и заставлять маршировать на площади по праздникам. Но определенных правил, например, касательно одежды придерживаться будет необходимо. То есть выданный фиолетовый плащ с птичкой носить придется…

Аринэль покосился на родственников, который ехали с обоих сторон от него словно конвоиры.

– Я уверяю вас, мне графская корона совсем не нравится, – сказал парень.

Старший Тайфол и Грег на секунду зависли от такого пассажа. Бран Тайфол отреагировал первым. Он практически беззвучно засмеялся.

– Я серьезно! – добавил дровишек Аринэль, сделав вид, что обижен такой реакцией.

Отмер и Грег, покачав головой и изобразив на лице «Мда».

– Но, кстати, именно об этом я и хотел поговорить, – заметил Бран, все еще улыбаясь.

– Вот уж нет! – сразу же пошел на попятную Аринэль. – Вот, братец наследует и флаг ему в руки! А я птица вольная! Где хочу, там и гажу!

Бран снова натурально захихикал. Грег ухмылялся, отвернувшись в сторону.

– А если придется, Ари? – спросил отец, вроде бы улыбаясь, но взгляд при этом сделался холодный. – Мы не в Даннеране живем.

– Вот придется, тогда и поговорим, – ответил Аринэль. – А пока мне погу… в смысле отучиться надо.

– Боюсь, после этого ему придется отдельный дом строить, – заметил Грег.

– Да-да, это же я себе невест ворую! – отбил подачу Аринэль.

Бран Тайфол с некоторым удивлением смотрел на своего младшего. Мужчина все не мог привыкнуть к тому, что еще совсем недавно тихий, немногословный паренек, теперь может так ядовито откусываться в стиле Саманты.

– Кстати, про невест, – произнес мужчина.

– Я уже понял, что первой должна быть какая-нибудь аристократка, – ответил Аринэль.

– Пока как-то мне не хочется.

– А вот я бы рекомендовал подумать на этот счет, Ари, – заметил Бран.

Аринэль бросил на него испытующий взгляд.

– Так подумать о… невесте, – произнес он. – Или об этом?

Старший Тайфол посмотрел на сына с явным удовольствием.

– Пока об этом, – произнес он.

* * *

66 день лета. Тайфол-кастл. Терма. Вечер.

Аринэль, щурясь от удовольствия, сидел в бочке. С водой. Холодной. Он, правда, вообще не чувствовал, что она холодная. Зато этот проклятый жар, который донимал уже пару дней, сейчас совершенно не ощущался. Собственно, он не сам по себе залез в эту бочку, а следуя указаниям целителей.

Подняв руку, парень пощупал проступающие по кожей… Это было сильно похоже на вздувшиеся вены. Появилось это спустя пять дней после операции. Как будто под кожей веревки. И не только на руках, но и по всему телу. При прикосновении ощущалась легкая боль, даже не боль, а скорее дискомфорт. После того, что было после вживления нитей, это был именно дискомфорт. Впрочем, эти штуки уже проходили, сейчас их было и не видно почти.

– Господин, – подала голос Цеси, которая сидела и следила за часами.

Часы тут были не механические. Точнее, не полностью механические. Вообще магия здесь была повсюду. Или скорее не магия, а … энергия, субстанция? … В академии объяснят, короче. Так вот, иной раз магия встречалась в совершенно неожиданных местах. Вот взять часы. Точнее, это Аринэль называл их так, а на самом деле эта штука для указания времени именовалась «Контэй». Буквально это означало что-то вроде «Убыватель». И такое название исходило, по всей видимости, из того, как

указывал контэй (далее часы) время.

Местные часы представляли собой небольшой прозрачный шар, закрепленный в обойме. Или правильно сказать, в оправе. На шаре были нанесены риски. Также он был поделен на две части. Внутри вращались две полусферы. В правой показывались часы (контаты), в левой минуты (нунсы). Причем они не прибывали, а убывали. То есть в начале часа слева полусфера была полностью синяя (ну или любого другого цвета), а когда слева полусфера, вращаясь, полностью показывала черную часть, то справа убывали контаты, часы то есть.

Дизайна и размера часики были разнообразных. У мамы Саятаны полусферы внутри были покрашены в нежно-розовый цвет и оправа была из белого золота. В Арантоне, на главной площади, стоял здоровый такой шарик и в нем полусферы были зеленые, причем светящиеся в темноте. А вот у мастера Цевитоса, который и презентовал на время свой хронометр, цвет был синий. И оправа простая, железная. Носились часы тоже по разному. Имелись карманные и наручные образцы. У Шенфаруса часы имели рядом с основным шаром еще один, поменьше, где отмерялись сектаты (секунды).

Где тут магия? Аринэль, конечно, не разбирался досконально, но уяснил, что внутри оправы имелся небольшой накопитель магии (кристаллик такой, на алмаз похож). В зависимости от его величины и какой-то еще «чистоты» часы были дороже или дешевле. То есть этакая батарейка. Кристаллик этот требовалось так сказать, заряжать примерно раз в месяц или два (если часами владел неодаренный), а в последующем заменять. Так вот энергия которая истекала из этого кристалла и служила движителем. Как именно, надо уже копать глубже, а это не то знание, которое было прям остро необходимо. Вон на Земле, масса людей не знает, как работает двигатель внутреннего сгорания, что не мешает им ездить на машинах. Как и часы устроены, кстати, тоже многие не догадываются…

Аринэль поднялся. Сидеть тут было, конечно, хорошо. Но можно и банально заболеть. Поэтому не больше десяти минут. Парень ступил босыми ногами на пол, Цеси подала полотенчико. Здоровое, блин, как простыню!

«Ну вот, может, удастся сегодня поспать нормально», – подумал Ари, вытираясь.

Тело приятно холодило. Только, по опыту, это ненадолго.

«Экспериментаторы, мать их за ногу, об угол, с присвистом, в центр мирового равновесия!»

Приживление нитей пошло не штатно. А эти маньяки этому радовались! Мол, это был весьма интересный опыт, что нити

вызвали изменение каналов по всему телу! Чтоб им икалось до конца жизни! Они сулили общее увеличение уровня, это да. Вот только, они это не контролировали, похоже! Сделали тут Франкенштейна, понимаешь…

– Спасибо, Цес, – сказал Аринэль, принимая поданные девушкой штаны.

А еще ему запретили пока любые контакты с противоположным полом! Конечно, честно говоря, и не хотелось. Трудно возбудиться, когда тебя сначала от боли скрючивает, а потом тело, будто на медленном огне прожаривает. И, пардон за подробности, тупо касание к члену болезненно. Вон, Ками уже пыталась. И не раз…

Аринэль взял рубаху, поданную Цеси. Оделся. Прикосновение ткани к коже было неприятным, но терпимым. А позавчера пришлось идти в терму чуть не голышом, потому что даже «гладкая» одежда вызывала ощущение, что его обернули в наждачную бумагу.

В раздевалке их ждали Дара и Таша. Вы бы видели их взгляды. Наверное именно это ощущают женщины, когда на них Так мужики смотрят. Это было… Говоря начистоту, это вызывало чувство какого-то удовлетворения, смешанного с гордостью что ли. Ну, вот по-честному, какой мужик был бы недоволен, когда увидел бы своих женщин, на лицах которых было написано, что они хотят тебя? И взглядами натурально раздевают? Это было чертовски приятно! Они, кстати, именно поэтому тут, в смысле в раздевалке, и остались . Прямо так и сказали, что видя Аринэля голым могут не сдержаться.

Под охраной трех девушек, Аринэль прошел в дом, поднялся по лестнице. Здесь, на третьем этаже, все еще чувствовался запах свежего дерева. Это еще что, от третьего этажа хоть что-то осталось, а вот четвертый, а, соответственно, батин кабинет, родительскую спальню и комнаты старших пришлось заново отстраивать.

Сейчас в замке вообще строителей было больше, чем, наверное, всех обитателей вместе взятых. Рядом со стенами, по ту сторону реки, у моста, целый палаточный городок вырос. И даже несколько капитальных домов появилось. И помня, какой титул был вручен бате, и что произошло в бывшем баронстве, сейчас, как понимал парень, наблюдалось зарождение нового города.

На дневных прогулках Аринэль видел, что замок, не столько восстанавливают, сколько перестраивают. Например, убрали остатки кузницы. Снесли казармы, которые так-то не сильно пострадали. На месте кузницы заложили фундамент, причем такого размера, что домик, который там планируется, как бы не

больше главного здания должен получиться.

Сносят вообще все деревянные строения, кроме хозяйского дома. На тренировочной площадке теперь склад каменных глыб, которые используют для бутования фундамента (в раствор, который заливают в опалубки, эти каменюки скидывают). Кстати, прибыла целая бригада дварфов. И, по тому, что успел заметить Аринэль, они ведут себя… Не как наемные строители. Невесте Грега уважительно кланяются. А ведь Мелика как бы украдена! Осматриваются как-то уж очень по-хозяйски. Ходят по замку, все время что-то меряют, на земле чертят, колышки вбивают и нитки натягивают.

А еще ведь эльфы имелись! У них тут вообще блат на самом верху! Они, правда, в замке особо не терлись, но лес рядом с Тайфол-кастлом Аринэль даже отсюда ощущал. В смысле, раньше не было никаких ощущений, лес и лес. А теперь было что-то такое, смутное, слабое, но определенно было. Похоже, и эльфы что-то мутят.

– Дар, а как там Дариан? – спросил Аринэль, повернув голову к девушке.

Этот недобитый дроу оказывается, имел мечту стать рыцарем. Да-да. Ездить на коне, в доспехах, поражать врагов копьем и рубить здоровым мечом. Ага. Начнем с доспехов. Они весят, как половина, блин, Дариана! Или мечик, который три-четыре кило. Но это, конечно, не остановило закусившего удила барона. Он просто заявил, что нужно больше есть и тренироваться. Поэтому было решено зайти с другой стороны…

– В шатре лежит, – чуть улыбнулась Дара. – Натер.

Так вот, для рыцаря крайне важно хорошо управляться с лошадью. Вот его и отправили практиковаться. А кто тут больше всего в коняшках смыслит? Правильно, орки. Вот там графский сын и обитает. Как раз перед тем, как операцию по восстановлению каналов Аринэлю начинать, Дариан переехал в становище. С тех пор Аринэль его видел один раз, в окно, так даже на расстоянии было видно, что вид Дариан имеет бледный и ходит слегка на раскорячку Но из становища не возвращается, упертый видать.

– Ваши… дамы там его не это самое? – усмехнулся Аринэль.

– А что, нельзя? – приподняла брови орчанка.

– Нам его Аванти надо вернуть, – заметил парень. – Не думаю, что граф оценит, если вместе с ним кто-нибудь приедет… Особенно с пузом.

– И что, мне его штаны держать? – спросила Дара.

– Да не, думаю, батя с вождем это обговорили, – улыбнулся Аринэль. – Я так, на всякий спрашиваю.

– Так мы же тут, я не знаю, что в становище происходит, – пожала плечами Дара. – И у меня свой муж есть, чтобы я какими-то другими мужиками интересовалась.

И да! Эти слова Аринэлю были чертовски приятны! И он совершенно не собирался стыдиться или что-то еще делать в том же духе, отрицая этот момент. Ну а что, девушки красивые, фигуристые и пофиг, что немного выше!

Возле комнаты обнаружилась мама эльфа. И это тоже стало неким ритуалом. И знаете… Это тоже было очень приятно, хоть и совершенно в другом плане.

– Мам, – улыбнулся Аринэль.

Вайлири Тайфол окинула его внимательным взглядом. Очень внимательным, такое ощущение, что она его рентгеном просвечивала в этот момент.

– Не вздумайте остаться, – предупредила она девушек после осмотра.

И это тоже было уже практически традиционным указанием. Вон, даже сестры Хейгар уже спокойно реагировали, а поначалу дергались. Но целители строго-настрого запретили любые нагрузки и особо акцентировали внимание на постельных утехах.

* * *

Провинция Кеннус. Крепость Шанто.

После стольких дней перерыва, ехать на лошади было Феаре немного… Не так. А может это из-за этого седла, которое делали, похоже, ногами. Оно было все какое-то бугристое, топорщилось. Похоже, интендант Кеонараса так отомстил за то, что ему приказали быстро найти седло.

Скорость передвижения была не намного больше, чем идти пешком, потому что кляча, которую выделили женщине, знала всего два варианта передвижения. Шагом и медленным шагом, чтобы по пути пожрать. И да, несмотря на скромные размеры, коняга, едва удавалось, что-то ела. Причем ее меню было непритязательным. Трава, листья… Даже ветки и то жевать пыталась. С другой стороны, Феара не останавливалась днем на привал, а лошадка совершенно не выказывала недовольство по

этому поводу и все также мерно шлепала по дороге.

Женщина рефлекторно потерла шею. На коже от ошейника остался след. Он был малозаметный, а южное солнце должно было скоро убрать разницу в цвете кожи. Но Феара-то о нем знала. Поэтому поплотнее запахнулась, чтобы скрыть его.

По дороге за эти дни ей попалось несколько караванов. Каждый раз охранники настороженно смотрели на закутанную в черный балахон женщину. Заговорить и вовсе никто не пытался, впрочем, Феара и сама не стремилась к общению.

Крепость Шанто осталась в ее памяти лишь сыроватыми стенами камеры. Тогда она была не в том состоянии, чтобы рассматривать архитектуру. Впрочем, особо смотреть тут было нечего. Серые камни не очень высоких стен, унылые рожи стражников на воротах. При въезде ее почти вежливо попросили показать шею. Феара даже с некоторым любопытством посмотрела в ответ. Стражник смутился и махнул рукой, чтобы проезжала.

Постоялый двор тут имелся. И даже комната нашлась. Правда Феара успела поужинать, потом сидела еще с полчаса, пока ее убрали. Хозяин даже пытался изобразить что-то вроде извинений. Но получалось плохо. Когда извиняешься, все-таки не стоит цедить слова сквозь зубы и смотреть, как на… переработанную пищу.

Комната была небольшой и узкой. Этакий пенал. На маленьком окне болтались застиранные занавески. Кровать стояла в дальнем конце комнаты, перед ней имелся стол, откидной, прикрученный к стене. И один стул. Но было чисто и постельное белье, пусть и видавшее виды, было свежим. Задвинув массивный запор на двери, который мог бы сделать честь крепостным воротам, Феара стянула балахон и бросила его на спинку стула.

«Значит, все-таки… – подумала женщина, присев на кровать. – Все-таки это на самом деле».

Она реально уехала из Кеонараса. Она сейчас может лечь спать и проснуться тогда, когда посчитает нужным, а не от гнусавого завывания трубы. Феара зачем-то посмотрела на свои руки, лежащие на коленях. На запястье правой руки имелся след… От брачного браслета. Когда все случилось, золото расплавилось и оставило ожог. Женщина невесело усмехнулась.

Она потерла лоб. А потом рука снова опустилась на шею. У нее уже выработалась привычка теребить ошейник, когда задумывалась. Но пальцы опять коснулись шеи. Феара замерла, нахмурилась.

«Уже не хватает, что ли?»

Зацепившись носком за каблук, она стянула один сапог, а потом другой. И с наслаждением растянулась на кровати, сложив руки на животе. И пришедшая в этот момент мысль была несколько неожиданной. Точнее не мысль, а ощущение. Ей вдруг стала внушать отвращение одежда, которая была на ней надета.

«Что, хочется праздника? – скривилась женщина. – Может еще и мужика надо, а?»

В Кеонарасе к ней не единожды подкатывали. С женщинами в крепости было крайне туго, а сбросить стресс требовалось остро. Другие женщины, в конце концов, сдавались, они тоже постоянно ходили по краю, поэтому и им это требовалось. Феара же… Будто ей отключили. Вырезали что-то. Никакого не то, что желания, даже малейшего, хотя бы намека…

Женщина прикрыла глаза. Привычно прогнала мысли. И неожиданно ей вспомнился выпускной. Бальный зал Академии. Сверкающие люстры, нарядные выпускники. На губах Феары появилась горькая усмешка. Кто мог тогда предположить, что она, одна из лучших боевых магов своего года, окажется в захудалом постоялом дворе, с отметиной на шее…

Всплывшее лицо почти мужа она отбросила, буквально выбила из головы. Надо же… А казалось, что уже отгорело. Поросло травой.

«Надо поставить точку» – пришла ей мысль, перед тем, как Феара заснула.

* * *

Тайфол-кастл. Утро. Трапезная.

И снова вся семья Тайфолов наконец-то собралась за одним столом. В последний раз Аринэль видел всех здесь… Дайте подумать… Еще до битвы, да. И Аринэль с некоторым удивлением ощутил, что испытывает ностальгию. Вот реально стало так хорошо на душе!

– Всем доброе утро! – с улыбкой произнес он.

Так получилось, что он пришел последним. Парень сел… И буквально окунулся в царившую за столом светлую, благодушную атмосферу.

А ведь сколько они пережили. Многих из присутствующих… Могло тут вообще не быть.

«Да, например, меня»

– Ари, как ты себя чувствуешь? – мама эльфа, как всегда волнуется.

– Почти идеально, мам, – ответил с улыбкой Аринэль. – Было до того, как сюда пришел. А теперь…

Парень оглядел присутствующих. На нем скрестились вопросительные взгляды. А один взор, от сидящей рядом с Грегом Мелики Гростайр, был настороженный.

– Теперь и вовсе все отлично! – усмехнулся Аринэль. – Я очень рад вас всех видеть!

Анти, которая так и не пересела напротив, на прежнее свое место, а находилась рядом, накрыла его руку своей ладошкой. На лицах окружающих появились улыбки. Мама Вайлири и вовсе цвела, ее глаза прямо-таки лучились. Грег, только обозначив улыбку, кивнул в ответ. Мелика глядела с некоторым удивлением и… интересом? Отец, слегка склонив голову, рассматривал младшего сына каким-то таким изучающим взглядом, словно впервые видел.

* * *

Аринэль вместе с Грегом прошли вслед за отцом в его кабинет. Точнее, в его новый кабинет. И это было очень заметно, что новый. Само собой он, а точнее, оригинальный Аринэль бывал в старом кабинете. Так вот в этом было бедновато с обстановкой. Да ее практически не было. Стол да несколько стульев. Было такое ощущение, что отец рассматривает это помещение, как временное.

Грег присел на стул, стоящий возле окна. Батя прошел к столу, сел и положил руку на столешницу. И испытующе, с прищуром, посмотрел на сына, севшего напротив, опять тем же взглядом, что в и трапезной.

– Ты подумал? – спросил Бран.

– Да, – Аринэль иронично усмехнулся. – У меня было время поразмыслить.

Парень сделал паузу. Грег и старший Тайфол терпеливо смотрели на младшего. С улицы, через приоткрытое окно доносились голоса, металлический стук. Ветер слегка шевелил занавески.

– Я не думаю, что это так остро необходимо, – произнес Аринэль.

Бран на ответ сына выдохнул.

– Знаешь, не надо в этом брать пример с меня, – произнес он. – Поверь, этим ты сможешь значительно облегчить себе жизнь. В академии… Там будет очень много тех, у кого много возможностей и мало совести.

– Ари, я тоже предполагал, что справлюсь, – негромко произнес Грег.

Отец сделал жест в сторону старшего сына, предлагая прислушаться ск его словам.

– Академия – это место, где учатся дети очень знатных родителей, – продолжил Бран.

– И какое им дело до барона с пограничья? – приподнял бровь Аринэль.

– Был бы ты просто бароном, Ари… – Бран снова вздохнул. – Но ты же одаренный. И тут твое происхождение играет, наоборот, против тебя. Ты будешь выглядеть, как легкий приз, ресурс, который можно привлечь, причем без особых усилий. Но дело твое.

Парень посмотрел на отца.

– Если это так важно, – медленно произнес он. – То… почему мое мнение спрашивается?

Старший Тайфол посмотрел остро, прищурившись. Пауза затягивалась, а мужчина все смотрел на сына. А потом откинулся на спинку стула.

– И этим получить имеющего на тебя зуб мага? – произнес он сухим голосом.

Его губы дрогнули то ли в усмешке, то ли в оскале.

– Привыкай, Ари, – сказал Бран. – Теперь твое мнение будут спрашивать постоянно. И отвечать за свои слова придется тоже тебе.

Честно говоря, Аринэль поначалу было… ну, он как бы и так не стремился переложить на кого-то свои проблемы. А потом он вспомнил, что ему вообще-то тринадцать.

– А что там, в академии, – произнес он. – Как мне себя следует вести?

* * *

Тайфол-кастл, после полудня. Одна из гостевых комнат, а пока место жительство мастера Цевитоса.

Ожидая мастера, Аринэль рассматривал плавающие в большой стеклянной банке те самые нити, которые использовались для восстановления его каналов. Белесые пушистые штуки, в форме, собственно, нитей. Самый фокус был в том (исходя из объяснений целителей), что эти штуки были, как бы это сказать… что-то вроде искусственно сделанных паразитов. Если кому-то интересно узнать подробнее, то можно спросить у мастера Шенфаруса, тот закатит длинную лекцию о возникновении одаренных, что в теле разумного, на самом деле, полно паразитов, что наличие каналов, по сути, есть результат симбиоза какого-то энергетического существа и разумных. В общем, если хочется себя контузить кучей терминов, исторических фактов и тому подобное, то прямым ходом к мастеру, он всегда рад свободным ушам.

Нити слегка подергивались в жидкости. Если приблизить к ним руку, то они постепенно приближались к стенке, собираясь в клубок. Аринэль представил, что эти штуки теперь в его теле и его слегка передернуло.

Комната уже походила на кабинет Цевитоса в Брайбо. По стенам были прикручены полки, на которых стояли разнообразные флаконы. Тот самый стол (прозекторский!), на котором, собственно, Аринэля и привязывали во время операции. Парень рефлекторно потер грудь, вспоминая, как ремни впивались в тело. У окна стоял большой, а точнее длинный стол, заваленный книгами и бумагами. Стул у мастера был забавный, на колесах. Реально, небольшие такие, с ладонь диаметром, железные колеса со спицами. На этом стуле можно было кататься вдоль стола.

– А, ты уже пришел, – произнес мастер, входя в комнату.

Как обычно. Интересно, это такая профдеформация у целителей, не здороваться? Или какой-то обычай?

– Добрый день, мастер, – сказал Аринэль.

Цевитос в ответ покрутил кистью. Ну, и то хлеб.

– Раздевайся пока, – сказал мастер. – Я сейчас.

Он дошел до стола, сел на стул и придвинул к себе какие-то бумаги. Аринэль встал и принялся расстегивать рубашку.

– А мастера Шенфаруса сегодня не будет? – спросил парень.

– Он отбыл в империю, – ответил Цевитос. – Впрочем, тебе не придется скучать в обществе старика.

Аринэль поднял бровь. А целитель дописал что-то, положил

лист в один из ящиков стоящей на столе… как это… Этажерка? Секретер? И повернулся к Аринэлю. Тот уже снял рубашку, кинув ее на стул и взялся за штаны. Тут в дверь постучали.

– Молодежь, – вздохнул Цевитос, сокрушенно покачав головой.

Дверь открылась. И Аринэль слегка удивился. Одна за другой в комнату стали входить молодые девушки. Первой шла несколько… крупная. В смысле излишне крепкая. Тьфу! В общем, не тростинка, крепкая такая дама! На ней были серые брюки, из плотной ткани (джинсы чем-то напоминали), явно мужская, линялая или скорее выгоревшая на солнце синяя рубашка, с закатанными до локтей рукавами и заправленная в брюки. Темно, очень темно русые волосы до плеч, причем явно не в прическе, а просто подрезанные (поверьте человеку, которого заставляли ровно подрезать челку старшие сестры!). Несколько тяжелый для женщины подбородок, губы сжаты в линию, нос хоть и довольно крупный, но не рубильник. И при этом высокие скулы и большие глаза. У этой дамы был какой-то свой шарм, своеобразный, не простая «няшность», а что-то вроде холодной уверенной усмешки. Взгляд серых глаз был внимателен и серьезен.

Вслед за первой дамой, вошла вторая. Полная ее противоположность. Во-первых, она была в платье, причем подол по местным меркам был довольно короткий, до колен. Светло-бежевая ткань обтягивала весьма аппетитную фигурку… Правда, никаких декольте (которые прям напрашивались) все под горло. Сверху платья имелось что-то среднее между накидкой и пиджаком. А еще эта дама была блондинкой! Длинные вьющиеся (!) волосы были убраны в хвост, но пара прядок были оставлены обрамлять милое личико. Да, девушка была весьма красива и, судя по манере держаться, отлично об этом знала. Взгляд больших голубых глаз был несколько насмешливым, небольшие, но сочные губки были сложены в едва уловимую улыбку. Тонкий нос, длинные ресницы… На лбу небольшая царапинка, интересно, где это она ее получила? Щеки еще имеют некоторую детскую припухлость, а может так и было, как говориться, задумано. Даже рост был как надо, чуть-чуть ниже Аринэля с его примерно, ста семьюдесятью.

Последней вошла вот худенькая, невысокая девушка, в длинном темно-сером невзрачном платье. Этакая мышка. Образ «библиотекарь в сельской школе». Не хватало только очков, хе-хе. А так все на месте. Взгляд в пол, вид несколько смущенный, внешность… О! Хм… А между прочим, мышка-то вполне симпатичная! Русые волосы, убранные или скорее зализанные в клубок на затылке, обнажали шейку. Фигурой, конечно, девушка

поспорить с орчанками не сможет, но размер спереди явно не нулевой. И не надо прятать личико, эти губки просят поцелуев!

Девушка, видимо почувствовав внимание Аринэля, подняла взгляд. Ух! Глазищи-то какие! Жгуче зеленые! И… Похоже, за этой маской посредственности скрывается что-то… Этакое! Прям вот тянет проверить!

А девушки тем временем выстроились в ряд.

– Вам, господин Тайфол, представилась редкая возможность, – произнес мастер Цевитос, смотря на девушек, – понаблюдать за работой старших товарищей. А возможно и будущих коллег.

Кстати, у девушки вошедшей первой Аринэль на руках увидел очень знакомые продольные шрамы. Только они были уже тонкие и белые.

– Всю жизнь мечтал побыть подопытным, – усмехнулся Аринэль.

– За все нужно платить, – заметил целитель. – Поверьте, операция подобная вашей имеет цену не в деньгах.

– А сколько стоит согласие на эксперимент? – слегка улыбнулся парень.

Целитель перевел взгляд на Аринэля. Его лицо осталось совершенно спокойным, но парень был готов поклясться, что во взгляде старого целителя что-то промелькнуло.

– Добавьте сюда то, что эти девушки будут изучать вас примерно две десятины, – произнес Цевитос. – То есть смотреть на реакции вашего организма в различных состояниях… и в разное время суток.

«Вот старый змей! Вывернул-то как!»

Аринэль посмотрел на стоящих напротив девушек. На лицах тех было прописано в разной степени открытости недоумение.

– Да, момент с разным временем суток это не сильно… удобно, – задумчиво произнес парень.

Девушки начали хмуриться. Похоже, до них начала доходить соль ситуации, которую создал Цевитос. Аринэль, конечно, не знал, зачем это все. Но то, что мастер хочет сделать тему с каким-то преодолением и превозмоганием понял.

Цевитос тем временем смотрел отеческим таким, орлиным предвкушающим преподавательским взором на учениц. И те явно стали чувствовать себя неуютно.

– Скажите, господин Тайфол, – заговорил мастер. – Как военный, каким образом прививается дисциплина новобранцам, которые чего-то не понимают?

«О, я уже военным стал?» – про себя усмехнулся Аринэль.

– Длительными тренировками, мастер, – ответил парень. – Если не доходит через голову, то через ноги и руки все отлично

понимается.

– Отличное выражение, – Цевитос позволил себе легкую улыбку. – Прямо в точку.

Под его ласковым взором дамы будто в размерах уменьшились.

– Кто скажет, в чем сейчас была ошибка? – поинтересовался мастер.

Худенькая девушка несмело подняла руку. И сделала движение, будто стучит по чему-то.

– Что ж, вам хотя бы хватает знаний понять свои недочеты, – сухо произнес Цевитос. – Верно. Что должен делать целитель, входя в помещение, где находиться пациент?

– Целитель обязан создать все условия для того, чтобы исключить все возможные причины принятия неправильного решения, – мрачно отчеканила крепкая девушка. – Для этого необходимо поставить себя вне правил общения и поведения, удалить всех, кроме коллег из помещения…

– А если это невозможно сделать? – вкинул целитель.

– Немедленно покинуть данное помещение, без объяснения причин, – отвела блондинка.

– Что значит поставить себя вне правил? – продолжил импровизированный экзамен Цевитос.

– Не стучаться в двери, не здороваться, использовать нейтральное обращение, без титулов и званий, – все с таким же мрачным выражением на лице, ответила крепкая дама.

«Ничего себе тут база подведена! – удивлялся Аринэль, слушая все это. – Все по-взрослому!»

Глава 2. Часть 2

Система обучения в Академии.

Общая часть – три года. Это образование получают все. И одаренные, и нет. Просто у одаренных еще есть и, так сказать, «спецы», то есть дополнительное обучение владению даром.

Практика – служба летний сезон в одном из легионов империи или, в случае королевств, в подразделениях королевств. Обычно эта служба проходит в одной из пограничных крепостей или в полевом лагере.

Специальная часть – два года. Производиться специализация одаренного и, соответственно, его углубленное обучение в какой-то одной области. Уровень, необходимый иметь при этом одаренному на каждой кафедре свой. Целители, например, берут всех желающих с даром.

Академическая часть – два года. Фактически это подготовка на уровне будущего преподавателя академии. Допускаются одаренные не ниже мастера и после не менее чем десятилетней практической деятельности.

Направления и кафедры Академии

Деление немного хитрое, потому что кафедры объединены в направления. Но деление на направления произошло не просто так, а в результате изучения одаренных. Названия направлений исходят из традиций.

Водное направление.

Ремедиатор – кафедра целителей. Как понятно из названия, здесь учатся ученики, который выбрали специализацией изучение и излечение, как тел, так и разумов.

Плантор – кафедра одаренных, занимающихся изучением растений.

Бестиатор – кафедра, где учатся одаренные занимающиеся

изучением и лечением животных

Земляное направление

Террамор – кафедра занимающаяся изучением почв, недр и т.д. Ближайший земной аналог – геологи.

Цумор – кафедра занимающаяся подготовкой одаренных, которые проектируют и строят.

Воздушное направление

Вентус – кафедра, занимающая подготовкой специалистов, которые изучают движение воздушных масс, явления, происходящие в атмосфере

Дуктус – самая малочисленная и одновременно самая двинутая на изучении магии кафедра академии. Если коротко, то эти товарищи занимаются высшей магией, например, порталами.

Огненное направление

Дефенсор – кафедра занимающаяся подготовкой одаренных, которые способны после обучения ставить большие защитные поля. Конечно, строгой направленности нет, готовят всех огневиков на одном уровне. Например, Криста Релия Вестфолен училась именно на этой кафедре.

Ингратор – кафедра занимающаяся подготовкой одаренных, которые выступают на поле боя в роли артиллерии. Упомянутая Феара Коффус заканчивала эту кафедру.

Игнифер – кафедра занимающаяся подготовкой одаренных, которые на поле боя являются самостоятельной боевой единицей. Такие специалисты работают магией в свою сторону. То есть усиливают свое тело, доспехи, оружие.

Днем ранее. Одна из гостевых комнат главного здания Тайфол-кастла.

Аксента, голая по пояс, только на груди была повязка, сидела на кровати, сложив ноги крест-накрест (по-турецки или в позе лотоса) и наклонившись вперед, читала лежащую на кровати историю этого парня, выданную главой перед отъездом. От этой привычки, вот так сидеть, девушку пытались отучить все соседки, с которыми она жила в академии, учителя и даже сама госпожа Велакрус, глава академии, как-то проверяя общежития, пожурила ее. Но Аксента ничего не могла с собой поделать. Именно в таком положении ей удавалось максимально сосредоточиться. Она иной раз даже не замечала, как садилась вот так.

– Я же говорила, – говорила Амарата, расчесывая мокрые волосы. – Шенфарус ничего не делает просто так.

Они только что пришли с Эррис из термы. Удивительно, но терма тут была весьма хороша, как будто они сейчас в каком-нибудь имперском особняке.

Несколько дней назад они, в смысле все ученики, приехавшие сюда на практику, присутствовали при осмотре одного парня, после операции по восстановлению каналов. А вчера глава, как обычно, в своем ключе, то есть внезапно и молниеносно, оповестил, что темой курсовой работы их троих будет реабилитация одаренного после восстановления каналов с применением Фило Субтегминус Агафуса. А поводом для высказывания Амараты послужило то, что именно их троих в прошлый раз привлекли для непосредственного осмотра.

Несмотря на свою эффектную внешность, Амарата Фрадус Кеннорус обладала пусть и своеобразным, но острым умом. Правда, она все время везде видела интриги, но часто ее привычка охватывать все, в целом и общем, помогала справляться с хитрыми заданиями учителей и главы в частности.

Эррис, точнее Эррис Сентус Акроус отличалась просто феноменальной памятью. Тихая и застенчивая (с незнакомыми) девушка была просто ходячим справочником. Но вот магической силой не впечатляла. Впрочем, именно это помогало ей уловить малейшие нюансы при обследовании.

И сама Аксента Тарк. Дочь ремесленника-бронника. Ни Амарата, ни Эррис не любили принимать решения. Они выдавали промежуточные результаты, признаки, причины, Ама любила строить теории, Эррис дополнять и расширять их. Но всегда именно Аксента в их трио производила непосредственные действия или давала окончательный ответ. Почему так сложилось, наверное, не смог бы ответить никто из них. Просто после выпускного с общего курса, они на некоторое время остались втроем. И у всех не было альтернативного жилья, поэтому их поселили в одну комнату. Поначалу они, мягко

говоря, не сильно ладили, но потом как-то у них сложилось…

– А бурная у этого парня биография, – заметила Аксента. – Два раза на грани смерти. Преждевременная травматическая инициация. Корковая слепота из-за гематомы. Ого…

– Что там? – сказала Амарата, откладывая расческу.

Их всех заселили в одну комнату, что логично. Кстати, Ама по этому поводу демонстративно фыркала… А на самом деле ей было все равно. Просто образ, так сказать, обязывал вести себя так.

– Каналы были разрушены не из-за травмы, точнее, травма их добила… – Аксента вернулась на страницу. – Представляете, он дерра убил. А тот его в ответ чуть не надвое разодрал.

– Круто, но не суть, – отмела Ама. – Что там написано про саму травму?

– Много, – произнесла Аксента. – Проще сказать, что живого осталось. Держи.

Девушка закрыла историю и протянула ее в сторону Эррис. Та молча поднялась с кровати, дошла до Аксенты. Взяв историю, она дошла до окна и пристроилась на подоконнике. Да-да, они тут все… оригиналы. Вон Амарата, чтобы запомнить, будет писать, а по пути рисовать странные схемы, которые кроме нее никто не понимает.

– А этот Тайфол симпатичный, – заметила Ама. – Жаль, что только барон.

– Его отец граф, – с иронией заметила Аксента. – Как раз в твоем диапазоне.

– Пограничье, – со вздохом заметила Амарата. – Перспектив никаких.

Сама дочь барона, девушка имела идею фикс удачно прилепиться замуж. Но дьявол кроется в деталях. Она не хотела просто заиметь браслет и жить в доме мужа. Для нее это был такой способ, если говорить прямо, не думать о быте. Парадокс, но девушка с внешностью куклы и замашками принцессы, всерьез хотела быть целителем.

– Так может наоборот, – хмыкнула Акси. – Выскочишь замуж. Он получает молодую жену. Ты статус. И кстати, граф-то явно не бедный, посмотри, как тут строительство развернулось.

– Да тут уже… все прибрано, – с досадой произнесла Ама. – Багровая Принцесса, знаешь такую? Боевик (имеется в виду боевой маг – сленг) ордена Рассвета?

– Кто ж ее не знает, – ответила Аксента. – Особенно после того, как она отказала младшему Сейрусу.

– А помнишь, она пропала, ну уехала куда-то? – сказала Амарата. – Так вот, здесь она.

– Да ну?! – удивилась Акси. – Серьезно?

– Сама видела, – усмехнулась Ама. – И она тут не просто так, а с браслетом на руке ходит.

– И что? – усомнилась Аксента. – Мало ли?

– Слуги ее молодой хозяйкой называют, – слегка насмешливо заметила Амарата. – Да и кто тут еще по статусу бы подошел?

– Ладно, допустим, – Аксента покачала головой. – А наследник графа? Высокий такой парень…

– Я знаю, как он выглядит! – остановила ее Амарата. – Тоже глухо. Рядом с ним постоянно какая-то дварфка. И там даже спрашивать не надо, по ним все видно, что они либо помолвлены, либо недавно женаты. Скукота.

– И когда ты это все узнать-то успела? – покачала головой Аксента. – Вместе же ходили!

– Все лишь выразить восхищение, – Ама слегка улыбнулась. – Дальше сами все расскажут.

– Интересно, – вдруг тихо изрекла Эррис.

Аксента и Амарата посмотрели в ее сторону. А та забралась на широкий подоконник с ногами и, скрючившись в оконном проеме, принялась читать дальше.

– Опять со светом спать, – нахмурилась Ама.

Тайфол-кастл, следующий день. Комната мастера Цевитоса.

Этот Цевитос отчитал их, как детей. А ведь постучались не они! Это сделала служанка, которая привела их к комнате. Но оправдания девушки благоразумно оставили при себе, уже наученные опытом. «Целитель должен всегда владеть ситуацией» – это правило в них вбили очень хорошо, качественно. На кафедре Ремедиатор в академии, начинающим целителям постоянно устраивали проверки, то сами учителя, то привлекая кого-то из учеников других кафедр или из самой группы. Поэтому девушки, без лишних слов и эмоций, приступили, собственно, к осмотру, когда парень разделся.

В академии учителя постоянно напоминали о том, что смущение – это вредное чувство для целителя. И его надо постоянно и нещадно искоренять. Как в голове, (пациент не имеет пола! Он имеет разные половые признаки!), так и опытным путем. То есть, осматривая лиц противоположного пола. И не только сверстников. И не только раздевая их.

Несколько учеников, а точнее учениц, отсеялись в первый месяц. Не смогли побороть чувство стыда, смущения. Кто-то

отказался осматривать парней, кто-то учителей. А когда преподаватели заставили раздеться самих учеников, а не только объекты осмотра, враз отказались учиться сразу пятеро учениц. Остальные втянулись. Кстати, преследовалось не только чувство стыда, но и похоти. Немногих парней, которые решили стать целителями, при факте эрекции просто заставляли много и долго уставать. Как это было принято в академии, с пользой для дела. Например, уход за животными. А после этого, чтобы еще лучше закрепилось, на следующий день нужно было представить реферат по мочеполовой системе…

– Эрри, – произнесла Ама, держа руки в районе поясницы осматриваемого. – Вот тут посмотри.

Эррис, записывающая результаты, тут же отвлеклась.

– Хм, – кивнула она, приложив руку. – У вас есть проблемы со стулом, мочеиспусканием, эрекцией?

Последнее предложение адресовалось пациенту. Тот, покосившись на девушек, отрицательно помотал головой. Эррис молча черкнула что-то в записях.

«Так не пойдет» – подумала Аксента, видя, что этот парень уж слишком спокойно реагирует на осмотр.

Пациент должен разговаривать. Выкладывать о себе все, потому что важна любая мелочь.

«Чертов Цевитос» – стиснула зубы Акси, вспомнив слова старика.

Он же натурально взял и сдал их! Естественно, теперь этот парень спокоен! Аксента зашла за спину парня. Ама, которая в этот момент тоже была вне поля зрения Тайфола, водя руками в районе лопаток парня, подняла на Аксенту взгляд. И кивнула в ответ на сложенные колечком пальцы подруги.

– До операции вы вели половую жизнь? – спросила Амарата, обойдя парня.

– Да, – ответил тот.

И опять слишком спокойно! Он что, постоянно бывает голым перед женщинами?! И вообще, ему же тринадцать! Вопрос-то был задан именно в расчёте на то, что этот парень слишком молод иметь… То, что у них еще не было в их семнадцать! Дикий край… Правду говорили, что здесь, в Пограничье, на какие-то нормы морали плевать хотели.

– С какой регулярностью? – Ама слегка улыбнулась.

Она еще и томность слегка подпустила в голос! И встала нарочито близко. Как будто ее это даже порадовало! Акси привычно позавидовала такой реакции. У нее самой пока получалось лишь сохранять спокойный вид. А Эрри вон голову опустила, что бы было не видно ее смущения.

– Ну, в последние дни не было, – ответил Тайфол, слегка подняв руки, видимо имея в виду операцию.

– А до этого? – Амарата уже пустила в ход обворожительную улыбку и тот самый взгляд.

Она, таким образом, даже молодых учителей (не целителей) сбивала с мысли. Сверстники же вообще начинали плыть и глупо улыбаться. Вот и сейчас явно подействовало! Тайфол посмотрел на Амарату с интересом… Но с каким-то не таким! А как будто увидел говорящую лошадь! Тут Аксента натолкнулась на насмешливый взгляд мастера Цевитоса.

«Ну да, чтобы учителя и выдали простой случай!» – Акси с трудом сдержала тяжелый вздох.

* * *

Интересный фокус, но после того, как пришло понимание, что перед ним, по сути, что-то типа медсестер (или, точнее, интернов, получается), то стало… Как бы это описать. Словно он снова попал на очередной медосмотр, в очередной части. Реально, так стало все равно. Да, молодые девушки, но они уже, скорее всего, столько «слоников» видели, что удивить их вряд ли удастся. Да и взгляды у дам были равнодушные и характерно смотрящие сквозь. Была у Артема подруга, как раз из медработников. Так она, когда они оставались вдвоем, начинала реально стесняться! Артем удивлялся и, в конце концов спросил, как такое получается? На что был дан ответ, что на работе… Там не мужики. Там больные. Никаких эмоций нет, когда они заголяются. Как на манекен смотришь. Или на статую. Не будешь хотеть статую, верно? В общем, дело в голове. Вон и Цевитос, да и сами девушки это только что подтвердили.

«А вот интересно, – думал Аринэль, пока его осматривали. – Может я во врачи пойду? М-м… Как-то…»

Парень слегка поморщился. Что-то этот путь… не прельщал. Вообще никакого отклика. Ладно, там станет ясно, что к чему.

– До операции вы вели половую жизнь? – поинтересовалась блондинка, вынырнув откуда-то чуть не из подмышки.

– Да, – спокойно ответил Аринэль.

Девушка как-то недоверчиво улыбнулась.

– С какой регулярностью? – слегка сощурилась она, с едва уловимой иронией.

«Проверяет что ли? Интересно, зачем?»

– Ну, в последние дни не было, – Аринэль не удержал тоскливого вздоха и показал руки.

– А до этого? – улыбнулась дама еще шире.

«Вот гадом буду, ей это просто интересно. Или по пути развлекается? Так. А действительно… Как-то не приходило в голову замерять это».

– Ну-у… раз в день, так вроде, – ответил парень.

Блондинка посмотрела на него опять недоверчиво. И промолчала.

– Нам необходимо будет просмотреть ваши каналы после полового акта, – заговорила та крепкая девушка из-за спины.

Аринэль сейчас еле сдержался от того, чтобы не поюморить в пошлую сторону. С врачами лучше не шутить, когда ты в их руках! У них очень, очень своеобразное чувство юмора! Например, офигеть как смешно, когда у тебя нога в гипсе, а ты из туалета вылезти не можешь, потому что… Лезет и лезет!

– Сразу после? – поинтересовался парень максимально нейтральным тоном.

Вот потом, когда они снимут халаты, ну или что тут вместо них, тогда они становятся вменяемыми людьми. А пока включен режим эскулапа, лучше говорить только по делу (точнее, телу!), максимально лаконично, но при этом информативно тоже по максимуму, иначе обеспечен новый заход на анализы.

– Да… – та девушка отчего-то запнулась. – Сразу.

Аринэль кивнул.

– Мне самому к вам прийти? – уточнил парень.

Блондинка в этот момент сверкнула глазами и Аринэлю показалось, что она что-то сказала… Неслышно, только артикулировав. И, вскинув подбородок, отошла от парня.

– Нет, пришлите кого-нибудь за нами, – ответила та же собеседница и вышла из-за спины. – Нам нужно будет посмотреть и вашу партнершу.

– А, вот как, – Аринэль чуть поднял брови. – Хорошо, я понял.

Тут Аринэль подметил, что третья девушка смотрит на него… Во-первых, искоса. Точнее, исподлобья. А во-вторых так, будто он… экспонат. Или, скорее, подопытный. То есть с явным интересом, но как на… Блин, овощ какой-то!

«Дьявол! Эти целители меня начинают пугать больше, чем анты!»…

…Мастер Цевитос с удовлетворением читал лист осмотра. Несмотря на скептическое отношение к методам своего бывшего сайона (сайон – младший, в данном случае, младший ученик), бывший глава кафедры целителей отдавал должное его чутью на

таланты. Эта троица определенно имела хороший потенциал. Дело в опыте. А это уже задача старших товарищей, обеспечить его получение.

«Уровень – адепт, с возможностью роста»

Да, это они определили совершенно верно. Измерили не только пропускную способность каналов и их развитие, но и сопоставили это с комплекцией, упомянули посттравматические моменты… Неплохая база. Что же, работа с младшим Тайфолом будет им чрезвычайно полезна. Как в плане чисто практического опыта, так и в части общения с пациентом. Аринэль даже его самого слегка (очень слегка) удивил своим отношением к осмотру. И не списать на то, что он живет, так сказать, полной жизнью. Цевитос, конечно, уже такое видел, но у опытных вояк, которые не один десяток раз бывали у целителей. А тут совсем юный парень. Хотя выпало ему немало… Но все равно, поведение интересное!

«Надо будет дать задание, чтобы раздел по общению с пациентом был побольше и поподробнее» – покивал сам себе Цевитос.

* * *

Комната трио целительниц.

Амарата была зла. Настолько, что даже ее движения изменились. Обычно она двигается плавно, подчеркивая пластикой и так отличные внешние данные. А тут дверь открыла пинком, широкими шагами прошла кровати и просто плюхнулась на нее.

– В последний раз на балу было, – заметила Эррис.

Аксента хмыкнула. Она тоже дошла до кровати, села и силой потерла ладонями лицо.

– Я на бал вообще не пошла, – заметила Акси.

– Да что он о себе возомнил?! – произнесла сквозь зубы Ама, смотря в пол и сжимая край кровати так, что пальцы побелели. – Животное!

Эррис и Аксента переглянулись.

– Живет он! – зло усмехнулась Амарата. – Половой жизнью! Брехло! Мозоли, наверное, натер уже!

– А я вот думаю, что он не врет, – спокойно заметила Эрри. – Он же, как не крути, сын графа.

Ама скривилась.

– Да, наверное, – нехотя признала она. – Тут же дикость несусветная! Крестьянок, наверное, по полям гоняет! Кстати, Акси, зачем ты сказала про обследование после… этого?

– Больше ничего в голову не пришло, – поморщилась уже Аксента. – Надо же было как-то его из равновесия выбить?

– Что-то я не заметила, что это на него подействовало, – процедила Амарата. – Взгляд у него… Мерзкий такой! А может он того? Не по девочкам?

Эррис после этого задумалась. Аксента тоже нахмурила брови.

– В истории об этом не сказано, – произнесла Эрри. – Там, наоборот отмечено, что он нормальных вкусов.

– Да и тут такое просто не поняли бы, – добавила Акси. – Нет, не надо придумывать. Я вообще думаю, что дело в том, что он часто попадал к целителям. Вспомните, наши парни тоже потом вели себя совершенно равнодушно.

– Еще бы, они ж год на спецов отучились! – в голосе Амы прозвучали ядовитые нотки. – А этого едва с горшка сняли!

Она вдруг замолчала. И на ее лице отразилась задумчивость.

– Видели ту служанку, которая стояла возле кабинета Цевитоса? – произнесла она. – Она же явно ждала наш объект!

– Это ты к чему? – поинтересовалась Аксента.

– Кто больше всех знает о хозяевах? – Амарата скривила губы в недоброй усмешке. – Важна информация. Способ ее добычи не важен.

Последней фразой Ама сейчас процитировала мастера Шенфаруса.

* * *

Дара с Ташей уехали в становище еще с утра. Как Аринэль их не убеждал, что особая приборка в шатре не требуется, девушки настояли на своем. Интересное все-таки это сочетание. Точнее, интересные женщины у орков. И голову могут срубить, и прибраться. Причем приборка шатра считалась именно привилегией. Сестры забрали с собой Ками, оставив «на хозяйстве» Цеси.

Почему Аринэль решил перебраться в становище? Да потому

что в замке уже положительно невозможно находиться. Такая тут стройка развернулась. Зацените, дварфы одну из стен собрались сносить. Точнее, не стали восстанавливать полуразрушенную. Кстати, перебраться решило все семейство Тайфолов, мало кому в радость, когда тебя поднимают с рассветом (а летом это очень рано!) зычные голоса строителей, удары по железу и прочие прелести большого строительства.

Аринэль, стоя на крыльце, обозревал происходящее и к нему приходило понимание, что идея с прогулкой была не самой лучшей. Даже небольшой сад возле хозяйского дома был «демонтирован». На месте деревьев были ямы, а прямо сейчас последнее из них, с запакованными в мешок корнями, собирались куда-то утаскивать.

– Надеюсь, в академии ты со мной будешь гулять? – раздался голос позади парня.

Аринэль улыбнулся и обернулся. Сестренка была хмурой, губки поджаты.

– Как пожелает госпожа, – пробило парня на куртуазность.

Он даже слегка поклонился. Саманта слегка улыбнулась.

– Пойдем, посидим возле заклинательной, – произнесла девушка, беря парня под руку.

Точнее, кладя ручку на подставленную руку брата. Они спустились с крыльца… И им пришлось тут же отказаться от образа гуляющей парочки аристократов. Ямы, понимаете ли. А потом трое дварфов, которые тащили куда-то бревно. И только за домом было еще спокойно, только идти-то осталось шагов двадцать. Но Анти все равно опять воссоздала атмосферу променада.

– Зачем тебя Цевитос сегодня снова звал? – спросила Саманта.

– Очередное… обследование, – с некоторой досадой ответил Аринэль и усмехнулся. – Теперь я курсовая работа.

Анти непонимающе посмотрела на брата.

– Шенфарус и Цевитос на мне своих учеников решили потренировать, – пояснил парень. – Вот и сегодня меня, чтоб их, смотрели, щупали и все такое.

– Может отцу сказать? – предложила Саманта, прижимаясь ближе.

– Не, сестренка, – Аринэль слегка усмехнулся. – Ученики – это да. Но они же наши будущие даэхоны (старшие). А пусть и такое, но совместное дело, оно все равно сближает. А нам не помешают знакомые даэхоны, правда?

– Совместное дело? – опять не поняла Анти.

– А, я же не сказал. Они меня будут исследовать две

десятины.

– Что они будут делать? – подняла бровь Саманта.

– Ну, смотреть, как мое тело реагирует на… – Аринэль споткнулся, вспомнив осмотр. – На всё, в общем.

«Интересно, а они что, вот прямо так, припрутся после этого?»

– Зачем? – удивилась сестра.

– Я же говорю, объектом поработаю, Анти, – насмешливо ответил парень. – Что-то ты сегодня отстаешь!

– Ты хочешь сказать, что я дура?! – с ровного места с чего-то вспылила Саманта.

– Заметьте, я вообще ничего такого не говорил! – не удержался от сарказма Аринэль.

Анти сузила глаза, смотря на брата, который сейчас явно сдерживался, чтобы не заржать.

– Знаешь, ты даже когда злишься красивая, – Аринэль решил сгладить «плоскость» шутки.

У сестры на лице отразилась мысль «подхалим». Но одновременно все же промелькнуло удовольствие.

– Что случилось, Анти? – уже серьезно спросил парень. – И давай без отговорок. Я тебя слишком хорошо знаю, чтобы поверить, что все в порядке.

Саманта тяжело вздохнула. В этот момент они дошли до лавочки, которая стояла возле входа в помещение для магических действий. Девушка отпустила руку брата, подогнула подол (естественно, Анти была в платье! Светло-голубом таком, нарочито простом, но одновременно очень ей идущем) и аккуратно присела на лавку, расправив платье на коленях. Все-таки изящность – это должно быть в крови, наверное. Вон Даре и Таше даже в голову не придет, что нужно несколько раз в день, банально, расчесываться. Но сестры Хейгар… Они берут другим, да. И нравятся за другое…

«Так! Это что за сравнения пошли?! Анти, вообще-то, родственница!»

Молчание затягивалось. Саманта, хмурясь, смотрела в землю, вцепившись в край лавки. Аринэль слегка улыбнулся.

– Анти, – парень присел на корточки перед ней и заглянул сестренке в глаза. – Я же твой рыцарь, помнишь? Ты что, боишься, что я тебя начну за что-то осуждать?

Девушка дернула щекой, смотря на брата. И отвела взгляд.

– А если… – начала она, причем явно через силу. – Если…

Саманта порывисто вздохнула. Стиснула зубы и посмотрела на Аринэля прямо и пристально.

– Мама сказала, – заговорила она тихо, но уверенно. – Что

такое иногда случается с одаренными. Из-за сильных эмоций… Они перестают контролировать дар. Сурам Мико. Неконтролируемые выбросы. Я…

Девушка бросила взгляд на здание рядом.

– Три дня тут жила, – добавила она. – Меня поили успокоительным в лошадиных дозах. Да и как тут не занервничать!!!

Последние слова Саманта практически выкрикнула, со злостью. Аринэль взял ладошки сестры в руки.

– Прости, – произнес он. – Я не хотел сделать тебе больно.

Анти чуть склонилаголову, смотря на брата. А потом как-то невесело улыбнулась.

– Да, я знаю, – произнесла девушка с теплотой, а вот дальше в ее голосе зазвучала ирония. – Именно поэтому ты завел себе столько… да?

Тут она будто что-то вспомнила. И на ее лице проявилось подозрение.

– Постой-ка, – произнесла Саманта. – А кто там тебя будет… обследовать?

– Так говорю же, ученики мастера Шенфаруса, – тут же ответил Аринэль.

– Это которые… – тут Анти практически зашипела и вырвав руки из ладоней брата, уставила на него указательный палец. – Там же одни девки!

– Ну, выбираю тут не я, – пожал плечами парень.

– И как они тебя собираются обследовать? – ядовито спросила Саманта. – В постели?

– Слушай, ты какого-то обо мне превратного мнения, – заметил Аринэль. – Я вообще про них в этом плане не думал. Для меня они… целители и только.

На лице сестры отчетливо пропечаталось недоверие.

– А до этого были только служанки, – произнесла она с иронией. – Плут!

– Эй, я никогда и не утверждал, что Цеси для меня только служанка! – возмутился Аринэль.

– Братец, не лохмать мне волосы, я их только расчесала! – Анти хмыкнула. – Юбочник! Да я ни за что не поверю в эту сказку насчет просто целителей!

Тут Аринэль почувствовал, что на него смотрят. Прямо-таки уставились и чуть не прожигают взглядом. Он повернул голову… И увидел Цеси.

– Господин, – поклонилась девушка. – Госпожа. Вас просили позвать на ужин.

– Во, уже, – Аринэль встал. – Спасибо, Цес! Чтобы я без тебя

делал!

Девушка опять поклонилась.

– Госпожа Тайфол, – предложил руку сестре парень. – Позвольте проводить вас.

Саманта вложила свою ручку в руку брата.

– Чтобы я без тебя делал! – тихо передразнила она Аринэля.

– А сейчас-то что не так? – возмутился парень.

– Бабник! – припечатала Саманта.

– Да с чего вдруг?!

Тайфол-кастл. Вечер.

Тенденция навешивать на Аринзля ярлык сластолюбца продолжилась за ужином. На этот раз веселился батя! Для начала на ужин были приглашены, кроме мастера Цевитоса и те самые ученицы. «Потому что людям благородным нужно принимать пищу вместе». И отец весь ужин отпускал двусмысленные комментарии, интересуясь сутью того, чем девушки-целительницы заниматься будут. А потом неожиданно и мама Мара к этому подключилась. А следом не отстала мама Саятана. Мастер Цевитос тоже пару раз вставлял комментарии в этом же ключе. Похоже, учениц это слегка разозлило, в конце вежливые улыбки у них были, как нарисованные. Девушки довольно быстро покушали (хотя, скорее, закинули) и, сказавшись уставшими, удалились. Потом разговор за столом, хвала магии, перетек на текущие дела. В этот момент, когда обсуждали строительство, в беседе стала активно участвовать невеста Грега. Оказалось, что Мелика весьма серьезно разбирается в этом, даже ценами владеет. Забавно было смотреть, как удивляется Грег таким знаниям своей девушки. Кстати, мама Мара довольно улыбалась, слушая разговор мужа и будущей невестки, которые, вооружившись блюдами, кружками и кусками пирога вместо макетов, составляли прямо на скатерти план будущего замка и посада…

Зевая, Аринэль шел по коридору в сторону своей комнаты. С улицы все еще доносился шум… А еще парня интересовало, куда это Цес запропастилась. Обычно она, если не присутствовала в самой трапезной, то ждала его в коридоре…

«У-у, барин, зажралис-с-с! Уже НАДО чтобы провожали!»

Но, честно говоря, дело было не в том, чтобы его сопровождали. Точнее в том, хотелось чтобы Цеси прям в комнату проводила. Так сказать, дымилось же уже. А разрешение-то было

получено!

«Не понял?» – Аринэль нахмурился, увидев, что дверь в его… покои (хе-хе!) полуоткрыта.

Дверь легко скрипнула, открываясь. Шторы были задернуты, поэтому внутри стоял густой полумрак. Аринэль вошел внутрь… И обернулся на звук. Обнаружив Цеси, стоящую у двери и задвинувшую в этот момент дверной засов, парень поднял бровь.

– Цес? – улыбнулся он. – А что тут происходит?

Девушка улыбнулась в ответ, причем одновременно ласково и застенчиво. У-у, милота!!! Аринэль ощутил, как в груди разливается тепло.

– Господин… мой, – Цеси подошла ближе.

Естественно, Аринэль, едва она оказалась в пределах досягаемости, тут же подгреб девичье тело к себе. И слегка удивился, увидев, что глаза девушки наполнены слезами.

– Что случилось, Цес? – встревожился парень.

Его пальцы коснулись ее щеки, и Цеси вдруг наклонила голову, чтобы ладонь Аринэля прижалась к ее щеке и со всхлипом вздохнула, зажмуриваясь.

– Эй, да что такое? – на скулах Аринэля заиграли желваки.

А внутри нарастал гнев. Цеси же шагнула к нему вплотную, прижимаясь к груди парня и поднимая лицо.

– Я… – девушка открыла глаза. – Люблю… тебя.

И Аринэль в этот момент понял выражение «утонуть в глазах». Зверь гнева, ворча, укладывался обратно, оставляя своего носителя в некоторой растерянности. Губы девушки чуть распахнулись, приближаясь. В голову парня ударила мягкая, но сильная волна желания, когда их губы соприкоснулись.

«Ух! Вот это приход!»

На раздавшийся сзади тихий то ли вой, то ли приглушенный визг, Аринэль отреагировал моментально. Он тут же развернулся, задвигая Цеси за спину и хватаясь за рукоять меча. В неверном свете он увидел темные фигуры. Его действия сопровождал уже натурально стон. Парень озадаченно повернулся на этот звук. И тут он увидел лица.

– Дара! – облегченно выдохнул парень. – Какого… гм… вы решили напугать меня?

– Не сильно-то ты испугался, вождь! – насмешливо сказала Дара, подходя вместе с сестрой ближе.

А еще с ними была Ками! Причем Аринэль едва сдержал порыв превентивно долбануть ей! Глаза девушки были распахнуты так, что еще чуть-чуть и выпадут. Ее всю потряхивало, как будто алкаша после месячного запоя, улыбка походила на оскал.

– Это тебе сегодня не понадобится, – мягко произнесла Дара, улыбаясь и кладя руку на рукоять меча, которую все еще сжимал парень.

Таша молча, но тоже с легкой улыбкой, взялась за пряжку оружейного ремня. Брякнули об пол ножны. Глаза Дары реально мерцали, когда девушка потянулась за поцелуем. Аринэль едва успел вдохнуть, когда Дара оторвалась, а его голову повернула к себе Таша.

– Не обижай девочку, – прошептала она, отрываясь.

Перед парнем оказалась Ками. И с ней произошли разительные перемены. Сейчас она была явно сильно напугана, попятилась и только стоящая позади нее Таша не дала девушке отойти. Орчанка положила ей на плечи руки.

– Не бойся, – прошептала она, наклонившись, в ухо Ками. – Закрой глаза.

Ками тут же зажмурилась. Вот только Аринэль и сам пребывал в легком оху… ошеломлении! Тут в его губы натурально впилась Дара.

– Ну же, Айри! – сказала девушка и радостно оскалилась. – Все равно она уже в твоем табуне!

Аринэль несколько мгновений смотрел на нее. Парадокс, но… Словно жене изменяешь, прямо при ней. Что-то не давало сделать шаг…

Таша взяла и подтолкнула Ками вперед. Та буквально столкнулась с Аринэлем и распахнула глаза. Этот испуганный взгляд… Парень, на автомате прижавший девушку к себе, смотрел на нее. Губы девушки подрагивали.

– Г-г-госпо… – Аринэль не дал девушке договорить, наклонившись, он легонько коснулся ее губ своими губами…

…Это был словно хмель, словно крепкое вино, которое однажды Ками утащила из погреба еще в отцовском трактире. Как и тогда, действия не отставали от мыслей и оставалось только удивляться. Она с упоением целовалась с Аринэлем, а ведь еще буквально несколько мгновений… или часов?.. Ожидание своей очереди к этим восхитительным губам обжигало сердце ревнивым жаром, а потом она снова будто улетала…

– Ты смотри, как разошлась! – чей-то насмешливый комментарий, после того, как они упали на кровать, она услышала, но ей было абсолютно и полностью все равно!

Ведь прижиматься к нему, ощущать, как соски упираются в его грудь, было так здорово! По телу пробегали приятные волны, отзывающиеся внизу странным томлением. При этом Ками где-то внутри удивлялась тому, что она сейчас буквально трется о

парня. Она видела его удивленное лицо, и это еще больше подстегивало ее. А потом она с восторгом отдалась его сильным рукам, его воле, ему…

Боль кольнула где-то в животе, выбрасывая из пелены чувств и эмоций. Тут же внизу ее коснулись, а по соску прошелся язык, смазывая недавнюю болезненную вспышку. Его губы снова потянули туда, где реальность смешивалась с мечтой…

Девушку буквально выгнуло и Аринэль поневоле остановился. А Ками раз за разом будто током било, девушка вздрагивала всем телом, при этом с ее губ слетал далеко не эротичный стон, а словно ее пытали. Честно говоря, парень даже несколько опешил.

– Все, все, – Таша прижала к себе обмякшую Ками, словно ребенка и Аринэль ощутил себя чуть не насильником.

Но на губах девушки блуждала улыбка… наркомана, так что это внушало чувство, что все прошло как надо.

– Муж! – парня, сидящего на коленях, сзади обняла Дара. – Ты не забыл о нас?

Ее дыхание буквально обжигало шею. А еще спины касались упругие мячики. Да и, честно говоря, предыдущие действия… Как бы это помягче. Он больше старался доставить удовольствие Ками, следя за ее реакциями (был у Артема опыт, когда девушка боялась близости, после неудачного первого раза). Ну а сейчас… Кто-то будет отодран!!! Аринэль оскалился.

Дара удивленно охнула, когда парень как-то так ловко и быстро вывернулся, что она провалилась вперед, а Аринэль еще и добавил ускорения, чтобы она точно упала. Орчанка и понять ничего не успела, как ее, прилегшую на живот, слегка приподняли сзади. Дара улыбнулась, когда, несмотря на предыдущие действия, парень вошел в нее плавно.

«Он мой!» – эта мысль принесла практически телесное удовольствие.

Перед ее глазами сейчас почему-то встала картинка, на которой они буквально летят по дороге. Рыцарский плащ с летящей птицей развевается за его плечами. Он оборачивается и широко улыбается…

– О да! – выдохнула Дара, когда Аринэль начал буквально насаживать ее на член и прогнулась в спине.

* * *

Деревня Каморай. Постоялый двор.

Наргил Номар, стоя за стойкой, поглядывал на молодую женщину, завтракающую в зале. На ее одежде имелся герб, причем очень знакомый герб. Красный щит, за ним меч. Хозяин трактира просто не мог не узнать герб Тайфолов. Вот только эту женщину он не знал. Впрочем, свои вопросы Наргил оставил при себе. Дама была явно сильно не в духе, вон как буквально кромсала ножом мясо. До кучи, на щите была нарисована звезда, что говорило о том, что перед ним одаренная. А злой маг – это очень опасный собеседник.

Хлопнула дверь и в залу зашел молодой дварф. Не смотря по сторонам, паренек дошел до женщины, поклонился.

– Госпожа, господин Гростайр сказал передать, что через полчаса… – парень запнулся, когда женщина махнула рукой.

– Скажи, что я буду готова, – бросила она.

Парень поклонился и поспешно удалился.

– Хозяин! – буквально рявкнула женщина. – Мне собрали с собой?

– Конечно, госпожа, – склонил голову Наргил.

Женщина кивнула и вернулась к своему завтраку. Доела она быстро, словно новобранец…

– Интересно, откуда у нее герб Тайфолов? – произнесла молодая жена Наргила, когда женщина вышла из зала постоялого двора, хлопнув дверью.

С улицы доносились звуки отъезжающего каравана. В последнее время доход значительно увеличился. Вот только и мест стало не хватать, поэтому сейчас строился еще один постоялый двор, где будет руководить зять Наргила. А сам мужчина неожиданно для него, стал объектом внимания юных девиц на выданье!

– Ты еще можешь догнать ее и спросить, – иронично ответил мужчина.

– Что-то не хочется, – поежилась женщина.

Наргил усмехнулся. И задумчиво посмотрел на дверь. Потом окинул взглядом зал.

– Позови Лесу, – произнес он. – А сама давай, комнаты прибери.

– Так я же через час собиралась, – возразила жена Наргила.

– А если еще кто-нибудь из благородных заявится? – произнес хозяин. – Зачастили они что-то. Давай, сходи сейчас.

Глава 3

Маркграфство Тайфол. Становище орков.

Кони орков и вправду впечатляли. Ками одновременно сжимало сердце страхом и захватывало дух от скорости. Они как выехали из замка, так и такое ощущение, что едва касались земли, летя по полю. Девушка, отчаянно цепляясь за Ташу, глупо улыбалась. А потом сердце кольнуло грустью, когда она вспомнила Аринэля, который с присвистом и смехом уносился вперед вместе с сестрами Хейгар.

«Может…» – Ками смотрела в чистое голубое небо.

Ее волосы трепал ветер. И, конечно, это из-за него, ветра, на глазах выступили слезы. Девушка вспоминала, как господин стоит среди других воинов, улыбается. Несмотря на то, что он был еще ниже многих, он… Не смотрелся ребенком, надевшим доспехи. Он как-то неуловимо был СРЕДИ них, а не стоял рядом. И этот плащ с летящей птицей. Перед глазами Ками постоянно всплывала картинка… Из той потертой книжки, где на блеклой выцветшей обложке герой стоит в точно таком же плаще, защищая возлюбленную…

Девушка опустила голову. В груди поселилась холодом тоска. Она и не заметила, как кони перешли на шаг.

– Хэй, кобылы! – чей-то громкий голос, причем женский и задорный, вырвал Ками из тяжких дум. – А чего это вы одни? Где своего эльфенка потеряли?!

– А тебе, Рена, зубы, смотрю, совсем жмут? – ответила Дара.

Ками вскинула голову. Старшая Хейгар скалясь, смотрела на такую же молодую орчанку. Ками огляделась. Вокруг стояли высокие серовато-белые шатры. А между ними ходили, сидели, разговаривали… Великаны! Смуглые, мускулистые…

– Ой, я так испугалась! – оскалилась и собеседница Дары. – Слазь и посмотрим, что кому жмет!

Дара и вправду перекинула ногу через седло, причем не как обычно, а спереди и спрыгнула, а точнее эффектно съехала с коня. Подойдя вплотную к говорившей, она наклонилась к ней. Их лица с этой девушкой оказались очень близко… Обе орчанки зло скалились и Ками реально заволновалась, что сейчас начнется драка! Почему Таша так спокойна?!

– А ты все такая же наглая, а? – процедила Дара.

– Кто бы говорил… Тайфол! – ответила Рена.

И девушки обменялись ухмылками. Причем уже не злобными. Ками, хлопая глазами, смотрела на то, как орчанки хлопнули друг друг по плечу. Таша сидящая впереди Ками, характерно вздохнула, покачав головой.

– Ну и че, как тут? – спросила Дара.

– А что тут может поменяться? – пожала плечами Рена. – Вы чего приперлись?

– Айри хочет пока тут пожить, – хмыкнула Дара.

Кстати, они были похожи. Дара и эта девушка. Или Ками просто так казалось. Обе крутобедрые, высокие… ну и да, спереди все было тоже представительно. Разве что Рена была более… массивной, что ли. И челюсть у нее тяжеловата. А губы прям налитые ягоды, вот такие, наверное, очень нравятся парням…

– А, едете гнездышко готовить! – хохотнула ее собеседница и тут она заметила Ками. – О, а это что за птенчик? Вроде в тот раз другая была?

– Да, Айри из города забрал, – небрежно так ответила Дара. – Ее чуть дерра не сожрал.

Рена удивленно вскинула брови. И Ками с удивлением отметила, что на лице этой девушки отразилось уважительное выражение…

…Мужчины орки напоминали гору. Гору мускулов. Ками несколько мгновений с открытым ртом смотрела на вышедшего из шатра мужчину.

– Вернулись вертихвостки! – прогудел тот. – Что, Аринэль выгнал, что ли? Надоели ему?

Дара подбоченилась. Следом за мужчиной вышла женщина. Все-таки… Какие же они все грудастые. Ками, сама вроде не отличающаяся излишней плоскостью, почувствовала некоторую ущербность перед такой монументальностью. Кстати, взгляд женщины был очень строгий, сестры Хейгар явно, как говориться, прижали хвосты.

– Мы тут поживем некоторое время, – доложила Дара смиренным голосом и даже очи опустила.

– Наконец-то за ум взялись, – произнесла женщина, чуть прищурившись. – А то я уж думала, совсем привыкли к кроватям, разнежились.

Тут ее взор остановился на Ками. И девушка без шуток ощутила, как ее словно к земле придавливает.

– А это кто? – строго поинтересовалась орчанка.

– Айри ее от дерра спас! – отчеканила Дара. – Она теперь ему служит!

Взгляд женщины явственно потеплел.

– Хоть зять с мозгами. Зовут-то как? – спросила она и жестом остановила дочь, открывшую было рот. – А что это она сама не говорит? Немая, что ли?

Таша слегка вытолкнула Каминан вперед

– К-ками! – выдавила девушка, кланяясь.

– Спину-то не гни, – проворчала женщина – Не в городе. Ну, хоть не такая тощая, как предыдущая. А та где, кстати?

– Так в замке оставили, – ответила Дара. – Потом тоже приедет.

– Ну-ну, – женщина развернулась к шатру и бросила через плечо. – Где одеяла знаете. Проветрить хоть их не забудьте.

Мужчина проводил жену взглядом. И посмотрел на дочерей.

– А зять-то мой, когда сам приедет? – спросил он. – А то ведь и не посидели толком мы с ним!

– Завтра приедет, вождь! – Дара явно повеселела…

…Они вытащили из шатра все шкуры, которые использовались в качестве подстилки. После чего выкинули все сено, которое лежало под ними. Пока Ками с Дарой делали это, Таша таскала новое сено, свежее, душистое, словно только что скошенное. Потом сестры выбивали пыль из шкур, а Ками таскала их в шатер.

Во время этого сестры обсуждали кого-то. Потом их разговор перешел на Цеси. В голосе Дары прозвучало уважение. Ками это опять дернуло за сердце. Они… Они все имеют общее с Аринэлем. Такое общее, которое просто так не убрать… Даже Цеси…

Ками все больше мрачнела. Орчанки говорили о парне. О каких-то случаях в детстве. То есть, они знают друг друга очень давно. Прошлись по сестрам Аринэля, особенно досталось Саманте Тайфол.

«Ой, да вспомни Рэйсу, – говорила Дара, усмехаясь. – Пялилась, как молодая кобылка на жеребца!»

Разговор этот был каким-то отрывочным, что естественно. Сестры просто мусолили то, что давно известно. Им просто нравилось это обсуждать. А еще они иногда характерно улыбались… Когда вспоминали Аринэля.

К ним подошла та девушка, с которой Дара шутливо ругалась по приезду. Ее, кажется, звали Рена. Они поговорили о каком-то парне, который что-то там стер. Потом Дара поднесла к лицу Рены кулак. Та скривилась, ухмыльнувшись.

– А что, так боитесь-то? – спросила она. – От него что, убудет?

– Самим мало, – вставила комментарий Таша.

Тут Рена смерила взглядом Ками.

– А не много у очага-то будет? – задала она странный вопрос.

– Договорятся, – отмахнулась Дара…

…Ками укладывала очередную шкуру. Уже почти все. Остались только одеяла. Девушка замерла…

Пропасть. Так близко, но как будто стена… А они… Они. Ками покосилась в сторону выхода. Они жили рядом. Росли вместе! Когда ему было плохо, Цес находилась рядом…. Ну почему?!!! Он такой… Такой… Настоящий! Перед взором Ками всплыла ласковая улыбка парня, когда он подхватил Цес в седло и умчался вдаль… Почему ей так не везет? Почему она тоже не оказалась рядом? Разве… Разве она не могла сделать того же?

Взор девушки помутился, по щекам скатились слезы. Ками стиснула шкуру под руками.

– Эй, – голос рядом раздался внезапно.

Ками вздрогнула и заполошно посмотрела на Ташу, которая стояла рядом. Орчанка, с одеялами в руках, увидев ее лицо, нахмурилась.

– Ты чего? – спросила Таша.

Ками опустила голову. Орчанка положила одеяла и присела перед ней. На Каминан же накатило какое-то опустошение. Ее плечи опустились. Устала. Уже просто… Сил больше не было. Она не могла вымолвить и слова.

– Ну, и чего вы тут расселись?! – в шатер зашла Дара тоже с одеялами в руках. – Уже вечер скоро!

Она бросила принесенное рядом с первой кучей, которую притащила сестра. И тут заметила инсталляцию в углу шатра.

– Вы чего там? – спросила она.

Она подошла ближе.

– Да вот, – кивнула в сторону Ками Таша. – Что-то случилось.

Дара слегка нахмурилась и подошла ближе. Нагнувшись, она подняла голову Ками за подбородок.

– Ты чего, а? – спросила орчанка. – Обидел кто, что ли?

Ками снова помотала головой. Но, видимо, у нее был такой вид, что Дара не поверила. Она присела перед девушкой.

– Да ты не бойся, – уверенно и с угрозой произнесла Дара. – Просто скажи. Здесь кто-то?

Ками снова помотала головой.

– В замке? – продолжала допрос орчанка. – Если Саманта что-то брякнула, так она это она не по злобе.

– Нет, – выдохнула Ками. – Просто… Он… А я…

От избытка чувств горло девушки опять прихватило. И снова слезы прочертили по щекам дорожки.

– Из-за Айри, – тихо, но веско сказала сбоку Таша.

Дара вопросительно посмотрела на сестру. А потом задумалась.

– Он тебя обидел, что ли? – спросила она.

Каминан испуганно распахнула глаза.

– Нет! – поспешно ответила она. – Просто… Он… Совсем… Будто нет меня… Не… нужна…

Дара некоторое время внимательно смотрела на сидящую перед ней девушку. А потом вздохнула и покачала головой.

– Люди.

* * *

Маркграфство Тайфол. Становище орков.

Дариан никогда не чувствовал себя настолько… Не униженным, конечно, скорее раздасованным. Крайне! Он-то полагал, что уж верхом-то ездить умеет! Оказалось, что казалось. А он еще удивлялся, как Тайфол (естественно Дариан себя сравнивал с Аринэлем) умудряется выделывать то, что он исполнял. Было ощущение, что он не в седле сидит, а на диване. Он даже ногу на ногу закидывал на ходу! И он же при этом не пытался что-то изобразить из себя. Тайфол просто ехал так, как ему казалось удобным. А на второй день пути он ту свою служанку, поменьше, взял и подхватил в седло, когда та в карету садилась. Прямо с земли! И вместе с этими орчанками унесся куда-то вперед…

Сзади раздалось шуршание и в шатер вошла женщина. Если так, конечно, можно сказать про орчанку! Дариан, до десяти лет росший в королевстве Эшмаэн и привыкший к гибким, стройным девушкам и женщинам дроу (Аринэль бы тут вставил про спортивное телосложение), приехав к отцу первое время ходил слегка пришибленный, видя просто монументальные в его понимании, округлости женщин людей. А тут… Мощные, сильные дамы и с такими габаритами, что Дариан не знал, куда прятать взгляд, разговаривая с ними! Взор все время на что-нибудь натыкался.

– Ну что, как там у тебя? – женщина, кстати, старшая жена вождя, Хагара Тирра подошла ближе и без тени смущения

подняла отрез ткани, прикрывающий ягодицы лежащего на животе парня.

Дариан только вздохнул. Это еще что, они сейчас хотя бы одни в шатре. Вчера вечером ему мазали зад и ноги (в том числе и бедра с внутренней стороны!) прямо при всех!

– Хорошая мазь, свежая, – удовлетворенно произнесла Хагара. – Уже почти зажило.

В угаре упрямства, парень стер себе… там, чуть не до мяса. И на следующий день не то что на коня сесть, встать смог с трудом. И на радость детишкам, изображал из себя анта, передвигаясь чуть не на шпагате. Парень даже улыбнулся. Его потом просили повторить…

И вот он третий день валяется в шатре. Пришлось, иначе Хагара пригрозила его связать, если он хотя бы нос и шатра высунет. Конечно, это была преувеличенная угроза, выходить Дариан все-таки выходил. Вот только, что там делать? Ни посидеть, ни погулять. Лучше уж валяться, чтобы зажило побыстрее. А еще… Лучше, пока он не мог передвигаться быстро, и в самом деле не выходить…

– Мама! – в шатер буквально ворвалась молодая орчанка. – Хейгар приехали! Сказали, что тут будут жить!

– Одни что ли? – женщина прикрыла срамоту Дариана.

– Не, вместе с Айри! – Рена улыбнулась во все зубы. – Но он позже приедет. А если приедет он, значит, наверняка, и Рэйса тоже!

Хагара улыбнулась энтузиазму дочери. Шумная компания, которая кочевала от шатра Хейгар до шатра Тирра (смотря, где их застанет вечер), снова будет в сборе.

– Представляешь, Айри себе еще одну из города привез! – продолжала доклад Рена. – Правда, эта не такая мелкая.

– Ну, хоть кто-то из вас за ум взялся, – произнесла Хагара, вставая. – Кстати, а где секоч?

– Ой, – опомнилась Рена. – Я сейчас!

И вылетела из шатра. Женщина только покачала головой.

– Уже пора свой шатер заводить, – проворчала она, дойдя до очага, на котором стоял котел. – А в голове один ветер!

* * *

Есть места на планете, где уже, кажется, просто не может быть мира. Вот и эти горы… Уже несколько столетий они

поливаются кровью…

– Идем, – коротко бросил проводник.

Не надо смотреть на то, что одет он в откровенное рванье. Можно сказать, это местная форма. Да и полазай по горам… И не недельку, а постоянно.

Артем молча поднялся. Он не питал иллюзий и все время был настороже. Тут предают так же легко, как дышат. А тут одна его винтовка, все равно что кусок золота с собой таскаешь. Да даже дороже. Золото нельзя есть, нельзя им защититься…

«Они же все… мертвы?» – проскользнула удивленная мысль, при виде Жака.

Сухощавый невысокий француз кинул взгляд на Артема и показал, что держит руку возле кобуры…

…Тропа шла вверх. Все время вверх. В эти моменты лучше ни о чем не думать. Только пустишь мысль, любую, как тело моментально вспоминает, что очень устало. Впереди маячит спина проводника…

«Какого?» – Артем нахмурился, увидев каких-то людей… в странных одеждах… и верхом!

Он бросил взгляд на Жака, француз ответил настороженным вопросительным взглядом. Артем посмотрел обратно.

«Что происходит?»

Пусто! Никого!

– Айри, ты чего встал? – Артем дернулся.

– Дара? – позади вместо Жака оказалась орчанка.

Она вопросительно смотрела на него. Из-за нее выглядывала Таша. Цеси чуть подальше сидела на камне, с выражением крайней усталости на личике…

– Господин! – восторженный голос Ками сложно было не узнать.

Девушка буквально накинулась сзади, обнимая.

– Надо идти, – раздался сухой, дребезжащий голос проводника.

«Да что за херня!!!»

Тропа вверх. На ней стоял этот моджахед.

– Можно быстрее, – произнес проводник. – Но тропа круче. Или обойти, но это плюс час.

Артем только собрался открыть рот, чтобы ответить, как рядом раздалось звякание. Он резко повернулся и увидел… Девушку. В доспехах! Она сидела на здоровом черном жеребце и, прищурив глаза, пристально смотрела на Артема.

– Залазь, – приказала девушка.

Артем никак не мог рассмотреть ее лица. То тень падала, то почему-то реальность нечеткой становилась. А еще ему… Не нравилось. Не хотелось подчиняться этой особе.

Дара, Таша… Цеси улыбается грустно. Ками… просто идет, не оборачиваясь. Они уходят, вслед за проводником, который ведет их тропой в обход.

– Ну? – хлестнул голос девушки. – Понятно. Тогда…

Артем внезапно оказался на земле. А на нем стоял сайхог. Дышать стало очень тяжело, он буквально задыхался!..

…Артем судорожно вздохнул. Над ним было лицо Ками, которая широко улыбалась.

– Ты что меня убить хотела?! – яростно зашептал парень.

А Ками, которая решила прикончить его таким экзотическим методом как поцелуй, сверкнула в полумраке улыбкой.

В теле парня все еще была тягучая усталость. Словно…

«Твою мать! Всего лишь сон!» – с облегчением подумал Аринэль.

А усталость… Это от другого! Просто очень хотелось, чтобы все его девушки получили столько внимания, сколько хотели! Ну и, если говорить честно, увлеклись, да. Но и дамы все время провоцировали! Вон, Дара. Непонятно, кто кого это самое! Поддастся вроде, а потом уже как-то раз и сверху! И еще она Цес по пути… Хотя, та вроде не сильно и возражала. Точнее, вообще не возражала, когда Дара ее лапала и целовала. Не, все-таки вид целующихся девушек, это просто отвал башки!!!

Таша действовала по-другому. Ей определенно не хотелось главенствовать, она все время так делала, чтобы… Ну-у, что бы ей так сказать, владели! Змейка, блин! Затискала же! Она и сейчас вон спит, прижав к себе руку парня. Да-да, между своих холмов.

Цеси снова в объятиях Дары. Они вообще… Как-то очень сильно сблизились. Вчера это было особенно заметно. Когда Цес, во время, так сказать, процесса, лежала прижавшись спиной к Даре. А потом под ней… В общем, разврат и юри. И это… Загоняли, что там говорить!

«Все! Больше дам не берем! А то заездят они нас, Аринэль Бранич!»

Так, а кто-то точно подсмотрел вчера. Иначе откуда такое знание… Чертовка! Ками со вздохом опустилась на член, при этом выгнувшись чуть назад. В полумраке белели полушария грудей, с торчащими сосками. А еще… Эта ее улыбка. Она немного пугала. Вот реально. Натруженный вчера… Хотя уже сегодня член отзывался приятными ощущениями, но проскакивало чувство какого-то дискомфорта.

«Натереть пипиську. Достижение, однако»…

…Аринэль не стал требовать продолжения, когда Ками, зажав себе рот рукой, замычала, дергаясь, будто марионетка в неумелых

руках. Вот она вытянулась в струнку и буквально опала, даже не потрудившись слезть с члена. А парень тут же стал ощущать, что сон опять начинает одолевать его. Поэтому он, поглаживая припавшую к груди девушку по волосам, позволил сонной пелене захватить сознание, несмотря на неудобную позу.

* * *

Провинция Кеннус. Крыепость Шанто.

Охрана на воротах косилась на Феару, но той было глубоко плевать. Сегодня утром… Да, этим утром, которое пришло к ней именно тогда, когда ей захотелось проснуться, она окончательно поняла, что она уехала из Кеонараса. Правда, ее выражение лица заставила побледнеть хозяина постоялого двора… Что же, она и раньше не отличалась очаровательной улыбкой, а уж теперь и вовсе. Бывшей осужденной быстренько принесли заказанные ею припасы в дорогу, хозяин процедил пожелание доброго пути, которое больше смахивало на проклятье и Феара покинула сие заведение.

До Орсуса, где имелся портал, добираться было пару дней, а на выделенном ей транспорте может и три. Доведя лошадку до ворот, женщина, провожаемая подозрительным взглядами стражи, вышла из крепости. Перед ней расстилалась дорога… Феара даже глаза зажмурила от удовольствия осознания того, что она теперь сама вольна выбирать цели путешествий! Женщина втянула носом воздух.

Мимо нее проехала телега, вырывая из созерцательного состояния. Причем так близко, что большие колеса едва не по ноге проехали! Правил телегой звероватого вида мужик. Сидящая в телеге дородная женщина окинула Феару неприязненным взглядом и едва заметно фыркнула. А мужик даже не обернулся. Фронтир… Тут редко можно встретить не то, что манеры, а хотя бы вежливое обращение. Сдержав при себе ругательство (Кеонарас быстро учит сдержанности), феара отвела свою лошадку в сторону, залезла в седло и пнула каблуками в бока животины. Совершенно по-человечески вздохнув, лошадь пошлепала вперед…

…Дорога часто петляла, обходя топкие места и круглые озерца. Места тут были, мягко говоря, не сильно обжитые. К полудню, когда дорога пошла вдоль реки, на другом берегу Феара увидела табун, под приглядом орков. Степняков было с десяток, пара взрослых маячили башнями сбоку, а молодежь, весело перекрикиваясь, гоняли своих лошадей вокруг табуна.

«Словно и нет никаких антов. Не чернеет река. И никто не умирает»

Вскоре дорога стала снова забирать влево, уходя от русла. Лошадка размеренно, хоть и медленно, двигалась вперед. Феара не торопила ее. Теперь-то… Впереди, может и не долгая, но свободная жизнь. В смысле, не на башне Кеонараса.

«А на какой-нибудь другой» – пришла ироничная мысль.

В альтруизм императрицы она верила слабо. Пять лет мотаний по пограничным крепостям и два года в Кеонарасе не способствовали развитию иллюзий. Империя нуждалась в сильных магах. Нуждалась настолько, что готова была простить тяжелые преступления. Тот факт, что ее попросту не конвоировали в столицу говорил о том, что возле престола и на нем были не дураки. Дали видимость свободы, а потом, наверняка, предложат вариант, от которого невозможно отказаться. Когда она была еще сопливой выпускницей давили на ее ощущение превосходства. Потом на чувство важности. А потом она просто не могла бросить тех, кто сражался рядом с ней. Пять лет… Четыре крепости. Из Димараура они возвращались героями… Они не должны были вернуться, их считали погибшими, но они вернулись.

Лицо Феары перекосила боль. В ее ушах снова зазвучали слова Соманы. «Наконец-то рядом не будет этой бешеной». Какой-то оглушительный скрип дверей, их испуганные лица. Визг этой сучки, которую она считала подругой… и сестрицей. Сминающийся под формулами защитный купол. Но где же отсидевшейся в тылу магичке, пусть и дефенсору, противостоять магу, который пять лет выживала на передовой…

Женщина тряхнула головой, прогоняя воспоминания. Сожалений не было. Любые чувства умерли возле той двери. Не было ненависти… Уже не было. За два года все перегорело и пепел присыпал их лица…

Из-за небольшой рощи навстречу Феаре выехал отряд. Конные воины сопровождали несколько черных фургонов. Очередные смертники едут защищать границу империи, законы которой они нарушили. Женщина съехала с дороги, все равно ей скажут так сделать. Отряд поравнялся с ней, и едущий первым мужчина кивнул Феаре. Телеги, поскрипывая, проехали мимо. Из

зарешеченного окна одной из них на женщину смотрел мужик, со злобным выражением лица. При виде Феары он плотоядно ухмыльнулся. Но голос не подавал, охранники быстро учили вести себя тихо.

Женщина, посмотрев вслед фургонам, тронула каблуками бока лошади, которая уже вовсю хрупала траву, прорва ненасытная! Недовольно фыркнув, коняшка, тем не менее, вышла на дорогу.

Горы Тайдахар возвышались слева, сверкая единственным заснеженным пиком.

Солнце уже было прямо над ними, значит уже полдень. Впереди еще долгий путь…

* * *

Замок Тайфол. Комната мастера Цевитоса.

Непонятно почему, но Аринэль ощущал какую-то неприязнь со стороны блондинки. Она ничего не говорила, но иной раз так зыркала, словно хотела поставить клизму на пару ведер. Ну да, младший отреагировал соответственно на то, что по телу гуляют ладошки девушек! Ну, так гормоны и все такое! Целители же, пусть и будущие, должны же понимать. Цевитос иногда бросал какие-то ехидные взгляды. Стоящая перед ним девушка, которая положила ему руку на солнечное сплетение, иногда косила взгляд вниз. Странно, не насмотрелись что ли еще? Только та зеленоглазая скромница вела себя спокойно, но и в ее взгляде иной раз что-то этакое промелькивало. Ну да! Засосы! А что вы хотели? Он тут вроде не подписывался за монашеский образ жизни! В чем проблема-то?

– Одевайтесь, господин Тайфол, – произнесла стоящая перед ним ученица, убирая руку.

Аринэль шагнул к стулу, где лежали еще вещички.

– Ну что, жить буду? – не удержался он все-таки от иронии.

– Пока да, – спокойно ответила та девушка.

Блондинка еле слышно фыркнула. Скромница скрипела самописькой, что-то записывая.

– Но в ближайшее время я бы все-таки рекомендовала отказаться от повышенных физических нагрузок, – продолжала

ученица.

– Ближайшее это сколько? – уточнил Аринэль, завязывая шнурок кальсон.

– Примерно десятину, – ответила девушка. – И я имею в виду резкие нагрузки. А вот занятия связанные с повышением выносливости, наоборот, рекомендую. Например, бег. Только не спринт.

– Фехтование? – задал следующий вопрос парень, накидывая на плечи рубашку.

– Еще не хватало ранений, – буркнула блондинка.

– Да верно, господин Аринэль, – кивнула ее напарница. – К тому же фехтование связано именно с резкими движениями. Лучше верховая езда.

– Стрельба из лука? – Аринэль застегнул рубашку. – Там вроде нет резкого.

– Да, это можно, – кивнула девушка.

– Ну а, собственно, занятия магией? – парень натянул штаны.

– А вот про это, господин Аринэль, – произнесла девушка. – Вам лучше забыть десятины на четыре.

– То есть до конца лета, – парень чуть нахмурился.

– Если вы не хотите повторить операцию, конечно, – в голосе девушки проскользнула легкая ирония.

– Да забери меня дерра! – Аринэля аж передернуло. – Я понял вас. Будем развиваться физически.

– Под нашим контролем, господин Аринэль, – тон девушки стал наставительным. – Нам необходимо проводить ваш осмотр утром и вечером.

– Хм, это будет… несколько неудобно, – произнес Аринэль. – Видите ли, я сегодня переезжаю в становище. В замке, как вы могли заметить, слегка шумно.

Он застегнул оружейный пояс и вопросительно посмотрел на будущую целительницу. Девушка задумалась.

– Становище, в принципе, в часе от замка, – сказал парень. – Я могу и сюда ездить…

…Аксента сейчас думала вовсе не об удобстве этого малолетнего ловеласа. Кстати, куда смотрят его родители вообще? Ему же тринадцать! Поистине, где нет империи, начинается бардак. Так вот. Ей самой уже, честно говоря, поднадоел постоянный шум за окном. Конечно, если нет альтернативы, то можно перетерпеть, кампус академии тоже далеко не тихое место. Но если есть выбор…

– Хотелось бы и, так сказать, в процессе изучать ваше состояние, – произнесла Аксента. – Возможно, нам потребуются

дополнительные наблюдения. Поэтому нам… вам лучше находиться рядом.

– Без проблем, – пожал плечами Тайфол. – Только жить придется в шатре.

Напугал! А то они возле матки, можно подумать, в особняках жили! Ама на это еле заметно сморщилась, Эррис не отреагировала никак. Ну, с первой-то понятно, ей просто не нравятся походные условия, в принципе.

– Если вы решили жить в становище, – заговорил мастер Цевитос. – Тогда я передам вам нескольких своих пациентов. Ничего сложного, просто профилактика. Ну, и одна девочка там ногу повредила вчера. Думаю, вы справитесь.

Конечно, они справятся! Но этот… Цевитос. Сразу же нагрузил дополнительной работой!

– Что же, тогда я пришлю за вами вечером, – произнес Тайфол.

* * *

Замок Тайфол. Чуть пыозже.

Сюрпризом для Аринэля оказался момент, что в становище собралась не только Рэйса. Насчет нее-то парень даже не сомневался. Но то, что туда же решила переехать Виона слегка удивило.

– Анти? – Аринэль поднял брови, когда увидел Саманту… в брюках.

А та, явно довольная произведенным эффектом, подошла к брату с улыбкой на губах. А Аринэль и в самом деле внимательно оглядел ее. Просто сколько он себя помнил (точнее, сколько помнил он, и содержала память) Саманта вообще никогда не носила брюк. Можно сказать, она их презирала. А тут… Светло-коричневые брючки и такого же цвета длинный камзол. Под ним рубашка, но не белая, как ожидалось, а серая. И не рубашка, а эта… как ее… Короче, рубашка, но без пуговиц. Имелся воротник, но распахивалась она лишь до живота и не застегивалась, а шнуровалась. А еще талию сестренки стягивал ремешок, на котором висели ножны с кинжалом.

– Весьма, – задумчиво произнес Аринэль, смотря на девушку.

Рейса закатила глаза при виде этих двух. Виона, уже забравшаяся в седло, улыбнулась.

– Ты же не допустишь, братик, – с видом скромняшки произнесла Саманта. – Чтобы твоя любимая сестренка ехала одна?

– Да как можно! – хмыкнул Аринэль.

А он, кстати, все думал, с чего это с ними телегу отправляют. А тут вон оно как получается. Вещей оказалось больше, чем предполагалось. Кстати, в телеге поехали Цеси с Ками. Последняя чего-то хмурилась, поглядывая на парня.

Аринэль забрался в седло и подал руку сестре. Та взялась за нее, поставила ножку поверх стоящей в стремени ноги брата и толкнула себя вверх.

– Хоп! – Аринэль подхватил Саманту и посадил впереди себя.

Благо, тут седла не имели лук. Они вообще не сильно походили на земные седла, которые помнил парень. По сути это просто кусок кожи, лежащий поверх попоны. Так что сидеть Анти было удобно. Ну, насколько это возможно.

Кстати, сам Аринэль, городской меч положил в телегу, повесив на пояс длинный и слегка изогнутый клинок дроу. Он был легким, но все же длинным, с односторонней заточкой. Больше всего он напоминал японскую катану. Только рукоять была не оплетена, как это было принято у азиатов. И гарда была перекладиной. Но, вроде, и у самураев катана использовалась, как оружие конных. Схожая проблема вызывает схожее решение.

Хотели выехать еще утром, а уже полдень почти. Но, главное, что выехали! Аринэль махнул рукой вышедшим на крыльцо мамам Вайлири и Саятане. Рядом с ними стоял и Грег. Совсем уже наследник, вон косится на строителей. Забавно, что его невеста вообще со стройки не вылазит и сменила платье на робу. Кроме шуток, так и ходила, в грубой одежде, какую носили строители. О, и остальные мамы вышли. Как все-таки получается, что они все вызывают в душе теплые чувства? Мамы… Сестры. Вот, Саманта. Аринэль улыбнулся, когда сестренка прижалась к его груди…

…Когда они выехали за ворота и переехали мост, Рейса обернулась на брата. На ее губах играла задорная улыбка. И Аринэль знал, что сейчас хочет сказать сестра.

– Ну, что, Анти? – парень прижал девушку к себе за талию. – Прокатимся?

– Эй, вы чего это задумали? – забеспокоилась Саманта, глядя на Рэйсу, Виону, которая тоже ухмылялась, на сестер Хейгар.

– Небольшое соревнование, – усмехнулся Аринэль. – Тебе

понравится.

– Какое еще соревнование? – Анти уже всерьез заволновалась.

Они все выехали вперед, выравниваясь в одну линию. Перед ними простиралось поле. Слева темнел лес (который Аринэль уже совершенно определенно ощущал), справа сверкала под полуденным солнце река, уже почти вернувшаяся в прежние берега. Лошади, чувствуя настроение всадников, пофыркивали. Аринэль посмотрел в обе стороны. Слева сестры, справа… хм, жены. Парень улыбнулся.

– Можно я слезу?! – Саманта поняла, что сейчас будет происходить.

– Все в порядке, Анти, – успокаивающе произнес Аринэль и рявкнул. – Энсай!

* * *

Деревня Звонкий Ручей. День пути до замка Тайфол.

Постоялый двор был совсем новым. И совершенно не соответствовал населению, в пределах частокола, который окружал деревню, было с пару десятков домов. А двор был с большой конюшней, гостиницей. Впрочем, зачем его надо было строить, сразу становилось понятно, когда караван дварфов въехал в деревню. В деревне сразу стало как-то тесно, а холл гостиницы наполнился шумными бородатыми гостями.

За большим столом расположились, естественно, те, кто был в авторитете. А именно старший сын Дорина Гростайра, Антор Гростайр. Девушки-служанки быстро заставили стол перед уважаемыми дварфами яствами, в основном мясными, отдельно прибыли большие глиняные кружки с пивом. Слишком часто за последнее время тут ездили дварфы, поэтому их вкусы уже достаточно изучили.

Ксентария сразу сняла комнату и заказала ужин туда. Беседовать хоть с кем-нибудь у нее не было никакого желания.

Оказавшись в комнате, молодая женщина сбросила прямо на пол сумку, которая висела у нее на плече, скинула полусапожки и буквально рухнула на кровать. Тяжело вздохнув, она невидящим взором уставилась в потолок. А потом вытянула вверх правую руку. На запястье звякнул простой металлический брачный

браслет. На пластине был выгравирован герб, такой же, какой был у нее на груди. Щит, а за ним меч. Ксентария вновь тяжело вздохнула.

В сумке, которая валялась у двери лежали бумаги. И женщине сильно не хотелось, чтобы они обрели силу. Но… Так больше не могло продолжаться. Грег оказался достаточно упрям и сдержал обещание. Он так и не приехал в Артезиус. А потом до Ксентарии дошли новости о том, что произошло во владениях его отца. И женщина поняла, что больше тянуть нельзя. Было очевидно, что Грег не собирается что-то менять. А быть… числиться женой, а если говорить прямо, то этакой содержанкой в глазах окружающих Ксентария не хотела.

Те три месяца в Даэрон-Мерии были словно сказка. Всегда холодно-расчетливая, даже не думавшая не то, что о замужестве, а вообще об отношениях Ксента погрузилась в эту всю романтику с головой, забыв и своих планах, и об академии. Она вообще обо всем забыла, глядя в эти синие глаза. И на ее руке оказался браслет.

А потом сказка кончилась. Грег категорически отказался ехать в Артезиус. Также он не желал, чтобы его жена ехала туда одна. Ксентария убеждала его, говорила, что она не может вот так взять и бросить то, что составляло ее жизнь. Возможно, она говорила слишком категорично. Да что там… Она кричала. Видели бы ее в тот момент сокурсники и преподаватели.

Год. Всего год, последний курс. Грег отмалчивался. И тогда не выдержала она. Приближалась осень. Возможно, если бы он был дома… Но Грег в тот момент находился в одной из приграничных крепостей. И она, оставив записку, уехала. Когда она обернулась на пороге, то увидела их комнату, с белеющей на столе запиской. И представила, как он входит, вернувшись из похода, усталый. Проходит, читает записку. Эта картина преследовала ее всю дорогу и не давала спокойно уснуть в академии.

Ксентария повернулась на бок и словно в детстве, свернулась в клубок. Она писала письма. Ответа на них не было. Она хотела приехать на Ахаён Тайон (праздник наступления нового года), но так и не решилась. Потом наступила зима. Она с головой погрузилась в учебу. Занималась исступленно, силясь забыть эти синие глаза. Преподаватели отмечали ее рвение, сам магистр Эллиус, зав.кафедрой Дуктус прочил ей успешную карьеру исследователя магии. Но вот позади выпускные экзамены и Ксентария поняла, что необходимо подвести какой-то итог с этим периодом ее жизни.

Завтра. Уже завтра она снова встретиться с ним. Вряд ли он

обрадуется. У него за это время изменилась жизнь. Ксентария узнала, что он оставил службу. А вряд ли он сделал это просто так. Долг у него всегда стоял на первом месте.

«Долг» – снова вздохнула женщина.

Он очень щепетильно относился к вопросам верности, чести… И судя по всему, ее действия воспринял если не как предательство, то около этого. Возможно, он и вовсе выкинул из памяти все, что происходило тем летом. Тут в сердце Ксентарии кольнула острая боль. И она постаралась не думать о том, что с ним рядом уже, скорее всего, есть другие женщины. И эти синие глаза ласково смотрят на других. Эти губы улыбаются не ей…

«Завтра – подумала Ксентария, глядя в окно на темнеющее небо. – Или… Или».

Глава 4

Маркграфство Тайфол. Становище орков. Следующее утро после переезда Аринэля.

Вот за что можно похвалить такой вид жилья, как шатры, так это за вместительность. Влезли все, пусть даже и шатер считался малым. Конечно, спали натурально вповалку. И ведь можно было организовать отдельную жилплощадь, но эти ведьмочки, зовущиеся сестрами, надавили на то, что они же родственники и вполне могут заночевать, естественно, у любимого братика. А орки, они же повернуты на гостеприимстве. Вот и получилось, что Аринэль спал со своими женщинами, но просто спал. Даже Ками, которая кроме шуток, похоже, слегка двинулась в плане отношений, все же не стала терроризировать, а спокойно уснула… Но пощупать успела, маньячка. Вот честное слово, как у нее получается быть на людях этакой смирной кобылкой (во, блин, уже деформация пошла, как орк заговорил!), а наедине пугать плотоядной улыбкой?

А еще здесь было тихо, особенно после жизни на стройке. Засыпал Аринэль под шум ветра и фырканье лошадей (настоящих лошадей. То есть… В смысле, животных-лошадей! В общем, мысли в этот момент как-то слегка путались). Так что удалось замечательно выспаться. Вот реально, так сладко не спалось, наверное, еще с Арантона. И пробуждение вышло мягким, даже можно сказать нежным. Сонный дурман бережно выпустил из своих объятий, а реальность так же неторопливо сменила его.

По шатру плыл одуряюще вкусный запах. Настолько, что слюна моментально наполнила рот. И этот запах окончательно вытянул из сна.

Ну и да, он обратил внимание именно на это. Две… Хм, отличные попки… То есть, две девушки, конечно! Одна в ночной рубашке, тонкой, полупрозрачной. Вот как это выходит, а? Это же как бы считается приличным (перед своим парнем, конечно!), а получается наоборот. Руки сами тянутся потискать Цеси! Рядом еще одна… девушка. В мужской, то есть его, Аринэля, рубашке (парень посмотрел в то место, где вчера положил одежду и убедился, точно его рубашка) и этих смешных панталончиках, которые у местных вместо нижнего белья. А напротив них Таша. В штанах да… а, блин, сверху что-то типа рубашки-распашонки! На

этом гибриде футболки и рубашки не было… Полы ее ничем не скреплялись. Как говориться, представьте видок, когда в такое экипирована девушка, у которой спереди есть что показать!

Рядом с кулинарами, на куске кожи, расстеленном прямо на полу (это типа стола у степных) стояло большое блюдо. А нем лежали лепешки! Большие, как блины! Собственно, лепешки и по вкусу сильно походили. Горка на тарелке уже была впечатляющей. Это когда же они встали, раз столько сделать успели?

– О, какой запах! – раздался комментарий.

Виона, сев, втянула ноздрями воздух. В этот момент в шатер вошла Дара. В ее руках был кувшин. Судя по тому, как девушка его несла, ну и по опыту, он был с молоком.

– Э-э… – протянул Аринэль, увидев, кто спит (точнее делает вид, что спит) рядом с ним.

А Саманта, с легкой улыбкой, пристроилась сбоку, всем своим видом выражая довольство. Аринэль настороженно посмотрел на своих девушек.

«Не понял? – подумал он, увидев насмешливые взгляды, бросаемые на них. – Что за приколы?»

– Братик, – тихий голос Саманты оторвал от наблюдения.

Аринэль посмотрел на сестренку. А та буквально сверкала взглядом.

«Чего это она так оживилась?» – чуть нахмурился парень, смотря на нее.

А Анти погладила его по груди. И такой у нее довольный вид был, словно лотерею выиграла. Прямо цвела. А еще она вниз косилась…

«Ух ты!» – чертыхнулся парень, увидев бугор на кальсонах.

Хорошо хоть разрез на них был в другую сторону и не видно, так сказать, естества!

«Так! А что это она подумала?!»

А Саманта прямо-таки льнула, то есть… Дьявол, она приняла это состояние за реакцию в отношении нее. И не сказать, что она так уж не права!

– Анти, – слегка хриплым голосом проговорил Аринэль. – А ты как тут оказалась вообще?

– Мне стало холодно, – не моргнув глазом, ответила девушка, улыбаясь. – И я просто пришла погреться.

– Из другого конца шатра?! – недоуменно спросил парень.

– Я сильно ворочаюсь, – Анти все улыбалась. – Вот и получилось, что привалилась к тебе!

Аринэль даже не нашелся, что и сказать, глядя на девушку, врубившую милоту на полную мощность.

– Кхем, – поднял брови парень. – М-да.

* * *

Вечер того же дня. Замок Тайфол.

Караван не стал весь заезжать в крепость. Только несколько тяжелогруженых фургонов осторожно проехали по мосту.

– Антор! – радостный возглас заставил старшего сына Дорина Гростайра, только что слезшего с фургона, обернуться.

Дварф улыбнулся. Мелика же добежав до брата, повисла у него на шее.

– Вы привезли бур? – спросила девушка.

– А спросить, как мы доехали? – усмехнулся Антор.

– Как вы доехали? Вы привезли бур? – выпалила Мелика.

Антор улыбнулся. Сестренка все такая же. Если коротко, шило в мягком месте. Тут дварф нахмурился, вспоминая, кто ехал в его караване. Он отстранил сестру.

– Мелика, – произнес он, морщась, как от зубной боли. – Тут…

– Что? – недоуменно спросила девушка.

– Где Грег? – произнес Антор.

– Где-то тут был, – ответила девушка. – Тебе он нужен? Что-то случилось?

Дварф посмотрел на сестру хмурым взглядом. И вздохнул. Он не знал точно, что там за история приключилась, теперь уже у почти родственника, знал только, что есть у Грега жена. Собственно, он уже ее видел. А еще он знал, что Грег сильно не любит о ней говорить.

На лице у сестры появилось вопросительное выражение. Она смотрела куда-то мимо брата и Антор обернулся.

– Кто это? – тихо спросила Мелика, увидев входящую в ворота довольно высокую и очень бледную (особенно для юга) девушку.

На груди у нее был герб. Тайфолов. Лицо Мелики закаменело, когда она поняла. Ни слова не говоря, девушка развернулась на месте и стремительным шагом ушла вглубь замка, а точнее строительной площадки.

– М-да, – произнес с досадой Антор и снова посмотрел на ту

даму, которая приехала вместе с ним.

А та стояла с прямой спиной, словно статуя, выражение на лице было тоже подходящее, то есть каменное и она обшаривала взглядом вокруг.

* * *

Ксентария Холл Тайфол. Адепт Воздуха. Маг-дуктус.

Она не ожидала увидеть такое. Ксентария думала, что увидит обычный пограничный замок, в коих бывала несколько раз. А перед ней разворачивалась картина серьезного строительства. А еще она понимала, что ее начинает кроме шуток потряхивать. Она уже несколько раз останавливала пальцы, которые начинали терзать и пытаться что-то сделать с ручками сумки, что она держала в руках.

– Зачем ты приехала? – спокойный голос позади буквально обрушил сердце куда-то вниз.

Тело будто одеревенело. Она неловко повернулась. Грег. Смотрит спокойно, уверенно. Он еще больше возмужал, черты лица немного потяжелели. На нем была немного грязная грубая серая безрукавка. Он сложил руки на груди. А он, похоже, еще раздался в плечах… Ксента сморгнула. Вздохнула. И вдруг поняла, что не знает, что говорить. Сотню раз она прокручивала этот разговор в голове. А вот стоит перед ним… И не может вымолвить ни слова. А Грег поднял бровь и опустил взгляд на сумку, которую Ксентария стискивала в руках.

– Я так понимаю, – произнес он и посмотрел прямо в глаза девушке. – Там бумаги?

Они стояли у главного здания. Позади Грега работали строители. Тут до Ксенты дошел смысл его слов.

«Соберись же!» – мысленно подстегнула она себя.

Она только открыла рот, как к Грегу подошла молодая дварфка, в синем платье. Ее волосы были почему-то влажные, а еще она была босиком. В смысле в ботинках, на голую ногу. Она смерила Ксентарию презрительным взглядом и прихватила Грега под руку.

– Так что, ты приехала получить ультат? – снова спросил парень.

Дварфка молчала, но ее взгляд буквально прожигал Ксенту. И она разозлилась.

– А почему я не могу приехать к своему мужу? – довольно резко произнесла она, немного невпопад.

Точнее, отвечая еще на первый вопрос Грега. На скулах парня вздулись желваки. Теперь его взгляд стал давить. И Ксентария в этот момент поняла, точнее, вспомнила, что Грег является наследником. И сейчас они в его родовом замке. На краю земли…

– Мужу? – сухо спросил Грег.

И в этом его вопросе проскочили отблески давно пережитого бешенства, злости. Перед глазами парня пролетела картина пустой комнаты, с запиской на столе. Мелика, стоящая рядом, обеспокоенно посмотрела на него.

– После того, как ты… – Грег оборвал себя, глубоко вздохнул, беря себя в руки. – Это формальность. Ты сама выбрала, что тебе нужно.

– Я должна была доучиться! – вот опять Ксента, прозванная своими сокурсниками ходячим учебником, за абсолютное отсутствие эмоций, начала закипать! – Почему же ты тогда не оставил свою службу?!

Грег слегка покраснел. Скрипнул зубами. И тут сценарий их тогдашних споров оказался нарушен. Парень выдохнул, опустил взгляд. А когда вновь посмотрел на Ксенту, то ни на его лице, ни в его взоре не было эмоций.

– Доучилась? – спросил он бесцветным голосом. – Хорошо. От меня тебе, что нужно?

Ксентария дернула щекой. В его глазах… В его синих глазах… Там был лед. А еще эта… Кто она ему? Вряд ли просто знакомая…

«Да ты что, совсем дура?! Ну, какая же это знакомая?!» – волна злости опять начала подыматься в душе Ксенты. Краем взора она заметила, что на крыльцо здания, возле которого они стояли, вышли какие-то женщины. Где-то на фоне Ксентария удивилась, что одна из них одета, как богатая имперская аристократка. И тут девушка ощутила, как на нее буквально обрушилась усталость. Перед глазами пролетел весь этот проклятый год, капли слез, которые она испуганно смахивала с древних фолиантов. Ночи, когда она не могла уснуть и ворочалась в узкой кровати. Дикую радость, когда она однажды обозналась и черную тоску, когда это поняла.

– Я… – сквозь силу выдавила Ксентария. – Мне…

Губы никак не хотели произносить это слово. «Ультат». Росчерк под текстом и на ее грудь вернется герб Амадорусов. И она будет… Свободна?

Реальность вдруг странно дернулась. Краски поблекли, словно разом выцвели. Ксентария почувствовала странную слабость… Все перед глазами стало уплывать куда-то в сторону. А потом его глаза… Они оказались почему-то так близко… Губы девушки тронула слабая улыбка… А потом свет померк.

Два дня спустя. Аринэль Тайфол.

Если тебя убили, винить в этом нужно в первую очередь себя. Противник оказался сильнее, ловчее, более подготовлен. Можно, конечно, как какой-нибудь борец за свободу, тупо ходить с оружием наперевес и изображать из себя крутого вояку. Для сельской местности сойдет.

Так вот. Снайпер – это не станок для винтовки. Снайпер – это многочасовые переходы по всяким лесам, джунглям. И за тобой не прилетит вертолет, если ты попал в переплет, не приедет Красный Крест вызволять тебя из плена. Ты сам по себе и только ты сам можешь себе помочь. И тренировать свое тело, чтобы оно не подвело в самый неподходящий момент, тоже исключительно твоя задача. Не придет добрый дядя сержант, чтобы погонять тебя. Просто потому, что этот дядя вместе с тобой вчера вискарь глушил, после пробежки по очередной чертовой сельве…

Аринэль, добежав до леса, а точнее изобразив, что добегает, уперся ладонями в колени. Сердце, казалось, бухало прямо в висках. Мокрая рубашка прилипла к спине. Но он все-таки одолел это поле! А тут, навскидку, километров пятнадцать. Да по жаре! Парень вытер пот со лба. Из леса подул прохладный ветерок. Божественно!

– Ты там как? – это сказала Саманта, которая ехала все это время рядом.

Ну, а почему нет? Так сказать, дополнительный стимул. Как не крути, а облажаться перед девушкой, пусть даже и сестрой, совсем не хочется.

Аринэль вытянул вбок руку. Анти, хмыкнув, достала из седельной сумки металлическую фляжку (примерно на пару литров) и кинула брату. Тот поймал ее, в одно движение сорвал пробку (тут она была деревянной и прижималась металлической скобой) и припал к горлышку.

Парень проглотил немного, больше рот полоскал. А то если напьешься, то потом на пот изойдешь весь. Освежившись, Аринэль уже спокойно закрыл обратно пробку и улыбнулся сестре.

«А еще ничего» – это подумал он о том, насколько тело развито физически.

Он вспомнил, что происходило в учебке на срочной. Там и пятерку до конца пробежали единицы. А тут все не так уж и плохо. Точнее даже хорошо! Все-таки Аринэль не картины писал, тоже физухой занимался. Просто не так плотно. Плюс последние события, которые не способствовали увеличению выносливости и силы. Но это ничего. Это подтянем. Вчера до леса он дотянул просто на волевых. А сегодня уже слегка получше. Только вначале мышцы были, как деревянные, поэтому красивого бега не получилось. Со стороны, наверное, смотрелось забавно, как он бежит, словно на протезах.

– Как там Дариан? – спросил парень у сестры.

Графский отпрыск увидев, чем занимается Аринэль, сегодня присоединился к нему. Ни слова не говоря. Ари вышел из шатра и увидел его. Дариан кивнул, Аринэль кивнул в ответ. Так и побежали.

– Да твои там где-то его тащат, – ответила Саманта распрямляясь в седле и смотря назад. – Да, вон волокут.

Аринэль уже и сам видел двух всадниц. Вскоре Дара с Ташей подъехали ближе и старшая сгрузила за землю Дариана. Парень выглядел, как это не удивительно, сильно уставшим. Не удержавшись на ногах, он сел на задницу.

– Ну, и как вам здешние красоты, барон? – светским тоном поинтересовался Аринэль.

Тот сипло пробурчал что-то и это явно были не дифирамбы.

– Вижу, вы впечатлены, – усмехнулся Ари. – Как насчет прогулки до реки?

Дариан тяжело вздохнул и посмотрел на Аринэля просто убийственным взглядом.

– С… – просипел Дар. – С удовольствием.

Ари, ухмыльнувшись, протянул ему фляжку.

* * *

Бароном быть хорошо. Кто бы дал ему просто так бегать, если бы он не был сыном графа? А тут, можно сказать, он делает именно то, что от него ждут. Ведь как ни крути, а он, получается, сын военного. Да и сам уже, считай, на службе. А подготовка собственного тела к бою – это первоочередная задача воина.

– Ари! – крикнула Саманта. – Ками еду привезла!

Аринэль помахал рукой. Он, конечно, и сам заметил телегу

на другом берегу. Так, ладно. Вроде отдохнули, пора возвращаться. Парень встал и пошел обратно в воду. Когда ему стало по пояс, он лег на воду и поплыл. Руки очень скоро налилась тяжестью, все-таки он уже в пятый раз реку переплывает. Поэтому Аринэль плыл не торопясь, чтобы конечности судорогой не свело. Это ж река, не бассейн. Хоть и не сильно тут глубоко и широко, но утонуть при удаче можно и в луже.

«Это кто там еще приехал?» – Аринэль увидел, что рядом с телегой стоит еще одна лошадь.

Собственно, вариантов было не очень много. Либо кто-то из сестер… А не, они же с утра уехали в дома, которые для них строили… Только Саманта осталась, сказав, что ей нужно привыкать к походным условиям. Еще могла прибыть Рена…

Аринэль кивнул своим мыслям, когда увидел именно ее. Девушка привстала, высматривая его в воде. Зачем-то…

Последние пару метров парень ускорился, забивая мышцы. Вскоре ноги коснулись дна.

«Надо еще рассказать про академию», – пришла снова мысль.

Аринэль нахмурился, выходя на берег. Вот вроде бы это от него никак не зависит, но почему-то так неприятно, словно он обманул их. Парень вздохнул.

На лице Рены почему-то было разочарование. Вот прям будто ее сладкого лишили, при этом помахав этим сладким перед ее носом. Кстати, все сидели уже вокруг расстеленного на земле куска кожи, то есть, получается, возле стола. И на этом самом столе стояло блюдо с горкой лепешек, лежали на отрезах ткани жаренные куски мяса, стебли секоча украшали этот натюрморт. Картине «Полевой пир» не хватало только чего-нибудь спиртного. Вместо него стоял кувшин с молоком.

– Господин! – Ками радостно помахала ему рукой, вызвав хмык от Рены.

Да, орки не привычны к таким именованиям. Они, хех, этакие неформалы, среди них нет господ. Даже вождь племени – это не главный бугор, а скорее тот, кто добровольно взвалил на себя общественные дела. И вот за это его и уважают. То есть вождь – это что-то типа старосты класса. Профит небольшой, зато дел по горло.

Аринэль, не став надевать штаны, как был, в кальсонах, приземлился на колени, изображая японца. Рядом с сестренкой, которая играла уже турецкого пашу и, лежа на боку, прикрывала лицо от солнца полотенцем (точнее, это был отрез белой ткани). С другой стороны от Аринэля оказались сестры Хейгар. Они сняли седла и сидели на них.

Напротив Аринэля оказался Дариан, в позе лотоса. Рена сидела, а точнее небрежно так полулежала рядом с ним.

«Просто летний лагерь какой-то» – вспомнилось Аринэлю в этот момент детство.

В смысле детство Артема. Тут желудок прямо-таки взъярился, требуя топлива для восполнения потраченных калорий. Дариан вон уже ожил, откусывает от лепешки, а в другой руке у него кусок мяса. И не скажешь, что это хищник полчаса назад изображал падаль.

– Барон, где же ваши манеры? – усмехнулся Аринэль.

На лице того отразилась досада.

– Да вы это верно заметили, брат мой, – добавила Саманта, с томным видом светской львицы, сидящей в салоне. – Молодежь нынче такая невоспитанная.

– Да хватит уже! – буквально взмолился Дариан. – Я-то тут причем?! Я же молчал!

– Молчание – знак поддержки, – в голосе Анти проскользнули язвительные нотки.

– Ну, и ты так забавно реагируешь, – оскалился Аринэль. – Ничего не могу с собой поделать.

Дариан подозрительно сощурился.

– Слышь, Айри, – заговорила Рена. – А вы чего делаете-то вообще?

Девушка обвела взмахом пол-света. Но, видимо, она спрашивала про эти забеги.

– Едим, – ответил Аринэль с непонимающим видом.

Сощурилась еще и Рена.

– Ты чё, самый умный что ли? – поинтересовалась орчанка.

– Надеюсь, что не дурак, – ответил Ари. – Сестра, скажи.

– Мы, Тайфолы, всегда отличались острым умом, – Саманта мгновенно влилась в эту игру. – Тут нечему завидовать, это просто факт.

– А по морде? – Рена, как всегда, перешла к угрозам.

– Братик, – тут же передала эстафету Анти.

– Рен, а отдача не замучает? – подхватил Аринэль.

– Чего? – не поняла орчанка.

– Я говорю, нельзя мою сестренку бить, – пояснил Ари. – Можно зубами подавиться.

– Пф, ты что ли хочешь мои зубы посчитать? – помахала рукой Рена.

– Как можно, – Аринэль откусил от лепешки, которую ему подала Ками. – Спасибо, Ками.

Девушка буквально расцвела. Рена посмотрела на нее внимательным, но непонимающим взглядом.

– А что, магики могут и в голову залазить? – поинтересовалась она.

– Ты это о чем? – выгнул бровь Аринэль.

– Да просто она еще целка, – заметила Дара. – Вот и не понимает.

Саманта на эту фразу чуть поморщилась, Таша улыбнулась. Дариан нахмурился и, опустив голову, принялся сосредоточено жевать. А Рена побагровела и бросила яростный взгляд на Дару. Та в ответ радостно оскалилась.

– А вы прям все поняли! – язвительно произнесла Рена. – Выпасли одного, и сразу такие умные стали?

– Повторяется, – как бы ни к кому не обращаясь, заметила Саманта.

Аринэль согласно кивнул. Саманта вздохнула, потом пододвинулась, повернулась на спину, одновременно пристраивая свою голову на колени брата. И прикрыла опять лицо тканью.

– Что тебе подать, сестренка? – спросил Аринэль.

– Ничего, – ответила Анти. – По такой жаре не лезет.

– Господин, – Ками подала Аринэлю грубую кружку с молоком.

– А кто тебе мешает… выпасти? – произнесла тем временем Дара.

Рена зачем-то бросила взгляд на Дариана. Парень сделал вид, что он ничего не слышит и не видит.

– Да, коней много, – произнесла Рена со вздохом. – А жеребцов не хватает.

– Так ведь вы вроде с Хонгом возле речки гуляли? – произнесла Дара.

– Да пошел он, – беззлобно отозвалась Рена и понизила голос, видимо, передразнивая. – А чё? Вождь сказал. Вождь не сказал. Пойдем. Пошли.

Девушка тяжело вздохнула.

– Вот и вся беседа, – она вытянула ноги вбок и легла на спину вдоль «стола», закинув руки за голову. – Айри, возьми третьей!

Аринэль, как раз в этот момент пьющий молоко, поперхнулся.

– Эй, я же сказала! – с угрозой произнесла Дара.

– Попробовать-то я должна была! – беззаботно отмахнулась Рена. – Вы вот в империю поедете. А я тут… хвосты крутить останусь. Скукота!

– Ну, не сразу, – заметила тут Саманта из-под ткани и уточнила. – Поедут не сразу.

Дара и Таша повернули головы в ее сторону. Заинтересовалась и Ками. Ну, как заинтересовалась… Воткнула взгляд.

– Айри… – тихо сказала Дара.

Парень же вздохнул.

– Да я хотел вскоре рассказать, – произнес он. – В общем, там такое дело. Учеников всю осень держат взаперти.

– Адаптация после инициации, – добавила Саманта и в ее голосе прозвучало… удовольствие?

– И потом еще восемь десятин все будут жить на территории академии, без выхода – заговорил дальше Аринэль и развел руками. – Клянусь, сам не знал.

Лица его девушек помрачнели.

– В общем, приеду за вами на Нивея Тайон (праздник Нивеи – начало весны), – вздохнул Аринэль. – Зато потом будем жить в особняке.

– У вас есть особняк в Артезиусе? – удивился Дариан.

– Как оказалось есть, – хмыкнул Аринэль, спеша сменить тему.

– У дедушки! – пояснила Саманта.

Вечер. Становище.

Самый верный способ стать аутсайдером – это увериться в том, что ты самый лучший. И как только ты возомнил себя самым великим стрелком, прилетает пуля. И вот ты уже лежишь на земле, гудит голова, а к тебе через кусты радостно ломиться свора партизан.

Аринэль тот урок усвоил на все двести. Удача тогда улыбнулась ему, и он не прошел его до конца. Но те двое суток, когда его загоняли, как зверя, сразу вставали в памяти, едва он опять начинал звездить. Поэтому парень сейчас и изводил стрелы. Да, лук был, скажем так, далеко не эльфийский. Очень далеко. Но не оружие делает стрелка. Стрелять можно и из рогатки. Артем даже мог привести примеры, когда такое оружие вполне конкурировало с огнестрелом. Опять же пробежки до мишени, дополнительная тренировка. И вот, стреляя сейчас, Аринэль выяснил одну не очень приятную штуку. Тот метод стрельбы, когда он спорил с… дядей Даиэлем работал сейчас откровенно плохо. В смысле, не так хорошо. Точнее, не так быстро. Надо было дольше сосредотачиваться.

– Все! – выдохнул Дариан после четвертого десятка стрел. – Что ты за монстр такой?!

Кстати, а стрелял он весьма прилично. Даже можно сказать, превосходно. Если и уступал на этом расстоянии Аринэлю (здесь

было шагов семьдесят), то не намного. Вопрос, нахрена он рвется в бойцы?

Аринэль выпустил последнюю стрелу и опустил лук. Как и ожидалось, стрела просто не долетела. А натягивать лук сильнее он опасался и так уже бедное оружие трещало.

Плечи, грудь, руки… спина. Они уже нещадно ныли, но это была приятная боль. Сегодня он «прозвонил» все тело. Завтра, скорее всего, сначала придется, как говорится, преодолевать, но зато это говорило о том, что имеется рост! А это самое главное.

Аринэль покосился на мрачных Дару и Ташу, сидящих невдалеке. Вот же Анти, не могла помолчать-то? Хотя… Все равно пришлось бы рассказывать. Может это и к лучшему? Ладно, пора завязывать, солнце уже садиться, а еще надо к целительницам заглянуть.

Дариан стоял, встряхивая руками и морщась.

– На сегодня, я думаю, хватит, как считаешь? – спросил Аринэль… с легкой улыбкой.

Дар покосился на него. Вздохнул. Тяжело так, словно долг прощал. И пошел собирать стрелы. Аринэль, усмехнувшись, двинул следом.

– Я завтра… – произнес Дариан, когда они дошли до мишеней, в виде двух мешков с сеном, которым придали приблизительный антропоморфный вид. – Не встану же.

– В этом и смысл, – ответил Аринэль. – Если бы ничего не почувствовал…

Он усмехнулся, выдергивая стрелу.

– Значит недостаточно старался! – добавил он. – Но так будет только вначале.

– Да? – с недоверием произнес Дариан.

– Ага, – улыбнулся Аринэль. – Потом будет еще тяжелее!

…Шатер целительниц поставили прямо посередине становища. И орки общались с ученицами очень уважительно. Только Аринэль заикнулся о необходимости их заселения, вождь тут же развел бурную деятельность. А еще рядом с шатром начали нарезать круги орки мужского пола помоложе. Вот и сейчас на него нехорошо так косятся, даром, что он Тайфол.

– Счастье, в смысле вечер в дом! – произнес Аринэль, заглядывая в шатер.

Он был разделен на две половины тканью, натянутой на веревке. Эррис, сидящая у стола (да-да, нормального стола, и стулья тут тоже имелись) и что-то пишущая, махнула ему рукой, приглашая.

Аринэль прошел внутрь. В этот момент из-за занавески вышли Аксента и эта злобная блондинка Амарата, вместе с

молодой беременной орчанкой.

– Сочной травы! – поблагодарила на орский манер орчанка.

Она вышла из шатра, и взоры учениц обратились на парня.

– Явился! – вытянулся во фрунт Аринэль.

Амарата фыркнула, но промолчала.

– Идите, раздевайтесь, господин Тайфол, – мотнула головой в сторону пространства за ширмой Аксента…

…Проводив взглядом Тайфола, Аксента нахмурилась. В смысле задумалась. А работа и впрямь получалась интересной. Система каналов продолжала формироваться в несколько непривычный вид. Слишком много третичных каналов. Точнее, вопросы вызывала их насыщенность и разветвленность. Нет, такой тип строения каналов не был девушке незнакомым. Похожее встречалось у игниферов. Разветвленной системой также обладали многие дуктусы, но у них третичные каналы больше всего были сосредоточены в голове. Но Аксента не помнила, чтобы это были искусственно сделанные каналы. Такое встречалось, как особенность, прецедент или даже аномалия, так сказать, от рождения.

– Эрри, а в дооперационный период, что написано про каналы? – спросила Аксента.

– Третичные каналы составляли до четверти объема, – тут же ответила та.

– Немало, – произнесла Ама. – То есть он и до фило Субтегминус имел предрасположенность к подобной структуре? Ты чего?

Последние слова Амарата адресовала Аксенте, которая щелкала пальцами.

– Слушайте, – Акси поймала мысль, пришедшую в голову. – Получается, эти нити *усилили* то, что было от рождения?

В шатре повисла мертвая тишина.

– Какая… прекрасная мысль, – медленно произнесла Амарата после длинной паузы. – Ну, Шенфарус…

– Я-то гадала, с чего это он нас поставил на это, – усмехнулась Аксента. – Тупо наблюдать смог бы любой.

– Цевитос знает, как думаете? – сказала Ама.

– Они вместе делали, – прошелестела Эррис.

Девушки опять задумались.

– Похоже, подруги, – Амарата хищно улыбнулась. – Дальше будет Очень интересно! Да я этого Тайфола наизнанку выверну, но шанс не упущу!

* * *

Аринэля, идущего к шатру, передернуло и по спине с чего-то пробежал холодок.

«Что за фигня?» – поежился он, оглядываясь.

Хмыкнув, он продолжил свой путь. На землю уже опустились глубокие сумерки. Ветер дул с юга, принося с собой какой-то странный запах. На фоне темнеющего неба парень увидел силуэты лошадей. Табун на ночь пригоняли к становищу. Сейчас дневные пастухи, обычно это были подростки, уже сидят в шатрах и матери кормят работников. Ночные же охранники табуна, а ими были только взрослые, сейчас объезжают подопечных, загоняя отошедших коней ближе к остальным. Это были воспоминания Аринэля. В детстве он часто помогал сестрам Хейгар.

«В детстве, ага» – улыбнулся парень, вспомнив про свой возраст.

Но, в самом деле. Те воспоминания… Они были… Нет, не смутными, а скорее поблекшими. Как будто прошло лет двадцать. А возможно это все оттого, что недавние события были слишком яркими.

«Я бы даже сказал, чересчур, подкрутить бы фитилек-то» – вздохнул Аринэль.

Становище уже готовилось ко сну. Вон какая-то орчанка загоняет детей в шатер. Несколько мужчин сидят кружком и о чем-то негромко разговаривают. А те двое, девушка и парень, явно двинули к реке. Тут это было этаким бульваром, местом для романтических прогулок. Аринэль поднял голову. На темной части небосвода уже высыпали звезды. Яркие и такие близкие. Тут их свет не затмевается огнями мегаполиса…

– О, кого я вижу, – раздался сбоку низкий голос. – Никак зять решил все же посидеть со мной?

Аринэль повернул голову. Он сейчас стоял у шатра Хейгаров. А у входа сидел, собственно, Тар Хейгар. Парень улыбнулся и подошел ближе.

Вдоль каждого шатра имелась такая перекладина из жерди, на которую вешали седла. А рядом была вкопана еще одна жердь, даже скорее уже небольшое бревно. От одной из стоек шатра, до это столбика была натянута веревка, на которой висели, если говорить по-простому, потники. Такие отрезы ткани, которые укладывали на спину лошади под седло. Так вот Тар Хейгар сидел на одном из седел. Аринэль, дойдя до него, сел рядом и с кряхтением вытянул гудящие ноги.

– Что-то дочери сегодня смурные прибегали, – заговорил Тар.

– Вы поссорились что ли?

– Не, – вздохнул Аринэль. – Тут другое.

Мужчина покосился на парня.

– Уехать мне надо будет, – пояснил парень. – Без них.

– Тогда понятно, – кивнул орк.

Они помолчали, глядя на становище, которое готовилось к ночи.

– Если… – Тар вздохнул. – В общем, Айри. Если ты не думаешь возвращаться…

Он кинул на Аринэля пристальный взгляд. А тот в ответ посмотрел на него. И орк, увидев выражение лица парня, удовлетворенно кивнул.

– Что же, – голос Хейгара был довольно-спокойный. – Если что, шатер всегда будет ждать вас.

Аринэль не стал ничего говорить. Тут не нужны были слова. А то, что сейчас сказал орк… Ну, отец же должен волноваться о своих детях…

Откинув полог, Аринэль зашел в шатер. В нем было довольно темно, темноту разгоняли только небольшие язычки пламени на дровах в очаге. Возле очага, специально для этого сделанных… подушках? Таких круглых штуках из грубой прочной ткани, набитых сеном, сидела Цеси. В темноте, на спальном месте, угадывались еще… тела.

Цеси, услышав его шаги, повернула голову. И Аринэль понял, что девушка сейчас изо всех сил старалась не выдать своего состояния. Она даже попыталась улыбнуться. Значит, ей уже все рассказали. Парень прошел к очагу и сел рядом.

– Цес, – заговорил он.

Девушка вздрогнула.

– Я… понимаю, – а голос ее все равно дрогнул. – Но…

Аринэль обнял Цеси за плечи и притянул к себе. Та ткнулась лбом в его плечо и тоскливо вздохнула.

– Поцелуй… меня, – тихо произнесла она, поднимая голову.

Аринэль улыбнулся, смотря в ее доверчивые глаза. И, нагнувшись, легко коснулся ее губ. Но далеко отстранятся не стал. Их дыхания смешивались. Цеси закрыла глаза и сама потянулась к парню…

…Какая-то возня в углу и приглушенное ругательство. Аринэль, уже уложивший Цеси рядом с очагом, недоуменно посмотрел в ту сторону.

– Еще лягается! – донесся комментарий.

А в следующий момент в неверном дрожащем свете появилась Ками… Полуголая. Цеси, увидев ее, хихикнула.

Аринэль поднял бровь. В волосах Каминан был целый пучок сена, словно она специально его головой собирала. Парень вздохнул и покачал головой. Ками же, видя такую реакцию, недоуменно нахмурилась.

– Айри, больше таких буйных не приводи, – из темноты проявилась Дара.

– Связать надо было, – это уже Таша комментарий вставила.

Аринэль улыбнулся и, подвинувшись к Ками, принялся убирать из ее волос стебли. Девушка закатила глаза вверх, будто пыталась рассмотреть, что там на ее голове творится.

– Анти-то проводили? – спросил парень.

Сестренка отчего-то не захотела, чтобы он ее провожал в замок. Точнее, она вообще хотела остаться… Но, простите. Вторую ночь «просто лежать рядом» уже не хотелось Аринэлю. Предложение сестренки «что она отвернется» парень как бы не услышал.

– Проводили, – хрипло произнесла Дара, обняв Аринэля сзади.

У того слегка дрогнули руки. Еще бы… Тут, оказывается, уже были готовы, так сказать, к встрече. И к его спине прижалась голая женская грудь. Аринэль покосился на Дару. А та сверкнула в полутьме улыбкой. В этот момент голову парня повернули и в его губы буквально впилась Ками.

«Поехали!» – пронеслась мысль, когда в голове парня зашумел хмель желания.

С него стащили рубашку. А потом он даже охнуть не успел, как его стали укладывать. Черт, да его просто потащили куда-то! Приземлился он на одеяла.

– Вот жадина, – Ками буквально оторвали и ее сменила Таша.

Тем временем кто-то уже стаскивал с парня штаны. Аринэль приподнялся, чтобы облегчить эту задачу.

– Дай! – буквально прорычала кому-то Ками.

И в следующее мгновение Аринэль ощутил, как его младшего лизнули. И все это буквально в потемках!

«Это я удачно Анти отослал!» – подумал парень.

Под руку ему попалась нога. Проследовав по ней вверх, Аринэль нащупал кое-что… влажное, что тут же с готовностью подставили под его пальцы. А член уже попал в теплый плен чьего-то рта…

* * *

Даэрон-Мерия. Феара Данаяр Коффус.

Как всегда, проход через портал у Феары сопровождался тошнотой. Но хоть теперь, хвала магии, не так сильно. Впрочем, она была далеко не единственной, кто испытывал такое. Вон, какая-то девчонка позывов сдержать не смогла и выворачивает желудок в специально для этой цели поставленные у стены продолговатые деревянные тазы. И тут не над чем смеяться, Вполне возможно, судя по возрасту, что она *перешла* в первый раз. А бывает, что и в десятый может прихватить… Рядом с ней стоят женщина и еще одна девушка, но постарше, отвернувшись, чтобы не смущать, видимо.

Глубоко подышав, избавляясь от последствие перемещения, Феара вышла из портального зала. За два года тут ничего не изменилось. Лицо женщины сделалось каменным. Именно отсюда она чуть не вприпрыжку бежала, как она думала, к светлому и счастливому будущему…

Из зала портального храма можно было выйти через три одинаковых двери. Насколько помнила Феара, дверь в правой стене вела на так называемую «Деловую» улицу. Там располагались Контора, еще какие-то учреждения, приличные гостиницы. По уму, ей надо было идти туда… Но неожиданно захотелось погулять. А в последнее время она потворствовала своим хотелкам.

Выйдя через центральный выход, Феара попала на набережную Отэ-Лии. На столицу Та-Релии уже опускался вечер, переход занял несколько часов. А здесь ничего не изменилось, по-прежнему под сенью аккуратно подстриженных умэй гуляли влюбленные, сидели на лавочках, откуда-то доносилась музыка… Это место Даэрон-Мерии уже чуть не официально называли Белым Берегом (игра смыслов. Умэйя считается символом любви, а ее лепестки белые). Конечно, сейчас Умэйя уже отцвела. Феара еще ни разу не была здесь весной, несмотря на то, что прожила в Даэрон-Мерии два года…

«Одежда!» – оформилось, наконец, смутное желание чего-то сделать.

Вдоль набережной стояли трехэтажные дома. Феару всегда почему-то забавляли эти остроконечные крыши. Первые этажи зданий были заняты разными лавками. И тут Феара аж остановилась. Ее обуревали несколько желаний сразу! В поле зрения попала сначала вывеска цирюльника, буквально через три

дома приглашала произвести омовения терма. А дальше, насколько помнила женщина, шли лавки с одеждой…

Феара даже растерялась от хаоса, который царил сейчас в ее голове. Она не привыкла к такому. Видимо, произошедшее подействовало на нее гораздо сильнее, чем ей казалось. На помощь пришла картинка, где она натягивает грязную, пропахшую потом и пыльную одежду на чистое тело. И женщина решительно зашагала дальше.

Завтра… Все завтра. Ее ждал одноэтажный особняк, под сенью мелваров… выжженный изнутри. А сегодня она будет набираться сил. Она это заслужила…

Глава 5. Часть 1

88 день лета. (Восемнадцать дней спустя) «Коттеджный» поселок временного пребывания семьи Тайфол.

Дом, в котором сейчас жили Тайфолы, был совсем небольшим. Всего две комнаты и одна из них спальня. А второй была небольшая гостиная. После отдельных комнат для каждого, должна была чувствоваться стесненность. Но… Вайлири Тайфол ловила себя на том, что наоборот, стало как-то слишком много пространства.

Стоя на крыльце, Вайлири бездумно смотрела на небо. По нему плыли редкие облака. Было очень тихо, как бывает только утром, ветерок был еще прохладным, ночным.

Вайлири понимала, что Ари становится… Уже стал взрослым. Столько пережить не каждому взрослому за всю жизнь выпадает. Сердце женщины опять кольнула боль. Его взгляд… Он стал таким серьезным, совсем не детским. Бран относится к нему, как к Грегу. На лице мужа проскальзывала гордость, гордость отца. А ей… Иногда такая грусть накатывала. Хочется увидеть Ари, обнять и никуда не отпускать.

Вайлири поспешно опустила голову, когда ее взор затуманился.

– Они растут, – раздался голос позади.

Вайлири покосилась на Мару, вышедшую из дома. Та же подошла к эльфийке и обняла ее. Вайли со вздохом прижала голову к плечу старшей сестрицы.

– Становятся сильными, независимыми, – продолжала Мара. – И вот уже мы им не нужны. А они нам нужными быть не перестают.

Тут она усмехнулась.

– Ну, Бран постарался, чтобы мы не остались без малышей, – произнесла она.

Вайлири вопросительно посмотрела на нее.

– Да-да, – кивнула Мара Тайфол. – Вчера наша доблестная воительница почувствовала именно то, о чем мы подумали. Я отвела ее к Цевитосу. И тот совершенно определенно сказал, что скоро одним Тайфолом на этом свете станет больше.

Эльфийка улыбнулась. Улыбка ее вышла немного грустной, но светлой.

– А что вы с утра тут обнимаетесь? – Каяра, как всегда, была энергичной. – Мар, а ты чего молчишь? Что сказал Цевитос? А то вчера приехали за полночь.

Мара вместо ответа показала мизинец. Что обозначало цифру шесть.

– Ага! – потерла ладони Каяра. – А вы тогда чего тут грусть развели?

От соседнего дома, в котором жили, а скорее ночевали Виона, Алетта и Саманта донеслись какие-то вопли.

– Вот уедут в степь, потом ищи их там! – из дома вылетела Виона, одевающаяся на ходу.

– А кто вчера спать не давал? – следом вышла зевающая Алетта. – Да и братцу есть чем заняться утром. Целых четыре дела.

Виона слегка покраснела.

– А ты-то откуда знаешь? – выпалила она.

– Пару ночей в становище проведи, и ты узнаешь, – ответила Алетта.

Следом за сестрами вышла мрачная Саманта. Опять в брюках и камзоле.

– Чего вы тут расчирикались? – осведомилась она. – Поговорить больше не о чем что ли?

Алетта-Рэйса ухмыльнулась и, наклонившись к Саманте, что-то ей сказала. У той на лице появилось злобное выражение.

– Зато я с ним в Академию поеду, – фыркнула она. – Вот и посмотрим, кто еще хихикать будет!

– Ари мо-о-ой! – язвительно произнесла Рэйса, тонким голоском и явно пародируя кого-то.

Анти покраснела. А потом вскинула голову и с гордым видом, походкой императрицы сошла с крыльца.

– Доброе утро, матушки, – кивнула она, так и не выходя из образа.

Женщины проводили дочь взглядами. Вайлири слегка недоуменным. Мара и Каяра насмешливыми. А проследовала Анти в соседний дом, отданный под помещение для приема пищи.

– Да что же такое-то, – в комнату позади женщин вошла, точнее, практически ввалилась Криста (уже Тайфол).

Она была буквально зеленой. Точнее бледной. Вся троица синхронно улыбнулась при виде этой картины. По доброму так, сочувственно.

– Тебе еще повезло, – произнесла Мара. – Вот Вайли чуть не с первого дня все это ощутила.

Эльфийку в этот момент передернуло от воспоминаний.

– Я, хвала ветру, только несколько десятин, – произнесла Каяра.

– Зато как! – усмехнулась Мара.

– Это да, – улыбнулась в ответ орчанка. – Чуть кишки не выплюнула.

– Зато накаталась на руках Брана, – заметила Мара.

Криста же стояла, прислушиваясь к себе. А потом вдруг рванула в сторону санузла. Оттуда послышался вскрик.

– Никак Саю с горшка сорвала, – прокомментировала Каяра, заглядывая в дом.

Вскоре упомянутая особа вышла в комнату из туалета.

– Девчонки… – как-то растерянно произнесла настоящая аристократка, которая сейчас имела такой вид, будто ей объявили о ее казни.

Она была в ночнушке, то есть в таком виде, каком показывалась только своим. И практически только в спальне. И до кучи растрепанная, помятая, бледная. Женщина подняла какой-то испуганный взгляд на сестриц.

– Я… Саятана споткнулась. – О магия!

И рванула в ту же сторону, что и Криста.

– Не поняла? – подняла бровь Каяра.

Потом посмотрела на остальных. А Мара отпустила Вайлири и прошла в дом. Послушала характерные звуки высвобождения содержимого желудков в два голоса. И хмыкнула.

– Ну, ее мне вести не придется, – произнесла она.

– Ты думаешь? – слегка удивилась Каяра.

– Чтобы Сая не справилась с банальным расстройством или даже отравлением? – еще раз хмыкнула Мара. – Да и сейчас видать растерялась просто.

Из спальни вышел Бран. Он недоуменно покосился на приоткрытую дверь в место уединения. Потом вопросительно посмотрел на остальных.

– Что за эпидемия? – поинтересовался он.

– Дорогой муж! – насмешливо произнесла Мара. – Это очень интересная эпидемия! И я даже догадываюсь, какой у нее источник!

– Да? – нахмурился мужчина. – И?

– Еще не проснулся, – прокомментировала Каяра.

* * *

Тот же день. Вечер. Становище.

Это стало этаким небольшим вечерним развлечением для племени. Собираться и смотреть, как два молодых парня пытаются друг другу накостылять. Не то чтобы оркам такое зрелище было сильно в новинку, их молодежь частенько мерялась силушкой. Но тут-то чуть не на постоянной основе.

Айри и Дариан то брали в руки палки (потом им Виона привезла из замка тренировочные мечи), то по простому, на кулаках, развлекали зрителей. Поначалу это были только дети. А потом и многие взрослые стали приходить! А посмотреть было на что. Да, Дариан и Айри не впечатляли ростом и статью, но оба были гибкие, ловкие. Это не походило на то, как сходились мужчины племени. Никаких замахов от плеча, воздух не гудел под пудовыми кулаками. Удары парней походили больше на этакие уколы, причем очень быстрые. Они еще и ногами били! Постоянно двигаясь, они словно исполняли какой-то парный танец.

Причем это вот сейчас они просто дрались. А до этого Аринэль что-то показывал Дариану, потом последний несколько раз медленно это повторял вхолостую, затем тренировал это на Аринэле, тоже медленно. Ари потом что-то опять показывал, хлопая себя по ногам…

Смешки от взрослых прекратились, когда этих двоих прижали вечерком возле реки местные… силачи. Юные. После этого сюда стали приходить уже не только парни… и девушки, но и мужчины. Что там конкретно возле реки произошло, естественно, никто толком не знал, кроме участников, но Дариан и Айри вернулись первыми…

Дара покосилась на зрителей. Она отлично видела, что схватка полуголых парней привлекала внимание девушек! Рена уже ноздри раздувает. После того, что случилось у реки, она будто задалась целью контролировать каждый шаг Дариана. Впрочем, в этом она была не одинока. В смысле контроля над объектом своего внимания. Сестра Айри, младшая которая… М-да.

… Дариан, оказавшийся на земле, эффектно вскочил на ноги одним движением. Их бои вообще уже напоминали смесь кулачного боя и фехтования. Оба парня не задерживались с тем, чтобы при нужде и в глаз засветить, и подножку крутануть (ловко так он это делали, приседали и хоп по ногам противника). А иной раз настолько быстро двигались, что в глазах мельтешило.

– Надо было забор поставить, – недовольно произнесла Саманта, косясь на целый табун молодых орчанок, которые не

стеснялись комментировать происходящее. И делали это со вскриками, визгами, смехом и подбадриванием одного из участников.

– Лучше стену, – добавила мрачная Рена, смотрящая туда же.

Это еще что. Сегодня хоть эльфов не было. Они иногда тоже приезжали и не просто приезжали, а участвовали. И эти лесные су… дамы, не упускали момента показаться в лучшем свете. А ведь мужчины-орки совершенно определенно оставляли их равнодушными, это всем известно!

– Да че они пялятся-то? – не унималась Саманта.

Стоящая рядом с ней Таша, положила ей руку на плечо. С другой стороны младшую страховала Виона. И нет, они ее не успокаивали. А напоминали, что ей никуда не дернуться. Просто пару раз эта… одаренная уже устраивала форменные истерики. А Айри… Дара поморщилась. Он слишком ее балует. Даже то, что она пол-шатра разнесла и то ей с рук сошло. Хотя как сказать. Айри ведь свою сестру знает получше. После этого он запретил ей появляться здесь пять дней. И это подействовало, пусть и неполностью. Сейчас Саманта хотя бы реагирует. Пусть ворчит, ругается (иногда в голос), но не рвется вырвать глаза всем женщинам. Правда, Ками с ней рядом нельзя находиться. Эти двое настолько быстро друг друга заводят, будто одной головой думают. Одной дурной, злобной и стервозной головой. Хорошо хоть Ками не ударяется в то, чтобы Аринэля никто кроме нее не видел. Она тупо сосредоточилась на самом парне. И пока он ей… улыбается, ей, похоже, были остальные разумные, да и весь мир, где-то сбоку. И позади. Впрочем, это не значило, что можно было ее оставить без присмотра. Эта любительница сказок вполне могла вырулить к Айри прямо сейчас и опять что-нибудь этакое брякнуть. Во весь голос.

Схватка, наконец-то, закончилась. Аринэль подал руку сидящему на земле и мотающему головой Дариану. Тот поднял голову, скривился. И ухватился за руку. Аринэль же, подняв товарища, шутливо раскланялся зрителям.

Рена тут же сорвалась с места. От девушек донеслись язвительные комментарии, насчет жеребеночка и зрелой кобылы. Кто-то позлее на язык еще вставил про течку. Но Рене это было, как дуновение ветра. Она вон на Айри косится злобно. Еще и сказала что-то. Тот только головой покачал, усмехаясь.

– Братик! – Саманта тоже посчитала, что она уже может не сдерживаться.

Сидящая боком на лошади Рэйса (так лучше видно было) только руку к лицу прижала, смотря на сестру, которая (и это всем было очевидно, как дневной свет) вела себя совсем не по-

сестрински. Это первое время Саманта еще сдерживалась, а сейчас вообще распоясалась. Аринэль, подойдя ближе, взял у сестры безрукавку Между прочим, право держать ее, Саманта и Ками разыграли в «Меч, бумагу и камень».

– Пойдем на речку! – донесся голос Анти

– С тобой? – иронично ответил Аринэль. – А потом опять спать под небом?

– Ну, Ари! Было-то один раз! – надулась Саманта. – Хватит уже вспоминать!

– Одного вполне достаточно, – хмыкнул парень. – Да и вам уже пора.

– А мы сегодня тут остаемся! – радостно уведомила Анти.

Аринэль чуть скривился. Потом вздохнул.

– А что так? – поинтересовался он.

– Старшие что-то мутят, – задумчиво произнесла Виона. – То их упрашивать надо, а тут чуть ли не сами спровадили.

* * *

На реку выдвинулись уже сложившейся компанией. Саманта тоже поехала, но после строгих напутствий, как ей надо себя вести. И лошадь ей не дали, ехала на телеге. Сначала она дулась, а потом они с Ками что-то принялись плотно обсуждать. Рэйса, которая некоторое время ехала рядом, послушала было, потом явно выругалась и отстала, поехав рядом с Вионой, которая замыкала «колонну». Дара отвернулась от этой картинки и догнала Аринэля.

– Айри, – заговорила она. – А если она не найдет никого?

Этот вопрос был продолжением одного ночного разговора, после происшествия с шатром. Аринэль вздохнул. Покосился на сестру. С другой стороны к нему, кстати, подъехала Таша.

– Вопрос в том, захочет ли искать, – ответил парень. – Она же упрямая. Если в голову что-то вбила, то…

Аринэль покачал головой.

– А ты, Айри, – Дара слегка усмехнулась. – Сможешь отпустить ее?

Парень чертыхнулся.

– Я… постараюсь, – пробормотал он.

Сестры Хейгар обменялись понимающими улыбками. За эти дни они совершенно четко увидели, что Айри со своей сестрой, несмотря на его грозные слова и даже ругань, носится ничуть не

меньше, чем она с ним. Они это и раньше знали, естественно, но это не было настолько очевидно.

– Знаете, я вон в Арантон съездил, – продолжал Аринэль. – Ничего вроде такого… А вон что вышло.

Тут девушки чуть не синхронно бросили взгляд на руки парня, где имелись белесые уже шрамы на загоревшей коже и помрачнели.

– Так что, посмотрим, чего загадывать, – завершил парень и улыбнулся.

Вопрос про них, то есть про то, как сложиться с ними, уже задавался. Аринэль тогда вот так же улыбнулся. Странной, какой-то… Задумчивой и… злой что ли улыбкой. Погладил по щеке Ташу (это она спросила) и произнес, что Тайфолы своего не упускают…

– Братик, это очень вкусно, – прокомментировала Саманта, улыбнувшись.

– Рад, что доставил удовольствие вашим вкусовым рецепторам, сестра моя, – ответил Аринэль.

Саманта нахмурилась.

– Знаешь, общение с этими… недоцелительницами на тебя странно влияет, – прокомментировала Саманта с явственными ревнивыми нотками в голосе. – А рецептик этот ты не у них узнал случайно?

– Нет, не у них, – усмехнулся Аринэль, нанизывая очередной кусок мяса на что-то типа маленького меча.

Совсем маленького. С палец толщиной и длиной в локоть. Мясо, вроде обычное мясо, имело после приготовления легкую приятую кислинку. Но вообще вкус был совсем не такой, как бывает у мяса пожаренного на огне. И оно было очень мягким, а не жестким. Аринэль вчера его делал, ему Виона для этого привезла бутылку вина. А потом Цеси ему секоч резала, пока Ари мясо на куски разделывал. Затем все зто и что-то там еще, специи какие-то, сложили в большую кастрюлю, залили вином и это стояло ночь и день.

– А у кого? – в голосе Саманты опять прорезались собственнические нотки.

– В книге какой-то вычитал, – ответил Аринэль.

Анти недоверчиво посмотрела на брата. Потом покосилась на Рену, которая, оттащив Дариана в сторонку, то ли кормила его, то ли домогалась. У них там сложные какие-то отношения. То орут друг на друга, потом чуть не дерутся, а затем едва не при всех… М-да.

– Я сам поем, – предупредил Аринэль, поняв ход мыслей

Саманты.

– Злюка, – надулась девушка.

Виона, которая ходила к телеге, вернулась, причем с каким-то загадочным видом.

– О, – подняв брови Аринэль, увидев в руках сестры бутылку.

А девушка хитро улыбнулась. И показала еще одну, которую прятала за спиной.

– Под это мясо самое то, – одобрительно сказал парень. – Только буйным магам не наливаем.

– Ну, братик! – возмутилась Саманта.

– Отправлю в становище, – пригрозил Аринэль. – Чтобы даже пробку не нюхала.

Ками, которая была уже, видимо, в курсе задуманного Вионой (она тоже в этот момент у телеги стояла), принесла грубые глиняные кружки.

– Дари! Рен! – громко позвал Аринэль… спорщиков, которые уже перешли в горизонтальный способ урегулирования разногласий.

Целовались они там, если попросту. Никакого стыда, в общем. Вскоре те подошли. Дариан имел смущенный и одновременно довольный вид. Рена же, которая подхватила его под руку, вообще не собиралась скрывать, что ей очень нравится происходящее.

– О, – удивилась она, увидев, для чего их позвали

Вино было темно-красного цвета. Или это от того, что его наливали не бокалы, да и уже смеркаться начало. Естественно, разливал вино Аринэль, как же, этикет. И парень сдержал обещание, Саманте налили воды. Да, она дулась, но это лучше, чем потом бить пошедшую вразнос магичку. Цевитос говорил, что это не просто так, а последствие перенесенных переживаний. То есть, говоря проще, нервы у сестренки были расшатаны. И тут не над чем глумиться, Аринэль, то есть Артем, видел, как в ситуации, в которой Анти испугалась, сильно испугалась, но не убежала и не застыла столбом (это про бой с антами), многие здоровые лбы начинали забиваться по углам, как маленькие дети. Вот и думай. С одной стороны аристократы – это люди при власти, все как обычно. А с другой стороны, вот у них подростки в шоковые моменты ведут себя, как опытные бойцы. Это можно было бы списать на специфику пограничья, но вот имеется Дариан. В Арантоне он тоже не стал прятаться, не стал трястись за свою шкуру, а получил в эту самую шкуру два болта. Пятнадцатилетний парень. Зачем ему это было надо? Сыну графа?

И да, черт возьми! Аринэлю это нравилось. Конечно, скорее

всего, не все тут такие. Да, вот именно там, в академии, куда, насколько он понял, собирают ту самую высшую знать, скорее всего в изобилии будет тех самых ублюдков, живущих только для себя. Но именно момент с тем, что для того же Дариана – это ни разу не образец, говорило о многом. Опять же возьмем маму Саятану. И батю. Что их понесло сюда, где могут без изысков башку оторвать?

– Айри, – напомнила Дара о происходящем задумавшемуся Аринэлю, который смотрел в кружку.

А тот поднял взор. Обвел взглядом всю честную компанию.

– Давайте выпьем за то, – медленно произнес он, подбирая слова к тому ощущению, которое его сейчас охватило. – Чтобы мы и дальше могли смотреть друг другу в глаза.

Сразу поняли Дариан и Саманта. Они подобрались, будто увидели короля. Виона криво улыбнулась, смотря на брата. Ками выпала из задумчивости и засверкала глазами. С чего-то на личике Цеси появилось грустное выражение. И улыбка ее была наполнена болью. Видимо, она поняла второй смысл этого выражения. Чтобы смотреть друг другу в глаза, нужно быть живыми…

Вино было терпким, но вкусным. Не виноградным, конечно, каким-то плодовым. И Аринэль ощутил, что градус имелся вполне серьезный. Парень слегка улыбнулся, когда увидел, что у Ками с Цеси, сидящих почти напротив, глаза чуть не сразу заблестели. Хорошее вино, никакой закуски к нему не требовалось. Послевкусие такое, будто этих самых плодов поел, с легкой спиртовой ноткой. Саманта со злобным видом выдула воду и теперь сидела с видом «Вот!»

– Вы смотрите, как рассердилась наша боевая машина, – усмехнулся Аринэль.

– Я тебе это еще припомню, бра-тик, – посулила Анти.

– Как я уже говорил, – ответил парень с улыбкой. – В этом я нисколько не сомневаюсь, сестренка.

– И лесть тут не прокатит! – ткнула пальцем в сторону Аринэля Саманта.

– Ну, какая же это лесть? – усмехнулся Ари. – Это просто освещение фактов. Ты красива, умна. Почему мне нельзя про это говорить?

Рэйса, слушая этот диалог, закатила глаза.

– А что, только Анти? – с хитрецой спросила Виона.

– Нет, пусть говорит только про меня! – возмутилась Саманта.

– А вот совести и скромности я бы добавила, – заметила Рэйса. – Их явная нехватка.

Аринэль в этот момент повернулся назад, снять очередную порцию импровизированного шашлыка (из конины, но получилось весьма неплохо!) с такого же импровизированного мангала в виде обложенного камнями кострища, где сейчас тлели угли.

– Так что, братец?! – насмешливо напомнила Виона. – Давай, не соскочишь!

– Даже не планировал, – вернул усмешку Аринэль. – Просто это очевидно.

– Что-то мне не очевидно, – встряла в разговор Рена.

– Ну, это же ясно, как день, – произнес Ари, беря бутылку.

Он намеренно сделал паузу, разливая вино. Потом, не спеша, поставил бутылку, поднял кружку. Поднял вопросительно бровь, когда увидел, что остальные еще не последовали его примеру. Покачала укоризненно головой, когда Саманта якобы случайно перепутала свою кружку, с кружкой Цеси.

– Таких отличных парней как мы, – с улыбкой сказал Ари. – Просто не могут не окружать красавицы!

Дариан в ответ согласно ухмыльнулся и приосанился. Рена подняла бровь, когда парень по-хозяйски обнял ее за талию. Аринэль в ответ хмыкнул, одним махом выдул вино, поставил кружку, положил руки на талии Дары и Таши, которые сидели рядом с ним. И с вызовом посмотрел на товарища. Тот не отстал с вином, потом нагнулся, поставил свою кружку рядом с тарой Ари.

– А это обязательно, что парни все время… – Виона вздохнула. – Чем-нибудь меряются?

– Что ты понимаешь в мужской романтике, женщина! – усмехнулся Аринэль.

– Да как-то и не горю узнавать, мужчина! – насмешливо ответила девушка.

– А я как-то иначе романтику себе представляла, – вставила Рэйса, пригубив вина.

– Вот смотрю я на вас, сестрички, – вздохнул Аринэль. – И понимаю…

Парень сделал драматическую паузу.

– Ну, что ты тянешь за хвост! – не выдержала Виона. – Говори уже!

Аринэль в ответ улыбнулся. Тепло, искренне.

– Понимаю, что вашим мужьям будет ой как непросто! – выдал парень.

Виона и Рейса одновременно прищурились. А вот Саманта покровительственно так усмехнулась, смотря на них…

– Да ну? – Виона привалилась к брату и пощупала его руку. –

Что-то я не вижу бугров!

– Это правда! – Дариан как-то слишком близко к сердцу воспринял недоверие. – Был всего один удар!

– Все равно не верю, – Виона, похоже, просто откровенно троллила. – Не, я понимаю, если по шарикам. Тогда да.

– Я могу доказать! – Дариан подскочил.

Ренка даже удивилась, как он смог выскользнуть из ее объятий.

– Эй, Дари, – успокаивающе произнес Аринэль. – На ком ты будешь показывать? На моей сестре что ли?

Парень подвис, а потом смутился.

– Братик, а ты у нас прямо-таки рыцарь! – хихикнула Виона, прижимаясь к руке Аринэля грудью.

– Вообще-то, я он и есть, – иронично заметил Аринэль.

– Мой маленький братик рыцарь! – Виона даже не споткнулась на повороте. – Милашка!

Она потянулась и впечатала поцелуй в щеку. В этот момент Ренка встала и утянула Дариана куда-то в темноту. Судя по звукам, там тоже пошел процесс награждения.

Кстати, Аринэль сидел прямо как падишах. То есть облепленный женщинами. Виона уже упоминалась. Она справа. Слева прижималась к боку Ками, которая уже, похоже, наклюкалась до состояния дзен. Сидела и улыбалась чему-то своему. В затылок дышала Таша. У нее тоже как-то странно опьянение проявилось Казалось бы, она сдержаннее сестры. Но Дара сейчас сидела просто рядом… Тиская Цеси. А Таша, похоже, решила ему массаж спины грудью сделать. Не-не, никто не против! Просто забавно… Анти сидела в объятиях Аринэля. То есть спереди. И это место она заняла в ультимативной форме. Пришлось идти навстречу, что поделать…

– Что-то ноги затекли, – произнес Аринэль, сидящий на коленях. – Вообще, пойдемте искупаемся? А то у меня что-то сильно в голове шумит.

– Сейчас? – удивилась Виона. – Так темно же.

– Пойдемте! – вдруг горячо произнесла Саманта…

…Вода была кроме шуток, как парное молоко. Аринэль вынырнул, откинул волосы (может состричь их, а?). И улыбнулся, смотря на кучу малу, устроенную девушками на мелководье. Азартные взвизги, смех… Ну и да, смотреть было приятно. Пусть и не купальники, а всего лишь нижнее белье… Хотя, именно нижнее белье. Аринэль заметил Цеси, которая стояла чуть в сторонке и, видимо, решалась войти в воду поглубже. И хищно улыбнулся…

…Уже почти возле ничего не подозревающей цели, его чуть не утопили. Буквально накинулись! А потом чьи-то губы прижались к его губам под водой… Судя по груди, кто-то из сестер Хейгар. Аринэль нащупал дно ногами, оттолкнулся и встал. Таша… И да, она была уже голышом. Глаза девушки мерцали в темноте, при этом она довольно улыбалась А Ари тут понял, что можно немного отойти в сторону…

– Куда это вы, а? – как-то внезапно рядом очутилась Рэйса.

Тут Аринэль обнаружил, что он уже и Цеси загреб. А да, точно… То-то приходилось чуть голову наклонять. Влево… А справа не надо было.

– Мне в подроб… тьфу, – Аринэль тут понял, что как-то не слушается язык. – Рэйси, че те надо?

– Братец, – Рэйси прижалась сзади, шепча прямо в ухо. – А правда?

– Что? – покосился на нее Ари.

– Ну, – Рэйси заговорила в другое ухо. – Что ты целуешь так, что можно кончить?

Аринэль слегка обалдел от такого вопроса. В тумане, который сейчас плавал в голове, не было ни одной мысли, как ответить. Что это за бред, вообще?! Рэйси же захихикала и оттолкнулась, взбурлив воду. И только парень перевел дух, как она снова вернулась…

– Да-а-а, это действительно… – голос девушки был чуть хриплым, когда она разорвала поцелуй. – То-то они к тебе липнут… Братик!

Рэйса хихикнула, провела рукой по груди брата и опять хихикнув, уплыла, оставив Аринэля с недоумевающим выражением на лице.

«М-м-мать! Что это было?»

* * *

Винцо было с сюрпризом. Чем дальше, тем оно сильнее било в голову. Момент сборов, для возвращения, остался чередой слайдов. Вот они тянут Дариана с Реной, который решили поспать прямо в кустах, возле реки… Любовнички. В этот момент уже никого не смущала нагота, так что Аринэлю пришлось напоминать, что надо бы одеться!

Костер уже к тому времени, почти прогорел, так что

одевались почти в потемках. Девчонки хихикали, Дариан матерился вполголоса, время от времени отбиваясь от Рены, которая забила на одежду, завернувшись в кусок кожи, который служил столом.

Когда Аринэль, чертыхаясь, пытался надеть штаны, на Дару внезапно напало желание его пообнимать. А там и поцеловать. И вот, вдев одну ногу в штанину, Аринэль пытался между поцелуями сказать этой нудистке, что сейчас, блин, не самое подходящее время! К тому же… И его уже начало не хило накрывать!

Потом пришлось грузить уснувшую возле телеги Ками. Затем уговаривать Рэйсу, что не надо ехать верхом. Стаскивать Виону с лошади, которая была запряжена в телегу, как забралась-то в таком состоянии. Саманта, сидящая в этот момент на козлах, буквально рыдала от смеха. Аринэль, с Вионой на руках, едва не влетел в кострище, вызвав еще один приступ смеха у Анти. И вот, вроде все тела погружены в телегу…

– Да трахни меня ант! Где? – натурально взревел Аринэль, не обнаружив Ками.

Рена, сидящая у борта и прижимающая к себе уснувшего Дариана, ткнула куда-то в сторону. Аринэль тут же метнулся в указанном направлении… И обнаружил Ками, которая пугала подземных жителей. Тошнило ее, если говорить прямо…

…Потом была эпопея с разгрузкой. Рену и Дариана сгрузили в руки женщин Тирра. Те откровенно ухмылялись, но Аринэлю уже было совершенно похрену. Доехали до их шатра. Всех без разбора выгрузили там. Аринэль еще помнил, как подъехали Дара с Ташей, которые привели остальных лошадей, вот что значит степняки… Правда и они, в смысле сестры, были явно… Короче, Таша подъехала к шатру и уснула прямо с седле. Дара попыталась слезть и Аринэль едва успел ее поймать… Вот только он и сам уже стоял едва. Помниться, тогда, лежа под счастливо улыбающейся Дарой, он подумал, что можно и тут, в принципе, вздремнуть.

Как они все-таки попали внутрь, в памяти не было. Просто раз, и он уже стоит над телами, сваленными как попало.

Затем темнота, чье-то тело, прижимающееся к нему. Была четкая установка, что Дариана он выгрузил раньше, поэтому это могла быть только девушка. Ну и грудь, опять же… Короче, в голове был легкий сумбур, а губки мягкие… И рукам приятно. Упругая попка… А потом что-то дама затихла.

Снова губы. Аринэль уже с трудом понимал, что происходит. Он лежал на спине, на нем кто-то сидел. Поцелуи были какие-то

жадные, что ли…

Глава 5. Часть 2

89 день лета. Артезиус. Академия. Приемная главы. Фыеара Данаяр Коффус.

За семь лет тут ничего не изменилось. Большая комната, слева от входа вдоль длинной глухой стены три дивана, между которыми стоят горшки с эльфийскими декоративными деревьями. Стены отделаны дварфовскими каменными серыми полированными панелями, пол тоже каменный, гладкий, но немного темнее тоном. Возле самого входа в кабинет главы Академии Сабрины Эйтос Велакрус, напротив диванов, массивный письменный стол из светлого дерева, за которым спиной к большим окнам сидит бессменный секретарь Хаяна Конна. Про нее ходили легенды, что она живет прямо тут, в приемной. И никогда не спит.

Как обычно, светлые волосы Хаяны были уложены в тугой узел на затылке. Феара не знала никого, кто бы видел ее с другой прической. При этом на шее секретаря имелись три параллельные отметины шрамов. Теперь Феара знала, что такой шрам остается после когтей сайхога.

Хаяна Конна всегда ходила в брючных костюмах, причем предпочитала мужские камзолы, короткие. На новую моду, ходить без оружия, не обращала никакого внимания, ее городской меч, в черных ножнах и потертой рукоятью, всегда был при ней. Сейчас он стоит в стойке, возле двери. Феара тоже оставила там свой меч. За все эти годы (имеются в виду годы обучения Феары), Хаяна ни разу не была замечена с мужчиной. При этом, несмотря на довольно длинный нос и тонкие губы, она была симпатичной. Безупречный овал лица, необычные фиолетовые глаза, высокие скулы. Этакий клинок, вышедший из рук прославленного оружейника, одновременно красивый, смертоносный, но предпочитающий стильные ножны. Хаяна Конна входила в комиссию экзамена по фехтованию. И слова главы, что ей в качестве охраны хватает ее секретаря, обретали вполне четкие обоснования.

Когда Феара вошла в приемную, Хаяна, ни слова не говоря, поднялась и вышла в соседнюю комнату. А вернулась с чашкой ориса (эльфийский напиток, сбор трав, завариваемый кипятком, довольно недешевый). Также молча она поставила чашку на

широкий подлокотник дивана, рядом с Феарой и снова заняла свое место.

В тишине раздавалось только шуршание бумаг, с которыми работала Хаяна и легкое позвякивание колец занавесок, которые шевелились под легким ветерком из открытых по летнему времени окон. Феара не спеша потягивала орис. Ей было некуда торопиться. А ожидание… Нетерпеливые редко выживают в Пограничье. Вся жизнь боевого мага, да и не только мага, а вообще воина – это ожидание. Нужно просто с этим смириться. Точнее понять, что ожидание – это время отдыха, лишние минуты и часы жизни, после которых вполне можно не дожить до следующего отдыха…

Глава вошла в приемную тогда, когда Феара поставила пустую чашку на подлокотник, то есть примерно через полчаса. Глава академии слегка улыбнулась, увидев посетительницу.

– Рада тебя видеть, Феара, – голос Сабрины Велакрус был такой, какой запомнился со времен обучения.

Глубокий, мелодичный. Он очень подходил к зрелой красоте этой женщины, которая вот уже пару десятков лет возглавляла один из столпов империи. Длинные черные слегка вьющиеся волосы обрамляли аристократично бледное лицо. Слегка полноватые чувственные губы, аккуратный нос, голубые глаза. Единственный изъян, который имелся в ее образе, это небольшой шрам, пересекающий дугу правой брови. Действительно небольшой, любому даже не мастеру, адепту-целителю работы на час.

Зеленое (любимый цвет главы) платье облегало стройную фигуру, обрисовывало небольшую грудь и по новым веяниям столичной моды, имелось небольшое декольте. А сзади воротник платья был высоким, на Феаре сейчас было что-то такое же. Рукава были до самых кистей и их нижний край крепился на кольце, которое надевали на безымянный палец.

Поднявшись, Феара слегка поклонилась.

– Я тоже рада снова побывать здесь, – негромко ответила она.

Сабрина Велакрус слегка склонила голову в ответ. Жест, приглашающий пройти в ее кабинет, был, естественно, изящным.

– Хаяна, есть что-то срочное? – спросила глава у секретаря.

– Нет, – коротко ответила та.

– Тогда принеси нам две чашки ориса, – распорядилась глава…

…Кабинет главы академии тоже нисколько не поменялся с момента выпуска Феары. Он был ожидаемо большим, точнее длинным. Вход в него располагался ровно посередине длинной

стены. Если от двери повернуть направо, то попадаешь в насквозь официальную половину кабинета. Тут стоял длинный стол из темного дерева с полированной столешницей, примыкающий торцом к столу главы (буквой «Т» они стояли). Вдоль длинного стола имелись стулья с высокой спинкой, на которых был выведен герб академии: глаз в ромбе. Этот же герб имелся на зеленом знамени, которое висело между двух окон, позади кресла главы. Вообще, тут было много окон. Точнее, они были реально большие. Сабрина Велакрус, магистр Воздуха и маг-вентус обожала открытые пространства.

Они же, войдя в кабинет, повернули налево. В гостевую зону. Туда, где полукругом у камина (в Артезиусе зимой бывает весьма прохладно), стояли удобные кожаные черные кресла и такой же диван, вокруг низкого бокального стеклянного изящного столика. На окнах в этой части кабинета висели тяжелые бордовые портьеры, вместо воздушных занавесок в официальной. На полу черно-красный ковер, в простенках стояли книжные шкафы. А в углу имелся небольшой бар.

– Навевает воспоминания? – с полуулыбкой спросила глава.

У Феары дрогнул уголок губ. Навевает. Правда, они тут были всей группой. Тогда им вручали жезлы (символ получения магической специальности. Выполняется в виде небольшого, с две ладони длиной и полтора пальца толщиной жезла, с драгоценным камнем в навершии. На жезле размещается символ направления и кафедры). Женщина слегка нахмурилась. Тогда ей казалось, что перед ней открыты все двери…

Феара села в кресло. Глава разместилась в другом, напротив. Между ними оказался столик. На его столешнице, как и на спинках кресел был все тот же герб, глаз в ромбе.

– И как ты себя чувствуешь, Феара? – спросила с ласковой улыбкой глава.

Но при этом взгляд у нее был очень внимательный.

– У меня нет претензий, ни Корпусу, ни к Атриумии, – заранее приготовленным ответом высказалась Феара.

(Корпус вигилов – магистрат имперского института власти, занимающийся охраной общественного порядка.

Атриумия – судебный магистрат, система судов империи)

– Я не про это, – улыбка Сабрины Велакрус сделалась грустной. – Как ты сама?

– Не скажу, что все легко и безмятежно, – спокойно ответила Коффус.

– Да уж, – вздохнула глава. – Гадаешь, почему Консилиум направил тебя ко мне?

В этот момент в кабинет зашла Хаяна, с подносом в руках, на

котором стояли две чашки с чаем и небольшая плетеная корзинка с маленькими песочными печеньями. Комнату наполнил еле уловимый аромат трав, с привкусом выпечки. Печенья были свежими. Секретарь быстро, но без суеты расставила чашки, поставила посередине корзинку и совершенно бесшумно удалилась.

– Не гадаю, – равнодушно ответила Феара. – Жду ответа.

Сабрина Велакрус чуть наклонила голову вбок. Ее губы тронула ироничная усмешка. Глава очень органично смотрелась на фоне темных, почти черных портьер. Впрочем, такая женщина будет хорошо смотреться на любом фоне, феара даже, к своему удивлению, обнаружила, что слегка завидует.

– А ты повзрослела, девочка из Озерного Замка, – произнесла глава.

Феара промолчала. Ответа от нее и не ждали. Велакрус откинулась на спинку кресла, положив руки на подлокотники.

– Начну с формальностей, – заговорила глава. – Ты переведена в штат академии. В качестве инструктора по боевой подготовке. Сразу отвечаю на твой вопрос, ты не одна такая.

Коффус нагнулась и взяла чашку. Эта посуда сама по себе была произведением искусства. Нет, на ней не было рисунков, но тонкие стенки чашки, цвета топленого молока, а также неестественная легкость, говорили за то, что перед ней знаменитый «костяной» фарфор Аваратана. Эту чашку можно было использовать в качестве метательного снаряда, с полной уверенностью, что с ней ничего не произойдет. Феара осторожно пригубила напиток. Орис был очень хорош. Сначала шла сладковатая нотка морэля, следом шел чуть вяжущий вкус сашими. Это сменяется легкой горечью нителиста и кислинкой конгарэ. И уже после остается ни с чем несравнимый аромат белого ахароса.

– Прекрасный орис, – искренне похвалила Коффус. – И умелое заваривание.

– Хаяна достигла в этом таких высот, что эльфы не могут отличить, что заваривает человек, – заметила с легкой улыбкой Велакрус.

Феара склонила голову в знак признания такого мастерства.

– Каковы будут мои обязанности? – спросила она, ставя чашку. – Я не преподаватель. Опыт в этом у меня нулевой.

– Ну, все когда-то его не имели, – ответила глава, беря чашку. – Не всю же жизнь тебе бегать по стенам.

– Не вижу логики, – произнесла Феара. – Я гораздо больше могу принести пользы именно на стене.

– Вот все вы такие, – со вздохом произнесла Велакрус. – А как

передать ваш опыт? Во время практики? Мне отправлять своих учеников в пекло?

Глава тоже пригубила из чашки.

– Императрицей была поставлена задача, – заговорила Велакрус. – Нынешнее, рекордное по количеству поколение одаренных, должно по максимуму впитать тот опыт, который приобрела ты, Кариэн Вераннар, Кэнсиан Каррос…

– И этот извращенец тут будет, – с неудовольствием произнесла Феара.

– А также Аната Дэйрис, Гариан Цевитос и еще несколько, – добавила глава. – И вашей задачей будет… Передача боевого опыта ученикам.

Коффус вздохнула. И нахмурилась.

– В качестве тренировочной группы, – снова заговорила Веларус. – Вы поработаете с выпуском помощников целителей, которые получили распределение в легионы. А осенью примете первокурсников.

– Я… – Феара сейчас сдержалась от крепкого словца. – Совершенно не представляю, что я с ними буду делать.

– С помощниками вас подстрахуют преподаватели, – ответила глава, ставя на стол чашку. – А что делать…

Женщина вздохнула. И посмотрела пронзительным взглядом на Феару. Та на автомате подобралась, словно перед командиром легиона.

– Ваша задача будет в том, феара, – произнесла она. – Чтобы эти мальчики и девочки, попав на поле боя, не умерли в первый же день. В этом году на первый курс поступает очень много огневиков. А через три года они попадут в легионы. И к тому времени империя должна иметь магов, которые будут знать, что делать на поле боя. Мы слишком долго сидели за горами…

…Феара вышла в приемную. Постояла у двери. Потом зачем-то посмотрела назад и хмыкнула.

– Ваши документы, эрса, – своим знаменитым бесцветным голосом произнесла Хаяна Конна.

На краю ее стола лежала папка. Феара шагнула к столу, взяла документы.

– Добро пожаловать в академию, инструктор Коффус, – сказала секретарь главы.

Феара сморгнула. Сейчас ей показалось, что в голосе Хаяны проскользнули теплые нотки…

Маркграфство Тайфол. Становище орков. Утро.

Рэйса откровенно потешалась над мрачными сестрами. С утра Аринэль без всяких шуток, с каменным лицом приказал им, именно приказал, представить к осмотру… низ живота. А до этого внимательно обследовал шкуры, на которых они спали. Вместе с братиком! Голые! В глубине души Рэйса радовалась, что проснулась первой и успела одеться… А то бы Ари и ее… Осмотрел.

После осмотра Аринэль, со злым лицом и весьма крутыми оборотами пояснил, что он надеялся на то, что они все-таки сестры и в их присутствии ему не надо страховаться насчет… В этот момент он указал на ложе, где они выспались.

За спиной брата откровенно веселилась четверка его баб. Пока он, заложив руки за спину, отчитывал сестер за непристойное поведение, едва не окончившееся… тем самым, Цеси и Ками, беззвучно хихикая, готовили завтрак. А сестры Хейгар внимательно слушали изречения Аринэля, иногда вскидывая брови, при замысловатых оборотах.

– А если бы это произошло в замке? – не успокаивался Ари. – При гостях? Вы что, вообще себя не контролируете? Вы как замуж-то собираетесь идти? Мужу что, придется вас пьяными привязывать, чтобы вы какого-нибудь мужика не оприходовали?

– Ты же не кто-то, – буркнула Виона.

Сестры сидели на коленях в рядок.

– Мы же больше ни на кого не вешались, – добавила Саманта.

Аринэль глубоко вдохнул, приложил ладонь ко лбу.

– Больше я вами пить не буду, – произнес он. – Чтобы потом не краснеть.

– Но ты-то оказался на высоте, братик, – вставила Рэйса. – Ничего же не было.

Аринэль глянул на нее убийственным взглядом, а потом, резко развернувшись, стремительным шагом буквально вылетел из шатра.

– Ничего же не было? – спросила Рэйса у сестер.

Те дружно замотали головами. Причем у Саманты на лице появилась досада. Да и Виона имела вовсе не виноватый, как секунду назад, вид…

…За завтраком Дара то и дело отпускала двусмысленные комментарии. И Таша иногда тоже вставляла. Сводились они к тому, что шатер маленький. Или то, что если вдруг, то родовое имя даже менять не надо. Виона на это только кривилась, зато Саманта реагировала даже с удовольствием. Ну, про нее-то давно все понятно.

Затем разговор зашел за то время, когда Аринэль должен

уехать. Тут помрачнела уже четверка хозяек шатра. Предстоящее длительное расставание их, естественно, не радовало.

– А правда, что после… ну, познания, – провела руками по животу Виона. – Это прям необходимо?

– Не то чтобы мучает, – ответила Дара. – Но не хватает. К счастью нас четверо.

Цеси, сидящая рядом с ней, слегка зарделась.

– А если Айри себе еще кого-то там найдет? – спросила Рэйса. – Сами же видите, как с ним это происходит.

– С какой-нибудь городской будет тяжело, – задумчиво ответила Дара. – Но, вон Ками тоже городская…

– Да она же в голову стукнутая насчет братца, – отмахнулась Рэйса. – Она не в счет.

– А если еще кого-нибудь… стукнет? – заметила Виона.

– Будем… учить… – тихо сказала Таша.

– А если одаренная будет? – поинтересовалась Рэйса, склонив набок голову.

– И что?! – неожиданно зло и громко сказала Саманта. – Пусть еще сначала попробуют!

– Ах да, Ари же под охраной поедет, – усмехнулась Рэйса.

Дара при этих словах многозначительно улыбнулась.

* * *

Шатер учениц. Чуть позже.

– Ну, и чем ты думал? – поинтересовалась Амарата, уперев руки в бока. – Что в слове «не напрягаться» тебе было не понятно?

– А где я напрягался? – поднял бровь Аринэль. – Наоборот, немножко расслабились…

– Ты совсем дурак? – сузила глаза девушка. – Хочешь сказать, что ты вчера контролировал источник?

– Ну-у, – Аринэль отвел глаза. – Ничего же не случилось?

– Случайно! – прозвенел голос Амараты. – Это случайность! Ты вчера не то, что источник! Ты себя не контролировал!

Аринэль вспомнил, как проснулся в обнимку с полуголой Анти, при этом под боком была тоже живописно раздетая Виона и нахмурился.

– Да ладно, – ответил он. – Иногда же надо расслабляться.

– Когда инициацию пройдешь, – заметила Аксентия. – Тогда и будешь… Расслабляться.

– А пока твой источник находится в состоянии неустойчивого равновесия, – заметила Эррис, как обычно, тихим голосом. – И любой внешний фактор может спровоцировать спонтанный исход энергии, причем неизвестно какой величины.

Эх, ей бы еще очки! Чтобы поправлять во время этой речи… Милота!

– Ты только об этом думать можешь? – так же тихо, без эмоций спросила Эррис, посмотрев парню прямо в глаза.

Аринэль опомнился, чуть покраснел и отвел взгляд.

– Похотливое животное! – припечатала Амарата, наклонившись к парню.

– А что такого-то? – возмутился тот. – Да, ант меня сожри! Я мужик! А вы красивые девушки! Вы мне нравитесь, стрелу мне в зад! Я что, должен отвращение испытывать?!

– Бабник, – заметила Эррис и отвернулась.

Отвернулась, чтобы никто не увидел легкой довольной улыбки на ее губах.

– Руки! – скомандовала Ама.

Аринэль, который сидел по пояс голый, послушно вытянул руки вперед. Амарата положила свои руки ему на плечи. Под ладонями девушки появилось голубое свечение. Она медленно провела руками вдоль рук парня.

– Даже странно, что все в порядке, – язвительно заметила она, дойдя до ладоней.

Тем временем Аксентия зашла за спину Аринэля, перебросила его волосы, убранные в хвост, через плечо парня и приложила ладони к его спине. Из-под ее рук появилось зеленоватое сияние.

– Давай на единицу сначала, – сказала Амарата. – Вдруг этот… алкаш что-нибудь себе все-таки свернул. Посмотрим.

Аксентия кивнула. Аринэль же почувствовал, как по телу будто побежали прохладные очень тонкие ручейки…

– Как идет работа? – спросил Аринэль, одеваясь.

– Идет, – отрезала Амарата. – Тебе-то что?

– Ну, мне бы было обидно, если бы столько усилий пропало даром, – ответил парень. – Ну и еще. Иметь знакомых хороших целителей – это здорово. Не хотелось бы, чтобы в отношении меня вы испытывали сожаление.

– Я уже его испытываю! – фыркнула Амарата. – С тобой общаясь!

– Главное, что вы что-то испытываете, – не смутился Аринэль.

– Хуже, если бы было лишь равнодушие. Сегодня снова поедете к матке?

– Поедем, – ответила Ама, сведя брови. – Тебе-то чего?

– Да вот, хочу устроить день отдыха, – ответил Аринэль. – Вы же не будете против юного и симпатичного мужчины в сопровождении?

– Юного и глупого! – опять фыркнула Амарата. – Учти! Поедешь, будешь помогать!

– Я так и думал, эрса, – включил аристо-мод Ари, склонив голову. – Значит, через час?

– Возьми с собой припасов, – спокойно сказала Аксентия. – Мы туда на весь день.

– Разумеется, – поклонился Аринэль.

Когда парень вышел из шатра, Амарата, которая проводила его взглядом до выхода, хмыкнула.

– Основа есть, – произнесла она. – Но еще работать и работать над воспитанием!

Эррис слегка улыбнулась, бросив взгляд на подругу.

– Сейчас наверняка второго приведут, – сказала Аксентия. – Этому-то хорошо, все последствия магия съела.

– О да! – усмехнулась Амарата. – Того вчера натурально заносили! Сейчас, наверное, клянется больше не пить никогда!

– Ага, как ты тогда, – заметила с улыбкой Аксентия.

– Пф, я-то три круга пробежала! – ответила Амарата.

– Тебя тогда еле оторвали от герцога Айтариса, – тихо заметила Эррис.

– Ну а что, я бы и подлечивала его, – не смутилась Ама. – Только жены у него жадные. Стервы.

Аксентия и Эррис одновременно усмехнулись.

* * *

Маркграфство Тайфол. Лагерь возле матки антов.

А поверхность матки кроме шуток, была похожа на железо. Ну, или что-то не менее крепкое. Но точно не кость. Скорее похоже на углепластик. Аринэль распрямился.

Отсюда, с верхушки матки, открывался замечательный вид. Даже становище было видно. В замке идет масштабное

строительство, уже убрали разрушенную стену. И башни разобрали. Похоже, замок увеличивался в размерах. Рядом с замком уже имелся серьезный посад. Немного дальше по реке виднелось что-то типа верфей, там строили небольшие речные плоскодонные корабли. А если учесть, что вверх по Ирвиш было не подняться даже на лодке, то целью будущего путешествия могло быть только путешествие вниз.

Кстати, отец и Грег уже отправились в степь. Сегодня утром выдвинулись. Поехало под сотню народа, штук пять орочьих фургонов, пара этих вагенов дварфовских. Похоже, батя решил разворачиваться по серьезному. С ним и эти наемники из «Монолита» поехали, и вождь выделил два десятка легких конников (у орков это в основном женщины). И эльфийские скакуны белели в колонне. Интересно, куда это они в таких силах? Причем поехали они не вниз по реке, а вдоль гор.

Матка. Аринэль ожидал, исходя из намеков того же мастера Цевитоса, увидеть что-то типа огромного механизма. А увидел огромный организм. В дыре, проплавленной в туше матки, было видны мясо, какие-то внутренние органы (только огромные). Также ему показали что-то типа инкубатора, где еще оставались нечто вроде коконов или кожаных мешков, в которых были еще не сформировавшиеся анты. И даже таран нашли, в стадии, так сказать, личинки. Здоровый мешок размером с дом. Ученики, с которыми разговаривали его мучитель… то есть, целительницы, со смехом рассказали, как кто-то разрезал этот мешок и едва не утонул в вонючей жидкости, которая хлынула оттуда.

Кстати, Аринэль увидел, наконец, жену брата. Она тоже тут паслась. И не просто наблюдала, а прямо-таки активно участвовала. Вместе с еще какими-то магами и группой дварфов, они пробирались зачем-то вглубь матки, натурально вырезая себе проход. Интересно. Если матка – это живой организм. Был. То почему не воняет? Должно же разложение идти, нет? И почему маги прямо-таки активно стараются пробраться внутрь?

«А вот вопрос. Можно ли это есть?» – задумался Аринэль.

Ну а чего, такая гора мяса.

– Слушай, Эррис, – спросил он. – А можно есть мясо матки?

Девушка, которая следила за прибором, такой ящик, примерно полметра на четверть метра, которые сверлил поверхность матки, подняла голову. И посмотрела так… характерно. Кстати, две другие ученицы в этот момент делали тоже самое, только чуть подальше.

– Это не мясо, – тихо ответила девушка. – В смысле, оно не живое.

– Это как? – удивился Аринэль.

– Это некий материал, – объяснила Эррис. – Он не питается кровью, то есть не живой организм.

– Хм, искусственные волокна? – задумчиво произнес Аринэль, решив поумничать.

– Та нить, что тебе вживили, – произнесла девушка. – Это результат изучения дерра. У них тоже есть что-то типа таких нитей.

– Почему тогда анты тупо магией не швыряются, раз похожи? – спросил Аринэль.

– Вот поэтому мы их и изучаем, – ответила Эррис. – В каждом дерра имеется источник магической энергии. Чем больше дерра, тем больше источник. Но обычно дерра умирает, когда тот разрушен. Точнее, чтобы его убить, нужно сломать источник.

– И в этом, – Аринэль топнул ногой по матке. – Есть?

– Был, – ответила девушка. – Иначе был мы тут не стояли. Но в матке кроме источника энергии имеется еще кое-что. Что позволяет ей использовать что-то типа портала. Его и ищут сейчас.

Эррис ткнула куда-то вниз.

«Так вот с чего такая движуха!» – понял Аринэль.

– А мы чего делаем? – спросил он.

– Мы ставим источники энергии, – объяснила Эррис. – Потом будем пускать сигналы. Как найдем маговод, ту самую нить, то по ней нужно пустить сигнал. Это поможет найти «пробойник».

– Пробойник? – не понял Аринэль.

– Это основная часть любого портала, – пояснила Эррис.

И тут Аринэль задумался. Это что же получается… Маги портал, по сути, ищут? А значит… Ох, батя!

– Эй, помощничек! – позвала Амарата, махая рукой. – Сюда иди! Перетащить надо!

Аринэль направился к девушке. Дойдя, он увидел дыру, примерно с ладонь и глубиной чуть не по колено. И стоящий рядом сверлильный аппарат. Весит эта штука килограмм тридцать!

– Давай вон туда! – махнула рукой Амарата.

– Да несу, несу, – пробурчал парень.

Пройдя метров десять, Амарата ткнула пальцем, куда надо поставить. Аринэль опустил аппарат и девушка наклонилась над ним.

А тут, на вершине матки, было довольно свежо, несмотря на жару. Ветерок бодрил.

– А до этого вы как таскали? – спросил Аринэль.

– Давали кого-нибудь, – ответила Амарата, держа руки на кристалле, который имелся вверху, под специальной крышкой. –

Но сегодня у нас собственный носильщик!

Девушка покосилась на Аринэля и ухмыльнулась.

«Стерва!» – беззлобно подумал тот.

От аппарата послышалось гудение и Ама, убрав руки с кристалла, закрыла крышку.

– А как понять, что маговод найден? – спросил Аринэль.

Амарата снисходительно посмотрела на него.

– Тебе-то это зачем? – спросила она, с ироничной улыбкой.

– Для общего развития, – спокойно ответил Ари.

Девушка некоторое время изучающее так на него смотрела.

– А для этого тут мы, – ответила она, наконец. – Дырок-то любой дебил, даже ты, насверлить может. Только кристалл заряжай. А вот найти маговод может только одаренный.

– И как одаренный этот самый маговод находит? – уточнил парень.

– И что мне рассказать? – хмыкнула Амарата. – Сможешь объяснить слепому, что такое красный цвет?

– Более теплые ощущения, – тут же ответил Аринэль.

– В смысле? – не поняла девушка.

– От красного более теплые ощущения, когда касаешься, – пояснил парень. – Белый самый холодный. Черный – не чувствуется ничего.

– Что за бред? – нахмурилась Амарата. – Откуда ты это вообще взял?

– Я несколько ле… месяцев, не видел, – пояснил парень. – Спонтанная инициация.

Амарата как-то странно посмотрела на него. Потом помотала головой.

– Короче, когда нащупываешь маговод, то ощущается, как он покалывает, – объяснила она. – Потом пускаешь сигнал и если это он, то энергия сразу уходит.

– Попробовать можно? – кивнул на аппарат Аринэль.

– Я тебе попробую! – рыкнула Ама. – У тебя что, память, как у болотника?!

Аринэль ухмыльнулся. Почему-то нравилось ему, подначивать ее.

– Я понял, – произнес он. – А тебе идет.

– Что идет? – не поняла Амарата.

– Ну, строгий вид, – улыбнулся Ари. – Прям глаз не оторвать.

Девушка хмыкнула, глядя с иронией на него.

– Что, обычно срабатывает? – спросила она.

– Оно и сейчас сработало, – парировал Аринэль. – Признайся, тебе понравилось?

– Мальчик! – язвительно ответила Амарата. – Когда я уже

гуляла с мужчинами, ты еще кашку кушал!

– И в чем проблема? – поднял бровь парень. – Как этот факт помешает нашему общению?

– Ты не в моем вкусе, – фыркнула Ама.

– Зато ты в моем, – ухмыльнулся Аринэль.

– Я не сплю с детьми, – сощурилась Амарата.

– Какое счастье, что тут их нет! – еще шире улыбнулся парень. – О, Аксентия машет. Пойду. Поговорим попозже.

– На результат это не повлияет, – уже ему в спину бросила Амарата.

Аринэль обернулся и учтиво поклонился.

– Никогда не говори никогда, красавица! – сказал он, с улыбкой и подарил воздушный поцелуй…

– А зачем вообще сверлить? – спросил Аринэль у Аксенты. – Не проще изнутри, ну, пощупать? Там этой брони нет.

– Для того, чтобы точно что-то локализовать… – начала было девушка.

– А понял, – кивнул Аринэль. – Вы делаете… как это

Аринэль помнил слово триангуляция. Но как тут оно звучало, он не знал.

– Создание плоскостей ориентирования, – подсказала Аксента. – Чем больше источников сигнала будет, тем точнее мы определим местоположение пробойника.

– Понятно, – кивнул парень. – Но не проще нанять бригаду… сверлильщиков и использовать всего одного одаренного?

– Здесь? – иронично посмотрела Аксента. – Мастер Шенфарус, насколько я знаю, уже нанял всех, кого смог.

– Ну и вам не дал прохлаждаться, – усмехнулся Аринэль.

Аксента вздохнула.

– Ну, мы хотя бы не весь день тут, – ответила она.

Они помолчали, смотря на аппарат.

– Слушай, а у Амы есть кто? – спросил Аринэль.

Аксента смерила его удивленным взглядом.

– А что тебя это вдруг заинтересовало? – спросила она.

– Да так, разговор поддерживаю, – ответил парень. – Так что? Есть?

– Вот у нее самой спроси, – хмыкнула Аксента.

– Ладно, – легко согласился парень.

Они еще постояли.

– А у тебя? – спросил Аринэль.

– Что у меня? – не поняла девушка.

– У тебя есть, хм, парень, возлюбленный? – уточнил Ари.

– Тоже разговор поддерживаешь? – ответила Акси.

– Да просто любопытно, – ответил Аринэль.

– Странное у тебя любопытство, – произнесла Аксента. – Нет.

– А что так? – спросил парень. – Девушка ты весьма красивая. Принца ждешь?

– Нормального жду, – пояснила Аксента. – Ответственного. А то вокруг одни придурки.

– Я нормальный, – уверенно и важно произнес Аринэль.

– Ты то? – иронично произнесла Акси. – У тебя сколько?

– В смысле? – не понял парень. – Сколько длиной что ли?

– Вот, а говоришь нормальный, – вздохнула Аксента. – А на деле такой же озабоченный.

– Это как раз и есть норма, – заметил Аринэль. – Нормальный мужчина должен быть немного озабоченным.

– Вот именно, что немного, – ответила Акси и посмотрев на парня, чуть улыбнулась. – А что будешь делать, если возьму и соглашусь?

– Так мы же просто разговариваем, – ответил Ари.

– Вот именно это я имела в виду, под ответственностью, – сказала девушка. – Полапать вы все горазды.

– А если я возьму и соглашусь? – хмыкнул Аринэль.

– Ага, – иронично ответила Аксента, отмахнувшись.

– Меня огорчает твоя легкомысленность, – печальным тоном произнес парень. – Нужно быть более ответственной!

* * *

Маркграфство Тайфол. По пути к станьовищу.

Светило уже касалось краем горизонта, отбрасывая длинные тени. Наработавшись за день, девушки сродостью приняли предложение Аринэля о том, что водителем их телеги будет он.

– У меня в кучерах целый барон, – усмехнулась Аксента. – Расту.

– Не вижу несоответствий, эрса, – улыбнулся Аринэль, посмотрев на девушку через плечо. – Это элементарная вежливость сайона по отношению к даэхону.

– Тогда и коня распрягаешь, – тут же вставила Амарата, лежащая на дне телеги и закинувшая ноги на борт и иронично добавила. – Сайон!

– Кстати, об этом, – произнес Аринэль, несильно хлестнув вожжами. – Как с этим в Академии?

– С чем? – поинтересовалась Аксента, сидящая прямо за Аринэлем, спиной к борту.

– С… хм, отношениями старших и младших, – пояснил парень. – Есть какие-то правила?

– Есть устав Академии! – сказала Амарата. – Очень рекомендую его соблюдать! Особенно на первом году. Поверь, у преподавателей там богатая фантазия!

– Это понятно, – хмыкнул Аринэль. – Я про… неписаные правила. Не поверю, что их нет.

– Это откуда ты такое знаешь? – с подозрением спросила Аксента.

– О, я просто умный! – ответил Ари. – Так что?

– Умный он, – проворчала Амарата. – Вот и разбирайся сам.

– Пока будешь в карантине, – подала голос Эррис, сидящая в самом конце телеги, там, где с торца не было борта и, свесив ноги, читающая книгу. – Все будет по правилам. За вами будут смотреть круглые сутки.

– Да, это точно, – хмыкнула Аксента. – Там даже за повышенный тон отправляют в свою комнату.

– Что-то не слишком суровое наказание, – иронично произнес Аринэль.

– Салага, – вздохнула Ама. – Комнаты в карантине – это помещение два на три, в подвале. Дверь на ночь закрывается. На ключ. А если накосячишь, запрут там на пару дней.

– Все равно на наказание как-то не сильно тянет, – недоверчиво сказал парень.

– Так это только за ругань, – произнесла Аксента. – Если выявят хотя бы легкое рукоприкладство, а его выявят и быстро, поверь, отправят посидеть в другое помещение. Где днем убирают кровати и кормят раз в сутки. И там… неуютно.

– Со знанием дела говоришь, подруга, – покосился на девушку Аринэль. – Что, бывала там?

– Бывала, – спокойно ответила Акси. – И не раз. Некоторым…

Она посмотрела на парня.

– Аристократикам кажется, что если девушка из простых, то она должна сама ноги раздвигать, – закончила она.

– А вот за это, – Аринэль снова щелкнул вожжами. – За склонение, что бывает?

– За слова, увы, не наказывают, – это уже Амарата сказала, мрачно так. – А на дуэль они не придут. Сами.

Глава 5. Часть 3

91 день лета. Около становища орков.

Дариан уже и сам ощущал, что его уровень не просто подрос, а скакнул. Самое главное, ему действительно начало *нравится*, он реально радовался схватке, радовался этой легкости и плавности своих движений и он уже понимал, что смысла сравнивать не было никакого. И также четко понимал, Аринэль на порядок лучше. Никакой зависти, это лишь вопрос тренировок. Времени только уже почти не оставалось. Через несколько дней им предстоит покинуть это место. Дариан на пару дней заедет в Арантон. А Аринэлю предстоит ритуал подтверждения своего рыцарского титула в замке Ророн. А потом их ждет Артезиус и Академия.

«Нет смысла заучивать названия. И учить сотни приемов. Нужно ставить основу» – а это уже слова не Аринэля, а графа Тайфола.

И прислушаться к человеку, который учил того, кто тебя превосходит, по меньшей мере, разумно…

…Дариан получил довольно обидный шлепок плоскостью меча по заднице и поспешно выкинул из головы все мысли. И снова этот невероятно красивый и радующий душу поток увлек его. Сознание лишь успевало постфактум с восторгом отмечать, как проноситься прямо возле лица клинок соперника, пусть он и деревянный, но нанесенный с такой силой удар даже таким оружием, как минимум что-нибудь сломает. Их мечи не сталкиваются в жестком блоке, они лишь на мгновение касаются друг друга, чтобы поправить траекторию движения ровно на тот минимум, который нужно. Аринэль улыбается, Дариан чувствует как его губы растягивает улыбка. Резкий удар ноги вспарывает воздух, хлопает одежда, Дариан делает шаг назад, но настолько точно выверена дистанция, что он успевает увидеть на подошве сапога противника прилипшие травинки…

…Как обычно он очухивается на траве. Это тоже стало своеобразной традицией. За это себя корит Аринэль, что он не может еще так владеть собой, чтобы остановить удар так, чтобы и скорость не потерялась, и сила была дозирована. И самое

главное, Дариан начал понимать, о чем это он.

Дари сел, помотал головой. Рядом с ним сидел мрачный Аринэль. Да, у них обоих опять не получилось, хотя и на разном уровне. А еще Дариан понимал, что рядом с ним сидит одаренный. То есть человек, который мало того, что в воинском искусстве весьма силен, так еще и будет владеть магией. А еще про него местные рассказывали, что он якобы в одиночку завалил Тарана. Трех Таранов! Рассказывали, кстати, с какой-то гордостью, мол, знай наших!

Дариан поискал глазами меч и нашел обломки. Все-таки они его добили. Парень чуть усмехнулся. Получилось символично. Аринэль вначале сказал, что эта была последняя тренировка на мечах. А может это он специально сломал. Дариан, честно говоря, иногда не понимал его… Сразу. А понимал потом. Это было странно, словно со взрослым разговариваешь, а между тем Ари младше его на пару лет. Странный парень. Точнее странный сын, странного человека.

Аринэль протянул ему флягу. Дариан молча взял ее, отпил воды.

– О чем ты хотел спросить? – произнес Аринэль.

Дариан вздохнул. И опять этот фокус. Несмотря на то, что Ари был младше, он откуда-то уже много знал… о женщинах. Может быть из-за того, что у него уже было аж четыре? И тут Дариан вспоминал уже своего отца. Граф Ремулус Аванти так уж плотно воспитанием сына не занимался. Но слова о том, что всегда нужно сначала выслушать, а потом делать выводы, Дариану запомнились. Особенно после того, как отец при нем со спокойным видом выслушал какого-то оборванца в городе. Выслушал, а на следующий день воины графа разгромили какой-то вертеп в посаде. Вот и к Аринэлю, вроде младшему, Дариан вначале прислушался, а потом неожиданно понял, что тот говорит дело!

– Меня почему-то считают… – Дариан споткнулся. – В общем, Рена мне сказала, что я ее муж.

– А это, – лениво откликнулся Аринэль. – Такие у них традиции. Живете в своем шатре, спите вместе, значит муж и жена.

– У тебя тоже так? – удивился Дариан.

– Конечно, – кивнул Ари.

– И… как на это смотрит твой отец? – осторожно поинтересовался Дари.

– Честно? – Аринэль посмотрел в небо. – Мне плевать.

– То есть? – опять удивился Дариан.

– А прямо, – ответил Ари. – Меня не волнует мнение

окружающих, по этому поводу.

– Но… – начал было Дари.

– Слушай, ну это же все фигня, – вздохнул Аринэль и лег на спину. – Да, есть традиции, скажем так, нашего народа. Да, первой должна быть у нас аристократка. Официально. Смекаешь?

Дариан, начинающий прозревать, о чем идет речь, неуверенно кивнул.

– Ты сам-то хочешь, чтобы Рена досталась другому? – посмотрел прямо в глаза Аринэль.

Дариан нахмурился. Эта мысль… Она была… Очень неприятна. Более того, она была отвратительна!

– Нет, – глухо ответил он.

– И это все, что тебе нужно знать, – Аринэль откинулся, заложив руки за голову. – Отца расстраивать не надо. Пусть будет официально… Да кто угодно. Это мое мнение, конечно. Срастется с той девушкой или нет, еще неизвестно. А вот рядом будет та… те, кто выбрали тебя сами. А как их назвать, жены, наложницы или подруги, дело, как мне кажется, десятое. Главное – как ты сам к ним относишься. И кем считаешь.

– То есть, если я возьму Рену с собой… – начал опять Дариан.

– А вот это, я думаю, пока лишнее, – произнес Ари. – Мы с тобой в академию едем. Там мы будем сидеть безвылазно какое-то время. У вас тоже есть этот карантин?

Дариан молча кивнул.

– Ну вот, – Аринэль вздохнул. – Что они там делать будут? Мои пока здесь останутся. Такое тоже бывает. Что нужно расстаться, как бы ты этого не хотел избежать. К тому же…

Аринэль помрачнел.

– Расстояние проверяет чувства, – сказал он, каким-то глухим голосом, причем таким тоном, будто уже такое не раз испытывал.

Дариан отвернулся и тоже поднял голову. Небо сегодня было совершенно чистое. Впрочем, оно здесь почти всегда такое. Ярко-голубое, высокое и необъятное. Как степь. Ветер пошевелил волосы, одна из прядей коснулась лба.

«Вот и решена проблема, – думал Дариан. – И опять… Как будто я упирался в стену, а нужно было ее всего лишь обойти».

Перед его глазами, будто наяву, встала картинка с улыбающейся Ренкой. Дариан невольно слегка улыбнулся сам. На душе… Впервые за последние дни, не было этого вечного налета грусти. Дари вздохнул и закрыл глаза.

– Вот они где! – раздался вскрик.

– Нашли, – заметил Дариан, приоткрыв один глаз и косясь в ту сторону, откуда донесся возглас.

– А ты думал, что будет по-другому? – усмехнулся Аринэль. –

Чтобы три орчанки не нашли в степи двух людей?

– Но как у них это получается? – заинтересовался Дариан. – Часа же не прошло! И нас издалека не видно!

– Считай, что это им сердца подсказали, – ответил Ари.

– А серьезно? – спросил Дари.

– А кто сказал, что я шучу? – хмыкнул Аринэль. – Женское сердце – это странная штука.

* * *

92 день лета. Дариан Аванти.

Когда он начал ждать это ощущение? Даже не ждать, а предвкушать. Ноги становятся будто чужими, деревянными и ты удивляешься, как они еще двигаются. От перенапряжения мир сужается до узкой полоски прямо перед тобой. Но ты, словно праздника ждешь этот предел. В груди нарастает боль, воздух рвет легкие. А потом… Ты чуть не физически ощущаешь этот барьер. Когда ты снова преодолеваешь свои возможности. Да, может, ты пробежишь всего лишь на пару десятков шагов дальше, но еще вчера, ты сдох вон там, позади, и не мог даже толком вздохнуть…

Дариан улыбнулся. Впереди двигалась Ренка и да, мир сузился. Сузился до весьма интересной картинки. А Тайфол изобретательная сволочь. Каждый раз находит то, что тащит вперед, когда уже сознание готово отключиться.

Рядом бежали еще орки. Подростки. А вот это, похоже, Тайфол себе мотивацию сделал… Нет, ему точно кроме нитей, еще и мускулы дерра вживили! Потому что… Да как он может бегать наравне с орками?!! Они ж словно их лошади!!! Дариан сам видел, как кто-то из взрослых мужчин кроме шуток бежал некоторое время рядом с несущимся скакуном. Тц…

…Дариан запнулся. А это финиш. Быть может, если бы не тот злополучный камень, он бы пробежал еще, но упав…

– Дари! – встревоженный голос Ренки заставил парня слабо улыбнутся.

Девушка перевернула его, лежащего лицом в землю.

– Воистину, ты красива, словно звездное небо, – прорвало

Дариана цитатой из давно читанной книги, когда в поле зрения появилась Ренка, на фоне пронзительно голубого неба. Правда, романтичность момент смазало то, что он это просипел. Но как уж вышло.

Девушка слегка зарделась. Но улыбалась. И это было невероятно приятно. В груди разливалась сладкой волной осознание, что эта женщина, она твоя! И это чувство, оно приподнимало верхнюю губу в оскале, сжимало кулаки. Хотелось вскочить и на весь мир проорать «моё!!!»…

…«Ноги подпирают все». Это незамысловатое утверждение Аринэль произнес еще вначале. И только недавно Дариан стал понимать, о чем это ему сказал Тайфол. По сравнению с тем Дарианом, который приехал сюда, теперешний был просто молния. Но сравнивать надо не с собой.

«Надо вставать!» – Дариан снова поднимался, когда в очередной раз он оказался на земле.

Стоящий напротив него бугай ухмыльнулся. Дари вытер тыльной стороной ладони кровь с губ. И оскалился.

– Хорошо, зятек, – прогудел вождь. – Крепкого парня Ренка выбрала.

Аринэль предупреждал, что это произойдет, так что новостью приглашение Ромгура Тирра не стало. Правда, от этого было не легче. Те молодые парни тогда у реки, они были резкими, но взрослый орк это и в самом деле… Дариан не знал, какого оно с дерра может быть, но полагал, что если и хуже, то ненамного.

Дариан поднырнул под прогудевшим в воздухе кулаком, извернулся, уворачиваясь от второго и всю массу вложил в удар ногой! И попал! Прямо туда, куда нужно, чуть ниже груди! Вот только было полное ощущение, что он пнул коня. Ромгур только всхрапнул. А следующий его удар попал. Вскользь, Дариан успел немного повернуть голову, но даже так было полное ощущение, что ему досталось бревном. Краткое ощущение полета.

– Папа! – возмущенный голос Ренки, как будто издалека.

– Да все нормально! – добродушно произнес вождь. – Молод, конечно, еще со мной тягаться. Но в целом неплохо!

Дариан слабо улыбнулся.

* * *

93 день лета. Становище орков. Раннее утро.

Рена проснулась первой. Некоторое время она лежала неподвижно, прижимаясь щекой к плечу Дариана. Последнее утро она просыпается вот так. Хотелось вобрать в себя это ощущение, насладиться, запомнить.

«И в отличие от Хейгар, младших я не завела. Вот я неудачница» – с грустью подумала девушка.

Грудь парня мерно вздымалась под рукой. В горле вдруг встал комок и Рена с удивлением ощутила, увидела, как перед глазами все поплыло.

«Я еще и размякла. Словно какая-нибудь горожанка слезы тут лью!»

Она чуть приподнялась и посмотрела на его лицо. Смазлив, словно девчонка. Черты лица тонкие, тело не бугриться мускулами, хоть и жилистое. И волосы… Длинные. Рена не отказала себе в удовольствии и пропустила его белые волосы между пальцами. Какое-то странное это было желание, ей хотелось вот так постоянно делать. Иногда это было… Рена хихикнула. Ну, нападало на нее так сделать, причем иной раз в момент, когда это было делать не надо.

Веки Дариана дрогнули, дыхание стало более частым. Парень открыл глаза. Рена же в одно движение забралась на него. И с удовлетворением отметила, что его тело на нее реагирует правильно. И быстро! А еще ему нравилось, да-да, нравилось, когда она прижимается к нему…

Мужские руки легли на ее бедра. Глаза Дариана опасно сверкнули. В шатре раздался тихий женский вздох-стон.

Рена никогда не видела, чтобы кто-нибудь из мам, оказывался в такой позе. От любопытных подростков, начинающих понимать, что там делают родители за занавеской, трудно скрыть подробности. Да и разговоры среди сверстниц проливали свет на эту сторону жизни, особенно от тех, кто уже жили в отдельном шатре. Но только Хейгар упоминали о том, как они «скакали». Наверное, городские такое все практикуют. Но как же приятно, когда можно самой направлять процесс!

Дариан приподнялся и присосался к ее груди. Рена не стесняясь выразила свое одобрение стоном. И это тоже! Как же здорово! Стон как-то сам срывался с губ! И становилось еще приятнее! Да, милый, еще!

Рена вытянулась. Дариан уже сам начал двигать бедрами. Девушка вздрогнула, вцепилась пальцами в его плечи. По лицу Дариана пробежало выражение боли, когда ноготки Рены буквально впились в кожу. Еще чуть-чуть! Дариан оскалился,

убыстряя темп. Рена вдруг дернулась всем телом, мелко задрожала. С ее губ сорвался тихий длинный на одной ноте. Парень еще ускорился, догоняя подругу и одновременно помогая ей полностью ощутить послевкусие оргазма…

…Рена бездумно водила пальцем по груди Дариана. Парень, лежа на спине, обнимал ее.

– Ты уверен? – снова задала девушка этот вопрос.

Она спрашивала это все то время, когда Дариан сказал, что приедет за ней.

– Рен, – вздохнул Дари, отвечая… как обычно. – Я уверен. Но у тебя будет время подумать. Может ты сама…

Девушка зажала его рот рукой. И тоже как всегда.

– С тобой мне хорошо, – ответила она. – Я не хочу… Зачем мне другое? Я хочу быть в твоем табуне.

Парень улыбнулся, с легкой грустью. Рена улыбнулась ему в ответ. А потом вдруг хихикнула.

– Что такое? – поднял брови Дариан.

– Представляешь, – произнесла Рена, продолжая хихикать. – Какое сейчас трудное утро у Айри?

Дари представил. И ухмыльнулся.

* * *

Около полудня. Маркграфство Тайфол, предгорья Тайдахар.

Горы Тайдахар надвигались справа, все больше нависая над дорогой, пока склоны в конце концов не уперлись в нее. Конный отряд двигался довольно споро, так как в нем были лишь верховые. С десяток воинов, высокий мужчина, с полуседой головой и лицом, словно слегка отесанный булыжник. И два явно молодых парня.

В сердце остались лица, грустные лица любимых. У Аринэля еще и заплаканное лицо мамы Вайлири, и сердитое сестренки Анти. Но до академии ему нужно было посетить этот замок, Ророн. Непонятно, что там надо сделать, но требовалось подтвердить выданное звание рыцаря. А потом его ждала империя, город Артезиус и академия. Дариан же возвращался домой, в Арантон. Лицо его было мрачным, говорил неохотно.

Налицо признаки влюбленности.

«Сам то, – хмыкнул Аринэль. – Как будто сердце не дергает?»

Отряд двигался вперед. Позвякивали кольца уздечек и сбруи, фыркали лошади, негромко переговаривались воины. Ветер сегодня что-то поднялся и шумел кронами деревьев, растущих вдоль дороги. От сверкающей снегом вершины горы отделялся тонкий белый след, как шнур. Он завихрялся и это было… красиво.

Дорога все время поднималась вверх. Река приблизилась к ней и притиснула к горе. В этом месте дорогу словно вырезали в довольно крутом каменистом склоне. Наконец, отряд поднялся на самую верхнюю точку. Здесь имелась широкая площадка… и остатки каких-то укреплений.

– Мастер Крайхар, – обратился к сотнику Аринэль. – А что тут было, не знаете?

– Еще как знаю, Ари, – ответил тот и черты его лица заострились. – Когда тут стояла пограничная крепостца. Скорее, правда, название, что крепость. Хорошо укрепленный лагерь, так будет вернее.

– И что тут произошло? – поддержал рассказ Аринэль.

– Что произошло… – эхом откликнулся Оргус. – Восемь с небольшим десятков сошедших с ума людей, эльфов и орков пришли сюда, подавшись за одним молодым бароном. Антов тогда тут было, что болотников в загоне. Простояв тут сто семнадцать дней, смельчаки вынуждены были уйти. Но прошло лето, зима и весна. И они вернулись. Чтобы остаться навсегда.

Крайхар криво усмехнулся. На его лице было то самое, ностальгическое выражение. Мужчина смотрел вперед, а видел, наверное, картины прошлого.

Снизу доносился шум реки. Собственно, именно из-за этого места, где река преодолевала множество порогов, по ней и нельзя было подняться вверх. Копыта лошадей сейчас звучали как-то звонко, словно по мостовой едешь. Но метров через сто река снова отворачивала в сторону далеких Синих гор, а дорога начала медленно снижаться. Лошади пошли бодрее под горку.

– В нас никто не верил, – снова заговорил Крайхар. – Провожали, как в последний путь. Но твой отец… его было не удержать. Всегда.

Мужчина опять усмехнулся.

– Упрямый, гордый, – продолжил он и покосился на Аринэля. – Многие здесь дрогнули. Две трети не согласились возвращаться. Винить их в том трудно, когда тебе второй раз за день что-нибудь пришивают обратно, тяжело пойти на такое снова. Помню, лежу я в фургоне… Вот тут они стояли.

Крайхар ткнул пальцев в сторону этакого пятачка, окруженного невысокими деревьями.

– А мне мои ноги приносят, – мужчина скривился. – Сразу три штуки! Одну-то я сразу опознал, а со второй пришлось сапог снимать.

Крайхар невесело усмехнулся.

– А чья была третья, так и не нашли, – произнес он. – Сгинул, видать, хозяин.

Горы стали плавно отходить вправо. Дорога, спускаясь с перевала, упиралась в темнеющий лес.

– Что друг твой, такой мрачный? – спросил Оргус. – Как будто не домой, а на казнь едет.

– Сердечные дела, – чуть усмехнулся Аринэль и сам скривился. – Надолго же уезжаем.

– Молодость, – произнес Крайхар. – Ничего, это нормально. Тем слаще возвращение.

– Это да, – вздохнул Ари. – Только до него еще дожить надо.

– Ну, не в степь же едете, – сказал Оргус. – Доживете.

– Ага, я тут тоже недавно съездил, – хмыкнул Аринэль. – Как-то слишком развлекательная поездка получилась.

– Да, дерра посередине королевства, – помрачнел Крайхар. – И какая же сволочь решила так сделать? Своими руками бы удавил.

Мужчина стиснул поводья.

– До Рорена-то сколько ехать? – перевел тему Ари.

– Ну, до Арантона мы доедем дня за три, – ответил Оргус. – А оттуда по реке день до Рорена. Он в аккурат на половине пути до столицы.

– Мастер, – Аринэль нахмурился. – А что мне надо будет там делать?

Сколько он не спрашивал, никто толком ответить не мог. Отец сказал, что тамошние инструкторы проверят то, что надо проверить. В этом же ключе и остальные отвечали. А Грег, который там был, так и не вернулся из степи до отъезда Аринэля.

– Что скажут, то и сделаешь, – ответил Крайхар. – Не переживай, там товарищи опытные. Круче Рорена может только Гвардейский корпус. Да и то, еще посмотреть надо.

Аринэль с недоверчивым и удивленным видом смотрел на старого сотника.

– Твоего отца, кстати, звали туда, – заметил Крайхар. – Он даже там лето провел. Может, если бы не его эта мечта, так и бы все еще там был. Но тогда, возможно, тебя бы не было!

Мужчина хохотнул.

«Вот так вроде знаешь людей, – думал Аринэль. – А потом

хопа, вылазит что-нибудь. Славная семейка!»

Аринэль немного приотстал от сотника и поравнялся с Дарианом.

– Слушай, спросить хочу, – сказал Ари. – А что тебя в империю-то заслали? Говорят этот Ророн ничем не хуже Корпуса.

– Так отец решил, – все с той же мрачной миной ответил Дари. – Сказал, что мне нужно налаживать свои связи.

– Хм, что-то в этом есть, – потер подбородок Аринэль. – Но и это на руку. А то мне там одному-то было бы скучнее.

– Мы будем учиться в разных местах, – заметил Дариан.

– И что? – хмыкнул Ари. – Там что, забор с колючей проволокой между этими местами?

– С какой проволокой? – не понял Дари.

– С колючей, – пояснил Ари. – По верху забора делают, чтобы не лазили через него.

Дариан некоторое время непонимающе смотрел на товарища. А потом двинул бровями, мысленно махнув рукой на непонятки. Как говорится, не в первый раз.

– Не знаю насчет этой проволоки, – произнес он. – Но первое время нас точно не выпустят никуда. Сам же слышал.

– Главное – иметь намерение, – усмехнулся Аринэль. – А возможность придет сама.

Дари хмыкнул на этот энтузиазм. Дорогу же вокруг все больше стали окружать кусты. Лес приближался.

– Кстати, а ты как себя в этом лесу ощущал? – спросил Аринэль, кивая в сторону п р и бл и жа ю щи хсядеревьев.

– А как должен был? – не понял Дари.

– Ну, хотелось побыстрее из него выехать? – уточнил Ари.

– Лес, как лес, – пожал плечами Дариан.

* * *

96 день лета. Озеро Айли-Тэта. Около десяти часов утра.

В прошлый раз было как-то по-другому. Может быть оттого, что тогда все было в новинку? Сейчас же серые дома поселка были словно… Много раз виденные трущобы. В том смысле, что и смотреть не на что, и не хочется.

Все так же лениво шуршит по песку вода. На причале громко

говорят, грузится в паром народ, желающий попасть в Арантон. Как-то слегка непривычно таскать герб на груди. Привык за лето, чуть не в рванине гонять. В этой одежде как-то жарковато.

На Аринэле был опять тот эльфийский плащ-доспех. Кожаный вроде, а в нем не так жарко. На ногах, естественно, слегка пыльные сапоги. Дорожные серо-зеленые штаны, похожие плотностью на джинсу. Под плащом еще камзол. Хотелось расстегнуть его воротник, который был чуть не под горло, но нельзя. Во-первых, не дома, не поймут. Вряд ли что-то скажут вооруженному человеку с гербом на груди (да и еще с луком в чехле за спиной), но шептаться будут. Во-вторых, Аринэль по опыту знал, что легче не станет. Наоборот, под одеждой сейчас установился микроклимат, снимешь ее, жара буквально прижмет. И это конец лета. А прохладнее что-то не становится. Интересно, а какая тут широта? По ощущениям, тропики. Значит тут вместо снега сезон дождей?

Дариан еще вчера вечером отправился в Арантон последним паромом. Сейчас, наверное, нежится в постели. Гад. Аринэль усмехнулся. Вот, нормальные аристократы отдыхают перед учебой, а Тайфолы… Парень вздохнул. Едут в этот Ророн.

Они сейчас тоже стояли на причале. В смысле он и Крайхар. Тот десяток бойцов сотник отпустил еще день назад. Интересно, зачем вообще их тогда брали? Статус? А старик на него в конце, видать, подзабил. Ворчал же, что в его время молодежь сама добиралась, куда надо.

Над водой носились небольшие черные птички, с белыми кончиками крыльев. В какой-то момент они взмывали свечкой вверх и резко пикировали, ныряя в воду. А через мгновение снова взмывали в воздух, в ореоле брызг и уносились в сторону берега, держа в лапах мелкую серебристую рыбешку. Возле самого берега Аринэль увидел в воде жука, величиной с ладонь, но при этом плоского, как камбала. Он сидел, высунув из воды длинные усы. Или это рога? Натурализм никогда не был сильной стороной Аринэля. Что одного, что другого. Особенно первого. Того вообще только тренировки интересовали. Что, так-то плюс. Вряд ли бы удалось достичь таких результатов, если бы прежний драйвер вел растительный образ жизни.

«Хм, а ведь, по сути, из Аринэля готовили этакого охранника. Сначала сестренку бы охранял, а потом и еще кого-нибудь. Разговоры бати с тогдашним Аринэлем к этому и подводили»

Парень вздохнул.

«Логично, так то. Тут, а особенно в Пограничье, все должны приносить пользу. А барон… то есть граф Тайфол, совсем не обыватель. Он, так-то, опытный командир. Вполне ожидаемо, что

навыки командира он и на семью распространил. Да и то, пусть прежний я не блистал умом, зато получился бы вполне нормальный боец. Да, вширь и вглубь не заглядывающий, зато при деле. Особенно если учесть одаренность. Правда…»

Аринэль свел брови.

«Вряд ли бы дальше графства уехал. Надолго».

К причалу, шлепая лопастями, медленно подплывало судно. Оно было больше парома и выглядело по другому. Тут не было открытых пассажирских палуб. Вдоль всего судна шла двухэтажная надстройка, в которой было множество дверей, надо полагать, в каюты. На палубах Аринэль увидел пассажиров. Видимо, корабль сначала загружался в Арантоне, а потом подбирал пассажиров тут. Тоже логично, зачем ехать через озеро, если можно сразу сесть на корабль.

Судно подошло к молу. Колесо не давало ему прижаться непосредственно боком. Для посадки вот эти сходни, подвешенные на блоках и применялись. Наконец корабль остановился, работники откинули фальшборта, грохнули о настил корабля сходни.

– Идем, – коротко бросил Крайхар.

Аринэль последовал за сотником. Несмотря на декларируемый аскетизм, старик подошел к сходням, а точнее к трапу, который вел на верхнюю палубу. Туда, где сейчас вдоль бортов стояли хорошо одетые люди. Дюжему мужику, стоящему у трапа, Крайхар показал две деревянные дощечки, купленные в небольшом дощатом домике у причала, который походил на туалет (Или, по морскому, гальюн. Кстати, а тут тоже ходят, а не плавают?)

– Каюты свободны с одиннадцатой, – сказал работник. – Если нужны одноместные, то тогда идите к носу, там скажут.

– Двухместная устроит, – бросил Крайхар.

Мужик вместо ответа махнул рукой, приглашая на борт. Когда Аринэль проходил мимо него, мужик скользнул взглядом по гербу, оружию и отвернулся.

«Дресс-код типа?»

Поднявшись по скрипящим сходням, они попали на довольно на корму корабля. На двери крайней каюты тут имелась цифра один. По узкой палубе, на которой едва можно было разойтись со встречным, они пошли вдоль надстройки в сторону носа. Остановившись возле одиннадцатой каюты, сотник постучал в дверь.

– Кто там? – раздался из-за двери женский голос.

– Вот придурок, – выругался едва слышно Крайхар. – Простите, ошиблись дверью!

На стук в следующую дверь из каюты никто не ответил. Оргус распахнул дверь, вошел внутрь. Аринэль последовал за ним.

Да, скромненько. Словно в купе поезда, размеры в смысле. Две довольно узкие деревянные… хм, шконки. Окно, обычное, квадратное, только маленькое. К стене под окном приделана небольшая столешница. Реально небольшая, словно подоконник. И поправка реальности. Возле входа, сразу за дверью имелась стойка для оружия. На две единицы.

– Поставь, – отстегнул от пояса и подал Аринэлю свой меч Крайхар.

Аринэль молча принял оружие, закрыл дверь и определил меч на место. Ну и свой туда же поставил. Крайхар же сел на шконку.

– Ну вот, завтра к полудню прибудем, – произнес он.

– Я на палубе пока постою, – сказал Аринэль.

Оргус кивнул. Парень развернулся, открыл дверь. Кстати, из замочной скважины изнутри торчал массивный ключ. К его большому кольцу была привязана чуть не канатом дощечка с номером каюты.

– Ох, простите! – это Аринэль едва не столкнулся с женщиной, лет тридцати, которая проходила по палубе в этот момент.

Она была довольно симпатичная, маленькие, но сочные губки, чуть вздернутый нос, пухлые, как у ребенка щеки. Глаза… Хе, вроде вся такая наивно-милая, а во взгляде что-то такое, оценивающее, промелькнуло. С сюрпризом, видать, наивняшка.

– Ничего, это я слишком резко вышел, – ответил парень, склонив голову. – Простите.

Женщина улыбнулась, кивнула (снова в глазах промелькнуло что-то острое при этом) и прошла дальше. А вслед за ней, превентивно давя хмурым взглядом, прошел мужчина лет сорока, в двумя чемоданами в руках.

– Госпожа, – мужчина открыл дверь в соседнюю каюту.

– Спасибо, Атьян, – голосок-то мелодичный какой.

Аринэль краем зрения, проводил женщины, подойдя к борту.

«Интересная… дамочка» – подумал он, облокотив

У Аринэля, в связи понятными событиями и в жизни Артема, и потом тут, был некоторый перекос на осязание, слух. То есть, первое, на что сейчас парень обратил внимание, был голос женщины. Вначале, когда они реально случайно едва не столкнулись, это был обычный голос, довольно высокий, но обычный. А вот потом он стал другим. Она начала играть им. Гласный произносились из груди, на согласные акцент не ставится.

Аринэль вздохнул, глядя на причал. На нижнюю палуба до сих пор грузились. Пассажиры и грузы. Те, кто ехал внизу, кстати, платили прямо на входе, возле трапа стояли трое работников, два крепких мужика и не менее крепкая женщина, с большой сумой на животе. По большим грузовым сходням заводили телегу. Именно телегу, без лошади, груженную большими бочками.

Аринэль опять вернулся мыслями к женщине. Ну оно и понятно, думать о противоположном поле намного приятнее, чем о погрузке или о замках. А еще парня что-то… Зацепило что-то взгляд. Вот Аринэль и вспоминал…

«Впереди она шла. Забавно – этикет прямо-таки прикрутился уже. Ага, еще на герб посмотрела, но это нормально… обувь! Вот оно! Длинная юбка едва не до пола, зачем ей сапоги? Да еще и потертые весьма. Интересно. При этом у нее брачный браслет на руке. Золотой, к тому же, типа богатый муж. Конечно, может просто дама с особенностями и предпочитает сапоги… И не любит менять обувь, надела в поездку удобную, старую… Да ну нах! Судя по остальному виду она явно не чурается хорошей одежды!»

Аринэль еще вспомнил, как выражение на лице женщины из раздраженно-усталого буквально за мгновение сменилось на доброжелательное. Гастролеры что ли какие-то?

«Другой мир. И условия жизни прямо скажем, иные, – усмехнулся парень. – Но люди везде люди! Пусть даже они эльфы».

Глава 6

Пассажирская и грузовая нижние палубы друг от друга отделялись круглым помещением. И учитывая то, что колеса, приводившие судно в движение, находились на одной с ним оси, ничем иным, как «двигателем» это помещение быть не могло. А если рассуждать далее, то если бы вокруг было махровое средневековье, по типу земного, то такого привода, по идее, не должно существовать. Как и рессор у карет, железных колес у них же. Вокруг скорее, был век пара. Только без самого пара. А если учитывать все, что Аринэль видел, то местные жили в эпоху упадка. Слишком много попадалось отрывочных технологий. Тот же привод колес. Грег же говорил, что это помещение называется «редукторная». А это механика, причем не самого низкого уровня. Ведь мало понять, надо же и рассчитать число передачи. А тут это применяется массово, значит распространено повсеместно.

К вечеру вдоль кают прошел работник и зажег магические светильники, висящие на стенах. Еще один штрих. Получается, технологическое развитие тут, в немалой степени, компенсировано так называемой магией. И у Аринэля пришла такая мысль, а магия – это естественное явление в Эриминуме? Или это какой-то вид энергии, просто не знакомый на Земле?

Выплыв (или все-таки, выйдя?) из озера, корабль поплыл (пошел?) по широкой полноводной реке. Не Волга, но весьма солидное шириной русло. Навскидку, если говорить на местный манер, где-то полтора стрелища (метров двести пятьдесят – триста). Навстречу кораблю попадалось немало других судов, но они были меньше. Аринэль еще отметил, что существовал определенный порядок судоходства. Все встречные корабли он видел, то есть они прошли слева. Хм, правостороннее движение? Перейдя на правый борт, Ари убедился, что судно шло гораздо ближе к правому (то есть, если судить по течению реки, наоборот левому) берегу.

Потом парню захотелось сходить на нос. Ну а что, там определенно должно было быть интереснее. Смотреть вперед всегда прикольнее. Он прошел по узкой палубе, вдоль окон в каюты. Да, сверху настройка была уже, и в ней был только один ряд кают. Снизу… Аринэль перегнулся через борт и глянул на нижнюю палубу. Да, снизу с этой стороны тоже были двери. То есть каютки там без окон…

На носу имелось что-то вроде места отдыха. Сразу видно, тут, на верхней палубе, люди едут богатые. Стояли не лавки, а пусть и

деревянные, но кресла в три ряда. Часть из них была занята группкой молодых людей. Три парня распушали перья перед девушками. Последних было штук (штук? Как-то странно посчитались девушки!) семь. А нет, восемь, одна сидела чуть в отдалении и читала книгу. Аринэль же прошел к самому носу, не желая портить атмосферу парням. Ну и да, банально чтобы не нарваться, запах алкоголя он уловил. Непонятно от кого, но определенно от этой компании. А судя по тому, что один из парней излишне громко разговаривает…

На берегу постоянно попадались какие-то строения. Возле берегов плавали небольшие лодки, а судя по одежде их пассажиров и характерным забрасывающим движениям, они явно не на прогулку выехали на реку. Также Аринэль уже различал загородки запруд для болотников. Где-то через пару часов после отбытия, судно стало притормаживать (вот же мабута, сапог! Тормозят матросы! А судно сбавляет ход!) и вскоре подплыло (подошло!) к длинному причалу. Там корабль уже ждала группка пассажиров и куча груза.

Пассажиры в основной массе, прошли на нижнюю палубу. А одна женщина, в брючном костюме и со шпагой у пояса, поднялась позже на верхнюю. Аринэль отметил момент с тем, что работник, который открыл люк в полу (настиле!) палубы, чтобы впустить эту женщину, после ее прохода запер люк. Хм, если это было сделано, значит, в этом есть нужда? Ну, так то логично. Вряд ли аристо обрадовались бы соседству пьяных простолюдинов. Пьяных, пьяных, тут… сами аристократы вон приняли на грудь. Аринэль покосился на компашку, где уже явственно слышалась пьяная речь и поморщился. Как всегда, факт принадлежности к элите, не дает автоматом воспитания. Парни молодые, скорее всего, вырвались из-под опеки родительской, ну и как положено молодым… и глупым, сразу же принялись доказывать, что они уже взрослые. Даже мечи не сняли. Конечно, ведь оружие дает уверенность в себе. Мнимую, но кто в юности об этом думает?

«Надо уходить. Нахрен эти приключения»

Аринэль развернулся и пошел в сторону своей каюты. А вот настроение слегка испортилось. Ладно, попозже еще можно прийти. Когда народу надоест сидеть в каютах, все равно выползут проветриться.

– Зй, подруга, а тебе что, не нравится наше общество?! – донесся до Аринэля уверенный «пацанский» голос, ломающийся басок.

А ведь почти ушел. Уже даже за угол завернул. Аринэль поморщился и развернулся, чтобы вернутся.

– Нет, – голос женский, спокойный, остановил его порыв.

Точнее, убийственно спокойный голос. Судя по нему, дама совершенно не волновалась, никакого напряжения, сказала в одной тональности, сообщила незначительный факт. Через некоторое время из-за угла появилась та девушка, которая читала книгу.

«Что и все? – удивился Аринэль, когда убедился, что за девушкой никто не рванул. – Даже как то… скучно».

Дама, бросив быстрый взгляд на Ари, прошла мимо. Кстати, интересно прошла, повернулась так, что разминулась буквально в сантиметре.

«Ух, черноглазка!» – про себя усмехнулся Аринэль.

Какой плавный шаг. Характерный, ни одного лишнего движения. И на лице ни единой эмоции. А ничего, кстати, личико. Подбородок острый, губы тонкие, то четко очерченные. Глаза, да… Черные, холодные. Тонкие дуги бровей. Волосы убраны в косу. Привычка?

Аринэль развернулся. Девушка в этот момент уже входила в каюту. Ага, все-таки посмотрела. Так, мельком, но посмотрела. Небольшой, но приятный бонус!

* * *

Съев купленные в поселке пирожки, Аринэль валялся на кровати. Крайхар похрапывал на соседней. Вот реально, почти как в поезде, только снаружи доносились не звуки перестука колес, а шлепки лопастей колес и легкий гул.

Пока Аринэль ходил по кораблю, принесли постельное белье. Парень опять отметил, что некоторые вещи постоянны в любом мире, если условия сходные. Правда, подушка и матрас были весьма тощими (что тоже не выбивалось из картины), но набиты были явно не сеном.

«А вот вопрос. Где тут туалет, а?»

В купе… тьфу, то есть каюте ничего такого не просматривалось. Но должно тут такое быть? Должно.

«Ну, хоть какое-то занятие», – усмехнулся Аринэль.

Надев сапоги, парень накинул камзол, но не стал его застегивать. Усмехнулся про себя, за эффект пассажира.

– Ари, – вдруг заговорил Крайхар. – Там поаккуратнее. Всякие тут… едут.

Парень посмотрел на старого сотника. И кивнул.

– Еду будешь покупать, – зевнул Оргус. – На тухляк не нарвись.

Мужчина тряхнул головой.

– И лучше сюда позови, – произнес он. – Не тряси деньгами на палубе.

– Ладно, – чуть улыбнулся Аринэль.

Время уже приближалось к вечеру. Корабль неторопливо шлепал колесами, снизу доносились голоса, детские крики. Аринэлю почему-то вспомнился какой-то старый фильм про Дикий Запад.

«Не хватает только револьверов»

Пахло сырым деревом и тиной. Еще ветерок приносил легкие нотки дыма. Было уже не так жарко.

«Интересное состояние – „в пути“. Вот именно так, когда не сам идешь, едешь. А когда везут»

Аринэль прошел в корму. Выбор направления оказался верным, именно там нашлись две двери… Обозначался туалет здесь забавно, тремя волнистыми горизонтальными линиями. Внутри было… Прямо-таки ностальгически привычно. Дверь запиралась на крючок. Дырка в полу, на стене умывальник, типа бачок с краником.

«Это диагноз, что я ищу похожести в туалете?» – хихикнул парень.

Смеркалось. Шутка. Не настолько много времени он провел в месте уединения. Все также за кормой расходились волны, шлепали лопасти. Аринэль опять прошел на правый борт.

На берегу он увидел какого-то ребенка, который махал проплывающему судну. С ним рядом сидели мужчина и несколько женщин, возле растянутых на колышках сетях.

«И не подумаешь, что есть степь, Пограничье, анты. Совершенно обычная сельская местность».

Если бы не отсутствие столбов, то можно подумать, что он вернулся куда-нибудь в Поволжье. Со стороны носа донесся взрыв смеха. Аринэль поморщился. Похоже, кто-то, не будем тыкать пальцем, решил гулять по полной.

Недалеко от Ари открылся люк в настиле палубы. Оттуда поднялась дородная женщина… А, это она стояла у трапа, при посадке в поселке на озере. Сейчас с ней был здоровый такой ящик. Дама что-то пробормотала, захлопывая обратно люк. До Аринэля донеслись аппетитные запахи. А вот и коробейники. Даже удивительно, как всё похоже.

– Эй, сюда иди! – со стороны носа появился парень и эдак небрежно махнул женщине

Та пробормотала что-то на тему «Своей личинке в очке орать

будешь». Но у нее имелась нужда продать товар. Поэтому, натянув на лицо вежливую маску, женщина, подхватив ящик, двинула к покупателю, тяжело ступая. В ящике при этом что-то стеклянное брякало.

«Как бы эти орлы до безобразия не накушались. Явно же тормозов ноль» – отметил Аринэль.

На берег что-то смотреть надоело и парень по корме, перешел на другой борт. О, а река вроде пошире стала. Или это кажется? Навстречу им, шел почти такой же корабль. Тоже двухэтажная надстройка. Кстати, а где тут рубка? Ну, или как здесь место управления называется. Наверное, вон там, внизу, перед грузовой палубой. Вон, какие там окна большие.

От встречного корабля донесся протяжный и заунывный трубный вой. Спустя несколько мгновений такой же сигнал подал и тот, на котором плыл Аринэль.

«Романтика!» – улыбнулся парень, увидев целующуюся парочку на том корабле.

Нет, не на носу. На нижней палубе.

«Да, сейчас бы сюда девчонок. Посмущать Цеси, вот с ней бы сцену из Титаника опробовать, ей должно зайти просто на ура. Да и Ками бы не отказалась, у нее какое-то забавное сочетание романтики и… этого самого. Только с ней бы на носу-то чего-нибудь более откровенного не сделать, хе-хе! Вот же вроде реально-то не тринадцать, а иногда тянет вычудить, гормоны что ли так играют? Дара с Ташей… Те дамы более практичные, но что-нибудь бы придумали. Ну и Анти выгулять, она бы тут прекрасно смотрелась, в белом платье и в той шляпе большой».

Аринэль вздохнул. А ведь впереди, считай, полгода. Не увидеть смущенной улыбки Цеси, не заглянуть в горящие глаза Ками. Не обнимет сзади, как она это любит, Таша. Не притянет по-хозяйски Дара, чтобы поцеловать…

«Только всякие дятлы портят романтичность момента!» – Ари покосился в сторону носа.

Бутылка вылетела из-за надстройки и улетела в воду. Парень покачал головой. Вот всегда находится придурок, который считает, что его личное мнение, как проводить время, самое главное. И тут не спишешь на молодость, это уже образ жизни. Интересно, как к этим молодым баранам девушки затесались? А, вот уже и они покидают столь бурный праздник.

– Тамия! – вслед за девушками появился один из парней. – Ну, куда вы? Что случилось?

– Вести себя научись! – одна из девушек резко развернулась и ткнула парню пальцем в грудь. – Идиот!

– Следи за языком! – с высокомерным видом бросил парень. –

Ты едешь за мой счет!

– Не за твой, а твоего отца! – отрезала девушка. – И смотри, после такого я сильно подумаю, выходить ли за тебя! Иди, тебя твои новые дружки ждут!

Тем временем остальные девушки зашли в каюты. Та, которая спорила, тоже развернулась, чуть ли не вырвала дверь и, зайдя, громко ей хлопнула. Парень же скривился и что-то пробормотал. И судя по артикуляции, это вряд ли были комплименты.

«Парень, иди за ней. Забей на тех придурков. Девушка красивая и явно не дура!»

Конечно, тот вернулся. Аринэль хмыкнул. Зря. А можно было полностью убрать негативный момент, показав, что она важнее какой-то пьянки.

– Все, она не выйдет за него, – раздался комментарий за спиной.

Ари повернул голову. Та женщина, с которой он едва не столкнулся ранее, тоже, видимо, наблюдала сейчас за происходящим. Она была в довольно длинном светло-сером платье, с небольшим декольте. Распущенные светло-русые волосы обрамляли ее лицо.

– Не факт, – ответил Аринэль. – Вряд ли она не знала, какой ее парень. А возможно, у нее нет выбора.

Женщина подошла и оперлась на борт рядом с Ари.

– Аринэль Тайфол, – представился тот, как требовал этикет. – Очень приятно.

– Айна Рэйсель, – отозвалась женщина. – Как жаль, не правда ли, что нельзя провести этот вечер там?

Она кивнула в сторону носа. При этом она опять играла голосом. Но не активно, а скорее по привычке. А платье вроде простое, но достоинства фигуры подчеркивающее. А не, это же та… как ее… «Гладкая» ткань. То есть, простота-то кажущаяся!

– Соглашусь, – вежливо ответил Аринэль. – Но идти туда сейчас, это значит испортить себе вечер окончательно.

С носа судна донеслись какие-то вовсе еба… ненормальные крики. Женщина чуть нахмурилась и поморщилась.

– Зато есть, что обсудить, – усмехнулся Ари.

Айна с некоторым удивлением посмотрела на него. А потом слегка улыбнулась. Улыбка у нее вышла красивой, что уж тут говорить. Она буквально осветила ее лицо. Интересно, она специально так склонила голову, что волосы так художественно его обрамляли, словно на портрете «женщина на фоне неба».

– Вы правы, Аринэль, – голос женщины сейчас сделался грудным, взгляд теплым. – А вы во всем ищете положительную сторону?

– Конечно, госпожа Рэйсель, – ответил парень. – Например, их, безусловно, безобразное поведение стало поводом для разговора с вами.

– Называйте меня по имени, Аринэль, – мягко укорила Айна. – А то вы заставляете меня чувствовать себя гораздо старше.

Аринэль посмотрел на нее. И улыбнулся доброй улыбкой пожилого мужчины, при разговоре с юной, только что вошедшей во взрослую жизнь девушкой.

– Хорошо… Айна, – мягко произнес он.

Женщина чуть приподняла брови, в ее взгляде промелькнуло удивление.

– Я заметила, вы рассматриваете окрестности, Аринэль, – заговорила она. – Вы в первый раз путешествуете по этим местам?

– В первый, – кивнул парень. – До этого только до Арантона ездил.

– Не сочтите за наглость, – продолжила Айна. – Это просто женское любопытство, Граф.

Она сделала паузу.

– Это мой отец, – ответил Аринэль.

– Вот так, – в голосе женщины промелькнула явная заинтересованность. – Значит, я беседую с героем Арантона, эром Аринэлем Тайфолом?

– Герой – это слишком громкое звание, Айна, – ответил парень. – Мне просто повезло, не более того. Случайность.

– Я бы не стала называть везением столкновение с дерра, – заметила женщина. – И уж точно не назвала бы случайностью победу над сайхогом.

– Поверьте, если бы я смог, то не стал бы этого делать, – сказал Аринэль. – У меня просто не было выбора.

Айна посмотрела на него, слегка склонив голову и чуть прищурившись. Она стояла боком к солнцу, отчего его лучи, просвечивая через волосы, делали их этаким ореолом. Под этим углом Айна выглядела просто потрясающе. Аринэль против воли ощутил, как в груди стало тепло. Да, все-таки воистину, умелая женщина может растопить даже айсберг.

– Получается, что в какой-то мере вы защитили и меня, эр Аринэль, – произнесла Айна, неторопливо и… ласково? – Я тоже в тот день была в Арантоне.

«Да, так и тянет ответить, что я с удовольствием защитил бы еще. Но, поиграли и будет».

– Уверен, у такой красивой женщины, как вы, достаточно защитников, – ответил Аринэль с легкой улыбкой. – Даже не считая того счастливчика, который надел вам браслет. Вряд ли мои действия внесли в это серьезный вклад.

Айна слегка приподняла одну бровь, шевельнув правой кистью, на которой звякнул браслет. По ее губам скользнула еле заметная лукавая улыбка. А потом женщина снова встала к парню боком, смотря на реку.

– Куда же вы сейчас направляетесь, Аринэль? – произнесла она. – Есть еще места, где требуется ваша решительность… и прямота?

Аринэль ощутил, как его кольнуло разочарование. Он даже хмыкнул про себя. Надо же. Какое сильное обаяние у этой женщины.

– Нет, банальная поездка по делам, – ответил парень и покосился в сторону носа судна.

Там опять пролетела через борт бутылка. Что-то пареньки вовсе разошлись.

– Полагаю, вы едете за сердцем вашей прекрасной невесты? – спросила Айна.

– Увы, – отрицательно покачал головой Аринэль. – Это именно дела. Скучные, обычные дела.

– Преодолевать обыденность – это тоже своего рода подвиг, – произнесла женщина, задумчиво. – Подчас – это даже труднее, чем стоять на стене.

(Стоять на стене – устоявшийся оборот. Стоять на стене – воевать, участвовать в боевых действиях).

– Возможно, – согласился Аринэль. – Я еще не слишком хорошо с этим знаком.

– Поверьте, Аринэль! – вздохнула Айна. – Когда каждый день одно и то же… Те же лица, те же проблемы. Дни настолько похожи друг на друга, что возникает ощущение, что это один и тот же день. И даже поездки…

Женщина сделала жест, обрисовав им судно.

– Становятся такой же обыденностью, – Айна посмотрела на парня. – Но иногда в них можно встретить интересных людей. Аринэль, вы позволите мне еще немного, чуть-чуть утолить мое любопытство?

– Я не обещаю, но постараюсь, – ответил Ари с легкой улыбкой.

Айна некоторое время молча смотрела на него.

– Я вам нравлюсь? – взгляд женщины сделался каким-то острым.

Аринэль взял паузу перед ответом. Интересно как-то разговор складывается! Полное ощущение, что его клеят!

– Конечно, очень, вы красивая девушка. Айна, – осторожно

ответил парень.

– Простите мне мою прямолинейность! – улыбнулась Айна. – Просто захотелось узнать, привлекаю ли я еще юных рыцарей.

– А разве это было не очевидно? – хмыкнул Аринэль.

В разговоре повисла пауза. А потом Айна негромко рассмеялась.

– Ты в курсе, что ведешь себя странно? – Айна повернула голову к Аринэлю, продолжая улыбаться. – Да, твоя внешность постоянно сбивает с толку!

– Моя внешность? – не понял парень.

– Пока не поговоришь, видишь пацана, лет четырнадцати, – пояснила Айна. – И часто на это покупаются?

Аринэль, не совсем понимая, что происходит, предпочел отмолчаться.

– Если не секрет… – что-то поведение Айны изменилось.

Оно стало каким-то… Парадокс, но теперь чувствовалась естественность. Но она и минуту назад чувствовалась. Но сейчас… Словно сняли пусть и тонкую, но пленку. Голос перестал загребать низы, поза… Айна сейчас просто стояла, расслабленно и естественно.

– Сколько тебе на самом деле лет? – спросила женщина.

– Ты не поверишь, – Аринэль хмыкнул, принимая новые правила общения. – Столько, на сколько выгляжу.

Айна зависла, недоверчиво смотря на парня.

– Врешь, – совсем по-простецки выдала она.

– Клянусь Древом, – усмехнулся Аринэль, применив слышанное как-то эльфийское выражение. – Мне тринадцать.

На лице у женщины застыло удивленное выражение.

– Что б меня… – выдохнула она. – Я чуть ребенка не соблазнила…

– О, а меня соблазняли? – усмехнулся Ари. – Сразу говорю, денег нет, титул без земли, ловить нечего, младший я.

«Так-то деньги есть, – Аринэль вспомнил туго набитый кошель, лежащий сейчас в сумке под кроватью. – Но, думаю, ей об этом знать не стоит».

Айна несколько мгновений натурально пялилась на него.

– И зачем ты тогда тут дурака валял? – спросила она с легкой обидой.

– Скучно, – пожал плечами Аринэль.

Айна выдохнула сквозь зубы. А потом снова облокотилась о борт.

– И откуда ты такой умный на мою голову? – спросила она. – Ты на самом деле Тай фол?

Она покосилась на парня и кивнула на герб.

– На самом, – ответил Аринэль. – Я именно тот, кем представился.

Женщина хмыкнула.

– И что, в самом деле дерра убил? – спросила она. – Это не слухи?

– Ну, скорее, я его добил, – ответил Ари. – Я там не один был. Просто нанес последний удар. Так что, как я и говорил, подвиг-то тот еще.

– Все равно, круто, – Айна смерила его уважительным взглядом. – И ты на самом деле рыцарь?

– То же еще нет, – ответил Аринэль. – Представлен только.

– Ант мне в… – женщина покосилась на парня. – Вы там, что у себя, только и делаете, что дерра убиваете?

– Убиваем, а потом съедаем их сердца и кровью запиваем, – совершенно серьезно ответил Ари.

– Фу! – Айну передернуло.

Аринэль усмехнулся. Женщина же посмотрела на него, сощурилась.

– Ну, ты сочинять-то горазд! – неуверенно произнесла она. – Все знают, дерра нельзя жрать!

Аринэль в ответ оскалился, словно маньяк-потрошитель.

– Да?! – выпучил он глаза. – А мы не знали!!!

Он еще некоторое время подержал этот вид вивисектора-каннибала. А потом прыснул. Айна, которая только что круглыми глазами смотрела на него, выдохнула с облегчением.

– Дурак, я ж почти поверила! – осуждающе воскликнула она.

* * *

Айна Фит. Представляется Рэйсель.

Как это обычно и бывает, молодежь, которая устроила себе попойку на передней палубе, вскоре увели мордовороты корабельные. Айна, честно говоря, посмотрела на это косо, пару раз и ее также уводили, правда, не по этой причине, но все же. Кстати, а этот Аринэль и вправду оказался не дурак подраться. Один из компашки тех пацанов как-то так получилось, ушел раньше. Ну, и пришел к ним, тут больше идти-то некуда. Кстати, тот самый оказался, которого она использовала в качестве

причины заговорить. Айна даже не поняла, что случилось. Вот парень стоит рядом, держась за борт, дыша перегаром и что-то вякая насчет черни, которая заполонила весь белый свет. И вот уже лежит на полу, сипит.

– Тебе… конец… урод! – выдавил он.

Аринэль приподнял брови, наклонился, приподнял болезного за шиворот, поморщился от запаха.

– Утром придешь с извинениями, – произнес он. – Не придешь ты, приду я. Это будет дороже.

– Да пошел ты!

– Ага, клиент не понял, – хмыкнул Аринэль.

В этот момент Айна почувствовала сначала страх, без всяких скидок, она струхнула! А потом облегчение! Что она не смогла обработать… вот это! Этот дикарь, взял и впечатал парня лицом в пол!

– Т… т… рь! – пробулькал тот, когда Аринэль поднял его снова.

– Смотри сюда, дружок, – с ленцой произнес Ари. – Ты оскорбил меня.

Он показал большим пальцем левой руки на герб.

– Оскорбил даму, – кивнул в сторону Айны парень. – Никто тебя делать этого не заставлял. Тебе просто захотелось. А за удовольствие нужно платить.

– Эй, хватит с него, – поспешно сказала Айна, видя, что Аринэль вроде как еще примеряется что-нибудь сделать.

Она присела рядом.

– Парень, просто заплати, – сказала она, веря сама себе.

Собственно, она реально верила! Что-то уж какой-то больно резкий этот Тайфол!

– Ты оскорбил рыцаря, – продолжала она. – Поверь, этот парень дерра убивает. Я сама видела.

Аринэль при этих словах сделал такое лицо, словно собирался вот прямо сейчас живьем сожрать этого придурка.

– А это чтобы не забыл, – сверкнул он глазами…

И забрал меч.

– Двенадцатая, запомни! – с иронией произнес Аринэль, вставая. – О, с гербом.

Он дошел до своей каюты, забросил туда реквизированный клинок.

– Ну что, госпожа Рэйсель, теперь ничего не мешает нам провести приятный вечер! – улыбнулся парень, подставляя локоть.

Айна смотрела на него и все искала на лице парня признаки того зверя, который проявился несколько минут назад. И с

некоторой опаской вложила свою руку. А потом поймала себя на мысли, что воспринимает этого парня, как минимум, равным по возрасту. Если не старше.

«Тринадцать лет! – думала она, посматривая на Аринэля. – Страшно подумать, что из этого вырастет хотя бы в двадцать!»

– Слушай, а обязательно было его так? – спросила она негромко.

– Ты только что выдала себя, – ответил парень.

– В чем выдала? – не поняла Айна.

– Что ты не аристократка, – ответил Аринэль и посмотрел на женщину. – Я сейчас ему услугу оказал. Он может расплатиться всего лишь деньгами. Впрочем, если там совсем туго с мозгами, то может попереть буром.

Айна помолчала, раздумывая над словами парня.

– А ты не слишком в себе уверен? – спросила она, наконец.

В этот момент они вышли на носовую палубу. И им открылся во всей красе вид заходящего солнца. Они, не сговариваясь, подошли к переднему борту.

– Айна, я еду в замок Рорен, – произнес Аринэль, смотря на пламенеющее небо. – Для того, чтобы *подтвердить* звание рыцаря.

Женщина опять с удивлением посмотрела на своего спутника.

– Да что ты за монстр такой?! – выдала она, не совсем соображая, что говорит.

– О, да, хвали меня еще! – усмехнулся Аринэль…

…Айна ввалилась в каюту уже довольно глубокой ночью. Перед дверью она отдала камзол обратно кавалеру. Аринэль поклонился и, с одеждой в руках, прошел к своей каюте.

– Что-то долго, – проворчал Хога, когда женщина подошла к своей кровати. – И кто, тот пацан с гербом?

– Не тот, но с гербом, – ответила Айна.

Она без смущения сняла платье, оставшись в коротенькой ночной рубашке. Повесив платье в подобие шкафа, она села на кровать.

– Не будем, Хога, – произнесла она. – Не пойдет это.

Мужчина некоторое время молча смотрел на Айну.

– Нас, а точнее, тебя, могут просто убить, – продолжила женщина. – Попадется какой-нибудь… рыцарь. И все. И вообще…

Хога приподнял бровь.

– Ладно, проехали, – махнула рукой Айна.

«Приграничная крепость? И что там делать-то?» – снова начала она спор.

«Жить, – ответил ей Аринэль, полчаса назад и обвел рукой

палубу. – Как будто ты не понимаешь, куда это все приведет! Дело твое, мне вообще-то, плевать. Да ты и делать-то, наверное, ничего не умеешь, кроме этого».

Парень, сидя в кресле, раздвинул ноги.

«Грубо» – заметила Айна.

«Правда – всегда штука колючая – усмехнулся парень. – Вот смотри, я сливаю важные сведения. Скоро у нас появятся несколько баронов. Новых, заметь. Ты рожала?»

«Я что, спятила?» – хмыкнула женщина.

«Тем более, – улыбнулся парень. – Там мужики простые, непуганые. Ты с языком дружишь, красивая. Если подсуетишься, можешь и баронессой стать».

«Да, в сраной глуши!» – в сердцах сказала Айна.

«А сейчас ты где? – сощурился Аринэль. – Почему-то мы не в Церантоне с тобой беседуем!»…

…Айна, с рычанием взлохматила волосы. Хога смерил ее недоуменным взглядом.

– Что, понравился что ли пацан? – спросил он.

– Смазливый, сволочь, – выдохнула Айна. – Правда, злой, как сто дерра.

– Не заплатил? – нахмурился мужчина.

– Утром, сказал, принесут, – ответила женщина.

– Чего? – наморщил лоб Хога. – Почему утром?

– Потому что у аристократов не принято деньги по ночам таскать! – вспылила Айна. – Ты что, в первый раз?

– Раньше всегда сразу платили, – пробурчал мужчина.

Он лег и отвернулся к стене. А Айна посмотрела через оконце на звездное небо…

…«Да там всем плевать, кто ты была. Важно, кто ты есть. Если вздумаешь тем же заниматься, прибьют и все. Будешь полезной, заметят. Только… – Аринэль сверкнул в темноте улыбкой. – К отцу моему не подкати хоть!»

«А что, нельзя?» – Айне захотелось хоть как-нибудь подколоть.

«Можно, если здоровья много!» – хохотнул парень.

* * *

Аринэль валялся на кровати, борясь с желанием, точнее с

потребностью тела в нагрузке. Надо же, привык.

– Аринэль, тут вроде к тебе, – озадаченно произнес Крайхар, входя в каюту, после утренних процедур.

Из-за спины сотника, который был в одной рубашке, показался парень, с характерными синими кругами под глазами. Причем, в сопровождении девушки, которая его вчера отчитывала. Аринэль хмыкнул, снял с руки тесьму, которой волосы стягивал, убрал гриву в хвост, провел ладошкой по голове. И встав, подошел к двери.

– Доброе утро, – сказал Аринэль, слегка склонив голову. – Чем обязан?

– Меч верни, – буркнул парень и тут же получил локтем в бок от девушки.

Кстати, на камзоле у парня имелся герб. Тележное колесо, на фоне крепостных ворот. В переводе с геральдического на обыкновенный, не «боевик». В смысле, герб получен за заслуги… скажем так, не на поле брани. Но, судя по клинку, который был не приторно-понтовый, а весьма хороший, из нормальной стали (то есть – дорогой), без висюлек и блестяшек, похоже, этот юноша знал, с какой стороны за меч берутся.

– Прошу… меч верни… те, – произнес парень, скривившись.

Крайхар, сев на кровать, с явным интересом наблюдал за сценкой.

– Похоже, вы кое-что не понимаете, – вздохнул Аринэль и сощурился. – Мастер Крайхар, подскажите гостям, что положено за утерю личного оружия в поле?

– Первый пост, – коротко ответил сотник

«Первый пост – самый удаленный пост от лагеря легиона. Обычно со стороны наибольшей опасности. Естественно, эти постовые лишены возможности свободного перемещения. Там еще какие-то амулеты на них вешаются и дежурный маг точно может определить, живы они или нет. Кстати, про это Оргус в свое время и рассказал».

– Но мы не в поле, – холодно улыбнулся Аринэль. – Да и я склонен считать, что вчера в вас говорил хмель, а не желание непременно оскорбить меня и мою спутницу.

Он внимательно посмотрел на лица гостей, выясняя, поняли они или нет. Девушка побледнела, ее рот приоткрылся, глаза округлились. Парень же набычился и покраснел. Аринэль не видел, что Оргус в этот момент характерно покачал головой и усмехнулся.

– Но хватит слов, – Аринэль принял серьезный вид. – Вам нужен ваш меч, любезный?

Да, девушка определенно умнее своего… жениха. Она

буквально повисла на руке парня, который уже, по всему, готовился дать емкий и дерзкий ответ. Интересно, он останется ее женихом после этого? Впрочем, может это и к лучшему.

– Посоветуетесь, стучите, – произнес Аринэль, закрывая дверь.

Он развернулся, хмыкнул, провел рукой по шее.

– М-да, – произнес он. – К нам бы его. На пару… Хотя…

В дверь постучали. Скромно, вежливо. Аринэль развернулся, открыл.

– Сколько? – не поднимая глаз, буркнул парень.

Ари глубоко вдохнул. Выдохнул.

– Вот скажи, – процедил он, сквозь зубы. – Тебя учили вежливости, а? Или ты так торопишься сдохнуть? Ты зачем дальше оскорбляешь? Вчера при женщине и саму женщину. Сегодня при моем учителе и при своей… Хотя в последнем я уже сомневаюсь!

Сначала парень оторопел от такого напора. А потом снова побагровел.

– У тебя даже меча нет! – Аринэль и сам понимал, что разошелся, но вот так. – Я его забрал! У воина! Его оружие!

Ари взял себя в руки. А потом посмотрел на девушку, которая стояла рядом.

– Простите меня за эту грубость, – произнес он. – Просто вчера ваш… Вот этот человек, посмел назвать меня и мою спутницу чернью. И не смог ответить за свои слова. К счастью. Иначе вы бы уже готовились к похоронам.

– Много на себя берешь! – о, у кого-то голос прорезался.

– Времени у вас до обеда, – уже спокойно и холодно произнес Аринэль. – То есть, до замка Ророн, где я сойду. Если до этого времени вы не принесете мне ВСЕ свои деньги, то меч останется у меня. Думаю, ваш отец будет весьма удивлен, когда его ему привезут отдельно от вас.

– Я убью тебя и заберу меч! – натурально прорычал парень.

– Тогда вы это сможете сделать тоже в полдень, – ответил Аринэль. – На корабле, если вы не в курсе, дуэли запрещены.

«Ну, а по-другому и быть не могло. Вряд ли другие пассажиры обрадуются, если два дебила начнут железом тыкать во все стороны. Да и где?».

– И если выберете последний вариант, рекомендую написать всем, кто вам дорог, – добавил Ари. – И проститься с ними. Честь имею.

Он захлопнул дверь. Немного постоял возле нее, слушая, как девушка яростно шепчет своему парню. Тот что-то порыкивает в ответ.

– Тайфол, – хмыкнул старый сотник и лег.

Глава 7

Все-таки урок не пошел впрок. Деньги принесли, да. Может этот парень все-таки включил голову, а может и справки навели, с кем они общаются. По гербу-то нетрудно это сделать. Но пришла девушка, как ее, Тамия, кажется. Одна! И Аринэль испытал острое желание не брать ничего, а выкинуть меч в реку к дьяволу! Судя по тому, что девушка заволновалась, лицо при этом у Ари сделалось соответствующее.

– Скажите, Тамия, да? – спросил Аринэль и в его голосе при этом слегка звякало.

Девушка поспешно кивнула. Аринэль глубоко вздохнул.

– Почему вы с ним? – мягко произнес он. – Вы же видите, он прячется от последствий своего же скотского поведения. Прячется за вас!

И знаете. Аринэль зауважал ее в этот момент. Пусть она побледнела, пусть ее пальцы стиснули кошели так, что побелели, но голову она вскинула гордо и посмотрела прямо в глаза.

– Его отец, – голос девушки был тих, но тверд. – Он спас мою семью. Это меньшее, чем я могу ему отплатить. Спасти его сына… Эр.

«Ага, все-таки разузнали»

– Вы, Тамия, достойны лучшего… – заговорил было Аринэль.

И тут ему на плечо положили руку.

– Аринэль, – степенно сказал Крайхар. – Это уже не твое дело.

Парень посмотрел на сотника. Вздохнул.

– Вы правы, мастер, – сказал он и повернулся обратно к девушке. – Тамия, простите, я должен взять эти деньги.

– Я понимаю, – девушка поклонилась. – Простите и вы. Сондар просто еще…

– Не надо ничего говорить, – прервал ее Аринэль. – В будущем, если вам будет нужна моя помощь, вы можете рассчитывать на меня. Но только если дело будет касаться вас лично. Вашего… жениха, простите… Ладно, не будем.

Получив меч, Тамия снова поклонилась и ушла. Аринэль же закрыл дверь, посмотрел на кошели, что лежали на столе. И едва удержался, чтобы не сплюнуть. А потом подошел к столу, взял один из двух кошелей, не глядя, и вышел из каюты.

Вскоре он вернулся, с мрачным лицом. Плюхнулся на кровать, потер щеку.

– Надеюсь, эти деньги пойдут впрок, – негромко сказал он.

Крайхар посмотрел на парня. И понимающе хмыкнул.

* * *

97 день лета. Замок Ророн. Пристань.

Почему-то Аринэль ожидал увидеть мрачную твердыню, подпирающую небеса. Непременно низкие и серые. А вокруг этого замка темного властелина должны простираться суровые каменистые земли. Фиг знает почему такая картинка сложилась в голове. Может оттого, что все как-то с пиететом относились к названию «Ророн»? На деле вокруг замка был обычный город. Более того, он будто сошел с пейзажа. Вот корабль следуя изгибу русла, вышел из-за леса и взору предстала весьма приятная картинка. Дома, опять с острыми крышами и белые, подходили кое-где к самое реке, улицы прямые, широкие. Река тут делала поворот, и замок стоял на самом конце этакого полуострова, кстати, как раз каменистого. Вообще-то грамотно. Ророн, получается контролировал так все русло.

Пристань была в глубине бухты, образованной поворотом реки и прикрытая полуостровом. Причал был большой, на три мола, что говорило о значимости города. Кстати, интересно, как он называется? Отдельное название никто не говорил, значит, видимо, его так и называют «Замок Ророн». Если подумать (и вспомнить историю королевства), то сначала тут был именно замок, форпост. Опять же, твердыня расположена грамотно. А потом тут разросся посад (судя по виду города, это происходило не спонтанным самостроем, а под чутким руководством), когда опасность отступила. И теперь мы видим то, что видим. Вон там какие-то трубы дымятся, значит тут и производство имеется.

Вместе с ними готовились сойти еще немалое количество пассажиров. И на пристани тоже ждала не маленькая толпа. Рядом с пассажирами был сложен нехилой горой груз, рядом с ним стояли крепкие мужчины.

Аринэль стоял рядом с Крайхаром, у борта, рассматривая окрестности, когда по толпе пассажиров прошел шепоток. Какая-то женщина рассержено сказала стоящему рядом мужчине, что ему не стоит пялится. Ари заинтересовано огляделся. И увидел Айну.

Она не шла, а буквально плыла. Платье из молочно-белой

«гладкой» ткани подчеркивало тонкую талию, струилось по аппетитным бедрам. Воротник был под горло, но в самом начале «сладкой» впадинки между грудей имелся небольшой вырез-ромбик. Волосы были ловко так убраны, что одновременно они были распущены, но стекали назад, только пара локонов слева и справа, подчеркивали безупречный овал лица. Да, умеет она себя подать!

Аринэль, естественно, подошел к ней, так как она смотрела прямо на него. По пути испытал удовлетворение от завистливых взглядов мужиков. А Айна, судя по ее довольному взгляду, так же получила удовлетворение от реакции женщин. В том смысле, что на нее натурально пялились большинство находившихся тут мужчин.

– Госпожа Рэйсель, – поклонился Аринэль, следуя этикету. – Рад вас снова видеть.

– Как жаль, эр, что нам уже нужно расставаться, – буквально пропела Айна одновременно со словами, сделав крайне смущенный вид и поправляя локон.

Теперь даже Аринэль поверил, что между ними что-то было.

– И мне жаль, госпожа Рэйсель, – ответил он, с улыбкой.

– Ах, вы опять называете меня так холодно! – огорчилась Айна и, подшагнув, провела ладонью по щеке парня. – Неужели я чем-то вас обидела, Аринэль?

– Ну что вы… Айна, – улыбнулся парень, при этом сощурившись. – Вы **ничем** и **нигде** не могли меня обидеть.

Женщина улыбнулась и в ее улыбке проскользнуло что-то хищное. Но потом она снова сделала вид добропорядочной смущенной женщины… Которая немного поддалась природе (но ведь юноша и вправду, красив, благороден – это все видят).

– Я надеюсь, что когда-нибудь наши дороги снова пересекутся, Аринэль, – женщина настолько включила голос, что даже Аринэля начало, кроме шуток, пробирать. – Я буду этого очень ждать!

На фоне далеких гор и темнеющего леса на том берегу, она изобразила на лице грусть, черт возьми, прекрасную грусть! Кто осудит ее сейчас? Сразу же видно, тут дело не в банальной похоти, тут речь о возвышенных и благородных чувствах! Аринэль даже ощутил со стороны пассажиров что-то вроде белой зависти. Он покосился на них. Да-а! Вот чего он не ожидал, так того, что станет героем женского романа!

А Айна, с кроткой грустной улыбкой, наклонилась к нему, почти коснувшись уха губами.

– Я все равно тебя трахну, зверюга бешеная! – прошептала она. – И почему та девка меня взглядом убить пытается? Что, с

ней успел что ли? Мне деньги, а себе сладенькое?

– Спятила что ли? – также шепотом ответил Аринэль, положив руку на талию Айны, делая тем самым красивую картинку прощания двух несчастливо влюбленных для того самого романа. – Я женщин не насилую, знаешь ли. Удовольствия никакого.

– А я и не говорю, что заставил, – Айна, повернувшись к остальным спиной, натурально оскалилась. – Там… В твоем Пограничье, надеюсь, ты не будешь такой правильный?

– Там, Аиночка, ты очереди не дождешься, – Аринэль изобразил на лице грусть, так как его-то видели.

Женщина смерила его прищуренным взглядом.

– Сразу было видно, что ты с женщинами умеешь обращаться, – произнесла она. – Бабник! Просто ради интереса…

– Может мне еще сказать, сколько у меня денег с собой? – перебил ее Аринэль, трогательно проводя по волосам все с тем же грустным выражением лица. – Но так и быть. Один раз я тебе обещаю. Не знаю когда, я надолго в империю…

– Я так и знала! – яростно прошептала Айна. – Ты одаренный, да? Ну, скажи мне!

– Допустим… моя любовь, – улыбка Аринэля была наполнена все той же светлой грустью.

– Скотина, – Айна уже без всяких почти, прижалась к парню. – Поманил… И кинул.

Раздался заунывной вой трубы. Аринэль ощутил, что корабль стал разворачиваться, ветер с реки, словно специально, подул так, что у парня просто-таки картинно взметнулись красивыми прядями волосы. Значит, уже почти причалили. Парень поднял лицо Айны за подбородок.

– Аванс, – сказал он, оторвавшись, и провел большим пальцем но алой нежности губ. – Не сглупи только. И Айна… Если я еще раз тебя встречу… вот в таком качестве, я тебя убью. Тоже обещаю. Мне это больно видеть, а боль я не люблю.

Женщина несколько мгновений, не отрываясь, смотрела в его глаза.

– А меня? – произнесла она. – Меня ты… смог бы полюбить? Вот… такую?

– Дерзкую, умную, с хорошим чувством юмора, бойкую на язык и красивую? – улыбнулся Аринэль. – Ну, а как ты думаешь?

– Льстец! – улыбка Айны была грустной по настоящему. – А хочешь, я прямо сейчас… Прямо здесь, все брошу?

– Знаешь, а только так это и можно сделать, – с легкой печалью произнес Аринэль, уже тоже не играя грусть. – Пилить руку медленно и по частям гораздо больнее.

– С собой возьмешь? – уже как-то деловито поинтересовалась Айна.

– А ты хочешь стать воином? – спросил Аринэль. – Я в замок Ророн иду.

– Да кем угодно, милый! – Айна уже окончательно переключилась. – Ладно, не хмурься! Понимаю я. Но учти. Я не забуду. За тобой должок!

– Договорились, прекрасная госпожа, – Аринэль отпустил женщину и сделал финальное фаталити изящным поклоном, с поцелуем ручки.

* * *

Когда они уже спускались по трапу, Аринэль заметил Тамию, которая смотрела на него. Девушка глядела внимательно, пристально, будто старалась поточнее запомнить. Когда Аринэль столкнулся с ней взглядом, она кивнула. Парень в ответ учтиво поклонился.

Сумка не слабо оттягивала плечо. Второй кошель, который он себе оставил, оказался заполнен мелкими монетами, чуть не медяками. То есть был довольно увесистым и Аринэль постоянно поправлял лямку, потому как та съезжала. А иногда еще, сожри ее ант, волосы прихватывала! Но эта ноша все равно радовала. Как говорится, еще бы. Нет, Аринэль уже вполне справился с чувствами, насчет денег этого придурка. Артему приходилось брать куда более дурно пахнущие банкноты. И он точно знал иногда, что некоторые бабки приехали за наркоту или отдают их откровенные отморозки, которым уже в аду пропуски ставят. Деньги тут не причем. Это средство оплаты, не надо приписывать к ним мистику и прочий бред. Почему-то те, кто про это вопит, на деле совершенно не гнушается заходить за оплатой к откровенным бандитам.

«А все-таки корябает, да? – сам надо собой поиронизировал Аринэль. – Да уж. Что-то и вправду, эта вся история с аристократией как-то странно на башку влияет. Как бы не начать мочить направо и налево за несоблюдение этикета!»

Замок был красив. В свете полуденного солнца, он был словно уже не молодой, но крепкий и мощный воин. Он не был в напряженной готовности, но если понадобиться… На высоких шпилях башен развевались узкие полоски вымпелов, а над, надо полагать, главным зданием, гордо реял огромный темно-зеленый

флаг. Зеленый, как помнил Аринэль (точнее, содержала его память), символ воинского, если так можно говорить, начала. А темно-зеленый цвет королевского флага (а это был именно флаг Та-Релии), символизировал боевое прошлое, да и настоящее королевства.

На пристани Аринэль заметил весьма интересных персонажей. На корабль грузилось человек двадцать молодых парней крепкого телосложения и в одинаковой одежде. Если быть точнее, в одинаковых матово-серых доспехах, с длинными мечами на поясах и темно-зеленых коттах поверх них. Герб на коттах был тоже одинаковый. Остроконечная гора, в которую бьет яркий желтый луч. Какой знакомый сюжет… Это герб королевства Та-Релия. А парни, стало быть, выпускники замка. Видно, что товарищи явно опытные, грузятся без спешки и суеты… И стоят чуть не строем. За плечами у них что-то типа ранцев из кожи, сверху него скрученный в рулон плащ (естественно, тоже темно-зеленый). Кстати, вот от такого ранца Аринэль бы не отказался, задолбала уже эта сумка.

За двадцаткой парней, стояло еще около дюжины характерных личностей. То, что они вместе с теми двумя десятками говорил опять-таки цвет плащей с капюшоном и герб. Но эти были без доспехов, стояли просто кучей, ранцы сложены в ногах. И тут не было плечистых и брутальных. Но по ощущениям, эти товарищи значительно опаснее. Взгляды из-под капюшонов цепкие, мечи дроу на поясах. А у некоторых и две рукояти по бокам. За спинами торчат чехлы для луков, почти такие же, как у Аринэля. Тулы со стрелами пристегнуты к ранцам. Тут были и парни, и девушки. Скорее, даже больше девушек. Его тоже оценили, взгляды уцепились сначала за чехол с луком, потом за рукоять меча, пробежали по фигуре и особенно остановились на ногах. Они явно распознали, кто он такой, потому что последовали легкие кивки. Аринэль тоже в ответ кивнул. А одной девушке, с явными признаками эльфийской крови в жилах, слегка улыбнулся.

– Пообедаем? – сказал Крайхар, когда они сошли с пристани и пошли по улице.

– Да, – ответил Аринэль и усмехнулся. – Мне теперь можно не стеснятся.

Вокруг была обычная картина припортовой улицы. То есть глухие стены складов и высокие заборы. Но было удивительно чисто, может оттого, что просто давно не было дождей? Под ногами-то грунт, а не мостовая, как в Арантоне. Из одного из складов прямо сейчас выезжала телега, серьезная, с железными колесами, высокими бортами, тащил ее здоровый битюг. Лошадка

была не особо высокой, но явно мощной, с ногами-тумбами. Со всех сторон раздавались крики, кто-то командовал или просто орал. Жизнь тут кипела.

– Знаешь, – произнес сотник, покосившись на Аринэля. – Ты когда в столицу поедешь, из каюты не выходи, ладно? А то оставишь королевство без денег.

– Кто же знал, что у благородных… хм, юношей, настолько с мозгами тяжело, – ответил Аринэль, опять поправляя лямку сумки.

– Просто тут живут по-другому, – сказал Оргус. – А когда ант над душой не стоит…

Мужчина вздохнул, тоже поправив сумку.

– А ведь я тоже привык, – усмехнулся он, кладя левую руку на рукоять меча. – Со стены не слазить.

Он покосился на Аринэля.

– Не тяжело? – иронично произнес сотник.

– Свое не тянет, – улыбнулся Аринэль. – Но сумочку я бы сменил. А то эта того гляди, по швам треснет.

– Да, чувствую твоему отцу еще не раз чихнется, – хмыкнул Оргус. – Сумку-то через плечо перекинь.

– Да чехол мешает, – отозвался парень. – Уже бы так сделал. Ладно, дотащим.

Они вышли из портовой зоны на жилую улицу. Вдоль дороги потянулись белые остроконечные дома. Интересно, что их будто клонировали, все как один. Но лужаек, как в неметчине (картинка сильно походила именно на это) не было. И заборы нормальные, в смысле не по колено, а по грудь. В сторону улицы сделаны из штакетника, между участками глухие. Вдоль заборов по одной стороне улицы шел деревянный тротуар. Значит, когда идут дожди, тут все-таки грязновато. Людей на улицах было немного, оно и логично, рабочий день в разгаре. Аринэль проводил взглядом веселую стайку детей, которые, тем не менее, куда-то явно целенаправленно двигались. Лица чистые, одежда тоже. И с сумками. Похожи на школьников, тут что, имеется общее образование? Тем временем Аринэль и Крайхар вышли на что-то типа небольшой площади. Точнее, пересечение улиц, только такое, более расширенное. И тут появились лавки. В смысле, магазинчики.

– О, я помню это место, – сказал сотник, ткнув рукой в сторону. – Тут пирожки вкусные с печенью. По крайней мере, были.

Он указал рукой в сторону харчевни, на вывеске которой было написано «У Моэши». Аринэль широко ухмыльнулся. Почти попали! Даже стало интересно, кто это заведение держит!

* * *

Замок Ророн. Кабинет коменданта.

Кабинет коменданта замка Ророн был довольно аскетичным. И небольшим. Квадратная комната метров пяти по стороне. Узкие окна в стене напротив двери. Массивный стол из темного дерева, не менее массивное кожаное черное кресло за ним, стояли почти у этих самых окон. Справа от входа имелся диван, единственная роскошь. Он был большим, потому что иногда комендант на нем спал. Справа от входа стояли три шкафа. В одном, за остекленной дверцей висели доспехи первого коменданта Ророна, Итиана Меридис Вестфолена. Доспехи были боевые, на них имелось множество следов от выправленных вмятин и заваренных рассечений. Второй шкаф был открытый, книжный. И третий, ближний к столу, был с непрозрачными дверями. Остальной мебелью в комнате были несколько деревянных стульев, два стояли у стены в углу, слева от стола коменданта. Пара перед столом. И еще небольшой столик имелся, у стены, между стульями и диваном.

Агестус Сароус Меннаэр, буквально квадратный мужчина среднего роста и абсолютно лысый, с мясистым носом, квадратным подбородком, в общем мужчина в самом соку, сидел в своем кабинете и предавался чудному послеобеденному ничегонеделанию. С курсантами утром последнее построение проведено, напутственная речь сказана. Они уже сейчас грузятся на корабль, суматоха последних дней их пребывания наконец-то закончилась. Конечно, скоро прибудут новые. И снова покатятся будни, с отсевом не справляющихся, драками, самоходами… Но до этого «чудного» момента есть еще несколько относительно спокойных дней. Разве что должен приехать один из интересных молодых людей, который по совместительству еще и родственник.

В дверь стукнулись и Аэша, худая, даже скорее сухая, строгая женщина преклонных лет (скольких точно, похоже, знала только ключница, такая же достопримечательность Ророна), которую Агестус, признаться, несколько побаивался, вошла в кабинет. Несмотря на возраст, Аэша тем не менее, оставалась красивой

женщиной. Нет, не юным очарованием, а именно зрелой, уверенной красотой древней (прости магия!) статуи. Неприступная, холодная… И длинное черное платье под горло это только подчеркивало.

– К вам посетители, господин Меннаэр, – сухо проинформировала женщина, опустив, как обычно, звание «комендант». – Ждут на воротах.

– Тайфол? – уточнил комендант.

– Точно так, – слегка склонила голову Аэша.

– Пусть выпишут пропуск, – произнес Агестус. – Сопровождающего не надо. Крайхар сам может тут экскурсию провести.

Комендант с удовольствием отметил, как выражение лица Аэши чуть-чуть изменилось. Посторонний и вовсе бы не заметил ничего, но он уже почти двадцать лет наблюдает. История темная, но, похоже, между Аэшей и Оргусом что-то было! Эту тему все старожилы мусолят уже не одно десятилетие.

Женщина, сделав подчеркнуто правильный поклон (еще бы, ведь она является преподавателем этикета), вышла.

– Да, интересно, кого же еще вырастил Бран, – негромко произнес комендант. – Старший-то удивил…

…Аэша открыла дверь, запуская гостей. И опять Агестус заметил, как она совсем чуть-чуть, но сузила глаза, мазнув взглядом по старине Крайхару. Следом за старым воякой в кабинет зашел совсем молодой парень. И комендант, внимательно смотрящий на него, слегка приподнял брови. В его кабинет зашел уже явно опытный боец. Ну, другого и не ожидалось от кандидата. Его зрачки сразу же метнулись по сторонам, ступал он плавно, перекатывая ступню.

– Здравия желаю, господин комендант! – молодцевато гаркнул Крайхар.

– Добрый день, – негромко сказал парень.

«Молодежь» – добродушно подумал Агестус, на неуставное приветствие.

Вряд ли Бран Тайфол не научил сына обращению к командиру, принятому в легионах. Просто… парень, видимо, специально подчеркивает, что он не линейный боец.

– Ты еще строевым тут потопай! – произнес комендант, смотря на Оргуса.

Агестус поднялся, вышел из-за стола.

– Ну, здорово, что ли, Трехногий? – сощурился комендант.

Крайхар усмехнулся.

– Здорово, Секоч, – ответил он…

…Когда Крайхар рассказал все новости, Агестус обратил внимание на его подопечного, который устроился на диване… И уснул! Сразу видно, человек не новичок в военном деле!

Комендант снова оценил парня. Худой и мощным не будет. Волосы длинные, на эльфийский манер. Лицом и цветом волос явно в мать, от Брана только глаза. Ну еще может рот и подбородок. А так, словно девка смазлив! Такого точно в казарму пускать нельзя! Причем потому, что, скорее всего, будут трупы тех, кого обманет его внешний вид.

– От девок, поди, отбоя нет? – негромко спросил Агестус.

Оргус усмехнулся.

– Думал, уже в каюте запереть, – ответил Крайхар. – Весь в отца. Во всех смыслах.

– Старший-то вроде не настолько? – заметил комендант.

– Этот прямо копия, – Оргус вздохнул. – Словно молодой Бран. Только держись.

– Тяжко ему будет в Академии, – произнес Агестус.

– Ничего, – в голосе Крайхара зазвучала гордость. – Тут не каждый взрослый бы сдюжил. А этот только сильнее упирается.

Старый сотник, разумеется, рассказал историю Аринэля.

– По делу, – заговорил комендант. – Сегодня соберу инструкторов. Завтра с утра и посмотрим парня. Ты-то сам надолго?

– Отправлю его в Академию, да обратно, – ответил Оргус. – Дела там серьезные разворачиваются! Не след мне тут прохлаждаться.

– Можно подумать, у Тайфола когда-то наоборот было, – хмыкнул Агестус. – Как он сам-то? С рукой?

– Когда Брана такая мелочь останавливала? – поднял брови Крайхар и, наклонившись к старому другу, вполголоса произнес. – Криста уже.

– Да ты что? – также негромко удивился комендант. – Дожала все-таки, внучка! Молодец!

Оргус довольно усмехнулся, словно о его жене говорили. А комендант поднялся, дошел до шкафа. И вскоре на столе оказались два стакана и темно-зеленая бутылка.

– Такая же упрямая, – произнес Агестус, грустно улыбаясь. – Отец ругается, а она одно. Сошелся у нее на Бране свет.

– Да ты никак размяк, центурион? – осведомился Крайхар.

– Не мельтеши, вигинтил, – посмотрел с прищуром на товарища комендант. – Парня твоего сейчас отправим размяться, молод он еще с нами сидеть. А ты…

Агестус хитро улыбнулся.

– Не рановато? – хмыкнул Оргус. – День еще.

– Не волнуйся, тут я легат, – усмехнулся комендант.

* * *

Арантон. Замок Аванти. Трапезная.

Талия и Мариан за обедом постоянно шушукались и хихикали. Они были очень рады, что скоро вернутся в империю. До Дариана постоянно долетали обрывки фраз, типа «деревня, захолустье». Парень же со времени возвращения в Арантон был, мягко говоря, задумчив. А если говорить прямо, то окружение его раздражало. Да, он спал на кровати, не на шкурах. И ел со стола, а не куска кожи. Вот только он постоянно натыкался взглядом на стены. А еда… Была просто едой. И да, рядом не раздавался грудной искренний смех Ренки. Поэтому Дариан тоже желал поскорее отправиться в путь.

«Лучше было поехать с Ари. И дерра бы с ним… Ладно, это по-детски».

– Дариан, ты как вернулся, все время какой-то… задумчивый, – произнесла мама Эйлис. – Что-то случилось?

– Ничего такого, матушка, – Дариан через силу натянул на лицо вежливое выражение. – Просто я волнуюсь перед поездкой.

Талия и Мариан дружно фыркнули.

– Нашел о чем волноваться, – произнесла старшая, Талия. – Доплывем до столицы, перейдем в Даннеран, еще сутки на колеснике или… Мам! А мы поедем на колеснике или на дилижансе?

– Вы поедете с Тайфолами, – ответила Карина Аванти. – И Дариан тоже едет в академию впервые. Так что на дилижансе.

– Ну, ма! – взмолилась Мариан. – Это же просто традиция! Какая разница, на чем добираться? А на колеснике интереснее!

– Пусть Тайфолы и Дариан едут на дилижансе, – вторила Талия. – А мы на колеснике! Наши же все так поедут, а мы что, как бедняки?

На эту сентенцию поднял бровь граф.

– Значит, на дилижансах только неудачники ездят? – приторно ласковым голосом поинтересовался он. – Интересно…

– Я не это имела в виду, просто… – Талия запнулась,

подыскивая аргументы.

– Поедете на дилижансе, – поставила точку Карина. – Вы, как старшие, проследите, чтобы младшие спокойно добрались.

Сестры надулись. А Дариан почему-то испытал удовлетворение. Да, сестры у него… Те еще, леди. Теперь он видел их глазами Аринэля с Самантой, и понимал, что тех так напрягло. Его и самого прямо-таки подмывало что-нибудь этакое брякнуть, насчет высокородных замашек.

– Хотя я уже сомневаюсь, кто из вас старший, – негромко добавил граф.

На некоторое время в трапезной воцарилась тишина, в которой звякали столовые приборы.

– Дариан, после обеда ко мне в кабинет зайди, – произнес граф, видя что сын уже заканчивает с едой.

– Хорошо, – спокойно ответил парень, вежливо кивнув.

Ремулус Аванти слегка приподнял бровь.

На лице Дариана появилось вопросительное выражение.

– Просто ты, как приехал, прямо-таки словно год в Церантоне провел, – хмыкнул граф. – Это хорошо, что у тебя так ловко стало получаться, просто интересно.

«Просто движения стали четче, только и всего. Все то же самое, только получаться стало лучше» – подумал про себя Дариан.

– Это все Саманта, – ответил парень. – Она нас постоянно гоняла по этому поводу.

– Надо же, – хмыкнул граф. – Видимо дочь от матери не сильно отличается.

Сидящие рядом с ним жены синхронно помрачнели.

– Но он там не только этикетом занимался, – заметил, с усмешкой, Трелон Аванти.

– О чем речь? – спросил граф.

– Сегодня Дариан просто-таки потряс наших инструкторов, – ответил Трелон. – Он очень сильно вырос. Если бы не Корпус, то ему бы прямая дорога в Ророн.

– Мне еще расти и расти, – произнес Дариан спокойным тоном. – По сравнению с Аринэлем я еще просто ребенок.

Ремулус Аванти, с удивленным лицом пробормотал что-то. Дариан услышал только слово «раньше».

– Это хорошо, сын, что ты понимаешь это, – произнес он вслух. – Аринэль… Его отец был, да и есть один из лучших мечников не только королевства, но и империи. Естественно, он свои знания передал своему сыну.

– Обоим, – заметил Трелон.

Талия и Мариан при этом разговоре откровенно скучали. Они

вяло ковырялись в тарелках и с радостью бы ушли. Но спрашивать сейчас отца, после того, что наговорили, не решались.

– И я рад, что мои сыновья дружат с детьми Брана Тайфола, – продолжал старший Аванти. – Хоть и не все…

Талия при этих словах сдержалась. А вот Мариан поморщилась. Ну, ход мыслей в их красивых, но очевидно не слишком умных головках был очевиден Дариану. Он прямо-таки чуть не наяву услышал язвительный голос Саманты, с притворной печалью вещающий насчет природы, которая бывает отдыхает в детях. Дари усмехнулся про себя. Брат и сестра друг друга определенно стоили. Особенно когда начинали словесную игру. Как будто даже думали в этот момент одинаково, настолько ловко они подхватывали мысль, которую изрекал один из них. Аринэль бы сейчас добавил, что они с сестрой счастливое исключение. А Рэйса бы тут же начала сверкать глазами и спрашивать, что это они имели ввиду. А Ренка бы посмеивалась… Дариан помрачнел.

– Но что-то все-таки случилось, – произнесла мама Эйлис. – Дари, может расскажешь?

– Да это же ясно, как день! – иронично сказала Талия. – Наверняка там какую-нибудь девку себе присмотрел!

Дариан поднял взгляд на сестру. Мрачно усмехнулся.

– Девки… на колесниках плавают, – произнес он, при этом его верхняя губа дернулась в оскале. – А женщины…

«Ездят верхом» – добавил парень про себя.

В этот момент граф и старшие женщины Аванти переглянулись. И Карина сделала лицо «Я же вам говорила!».

– Ну, что там с женщинами? – снисходительно поинтересовалась Талия.

Мариан тоже смотрела свысока. Ну да, они же светские… ант их сожри, дамы.

– А женщины… настоящие, – Дариан почтительно поклонился мамам. – Не разменяются на блеск.

Трелон удивленно смотрел на младшего брата. Талия и Мариан смерили его непонимающими взглядами. Они даже, походу, не поняли, что их сейчас продернули. Улиса Аванти с нежной улыбкой посмотрела на мужа. Старший же Аванти глядел на сына с плохо скрытым удовлетворением.

– Спасибо, Дариан, – с чувством произнесла Карина Аванти. – Это большая радость, услышать такое от сына.

А Эйлис вдруг встала, с растерянным лицом и вышла из трапезной.

– В самую суть, сын, – произнес Ремулус Аванти. – В самую

суть.

* * *

Замок Рорен.

Аринэль сидел в приемной коменданта. Хотя это слишком пафосное название для этого места. Больше всего напоминало предбанник перед кабинетом школьного директора. Комната длинная и довольно узкая, словно часть отгороженного коридора. Дверь в углу длинной стены без окон. В противоположной окна есть, но словно сделаны для снайперской точки. Узкие с внешней стороны и резко расширяющийся «вглубь» до вполне нормальных размеров. Аринэль такой подход одобрял, так тебя будет почти не видно, а винтовкой (луком, арбалетом) можно ворочать по очень широкому сектору. Вопрос в том, почему все еще нормальный оконный проем не сделали?

Вдоль глухой стены ряд деревянных стульев. Тут Аринэль и сидел, ждал чего-то. Сидящая за столом женщина сурового вида сказала ждать. И, кажется, она как-то слишком сильно нажимает на самописку, та аж скрипит бедная.

– Вызывали? – в приемную зашла…

Ух ты! Ну, наконец-то! Темная эльфийка! Стройная, беловолосая! В темно зеленом брючном костюме. Причем штаны были довольно обтягивающие, а коротенький до… хм, чуть ниже пояса камзольчик, был еще и расстегнут спереди!

– Вот, – ткнула подбородком в сторону Аринэля секретарь (или помощница? А может, адъютант?). – Занять, накормить, спать положить.

– Я что, нянька? – поморщилась дроу, кинув взгляд на скромно сидящего Аринэля.

– Давай без рассуждений, Аманнэ, – произнесла строго секретарь.

– Я же в город собиралась! – с тоской сказала дроу. – Завтра же комендант зачем-то собирает!

– А вот, причина перед тобой, – произнесла женщина. – Можешь заодно посмотреть. Заранее.

– Что? – дроу повернулась к Аринэлю, смерив его очень недоверчивым взглядом. – Вот это… т?

А тот изобразил прямо-таки мальчика-паиньку. И глазки потупил и даже смог слегка порозоветь. Руки на колешках. Не хватало только шортиков, белой рубашки и красного галстука. Эльфийка же характерно вздохнула.

– Ну, пошли, что ли, – сказала она неуверенно…

…Аринэль шел по замку и испытывал острое чувство дежавю. Его испытывает любой военнослужащий, послуживший больше пяти лет, когда приезжает на вроде бы новое место службы.

А тут вообще, на секундочку, другой мир! А все настолько знакомо, что Аринэль невольно удивлялся, где же люди в форме. Бордюры дорожек были покрашены в белый цвет. Стволы деревьев снизу тоже. Когда обошли главное здание и открылся вид на казармы, Аринэль едва не выматерился. Восхищенно! Те четыре одноэтажных здания не могли быть ничем иным, чем казармы!

– Послушай, как тебя… – произнесла идущая чуть впереди дроу, посмотрев на парня.

– Аринэль, – подсказал парень.

– Ага, так вот, Аринэль, – сказала женщина. – Давай я тебе покажу казарму, а потом пойдем на стрельбище?

– Давайте без казармы, ладно? – усмехнулся парень. – Вряд ли я там увижу что-то новое.

Дроу даже остановилась. Она смерила парня очередным недоверчивым взглядом. Аринэль спокойно смотрел в ответ. Женщина сузила глаза.

– Ою о коно са ноиталаэни? (И что это за игры?) – поинтересовалась она.

– Ноха саэши (Просто скучно), – чуть улыбнулся Аринэль.

Дроу в ответ усмехнулась характерной улыбкой палача.

– Каманан са оончо, хиири элири (Иди за мной, веселый мальчуган), – зловеще как-то произнесла женщина и резко развернулась кругом.

«И что так нервно реагировать?» – усмехался про себя Аринэль, с удовольствием оценивая фигурку дроу.

Они наискосок пересекли широкий плац. Эльфийка шагала стремительно, с задором. А подошли они к самой обычной полосе препятствий. Метров на сто длиной. Аринэль даже огляделся, чтобы убедиться, что он в замке. Нет, все нормально, вокруг стены, антураж средневековый. Парень перевел взгляд обратно. Вот, наваждение исчезло!

Путь состоял из чурок, которые лежали примерно на расстоянии шага, точнее прыжка. Далее имитация переправы по бревну, классика. Веревочная лестница, только натянутая

горизонтально, то есть тот самый рукоход, метров тридцать, солидно. Далее несколько деревянных щитов, разной высоты, ага пара бревен поперек, под одним надо поднырнуть, второе опять перелезть и в конце «змейка».

– Вы серьезно? – поинтересовался Аринэль, посмотрев на женщину.

– Пацан, раз ты тут, усвой несколько правил, – жестковато ответила эльфийка. – Первое, твое дело не думать, а делать. Вперед.

Аринэль безмятежно улыбнулся и принялся расстегивать камзол.

– Можно спросить? – поинтересовался он.

– Можно девку на сеновале лапать, – тут же ответила дроу и Аринэль опять испытал чувство дежавю. – К командиру…

– Разрешите спросить? – произнес Ари.

Женщина снова смерила его подозрительным взглядом.

– Ну, давай, – с некоторой опаской произнесла она.

– Вы сегодня вечером, что делаете? – улыбнулся Аринэль.

Глава 8

Замок Ророн. Вечер.

Аманнэ, хмурясь, наблюдала за этим парнем. Полосу для рекуриаров (разведчиков) он проходил не играючи, но проходил! Это уже была третья полоса, две другие он прошел именно играючи. Первую так и вовсе, с показной ленцой. Вот он, словно ант, взобрался по веревкам на стену замка, которая была финишем полосы и, распрямившись наверху, помахал рукой.

– Это кто такой? – раздался рядом мужской голос.

Аманнэ повернула голову и увидела Гордана Эйтена, который, видимо, проводив выпускников, вернулся в замок. Он был в своей излюбленной орочьей безрукавке, неопределенного из-за старости цвета. Да и сам напоминал орка. Огромный, бугрящийся мускулами. Разве что на лицо был поприятнее. Немного. Тяжелая челюсть, тонкие губы, массивные надбровные дуги. А вот нос был тонкий, словно его от другого лица приделали. Мужчина, щурясь, смотрел на Тайфола.

– Помнишь, про кандидата говорили, – ответила Аманнэ. – Вот, это он. Уже несколько часов его гоняю.

– Хм, что и вправду годится? – произнес Гордан.

– Сейчас на стрельбище загоню, там и посмотрим, – ответила дроу. – Лазает и бегает… неплохо. Посмотрим, как с ножами и луком дело обстоит.

– Я тоже погляжу, не против? – пробасил Гордан.

Аманнэ жестом показала согласие. Тайфол, тем временем, спустился по веревке на землю и подошел к инструкторам.

– Добрый… о, уже вечер! – притворно удивился парень и с небрежным, но изящным поклоном представился. – Аринэль Тайфол.

– Тайфол? – Гордан подался вперед. – Твой отец Бран Тайфол?

– Все так господин… – парень сделал паузу, вопросительно поглядел на мужчину.

– Гордан Эйтен, – ответил тот и улыбнулся. – Значит, Бран отправил сюда еще одного.

– Не именно сюда, – заметил Аринэль. – Я по пути в Академию заскочил. Его величество посчитал, что мне остро необходимо звание рыцаря.

В ответ на эту довольно дерзкую речь, Гордан лишь усмехнулся. И окинул Аринэля оценивающим взглядом.

– Ну, парень, пойдем-ка со мной, – сказал он. – Выясним, каков ты рыцарь.

– Эй, Гордан, – напомнила о себе Аманнэ. – Давай-ка в очередь. А то после твоих выяснений может случиться, что уже мне будет некого проверять.

– Да проверишь ты свои ножички! – отмахнулся Гордан. – Я тебе и так скажу, годится или нет.

– Вот приедут новики, на них и оторвешься! – отрубила дроу. – Кулаками махать, наука нехитрая. А после этого он и в замок не попадет! И вообще, иди к Меннаэру! Он мне приказал парня проверить, что я и сделаю. Первой!

– Ну, разошлась! – добродушно произнес Гордан. – Ладно, пойдем, посмотрим, как стреляет этот парень.

– Чувствую себя девушкой, за которую парни дерутся, – хмыкнул Аринэль.

Гордан посмотрел на него и, хохотнув, хлопнул по плечу. Ари от этого хлопка перекосило, да так, что он чуть на задницу не сел.

– Весь в отца, за словом в карман не лезешь! – грохнул мужчина.

– Ага, – скривился Аринэль, потирая плечо. – Дяденька, вы больше так не делайте, ладно? А то мне еще в империю ехать, переломы будут лишними.

* * *

Стрельбище располагалось уже вне замка. Но к нему вела отдельная дверь, не надо было через ворота переться.

– Как там твой отец? – спросил Гордан, пока они ждали у двери куда-то ушедшую дроу. – Знаю, что руку потерял он.

– Да он и с одной шороху наведет, – ответил Аринэль. – Нормально он. Женился недавно.

– Да, это тоже знаю, – усмехнулся Гордан. – Меннаэр весь прямо светился.

– А это с чего? – удивился Ари, подняв одну бровь.

– Родственников знать надо, Аринэль! – наставительно ответил мужчина. – Вообще-то, Криста его внучка!

– Во как, – Аринэль хмыкнул. – Надо же. Как мало королевство. Стоп. Это получается, мать Кристы и дочь…

Он показал в сторону главного здания. Гордан только

усмехнулся этим выводам парня.

– Дела, – произнес Ари, потирая подбородок.

Вскоре вернулась Аманнэ, неся с собой лук, тул со стрелами, а через плечо нацеплена перевязь с метательными ножами. На левой руке у нее был наскоро надетый наруч. Все трое вышли из замка. Перед ними открылась прекрасная картина заката над рекой. Солнце уже почти касалось краем неровной линии Синих гор. На водной глади, в длинных тенях от леса двигался небольшой корабль, шелестел травой легкий ветерок.

Они вышли выше стрельбища, которое было у подножия холма, на котором стоял замок. Сейчас, при взгляде на пустые позиции, на отбрасывающие длинные тени мишени, было ощущение, что стрельбище заброшено. И что по тропинке, которая спускалась к нему с холма, уже давно никто не ходил…

В центре линии позиций стояла деревянная башня. Это видимо для тренировки стрельбы с башен замков. Слева от нее перед позицией установлены несколько десятков деревянных щитов, надо полагать имитация строя. Дальше влево еще более интересная конструкция. Два деревянных параллельных лотка вдоль линии стрельбы. В них стоит тележка, к которой привязана веревка. В тележке установлена мишень, а веревка прикреплена к вороту, который был за позицией стрелка.

– Солнце в лицо, – с неудовольствием произнесла дроу. – Но это даже интереснее.

– Скажите, а вот это для чего? – поинтересовался Аринэль, показывая на тележку.

– Вот ант на тебя попрет, поймешь, – проворчала Аманнэ.

– Вы не поверите, госпожа инструктор, – с холодком сказал парень. – На меня пер таран. Но смысл я понял, спасибо.

Женщина бросила на парня испытующий взгляд.

– Извини, – спокойно произнесла она. – Сам понимаешь, ты выглядишь слишком молодо.

– Ничего, этот недостаток быстро проходит, – Аринэль обозначил улыбку. – Ну что, постреляем?

И первым пошел по тропинке вниз. Аманнэ, посмотрев на Гордана, чуть скривилась. Мужчина покачал головой и двинул бровями. А потом кивнул вслед парню.

Они вышли на рубеж. Обычный, без приспособлений. Аринэль подошел к линии, посмотрел на мишени. Обычные щиты из досок, стоящие на разном расстоянии, с красным кругом в центре. На его губах промелькнула легкая улыбка.

– Ну, что, начнем? – спросил он, обернувшись. – С ножей или с лука?

Аманнэ молча сняла наруч с руки и подошла к парню. Тот

взял наруч, продел в него левую руку, правой же не спеша подтянул шнурок, которым наруч затягивался на руке. А потом он протянул руку и вытащил нож из перевязи, которая была на Аманнэ. На миг обернувшись, он метнул нож в одну из ближних мишеней. Нож воткнулся точно в середину красного круга.

– Чтобы избежать лишних вопросов, – пояснил Аринэль, поворачивая наруч вниз завязками и немного подтянув его к локтю.

Аманнэ, поджав губы, посмотрела на мишень, а потом все также молча протянула ему лук и тул со стрелами. Последний имел лямку, чтобы можно было его надевать через плечо. Что Аринэль и сделал. Поправил тул, оказавшийся у бедра, так, чтобы было удобно доставать стрелы.

– Что он делает? – спросил Гордан у Аманнэ, когда парень вхолостую натянул лук. – Привыкает?

Дроу молча кивнула, внимательно смотря на Аринэля. А тот нагнулся, загреб щепоть земли и подкинул ее в воздух. Аманнэ закусила губу.

Парень достал стрелу, наложил ее на тетиву. Вскинул лук, растянул. Хлопнула тетива по наручу. Стрела воткнулась на ладонь ниже красного круга мишени, которая стояла шагах в пятидесяти (около тридцати метров). Аринэль достал вторую стрелу.

– Все, я готов, – произнес он, когда вторая стрела попала в ту же мишень, но точно в центр. – Куда стрелять?

– Сто шагов, – произнесла Аманнэ.

Ее лицо было совершенно серьезным. Она смотрела на парня взглядом профессионала. А тот вздохнул.

– Следующую мишень подальше назовите, – сказал он.

А потом выхватил стрелу, за мгновение растянул лук и практически сразу выстрелил.

– Неплохо, – сказал Гордан.

Аринэль обернулся и весело улыбнулся.

– Готтани Аманнэ, саона оончи токо ою нита анутаи! (Госпожа Аманнэ, вы мне так и не ответили!), – произнес парень.

Аманнэ приподняла брови. И посмотрела на Аринэля ласково-хищным взглядом.

– Эс во иинчита нита намаяи (Я с детьми не ужинаю), – ответила она и по губам женщины скользнула легкая улыбка.

– Вэ во мэллэни? (А с воинами (рыцарями)?) – сверкнул глазами Ари.

Дроу посмотрела на парня с прищуром. А потом подошла к нему и протянула руку. Аринэль понятливо вложил в нее лук, стянул наруч с своей конечности. Аманнэ подставила левую руку.

– Еси, готтани! (Прошу, госпожа!) – улыбнулся парень, надев на руку женщины наруч и повернулся, подставляя бок, где болтался тул.

Аманнэ перебрала длинными пальцами стрелы. Остановилась на двух, вытащила их, подержала каждую в ладони правой руки. Сунув одну стрелу обратно в в тул, она, держа в правой руке стрелу, а в левой лук, подошла к линии огня. Постояла несколько мгновений, смотря вдаль. Выдохнула. Потом тряхнула головой, так что ее волосы подхватил ветер. Лизнула большой палец правой руки и наложила стрелу на тетиву. Рога лука скрипнули, сгибаясь. Оперенье стрелы коснулось уха женщины. Несколько мгновений Аманнэ стояла неподвижно, а потом разжала пальцы. Тетива хлестнула по наручу, стрела, вспоров воздух, взмыла вверх, в вечернее небо.

– Великолепный выстрел, госпожа Аманнэ, – прокомментировал Аринэль, смотря из-под ладони. – Я полагаю, это ответ?

– Верно полагаешь, юный… рыцарь, – ответила дроу безэмоциональным голосом, опуская лук.

Она сейчас выстрелила на максимальную дальность для этого лука. Триста шагов (около двухсот метров). Собственно, дальше уже кончалось стрельбище. Аманнэ, как всегда после *выстрела*, чувствовала одновременно усталость и удовлетворение. Она перехватила лук правой рукой и большим пальцем этой же руки стянула наруч.

– Скажите, а все выпускники замка стреляют также? – спросил Аринэль.

– Немало, – коротко ответила дроу и чуть заметно усмехнулась. – Но вечер со мной еще никто не заработал.

– Думаю, если бы у вас был элвариннэ (эльфийский лук), то результат был бы вообще неоспорим? – сказал Ари.

Аманнэ вместо ответа характерно посмотрела на парня.

– Двести шагов (около 150 метров), – произнесла она. – Пять стрел. Попадешь, можешь рассчитывать на мое согласие.

– На вечер? – оживился Аринэль.

– В протоколе! – со вздохом ответила дроу…

…Аманнэ с каменным лицом наблюдала за стрельбой этого парня. Ему оставалась последняя стрела. Все остальные торчали в мишени «букетом». Вот еще раз хлестнула тетива, донесся стук. От мишени что-то отпало. И это что-то было наверняка частью одной из стрел, что воткнулись ранее. Аринэль опустил лук, продолжая смотреть вперед. Ветер чуть развевал пряди его длинных золотистых волос. Вот так, сбоку, возникало полное

ощущение, что сейчас перед линией стоит эльф. Когда он стрелял, то его лук практически оставался на месте, а так стреляют именно лесные. Так, будто перед ними всегда ствол дерева. И ноги стоят на одной линии, словно на ветке. Учитель этого парня, точно был эльфом.

– Совсем уже вечер, – произнес Гордан. – Давайте возвращаться, думаю уже все ясно.

– Сейчас, – сказала Аманнэ.

Она пошла к парню, а Гордан слегка улыбнулся. Интерес темной был виден невооруженным взглядом. Интерес Стрелка к другому Стрелку. Аманнэ, подойдя, жестом попросила лук. После внимательно осмотрела оружие. Аринэль что-то показал на тетиве. Дроу согласно кивнула. Парень что-то произнес, с вопросительным выражением, Аманнэ снисходительно улыбнулась и полезла в карман своего камзола. Потом помахала перед лицом парня сложенной белой тонкой веревкой.

– Понятно, – хмыкнул Гордан, когда Аринэль стянул с себя камзол, сложил этакой подушкой, потом положил на землю и поставил на импровизированную подложку лук.

Парень налег на оружие, сгибая его. Аманнэ сняла тетиву и тут же ловко нацепила другую. Аринэль поднял лук, отвернулся от женщины, натянул тетиву и отпустил. Потом обернулся и кивнул Аманнэ.

Гордан развернулся и пошел обратно. Поднимаясь по тропинке, он услышал хлопок тетивы и обернулся. Парень стоял с луком, а Аманнэ смотрела в сторону мишеней. Аринэль повернув голову к ней, что-то произнес. Женщина кивнула.

Замок Ророн. Трапезная. Поздний вечер.

Трапезная замка Ророн представляла собой низкое сводчатое длинное помещение. Стены были, словно в напоминание о боевом прошлом замка, ничем не отделаны, голые камни. Но светильники были магические, а не факелы, копоть от которых осталась на стенах. Вход в зал был узкий, как и все двери в замке. Он располагался на первом этаже главного здания и по старому плану обороны, здесь был один из рубежей защиты, если враг, то есть дерра, все-таки прорвался за стены. Поэтому окон тут не было, а сам зал делился на две неравные части солидной перегородкой, толщиной чуть не как несущие стены. В меньшей части была кухня, в большей, собственно, стояли столы.

Возле кухни поперек зала стояли три стола инструкторов и

преподавателей. Они были не такие длинные, как четыре стола для курсантов, которые стояли вдоль зала.

Трапезная в этот вечер была полупустой. Четыре стола, где обычно сидели курсанты, пустовали. Из-за этого кухонных работников был минимум. Заняты были только три стола инструкторов и преподавателей. И еще двое ужинающих сидели за столом курсантов.

В замке Ророн было одиннадцать инструкторов. Четверо бывших центурионов империи и двое сотников королевства. Они занимались подтягиванием общих физических данных и первоначальных навыков курсантов. Данных и навыков, которые положено иметь выпускнику замка. Все немолодые крепкие мужчины, с абсолютно гладкими лицами (вместо бритья легионеры и воины королевского войска используют специальную пасту. После пары лет применения таковой щетина больше вообще не растет). Еще пятеро инструкторов были «специализированные». Уже упомянутые Гордан Эйтен – инструктор по бою без оружия и Аманнэ Игурэ – инструктор по метательному и стрелковому оружию были сегодня здесь. Еще трое, инструктор по тактике, инструктор по конному бою и инструктор по фехтованию отсутствовали. Также в трапезной зале сидели просто преподаватели. Учебный курс в Ророне предполагал не столько развитие тела, сколько развитие мозгов. Ведь отсюда выходили будущие командиры для королевского (и не только) войска, здесь учились дети аристократов, подчас весьма знатных.

И все эти уважаемые люди с некоторым удивлением сейчас наблюдали, как Аманнэ Игурэ, за глаза называемая не иначе, как «Белокурой Стервой», «Ледышкой» и прочими эпитетами, характеризующими ее отношение к знакам внимания со стороны мужчин, довольно вольно беседует с каким-то очень молодым парнем. Если бы сейчас здесь были курсанты, которые покинули замок утром, то удивления было бы еще больше. Особенно со стороны тех, кто обучался на рекуриаров.

– Что за парень? – спросил у Гордана один из инструкторов «общефизовиков».

– Интересный, – усмехнулся мужчина. – Кандидат.

– Откуда? – тут же последовал новый вопрос.

– Сын одного из бывших инструкторов, – ответил Гордан. – Ты Тайфола застал?

– Не, я после приехал, – ответил имперец. – Он же по фехтованию был?

– По нему, – Гордан посмотрел на парочку, сидящую наособицу.

Аринэль что-то рассказывал, используя в качестве наглядного материала посуду. Аманнэ его внимательно слушала. Потом она потыкала в тарелку с недоеденным ужином и что-то спросила. Аринэль криво усмехнулся и изобразил пальцами бегущего человека.

– Тайфол, Тайфол, – произнес один из мужчин. – У нас кто-то же был из них?

– Да, был, – кивнул Гордан. – Но тот в гвардию. Этот по другому… профилю.

– Это видно, – хмыкнул его собеседник.

Аманнэ Игурэ сейчас положила на стол запасную тетиву. Аринэль Тайфол взял ее, поднес к глазам. Потом растер между пальцами и даже понюхал. И стал что-то рассказывать. Аманнэ слушала его, иногда вскидывая брови.

– Завтра будем смотреть, – сказал Гордан. – Но уже могу сказать, парень… С сюрпризом.

– Да уж! – хмыкнул один из бывших сотников. – Заинтересовать нашу… это надо постараться!

* * *

На небе высыпали звезды. Ветер приносил с реки характерный запах, не резкий, но отчетливый. Аринэль смотрел на небо, на стены. И думал о том, какого это было, когда Ророн был именно крепостью. В смысле, когда опасность была самой прямой. Когда соревноваться в стрельбе приходилось не на стрельбище, а со стены. Сейчас по боевой галерее прохаживался всего один боец, судя по небрежности жестов и походки, явно не новик. То есть это была больше традиция. Хм, наверняка курсанты тут ходят в караулы по всей строгости. А может даже им и проверки устраивают. Хотел бы Аринэль сказать, что это интересное место… Но нет. Для него это было обычно. Да, отличается от привычной жизни, но и только. Поэтому то, что он отсюда скоро уедет, было отлично. Немного жаль, что знакомство с Аманнэ не продолжить, но тут уж ничего не поделать. Да и, честно говоря, вряд ли бы он узнал что-то новое. Хотя дама интересная, этого не отнять. Со своими странностями, как это и бывает у *специалистов*. Аринэль и за собой замечал подобное. Точнее, его об этом спрашивали. Например, зачем он подкидывает пыль в воздух. Как тут объяснить? Точнее, вряд ли поймут эти самые объяснения. Да и не выразить четко то, что сам

ощущаешь смутно. А делаешь потому, что *чувствуешь,* так правильно.

Аринэль напрягся. Кто-то смотрел на него и смотрел не отрываясь. Странное дело, но во время пребывания в становище и замке Тайфол, эти навыки, наработанные Там, почти не проявлялись. А вот сегодня, разговаривая с Аманнэ, он словно вспомнил их.

– Да, вижу, ты его сын, – раздался женский голос.

Из темноты появилась женщина. Темноволосая, высокая. Волосы убраны в хвост. Темно-коричневые брюки и темно-зеленый камзол. Расстегнутый. Белая мужская рубашка. Когда женщина подошла ближе, то Аринэль уловил запах алкоголя. Карие глаза смотрели на него изучающее… и как-то странно. Красивая дама, высокие скулы, тонкий прямой нос, острый подбородок. Полные губы были изогнуты в почему-то горькой усмешке. А еще поздняя собеседница была высокой, чуть не на голову выше Аринэля. Парень, стоящий сейчас на невысоком крыльце, был с ней вровень ростом. А женщина подошла вплотную и молча, но пристально его изучала.

– Его глаза! – в голосе собеседницы зазвенела самая настоящая, рвущая грудь боль. – И смотришь… Как он…

– Простите? – подал голос Аринэль.

– Старший… – дама переступила, ловя равновесие. – Не такой. Другой. Не больно.

– Эм, – Ари совершенно не понимал, в чем дело.

Но, похоже, его с отцом опять сравнивают. И исходя из направления беседы… Тут женщина наклонилась, протянула руку и провела пальцами по щеке парня.

– Нос… его, – судя по стеклянному взгляду, дама была уже сильно навеселе. – Губы…

Усмешка ее напоминала оскал.

– Почему? – тихо сказала женщина и по ее щекам скатились слезы. – Зачем ты снова пришел, мучаешь меня?

– Госпожа?… – обратился к ней Аринэль.

И тут женщину, видимо, покинули силы. Она явственно стала заваливаться. Аринэль дернулся, поймал ее за руки. Потом подхватил за талию, ибо дама совсем расслабилась.

«Какого дьявола тут происходит?!»

– Не трогай… – булькнула дама. – Не… отпускай… Бран…

Аринэль вздохнул, пытаясь сообразить, что же дальше делать. И спросить не у кого…

– Не… ненави…жу, – пришел еще один бессвязный комментарий.

– Отлично! – с чувством сказал Аринэль. – Эй! Комната ваша

где? Эй!

– Что тут происходит? – раздался голос.

К крыльцу подошла Аманнэ.

– Это я бы хотел узнать! – сказал Аринэль. – Стою, никого не трогаю! А потом вот!

– Саэта?! – удивилась, сильно удивилась дроу, увидев, кто находится в руках парня. – Что случилось?

– Это мой вопрос! – Аринэль стал злиться.

Он поудобнее перехватился, поддерживая пьяное тело. Саэта на это что-то буркнула.

– Куда ее? – спросил парень.

Аманнэ на это ничего не ответила, как-то странно смотря на женщину, буквально висящую на руках парня. Аринэль вздохнул.

– Эй! – громко сказал он, привлекая внимание.

Дроу перевела на него взгляд.

– Куда ее? – повторил парень.

Аманнэ махнула рукой в сторону.

– Веди! – кивнул Аринэль, закидывая руку новой знакомой на плечо.

Точнее, он практически подлез ей под мышку. Дама реально была высокой. И тяжелой! И, похоже, почувствовав опору, совершенно расслабилась.

«Все попаданцы… Как люди… Женщин в кровать… Водят… А я, мать его… Таскаю!»

98 день лета. Арантон. Утро.

Саманта улыбалась. Она смотрела на гладь озера, на стремительно снующих над ней птичек и ощущала в душе прямо безмятежность. Еще один день… И братик будет в ее руках! В ее нежных, цепких ручках! Кольнувшая в сердце мысль о том, что он целых пять дней был без присмотра, растворилась в предвкушении.

Мама, как и обещала, дальше не поехала. Аванти отправили вместе с ними до Даэрон-Мерии Трелона с женой. Им туда надо было по каким-то делам. Но это все было неважно! Это все мелочь! Скоро! Скоро! Саманта, стоя у борта, хищно улыбнулась. Она была в белом платье и той шляпе, которая понравилась братику. Понравилась, она это заметила!

– Тут пыльно! – донесся из полуоткрытой двери в каюту голос одной из сестер Аванти.

Саманта в который раз всего-то за полдня возблагодарила

провидение, что она в каюте поедет с Оруис. Они ее по дороге прихватили. Алисэль оказалась пусть и довольно неразговорчивой, но зато совсем не заносчивой девушкой. Тихонько почитывала себе книжки. Саманта представила себе путешествие в одной каюте с кем-нибудь их сестер Аванти и ее передернуло.

Из каюты вышел Дариан и встал рядом. Покосился на каюту сестер и вздохнул. Он ехал один, Аванти специально выкупили каюту, чтобы Аринэль потом попал вместе с их сыном.

– Судя по вашему лицу, эрса, – произнес парень. – Вы думаете о чем-то очень приятном. Или о ком-то?

Дариан улыбнулся. Саманта в ответ аристократично обозначила приятность момента.

– Ваше предположение не лишено основания, господин Аванти, – произнесла Анти. – Они так и будут?

– Увы, – опять вздохнул Дариан. – Мои сестры сейчас в таком возрасте…

– Я бы сказала, они в таком состоянии ума, – заметила Саманта.

– Вам, эрса, как женщине виднее, – выкрутился парень из неудобной ситуации. – Кстати, вы просто обворожительны.

– Спасибо, господин Аванти, – с видом светской леди произнесла Анти. – Смотрю, свежий воздух и простор значительно расширили ваш словарный запас.

– Слушай, ну какая же ты язва, – мягко укорил Дариан. – Напомни мне, никогда с тобой не связываться, если я вдруг забуду.

Саманта насмешливо посмотрела на него.

– Дариан! – из каюты показалась Талия Аванти. – Тут грязно!

Парень уронил голову, горестно вздыхая.

– В каком месте? – поинтересовался он.

– Под кроватями! – натурально известила девушка. – И окно, будто специально жиром мазали, мутное!

– Ты собираешься спать под кроватью что ли? – поинтересовался Дариан. – Или окно лизать?

Талия сверкнула глазами.

– Нужно чтобы убрали! – безаппеляционно сказала она. – Найди кого-нибудь.

– Однако, – хмыкнула Саманта.

Дариан же развернулся, смерил сестру заинтересованным взглядом.

– Я должен найти? – поинтересовался он. – То есть сбегать и найти, я правильно понял?

– Ты же мужчина, – заявила Талия.

– Вот именно, – сказал Дариан. – Заметь, я не твой слуга. И не муж. К счастью. Если тебе нужны слуги, надо было брать из замка.

– Да уж взяла бы! – язвительно ответила Талия. – Так и знала, что на тебя вообще нельзя положиться! Но…

Она махнула рукой и скрылась в каюте. Оттуда донесся ее громкий голос, видимо, высказывала свое мнение о бесполезном брате сестре.

– На лето бы их в становище! – мечтательно произнес Дариан.

– На лето? – фыркнула Саманта. – Пара дней и с визгом бы убежали!

– Надо было отцу подкинуть идею, – зловеще улыбнулся парень. – Но я с Трелоном поделюсь мыслями.

– А ты жесток, – хмыкнула Анти.

* * *

Замок Рорен. Аринэль Тайфол.

Как-то совсем иначе Аринэль представлял себе романтические приключения. Даже в самых странных мечтах, он не воображал такого, что будет с одной весьма симпатичной особой, таскать другую не менее красивую женщину. А потом полночи караулить последнюю на пару с эльфийкой, чтобы мадам рвотными массами не захлебнулась. И опять таскать, только уже от кровати до ванной. И уже совсем в другом свете при этом представал момент, что решившая так лихо накидаться дама, была при этом полураздетой. А потом и вовсе стащившая с себя рубашку, штаны и в одним панталонах решившая устроить заплыв в ледяной воде.

Аринэль сел на кровати, помотал головой и растер лицо ладонями. На постой его определили в одну из пустующих комнат, на этаже, где жили преподаватели. Окно выходило на восточную сторону, поэтому через узкий проем в дверь упирались лучи утреннего солнца.

Голова была тяжелая, собственно, еще бы. Парень поднялся и стащил с себя рубаху. Вчера полностью раздеваться не было уже никакого желания. И китель… тьфу, камзол, лежащий кучей у двери, проще выбросить. Спасаемая дама вчера еще по пути в

комнату, изволила… ну, понятно. Прямо на камзол.

Сняв брюки, Аринэль увидел сзади характерный след от руки. На заднице. Блин, когда успела-то так намазать?! Впрочем, он потом не шибко берег одежду. Ант раздери, вымотала, словно весь день по полосе бегал! Может потребовать зачесть этот эпизод в качестве экзамена?

Аринэль определил брюки к камзолу. Снял исподнее и прошел в ванную. Хоть какие-то блага…

…Стук в дверь раздался в тот момент, когда он вытирал волосы. Та еще морока, кстати. Тут как-то вот нет фенов! Приходиться по старинке, ручками. Аринэль уже не раз думал насчет радикального решения вопроса… Но, почему-то, дальше намерения дело не заходило. После стука он, плюнув на условности, как был, то есть в одних штанах, прошел к двери, распахнул ее. И нахмурился, увидев вчерашнюю «пациентку». Дама была явно не в духе, лицо помятое, мрачное, глаз не подымает. Но одета при этом с иголочки. Опять брючный костюм, на это раз полностью темно-зеленый. Камзол женский, то есть длинный, до бедер. Волосы убраны в тугой узел на затылке.

– Чем обязан? – мрачно поинтересовался Аринэль.

– Я прошу прощения за вчерашнее поведение, – произнесла женщина, так и смотря в пол. – Я очень сожалею, что вам пришлось на это… смотреть. Если возможно, я готова компенсировать ваши неудобства так, как вы пожелаете.

Аринэлю в этот момент с чего-то остро захотелось ляпнуть: «Тогда проходи, раздевайся!».

«Но мы же не озабоченные… Почти»

– Заманчивое предложение! – улыбнулся парень. – Простите, я вчера так и не узнал вашего имени…

Женщина почему-то вздрогнула.

– Ай…фолен, – негромко сказала она. – Саэта… Айфолен.

– Мое имя, как я вчера понял, вам известно, госпожа Айфолен, – произнес Аринэль. – Я предлагаю просто забыть то, что было.

Женщина подняла на него взгляд. А потом в ее глазах промелькнуло удивление. Будто Аринэль сейчас перед ней голый стоял. Она все стояла, молчала…

– Госпожа Айфолен? – напомнил о себе Аринэль.

Женщина вздрогнула. Поспешно отвела взгляд.

– Конечно, как вам будет угодно, господин… Тайфол, – произнесла она. – Простите еще раз за доставленные неудобства.

* * *

99 день лета. Замок Ророн. Пристань. Раннее утро.

Люди, ждущие колесник, позевывали. Стоящие возле грузов мужики вид имели мрачный, то есть нормальный для раннего утра. Только детские голоса звучали весело и задорно. Дети предвкушали поездку.

– Мам, – хмурая, явно не выспавшаяся девочка лет шести, дергала мать за юбку. – А когда колесник приплывет?

Женщина в ответ только вздохнула. Этот вопрос ей задавался раз уже в десятый.

– Скоро, Мина, скоро, – терпеливо ответила женщина. – Может, ты кушать хочешь?

– Не хочу, – пробурчала девочка.

На Аринэля люди поначалу смотрели с некоторым удивлением, видимо, принимая за выпускника замка. Ранец Аринэль себе выкружил, поэтому походил на курсанта. Разве что плащ, поверх которого был надет ранец, был не темно-зеленый, а фиолетовый и со знаком Империи. Крайхар, тоже иногда зевая, стоял рядом.

– Ваш-то, мастер, днем да? – спросил парень.

– Да, – ответил тот. – Ближе к обеду.

Он помассировал шею, поморщился, потрогав грудь. Интересно. Накануне, когда Аринэль подтверждал звание рыцаря, сотник выглядел весьма помятым… И каким-то смущенным. Рядом сидящий комендант при этом поминутно скалился. И, похоже, ему было больше интересно наблюдать именно за Крайхаром, чем за Аринэлем. Так, по крайней мере, показалось парню.

Процедура подтверждения рыцарского звания оказалась одновременно проста и сложна. Его опять погоняли по полосам препятствий, но быстро отстали. Потом тот бугай, Эйтен, повалял его по полу. Силен, ант его сожри. Вроде здоровый, как слон, а двигается словно пушинка. Затем за него взялся инструктор по фехтованию, мрачный худой тип, со здоровенным шнобелем и узкой бородкой. Этот вообще выжал до суха. Гонял часа два. Хорошо хоть Аманнэ, как и обещала, просто расписалась в протоколе. Как и эта не умеющая пить дамочка, Айфолен.

В общем, этот солидный документ, украшенный аж двумя переливающимися печатями, который был чем-то типа диплома,

достался не так уж легко. Весь день ушел на это. Вечером Аринэль уже просто таскал ноги. Но все равно, поставили условие, что «диплом» дается ему авансом. В том смысле, что он едет в академию, где и получит недостающие знания. Практично. Аринэль покосился назад. Опять кто-то за ним секет. Что за дела? Вроде никого никуда не посылал, лицо никому не бил. Кому он понадобился?

Русло тут просматривалось далеко. Поэтому колесник увидели сильно заранее. Прошло еще полчаса, прежде чем судно, двигаясь в невысокой дымке утреннего тумана, подошло к пристани. Повернув на девяносто градусов, колесник плавно подплыл к одному из молов. Работники на пристани, вяло переругиваясь с корабелами, опустили сходни и трап.

– Ну, Аринэль, – произнес старый сотник. – Давай прощаться?

– Да, – кивнул парень

Мужчина подал правую руку, Аринэль ухватился за ее предплечье. А Крайхар, ухватившись в ответ, притянул парня к себе, похлопал по спине.

– Ты давай, все же аккуратнее, да? – произнес Оргус, отстранившись. – Но если что…

Он многозначительно улыбнулся. А потом, хлопнув Аринэля по плечу, кивнул.

Посмотрев вслед старому сотнику, Аринэль повернулся к колеснику. И улыбнулся. На верхней палубе стояла красивая девушка в белом платье и в широкополой шляпе. Парень помахал рукой. Саманта в ответ тоже улыбнулась.

– Здорово, Дари, – сказал Аринэль, подходя к трапу.

Дариан, спустившийся на пристань, чтобы встретить Аринэля, слегка улыбнулся и кивнул.

– В шестнадцатую второй, – сказал он работнику.

Мужик молча кивнул, окинув взглядом Аринэля. А тот посмотрел в последний раз на замок, который выглядел сейчас словно нарисованный, в лучах утреннего солнца.

«Ну, что. Впереди Империя».

Глава 9

99 день лета. Замок Ророн. Около полудня.

Агестус Меннаэр, сидя в своем кабинете, держал в руках листок, на котором красивым витиеватым почерком были выведено уведомление (уведомили! Не прошение, а уведомление, понимаешь!) об оставлении должности. Комендант хмурился, ломая голову над тем, кого вообще можно посадить в приемную. И никто, вообще никто не приходил на ум! Хоть к королю обращайся! А впереди, буквально на днях, ожидается новая партия новиков. Хоть сам их дела разбирай!

– Да, – произнес комендант, когда в дверь постучали.

Вот тоже. Теперь что, все так и будут вот так барабанить? В дверь снова постучали.

– Да заходите уже, дерра вас задери! – рявкнул Меннаэр.

В кабинет вошла Саэта Айфолен. У коменданта появилось нехорошее предчувствие, когда он увидел решительное выражение на лице инструктора и лист бумаги, который она держала двумя руками.

– Ну, давай, что там у тебя, – произнес Меннаэр.

Саэта вскинула голову, буквально промаршировала к столу и положила лист перед комендантом. Мужчина буквально сразу выхватил взглядом слова «прошение» и «отставка».

– Да вы что, сговорились?! – рыкнул он, поднимая взгляд на Саэту. – У тебя-то что стряслось?!

– Это личное, господин Меннаэр, – ответила Саэта.

Комендант несколько мгновений изучал ее лицо. А потом чуть склонил голову и потер лоб.

– Личное, – глухо сказал он, а потом вскинулся и уставил взор в стоящую у стола женщину. – У всех какие-то дела враз появились! А мне что делать?

Тут на его лице промелькнуло выражение озарения.

– Ты что, из-за того? – спросил он. – Саэта! Да всем плевать на тот случай!

– Не из-за этого, – ответила женщина, при этом едва заметно поморщившись. – Я не могу рассказать. Я же сказала – это личное.

– Ты что, замуж собралась? – сощурился Меннаэр и, опустив взгляд, как бы говоря себе, добавил. – Так за кого… А!

Мужчина откинулся в кресле, его верхняя губа дернулась,

намекая оскал.

– Велакрус, да? – со злостью произнес он. – Она весной что-то вокруг тебя круги нарезала, выспрашивала! Змея!

Саэта на эту фразу дернула щекой.

– Да, господин Меннаэр, я еду в Академию, – твердо ответила она. – Но не только из-за госпожи Велакрус. Есть… дело.

Меннаэ некоторое время сверлил женщину взглядом. А потом резко наклонился, буквально вырвал самописку из держателя стоящего на столе письменного прибора и размашистым, нервным жестом поставил подпись, едва не продрав лист.

– Чтобы духу твоего к утру в замке не было! – Меннаэр буквально отшвырнул от себя бумагу.

– Ясно, – коротко ответила Айфолен и, наклонившись, взяла свое прошение.

Комендант посмотрел на нее тяжелым взглядом. А потом выдохнул и словно сдулся.

– Все нормально, Саэта? – вид у мужчины был все также мрачным, но это был вид отца, отправляющего дочь далеко от дома. – Помощь нужна?

– Нет… Спасибо! – женщина неуверенно улыбнулась.

– А письмо рекомендательное в академию пиши сама! – со злой радостью сказал Меннаэр. – Тут некоторые друзья… Тоже помогли! Поэтому писать некому!

– Хорошо, – Саэта улыбнулась неуверенной улыбкой.

– И напиши мне список, – произнес комендант, снова вздохнув. – Кого можно на твое место поставить. Местных первыми.

Саэта в ответ поклонилась и, развернувшись, пошла к выходу.

– Как думаешь, Раэна потянет? – заговорил мужчина, когда она уже взялась за ручку двери.

Саэта обернулась, задумалась.

– Лучше еще и Литару, – произнесла она. – Раэна может одна не справится. Скоро же новики приедут.

– Да, скоро! Ладно, иди, – махнул рукой Меннаэр. – И будь добра, позови их ко мне.

– Хорошо… и спасибо… командир, – с теплом сказала Саэта.

– Да, – вздохнул комендант и сощурился. – Традиции знаешь. Надеюсь, хоть тебе не надо уезжать прямо сейчас?

– Нет, – усмехнулась Айфолен немного грустной улыбкой. – Не надо. Вечером в трапезной.

Когда Саэта вышла, Меннаэр поднялся и подошел к окну. В узкий проем он посмотрел на пристань, к которой уже подплывал колесник.

– Смотри, вигинтил, – с угрозой произнес комендант и

погрозил сжатым кулаком. – Если что…

С реки, словно в ответ, донесся протяжный вой трубы.

* * *

Озеро Айли-Тэта. Поселок Дарания.

Женщина в дорожном брючном костюме в сопровождении широкоплечего мужчины с широким и коротким пехотным мечом на поясе, стояли у борта, ожидая, когда колесник причалит. Они разительно отличались от остальных пассажиров нижней палубы, в первую очередь как раз наличием оружия у мужчины. Да и на поясе женщины имелся кинжал. К тому же одеты они были, как пассажиры верхней палубы.

– Хога, ты понимаешь, что обратно нам не вернуться? – спросила Айна Фит.

– Не дурак, – отрывисто ответил мужчина.

– Слушай, если ты вообразил, что я за тебя замуж выйду… – начала женщина.

– Заткнись, а? – посоветовал Хога. – И так настроения нет.

Айна слегка удивленно покосилась на своего сопровождающего.

– Ну, тогда с чего вдруг, Хога? – спросила она.

– Давно надо было, – ответил мужчина, сжимая левой рукой рукоять меча, висящего на поясе. – Уже сам хотел. Надоело.

Айна хмыкнула. Колесник развернулся носом к берегу, целясь в сторону одного из молов. Пассажиры стали стягиваться к тому месту, куда опускались сходни, особо нетерпеливые пробирались вперед, иногда кто-то их ругал.

– Слушай, а если все-таки я найду там… – снова начала волнующую ее тему женщина.

– Я шлюху в жены не хочу, – припечатал Хога. – Все ясно?

– Да, – коротко ответила Айна. – Ясно.

До самого момента, когда сходни с мола ударили о настил палубы, они молчали. Пока ждали, когда схлынет толпа, ринувшаяся сходить, тоже. Потом также молча, мужчина двинул вперед. Айна, вздохнув, последовала за ним.

На соседнем моле разгружался паром. Тренированным взглядом женщина выявила группу аристократов, сходящих с

парома. Собственно, трудно было не заметить компанию из десятка суровых мужчин в алых плащах. Хога шел вперед, довольно быстро и не оглядываясь. Айна, давя раздражение, за ним едва не бежала.

– Стой! – догнала она спутника и ухватила за локоть, когда заметила одну деталь.

– Чего? – мрачно бросил мужчина.

А Айна разглядела герб на одежде красивой и очень хорошо одетой, словно только что из столицы, женщины. Очень знакомый герб. О да! Она его хорошо запомнила, так в память врезался, что ничем не вышибить!

– Вот эти, – негромко сказала женщина. – Это Тайфолы. Понимаешь?

Хога посмотрел в сторону людей, на которых указывала Айна.

– И что? – сказал он. – Не по зубам тебе птичка.

– Я завязала! – вспыхнула Айна, сверкнув глазами. – Что тебе в слове «всё» не ясно?

– Да понял я, понял, – неожиданно добродушно ответил Хога. – Пойдем, спросим на постоялом дворе. Или ты хочешь напрямую подвалить?

Айна задумалась. Да, она могла бы еще раз сыграть аристократку и проехать не в телеге или фургоне, а в карете. А то, что вот эта изящная дама поедет именно в карете, Айна даже не сомневалась. Но… Как она обозначит свой интерес, поехать в, прямо скажем, не самое популярное место в королевстве?

– Ты прав, – сказала она. – Напрямую не надо. Пойдем спрашивать.

Хога усмехнулся и пошел дальше. Айна же, бросив вслед уходящей даме и ее воинам грустный взгляд, поспешила за ним.

Река Айли. Колесник, каюта Аринэля и Дариана.

(Для справки, чтобы меня не спрашивали в комментах, куда делись целительницы. Они уехали из графства Тайфол раньше Дариана и Аринэля).

Трелон Аванти обозначил свое присутствие, задал дежурные вопросы и откровенно уклонился от обязанностей старшего. Похоже, молодая жена интересовала его намного больше, чем младший брат и его компания.

Аринэлю в каюте сидеть не захотелось, желалось простора перед взором и ветра в ха… в лицо. Тем более, что по рассказам старших товарищей, вскоре им предстоит провести в четырех

стенах и в строгом режиме довольно много времени. Поэтому оставив вещи в каюте, парень изъявил желание быть выгулянным. Саманта тут же подхватила его под руку, улыбающийся (а точнее, ухмыляющийся) Дариан пристроился в хвосте и они продефилировали в сторону носовой палубы.

Носовая палуба была больше, чем на предыдущем колеснике и разделена невысокой продольной перегородкой на две части. Они не стали мешать Трелону и его жене, который расположились тут же на носу, но в другой части палубы и устроились отдельно.

Они тут были не одни. Пассажиры активно использовали место отдыха, кто-то читал, шли негромкие беседы (а вон там явно шел процесс активного охму… в смысле, близкого знакомства). А кто-то и спал даже, на свежем воздухе, в тени надстройки. Вели себя все прилично, никаких молодых и горячих парней. Нет, молодые были (например, та парочка все более близких друзей) и немало. Даже можно сказать, подавляющее большинство. А если еще точнее, то было очень много только-только вступивших во взрослую жизнь разумных. Они, естественно, заметили идущую с чрезвычайно довольным видом Саманту, парни вздохнули при виде ее сопровождения, девушки проводили оценивающими взглядами, отчего Анти еще больше носик задрала.

Судя по услышанным отрывкам фраз – это будущий контингент разнообразных учебных заведений. Студенты, то есть, ехали. Хм, или курсанты. Аринэль улыбнулся нахлынувшим воспоминаниям о своем не случившемся студенчестве. В смысле, очном. Комиссариат как-то так ловко подгреб всех еще не поступивших никуда молодых людей в их поселке…

Расположились ближе к носу, почти у самого переднего фальшборта. Аринэль встал у него, смотря вперед. Да, широка Айли. Да и тут как-то оживленнее было. По обоим берегам всякие населенные пункты шли чуть не друг за другом. Постоянно попадались мостки, маленькие пристани. Плавало множество лодок. Шли явно грузовые корабли, представлявшие собой небольшой колесник, фактически редукторное помещение с рубкой и сцепленные с ним баржи, две, три, а иногда и четыре. Баржи были разные. Большие корыта для насыпных грузов. Аринэль увидел, как везли стволы похожего на бамбук *текла* - это из них муку добывают, какие-то темные камни, похожие на руду и уголь. Да-да, именно его, Ари это ясно рассмотрел. Еще было что-то вроде больших клеток, в которых перевозили лошадей и даже пассажирскую баржу удалось увидеть, на которой ехали явно лица военных профессий, судя по их одинаковой одежде, гладким

рожам и нездоровому энтузиазму при виде пассажирского корабля.

– Братик! – с каким-то неудовольствием произнесла Саманта, вставшая рядом, но спиной к носу. – А ты не слишком в изучение реки ударился?

Она прислонилась спиной к борту, поставив локти на него сверху. И укоризненно смотрела на брата.

– А что такое? – удивился Аринэль.

– Рядом с тобой, вообще-то, ДАМА! – выделила последнее слово Анти. – А ты на реку пялишься, будто не видел ни разу!

Аринэль усмехнулся. Дариан, уже присевший на одно из кресел, облегченно выдохнул. До этого роль кавалера приходилось исполнять ему. И это было, пусть и познавательное, но ему показалось, что довольно утомительное занятие.

– Простите великодушно! – произнес Ари, прижав ладонь к груди и слегка кланяясь. – Дозволено ли мне будет занять вас беседой, прекрасная эрса?

Саманта посмотрела на него с выражением недоверия. А потом величественно кивнула.

– Как там мои? – спросил Аринэль, снова смотря вперед.

– Спрашивать женщину о других… – Анти закатила глаза. – Кавалер, конечно, у меня так себе. Впрочем, как и предыдущий.

Саманта бросила прицельный взгляд на Дариана, который изобразил на лице непонимание, и тоже повернулась лицом к носу, облокотившись о борт.

– Они в становище, – ответила девушка, обычным тоном. – Не захотели в замок переезжать. Собственно и все. Что еще рассказать-то? Там все по-прежнему. Разве что решили еще одну крепость, ниже по течению сделать. Отец рассылает отряды, чтобы нащупать границу с антами.

– Так пока и не видели новых? – уточнил Аринэль, покосившись на сестру.

– Один из отрядов видел, – ответила Саманта, слегка нахмурившись. – Когда я уезжала, в ту сторону и собирались. Потом мама приедет, расскажет.

– Мама Саятана? – уточнил Аринэль и после утвердительного кивка сестры продолжил. – А зачем она приедет?

– А то ты не понимаешь, – Саманта тоскливо вздохнула. – Нас проверить, зачем же еще!

– Понятно, – покивал Аринэль и посмотрел на небо. – Я бы тоже не утерпел. Все-таки мы не в Брайбо уехали.

Анти с легким недоумением покосилась на брата. А потом на ее лице появилось выражение подозрительности

– Лучше ты расскажи, братик, – сказала девушка, не сводя с

брата глаз. – Что видел… С кем был?

– В смысле, был? – не понял Аринэль, вскинув брови в удивлении.

– То есть ты хочешь сказать, – произнесла с иронией Саманта и смотря с прищуром. – Что за все это время ты ни разу не разговаривал с женщинами?

– А с какой целью? – удивился Ари. – Ты вообще о чем?

– Я все о том же, – в голосе Саманты сквозило подозрение. – Ну?

– Анти, ты какого-то превратного мнения о своем брате, – ответил Аринэль, сделав непонимающий и абсолютно невинный вид. – Вот, Дариан не даст соврать. Мы просто ехали-ехали, приехали, сели на корабль и доплыли до Рорена. Все.

– Вот только Дариан остался в Арантоне! – отмела Саманта, приняв обличительную позу.

Дари усмехнулся, но в разговор разумно не встревал. Ему хватило допро… вдумчивых расспросов ранее.

– Сестренка, а ты роль ревнивой жены не переигрываешь? – хмыкнул Аринэль. – Даже если бы и было, думаешь, я вот так тебе взял бы и выложил?

– Значит, каяться не желаем? – зло улыбнулась Саманта. – Тогда пора переходить к пыткам!

– Анти, я тебя бояться начинаю, – Аринэль слегка отодвинулся. – Я тебе чистую правду говорю, не было у меня ничего.

– С кем не было? – тут же подхватила Анти.

– Ни с кем и нигде, – ответил парень. – У меня, вообще-то, уже есть. Четверо. Мне и этого выше головы.

Аринэль чиркнул пальцем выше макушки. Саманта некоторое время пристально на него смотрела, недоверчивым взглядом. Раздался заунывный звук трубы. Мелкие лодки впереди корабля поспешили убраться с его пути. Отплывавшее справа от маленькой пристани небольшое грузовое судно перестало вращать колесами, пропуская большого брата. Там на палубу рядом с маленькой рубкой вышел мужчина и смотрел на колесник из-под ладони, приставленной козырьком ко лбу.

– В Рорене-то что было? – спросил Дариан, наконец-то дождавшийся паузы в беседе родственников.

– Так, погоняли немного, дали бумагу красивую, да сказали, чтобы ехал, учился, – ответил Аринэль. – Но товарищи там серьезные. Если бы они тогда были в Арантоне, то того сайхога в узелок бы завязали и ленточкой украсили. С бантиком.

– Трелон рассказывал, что им давали щит, а потом в строй кидали бревно, – сказал Дариан.

– Хвала магии, мне такое не предлагали, – ответил Аринэль, усмехнувшись. – Я так, подрался, пострелял.

«Пьяных женщин потаскал!»

Саманта подошла креслу, села. Изящно, само собой, тут столько зрителей. Хоть сейчас с сестренки рисуй картину «Леди на отдыхе».

– Кстати, вот кто отличился, так это Крайхар, – улыбнулся Аринэль. – Вот он…

Парень характерным укоризненным взглядом посмотрел на сестру.

– Он да, с женщиной пообщался, – продолжил Ари, снова устремив взгляд вперед. – Ну, или с ним пообщались. Я так до конца и не понял. Но старик Оргус оказался еще вовсе не стариком!

– Крайхар? – недоверчиво переспросил Дариан. – Мне показалось, что он вообще… Ну, с женщинами… Того.

– Видимо, не те женщины были, – с глубокомысленным видом заметил Аринэль.

В этот момент на палубе появились еще две молодые особы. Задрав подбородки, сестры Аванти обвели взглядами присутствующих. На лице Саманты появилась легкая вежливая улыбка.

– О и эти приперлись! – произнесла Саманта милым нежным голоском.

Аринэль бросил слегка удивленный взгляд на сестру, потом обернулся, посмотреть, кого это она так приласкала. А Талия с Мариан в этот момент слегка сморщили носики. На брата, Аринэля и Саманту они демонстративно не смотрели и прошли в другую часть палубы, где были Трелон с Улисой. Впрочем, они и им лишь кивнули и устроились отдельно. Аринэль на это представление смотрел, слегка подняв брови.

– Это что сейчас было? – поинтересовался он.

– А, это, – Саманта улыбнулась брату. – Это они со мной не разговаривают.

Аринэль усмехнулся.

– Подробности? – улыбаясь, спросил он.

– Да попытались изобразить принцесс, – Анти мило улыбнулась. – А ума хватило только на служанок. Трактирных. Хотя… Ками гораздо умнее, это я зря так.

– Узнаю свою любимую сестренку! – негромко рассмеялся Аринэль.

– Хвали меня еще, – милостиво дозволила Саманта. – И про любимую почаще!

Империя Алестис. Провинция Аассен. Столица провинции город Аассен. Замок Кэдьён. Главное здание. Кабинет герцога. Герцог Хагер Авaратан Аассен Кайрас.

Хагер Ассен любил работать в тишине. И не просто в тишине, а в абсолютной. Поэтому окна в этом кабинете, когда он сменил отца на посту главы провинции, сделали двойными и они никогда не открывались. Комната тоже подверглась изменениям. Стены под светлыми деревянными панелями были покрыты войлоком, на полу лежал очень толстый ковер, специально изготовленный для этого кабинета. А чтобы зайти сюда, нужно было пройти тамбур. Это, кроме того, что секретарь герцога просто не пустит никого к своему господину, без веской на то причины. Даже жены Хагера Аассена редко тревожили его тогда, когда он работал. И довольно большой, шагов двенадцать в ширину и двадцать в длину кабинет, обставленный старой (но не ветхой) мебелью, был этаким сосредоточием спокойствия.

Обстановка кабинета, кстати, тоже немало говорила о его хозяине. Все было стабильно массивным и неподъемным. Вот рабочий стол, стоящий напротив входа, у окон. Огромный и монументальный, из светлого дерева, со множеством ящиков. Документы, папки на столешнице лежали не навалом, а в строгом порядке. Металлический письменный прибор стояла точно по центру, и напоминал небольшой памятник. Самописки в нем толстые, длинные, словно копья и тоже металлические, а не новомодные – деревянные. Кресло хозяина кабинета было большим, даже для такого немаленького мужчина, как Хагер Аассен. Это был натурально трон, широкие подлокотники, словно маленькие столы, спинка высокая, возвышающаяся над головой герцога чуть не на метр. И на этом месте спинки был изображен герб Рода Кайрас.

В кабинете имелся камин, естественно, самый настоящий, не декоративный,. Возле него стояли два кресла, не таких брутальных, как хозяйское, но тоже серьезные. Как и вся остальная мебель, они были классической конструкции. Светлое дерево и черная кожа. Место для приватной беседы уважаемых, солидных людей. Между ними бокальный столик, со столешницей опять же из светлого дерева и с гнутыми железными ножками. Над камином висел зелено-красный щит (верх красный – низ зеленый) с гербом Рода Кайрас – черная башня.

Вдоль противоположной камину длинной стены стояли шкафы. Прямо по всей длине кабинета от рабочего стола и до практически торцевой стены с дверью. В ближнем к столу шкафу, за остекленными дверцами висел доспех. Старый, явно

побывавший во множестве битв, с многочисленными выправленными вмятинами. Остальные шкафы были открытыми, книжными. И книгами они были забиты под завязку. И все эти они в массе своей были справочниками, сводами законом и прочей специальной литературой…

Герцог Кайрас обладал просто феноменальной работоспособностью, за которую среди высшей знати империи был за глаза называем «Буквоедом». Не за строгое следование имперским законам, а за свою способность обрабатывать просто чудовищное количество документов. Канцелярию провинции Аассен ставили в пример, на нее равнялась даже канцелярия императрицы. При этом герцог Аассен не производил впечатление книжного червя. Это был высокий, широкоплечий мужчина, конечно, уже не такой стройный, как в юности, впрочем, для правителя провинции это скорее плюс. Хагер Аассен производил впечатление рачительного, умелого хозяина, крепко державшего управление, как провинции, так и Рода. Единственное, что несколько омрачало его имидж, так это отсутствие прямого наследника мужского пола. Но и это было лишь некоторым неудобством, связанным с более тщательным подбором мужей для его дочерей. К тому же в империи не было четкого императива на наследника именно мужского пола. Правящий род Алестис, например, вообще имел традицию ставить во главе родов именно женщин.

Хагер Аассен сейчас внимательно изучал сводную справку по готовности хозяйств административных единиц провинции к уборке урожая. Обладая отличной памятью на цифры (в отличие от памяти на лица и имена), он мог сравнивать данные, даже не заглядывая в другие документы.

– Ну, это уже совсем, – пробурчал он, ставя пометку напротив очередной строки таблицы.

Пометкой было слово «Ревизия». После герцога справка попадет в канцелярию. Там, на ее основе, точнее опираясь на пометки в ней, будет создано еще несколько документов, на основании которых, например, в баронство Эйолен уже завтра выдвинется комиссия. Комиссия эта будет довольно многочисленная, так как «ревизия» подразумевает собой полную проверку дел в баронстве.

Положив документ в одну из папок, лежащих на столе, Хагер Аассен перешел к почте. Она приносилась в его кабинет в трех папках, то есть уже отсортированная по отправителям. В фиолетовой папке со знаком Империи Алестис лежали официальные послания. В красно-зеленой папке с гербом Рода Кайрас, лежали письма, относящиеся к провинции и переписке с

другими провинциями. И в последней папке, обычной, коричневой, на которой был изображен герб Аассен (зеленый щит, на котором была черная башня, а за щитом алый меч) находилась корреспонденция, которую герцог обычно просматривал последней. Потому что письма, которые попадали в нее имели меньшую важность. Но сегодня Хагер Аассен изменил своему правилу, и первой была открыта именно эта папка.

Мужчина быстро перебрал коричневые квадратные конверты из плотной грубой бумаги и выбрал тот, на котором отправителем значился маркграф Тайфол. Конверт был довольно пухлым.

– Ну-с, племянник, – негромко произнес герцог, разрезая конверт небольшим, но остро отточенным ножиком. – Давай-ка поглядим, что ты там опять натворил.

Он извлек из конверта почти два десятка сложенных листов (текст был на них написан только с одной стороны – это было негласное выражение вежливости среди аристократии), развернул их и принялся внимательно читать. По мере прочтения, Хагер Аассен то вскидывал левую бровь, то хмыкал. А на четвертом листе прервался.

– Да-а, Бран, – произнес он. – Умеешь ты взбаламутить, умеешь. Ладно.

Мужчина продолжил чтение. Теперь он читал без отражения эмоций на лице, лишь иногда его глаза сужались. Дочитав, Аассен некоторое время сидел неподвижно. А потом потянулся к папке для писем Кайрасам.

– Так, не то, – перебирал письма герцог. – Ага.

Этот конверт нес на себе герб рода Вестфолен. То есть это была не официальная переписка королевства Та-Релия и Империи Алестис, а письмо Рода Вестфолен к Роду Кайрас…

Ну, не знаю, племянник, не знаю, – с сомнением произнес Хагер Аассен, откидываясь на спинку кресла.

На столе перед ним лежали письма от Брана Тайфола и Деннара Вестфолена.

– Что-то вы с Деннаром какую-то авантюру затеваете опять, – задумчиво продолжил мужчина. – Но…

Герцог замолчал, впав в задумчивость. И думал он довольно долго. В конце начал постукивать пальцами по столу и знающие герцога Аассен люди (например, сидящая в соседней комнате Маяна Нокт) подметили бы в этот момент, что Хагер Ассен Кайрас размышляет о чем-то очень важном.

– И Аванти ваш тут, – негромко произнес мужчина. – Хм.

Он снова стал постукивать по столу, тем самым нарушая столь любимую им тишину.

– Ну, ты же должен понимать, – произнес он. – Что так просто…

Аассен наклонился к столу и вытащил последний лист из письма Брана. Писал это явно не граф Тайфол, так как почерк был красивый, с завитушками и прямо-таки канонично правильный, в отличие от крупных и словно рубленных букв Брана. Хагер Аассен пробежался взглядом по тексту, ища нужное. А потом, найдя и перечитав, снова откинулся на спинку кресла.

– Ловко, – сказал он.

Губы мужчины тронула улыбка, но глаза оставались серьезными.

– Рыцарь, значит, – продолжил герцог. – А вот это, племянник, уже интересно. Поглядим.

* * *

Река Айли. Городок Трейлен.

Аринэль, стоя возле своей каюту, с некоторым интересом смотрел на пристань. Там сейчас грузили, точнее заводили пару лошадей на грузовую палубу. Лошади были явно не крестьянские, ухоженные, да и просто было видно, что предназначены они не для работы. Таких, видимо, и на пассажирском корабле отправить нормально. Рядом с лошадьми стоял высокий мужчина, судя по выправке, бывший военный. Да и голос у мужчины был соответствующий. Слышно, наверное, в Рорене. Собственно, именно из-за этого Аринэль и вышел посмотреть, что происходит. И да, он что-то заскучал.

Проконтролировав погрузку лошадей, мужчина подошел к девушке, стоящей у трапа сюда, на верхнюю палубу. Остальные пассажиры, как нижней палубы, так и более богатые, уже погрузились. Мимо Аринэля только что прошли мужчина с двумя явно женами (одна совсем молоденькая, а мужик-то на вид под сорок, хотя тут не поймешь, ему и сто может быть), два молодых парня, которые по пути посмеивались, вспоминая какую-то девушку, которая… дылда. Хм, а не об этой ли даме шла речь, которая стоит рядом с военным? Действительно, рослая девушка. Если бы кожа была смуглой, можно принять за орчанку. Такая же плечистая, явно не слабенькая и меч на поясе висит. Причем, не

городской, а нормальный, как это у англов… «Іопдвууогсі», кажется. Или это речь о полуторнике?

Попрощавшись с отцом, девушка поднялась по трапу, который сразу же вслед за ней стали убирать. Когда она проходила мимо, Аринэль учтиво поклонился, как и должен был сделать, так как у девушки на камзоле с правой стороны груди (или на правой груди, хе?) имелся герб. Красный меч, значит Род получил титул за боевые заслуги. Он был перекрещен с ключом. Кажется, такой символ получали защитники крепостей. На лице девушки промелькнуло удивление, она скользнула взглядом по гербу уже Аринэля и как-то неловко поклонилась в ответ.

«Даже, наверное, повыше Дары будет» – отметил Аринэль, когда дама проходила мимо него.

А вот спереди она так, как орчанки, не впечатляет. Нет, она не плоская, просто… Ари усмехнулся своим мыслям. Просто ему есть с чем сравнивать, как говорится.

Дрогнули колеса судна, оттаскивая его от пристани назад. Тот мужчина все стоял, смотрел на корабль. Аринэль покосился в ту сторону, куда ушла девушка. Ну да. Она уже зашла в каюту. Молодость, все радикально. Уехала, значит все.

«Хм, что-то рановато я о молодости рассуждать начал!»

Корабль медленно вышел на глубину, одновременно поворачиваясь. Закатные лучи красили капли, срывающиеся с колес так, что казалось с лопастей капает кровь.

«Фу, блин. Ну и сравнения в башку лезут!»

– Ты чего тут? – выглянул из каюты Дариан.

– Так, натуралистические наблюдения, – отозвался Аринэль.

Дариан наморщил лоб.

– Тебя в Ророне не сильно били по голове? – поинтересовался он, подняв одну бровь.

Аринэль с некоторым удивлением посмотрел на товарища.

– Я смотрю, общение с Самантой дало свои плоды? – с усмешкой заметил он. – Учти, это опасная дорожка!

– Это чем же? – на лице Дариана появилось вопросительное выражение.

– И мне интересно! – раздался голос Анти.

Оказывается, она вышла из каюты и теперь внимательно смотрела на парней, уперев правую руку в бок. При этом она стояла спиной к заходящему солнцу и тени, падающие на ее лицо, делали из нее зловещего персонажа из ужастика.

– Ну, как, – хмыкнул Аринэль. – Потянет читать умные книги, красиво одеваться…

Лицо Саманты разгладилось и на нем появилось выражение удовлетворения. Демонический флер ушел.

– А потом начнешь засматриваться на мужиков, – закончил Аринэль.

Повисла пауза.

– Что? – удивленно спросил Дариан.

Его глаза были буквально круглыми.

– Это когда я на мужиков пялилась?! – прошипела Анти.

– Что-то вы, мои любезные, чувство юмора где-то потеряли! – с улыбкой произнес Аринэль.

Внизу раздались негромкие рекламные речи. Да, тут продавцы не позволяли себе орать во все горло. Люди тут проще, могут и по лицу выдать, в качестве награды за продвижение товара. Аринэль перегнулся через борт.

– Простите, а вы потом не подниметесь? – поинтересовался он.

Худая женщина, с ящиком в руках, в этот момент подающая покупателю что-то завернутое в коричневую бумагу, посмотрела вверх, на парня, и молча кивнула.

– Мы будем на носу, – сказал Аринэль и, распрямившись, окинул взглядом присутствующих. – Пойдемте. Я расскажу вам, где надо было смеяться!

И предложил локоть сестре. Та некоторое время смотрела на брата, играя роль контрразведчика, увидевшего подозрительную личность. А потом, со снисходительным видом вложила свою ручку. Дариан хмыкнув, покачал головой.

– Ну, и где надо было смеяться? – с некоторым вызовом спросила Саманта

– После слова «лопата», разумеется! – Аринэль, улыбнувшись, поиграл бровями.

Анти сначала покосилась на брата с недоумением, а потом на личике появилось выражение жалости.

– Братик, ты только не переживай! – нежно и успокаивающе произнесла она. – В академии тебя, я уверена, полностью проверят!

Сзади всхрапнул Дариан.

– И вот опять, сестра моя, вы совершенно зря подозреваете меня в скорбности ума, – с укоризной сказал Аринэль. – А между прочим, это из одного… одной смешной короткой истории!

Он поднял указательный палец, обозначая важность сообщения.

– Я так понимаю, эта история из Ророна? – уточнила Саманта.

– Ну… получается так, – кивнул Аринэль. – Значит, сидят десятники…

…Дариан, пряча улыбку, отвернулся, стоя у борта. Саманта,

улыбку давя, смотрела на Аринэля характерным взглядом.

– Я так и знала, – вздохнула девушка. – Тупой военный юмор.

Она присела на кресло, расправила юбку. Аринэль хмыкнул и сел на соседнее кресло.

– Анти, – с глубокомысленным видом произнес он. – Это и логично, что ты такой юмор не понимаешь. Ты же жен… Хм, не военный человек!

– Братик! – мило улыбаясь, сказала Саманта. – А ты не слишком погрузился, а? Смотри, скоро начнешь пить хмельное бочками и тискать по углам служанок!

– Ну, последнее я и так готов… – Аринэль спохватился. – В смысле, да ты что, как можно!

Дариан подозрительно закашлялся. Саманта с прищуром поглядела в его сторону. А потом перевела взгляд на брата.

– Знаешь, я иногда начинаю подозревать, – произнесла она. – Что если бы вы ехали сейчас одни, то вы бы уже были пьяные, а в вашей каюте сидели бы девицы оттуда!

Она потыкала пальчиком вниз.

– Анти, мы же приличные люди, – произнес Аринэль. – Девицы бы были с этой палубы!

– Ага, например, Аванти, – вздохнула Саманта. – Извини, Дариан.

Тот махнул рукой, так и не поворачиваясь лицом.

– Мне становится страшно за Академию, – сказала Саманта, хмурясь. – Хорошо хоть вы будете учиться в разных местах. И будь уверен, бра-тик! Я за тобой присмотрю!

– Наблюдай за мной полностью! – выдал Аринэль.

Саманта вскинула брови, а потом ее губы раздвинула плотоядная улыбка.

– О-о, за это можешь не волноваться! – с чувством произнесла она. – Как и твои девки, за твой моральный облик!

Дариан издал звук сдавленного кашля, на этот раз с каким-то хрипением.

– Анти, ты вообще-то разговариваешь с действующим рыцарем! – с пафосом произнес Аринэль. – Мой моральный облик и так настолько высок, что хоть сейчас пиши наставления молодым воинам, приводя меня в пример.

– Долго учил? – заметила Саманта, демонстративно прикрыв ладошкой рот, будто хотела зевнуть.

– Вообще не учил, – ответил Аринэль. – Воинская доблесть у меня в крови!

– О, да! – покивала Саманта. – Я слышала пару историй про нашего папеньку!

Со стороны входа на палубу раздались голоса. Два молодых

парня, естественно, с мечами на поясах, что-то говорили той высокой девушке, которая села на колесник последней. Та, в процессе беседы, полыхнула лицом. Один из парней противно улыбнулся и так покровительственно погладил девушку по щеке. Аринэль, смотря на это, сощурился. Просто когда парни повернулись, чтобы пройти на палубу, он увидел на их камзолах гербы.

– Неиссякаемо желание некоторых придурков, проплатить мое пребывание в империи, – произнес он.

– Это ты сейчас о чем? – недоуменно спросила Саманта.

– Да так, было дело, – ответил Аринэль, проследив взглядом за парнями. – Когда в Ророн плыли, один кадр решил, что он выше гор. А вот доказать на деле кишка тонка оказалась. Пришлось ему компенсировать мои неудобства из кармана.

Дариан внимательно выслушал Аринэля. Посмотрел на парней, уже садящихся с кресла рядом с какими-то девушками.

– Надо было, конечно, высечь, – продолжил Ари. – Но его невеста оказалась гораздо умнее. И храбрее.

– Значит, все-таки, девки были!? – Саманта ухватила то, что хотела услышать.

– Сестренка, ты чем слушала? – Аринэль посмотрел на Анти, а потом подчиняясь внезапному желанию, протянул руку и погладил девушку по щеке. – Я ж говорю, невеста. Не моя, заметь! Кстати, что она ей осталась я сильно сомневаюсь. Уж как-то многовато в ее женихе мразоты.

Саманта несколько мгновений смотрела на брата с подозрением. А потом искренне улыбнулась и сама потерлась щекой о ладонь.

– Бабник ты, братец! – ласково, но с некоторой укоризной произнесла она

_ ***

Глава 10

99 день лета, вечер. Река Айли. Даяна Харпер Кэйфолен.

Вот и скрылась за поворотом пристань, с одинокой фигурой, стоящей на нем. Сердце немного отпустила тоска, при виде грустного отца. Впереди ждала новая, совершенно незнакомая жизнь в империи, более того, в Академии. И было бы лукавством сказать, что Даяна не хотела ехать. Она не говорила об этом отцу, потому что ему и так было тяжело. Она была его единственной и поздней дочерью, мать (Даяна не зря так грубо ее называет) вышла за него, когда ему было сто тридцать семь. Бывший центурион был посажен в деревню Дайкин, вместо уже совсем старого Гориса Тафолена (впрочем, дед Горис прожил в особняке до кончины), дети которого не пожелали принимать дела в таком захолустье. Кроме леса и тампока, новый барон занялся еще и разведением лошадей. Мать Даяны была молодой деревенской девушкой и вышла замуж, естественно, не по любви. Вскоре после рождения дочери у нее случился классический сюжет. Юноша, со взглядом горящим. Отец, понятно, не сильно любил об этом рассказывать. Когда дочери исполнилось десять, он усадил ее перед собой, выдал все напрямую и сказал, что уже не стоит ее ждать. Хотела бы, вернулась…

Несмотря на титул, росла Даяна среди деревенских детей. Бывшего центуриона не воспринимали, как аристократа. Главный – это да. Хозяин хороший, крепкий. Наш, в общем. Главный, но наш. И дочь его воспринимали также. Правда, ростом девочка пошла в отца и крепкая была, на диво. Ее парни местные вообще за пацана держали. Отец смотрел, смотрел, что дочь уж больно крепка получилась и принялся ее обучать военному делу. Потому как простого пути, из девушек в жены у Даяны явно не просматривалось. А потом и вовсе нацелился отдать ее в Гвардейский корпус, благо с лошадьми дело шло хорошо. Не сильно богато, но хорошо. Да и квота, как ветерану империи имелась…

…Даяна и сама понимала, не получиться у нее жить на родине, как обычной девушке. Парни постоянно потешались над ее ростом, неуклюжестью (правда, последнее благодаря воинским упражнениям удалось нивелировать). Дети других аристократов:

Хвеллентов, Свейфоленов, виконта Орфолена, который сидел на Трейлене и т.д.; вообще откровенно издевались, пока она училась вместе с ними в городе.

Насмешка судьбы, но на лицо Даяна было весьма симпатичная. Тонкие черты лицы, аккуратный нос, губы ярко-алые и небольшие (ну, в пропорции), скулы высокие. Голубые глаза и светло-русые волосы завершали образ… И была бы Даяна Кэйфолен завидной невестой, если бы не размеры. И эти ее внешние данные только усугубили ситуацию.

Девочки постоянно сравнивали ее с лошадью. Пока были маленькими. А потом стали говорить, что мать ее нагуляла от орка. Это уже, конечно, не в глаза, все-таки Даяна уже неплохо, к тому времени, владела мечом, да и отец мог поинтересоваться у родителей, где их ребенок услышал такое, не от них ли? Но это предположение Даяне заботливо доносили другими способами, чтобы она вдруг не забыла.

Парни, когда все были небольшого возраста, сначала тоже просто издевались. А в последний год Горад Орфолен и его дружок Самир Свейфолен постоянно пытались поставить ее в двусмысленное положение. И с ними вопрос силой было не решить. Род Орфолен был достаточно силен и не только среди местных. В Трейлене и округе они вообще вели себя, как короли. То есть, Даяна просто не могла что-то сделать, чтобы не подставить отца. Она уже к тому времени четко понимала, отец отличается от других местечковых аристократиков. И он наплюет на титулы, личное благосостояние и даже жизнь, но за дочку выдаст столько, сколько сможет. Хоть Орфоленам, хоть Вестфоленам. Собственно, скорее всего, именно это, то есть взгляд на жизнь бывшего легионера, наверное, и сдерживало Горада Орфолена. А скорее не его, а его отца…

…Даяночка! – по толстым губам Орфолена змеилась довольная улыбка. – И ты решила покинуть родные края! Ты же в Академию едешь, да? Представляешь, мы снова будем жить рядом!

Горад Орфолен пошел в своего папашу. Толстый приплюснутый нос, губы, словно два толстых червяка. Он еще их постоянно облизывал, потому что кто-то ему сказал, что с блестящими губами он просто неотразим. В детстве у него к тому же были отвислые щеки, но теперь они несколько подтянулись. Карие глаза были на удивление большие, это от матери, женщины весьма красивой, но склочной, как бабки весной. Эти глаза постоянно на всех глядели оценивающе и если перед Горадом был кто-то статусом ниже, то на его роже появлялось высокомерное

выражение. Как сейчас.

– И что? – мрачно спросила Даяна. – Ты, наконец-то, дашь мне возможность начистить твою мерзкую рожу?

– Даяночка, ну зачем же так грубо! – еще шире улыбнулся Орфолен. – В отличие от нищих ветеранов, Орфолены достаточно обеспечены, чтобы взять с собой того, кого пожелают!

– Это про своего любовника? – не меняя выражения лица, уточнила Даяна, конечно прекрасно поняв, что Горад говорит о слугах и, конечно, о воинах.

Орфолен был труслив, но, к сожалению, не настолько глуп. Даже вовсе не глуп. В этом и была проблема.

– Следи за языком, деревенщина, – тут же ответил Свейфолен и его верхняя губа дернулась в оскале. – А то поплывешь своим ходом!

Дружок Горада был довольно высок и плечист. В детстве ему как-то досталось от Даяны, чего он, естественно, не забыл. И те, кто тогда присутствовали тоже. А Самир очень любил выпячивать то, что он уже «настоящий воин». Кстати, не беспочвенно.

Лицо у Свейфолена было каким-то плоским, словно блюдо, и невыразительным. Нос очень маленький, как детский, а глаза расставлены так, будто между ними шнобель Орфолена. Тонкие губы вечно вытянуты в линию и их почти не видно. Гордостью Свейфолена был квадратный, как он считал, подбородок. На самом деле у него вся башка была какой-то квадратной, угловатой. Волосы на ней росли пучками, но Самир упорно их отращивал, убирая патлы в куций тонкий хвост. Редко кто видел, что Самир улыбался, обычно он делал «мужественное лицо».

– Самир, друг мой, ну зачем же так грубо! – приторно ласковым голосом сказал Орфолен. – Просто наша дорогая Даяночка не в духе! Ведь папочка остался дома!

Тут выражение лица Горада резко сменилось на угрожающее.

– И он больше не сможет защитить свою дочурку-дылду, – Орфолен посмотрел с презрением. – Но мое предложение остается в силе. Самир даже погуляет часик, чтобы нам не мешать.

Даяна почувствовала, как стремительно краснеет. Вот всегда так! Ну, не может она спокойно реагировать на разговоры об Этом!

– Но если ты будешь медлить, – произнес Горад, морща нос. – То он будет следующим. Поняла? А так я буду давать тебе деньги, одену нормально. А не в это!

Самир смотрел на Даяну насмешливым взглядом.

– Думай, Кэйфолен, – уверенно произнес Орфолен, а потом поднял руку и провел толстыми сосисками пальцев по щеке

девушки. – Пока ты мне интересна. И не мечтай, что в Академии спрячешься.

Даяна призвала всю силу воли, чтобы не двинуть сейчас этому хлыщу по этим кривящимся отвратительным червякам губ. Она специально со всей силы вцепилась в борт, чтобы не сорваться. Если она что-то такое сделает… То это может сильно сказаться на отце. Старший Орфолен мстителен, а уж за единственного сынка будет гадить по полной. И возможностей для этого у него достаточно.

Орфолен осклабился, явно с удовольствием наблюдая за терзаниями девушки.

– Идемте, господин Свейфолен, – насмешливо произнес он. – Не будем мешать нашей будущей прислуге привыкать к ее статусу.

Дружок Горада мерзко улыбнулся и окинул Даяну масляным взглядом. Когда они ушли, девушка выдохнула и с трудом разжала пальцы, под которыми еще бы чуть-чуть и затрещало дерево. В груди полыхала ярость, смешанная с отчаянием. Даяна повернулась, чтобы уйти, потому что слышать голоса этих уродов было выше ее сил. Она просто опасалась, что может наплевать и на последствия, и на собственную жизнь…

* * *

Аринэль проводил взглядом девушку, которая убрела обратно в свою каюту. И ее вид говорил за то, что она находиться в сильном душевном расстройстве.

– Братец, ты чего задумал? – несколько обеспокоенно произнесла Саманта.

Аринэль перевел взгляд на нее, потом вздохнул и откинулся на кресле, смотря в небо.

– Ничего, – ответил он спокойным тоном.

– Что-то непохоже! – в голосе Анти промелькнуло сомнение, и она пристально смотрела на брата.

Дариан, который, прислонившись спиной к борту и тоже видевший всю ситуацию, стоял, сложив руки на груди и с задумчивым лицом.

– Анти, – Аринэль прикрыл глаза. – Вот смотри. У меня с собой даже меча нет. И кто знает, может это вообще ссора парочки. Хотя то, что они это сделали публично некрасиво.

– Рада, что тебе голову в Ророне отбили не полностью, – все

еще подозрительно смотря на Аринэля, произнесла Саманта.

Парень усмехнулся.

– Не похоже, что они парочка, – заговорил Дариан. – По-моему, ту девушку оскорбили.

– У вас что, смена ролей? – поморщилась Саманта. – И что ты сейчас сможешь сделать?

– Я просто высказал, что думаю, – спокойно ответил Дариан.

– Честно говоря, – Аринэль сидел все также, с закрытыми глазами. – Я бы этому губастому навалял. Не нравится он мне. Чую гниду.

– Вот давайте мы просто доплывем до столицы, хорошо? – твердо произнесла Саманта. – Без этих ваших замеров… мечей.

– Иногда от этого не увернуться, сестра моя, – заметил Аринэль.

– Просто пойдем в каюты и все, – иронично сказала девушка.

Со стороны надстройки вышла женщина-работник, с ящиком. Она увидела компанию, двинулась в их сторону.

– Эй! – голос был высокомерный, брезгливый. – Иди сюда!

– Губастый? – спросил Аринэль, не открывая глаз.

– Нет, второй, – ответил Дариан.

– А, ну логично, – хмыкнул Аринэль, открывая глаза и смотря на женщину.

Та поколебалась, кинула вопросительный взгляд на них. Аринэль жестом показал, что он не против. Женщина кивнула и пошла к тем двум. Точнее, к их компании.

– Ха, что-то не получилось, – произнес Дариан, смотрящий в ту сторону.

– Что такое? – поинтересовался Ари.

– Дамы покинули кавалеров, – произнес, с улыбкой, Дариан.

И в самом деле, вскоре три девушки прошли в сторону кают. На их лицах было характерное выражение «Кто эти…?». Нужное вставить.

Аринэль вздохнул и поморщился. Настроение сидеть тут что-то совершенно пропало. И надо же было этим дебилам испортить вечер!

– Слушайте, они все купили, – с удивлением произнес Дариан. – Буквально. Даже ящик, похоже.

– Ну, кто чем меряется, – заметил Аринэль. – Точнее, меряются тем, чем могут.

Дариан усмехнулся.

– Ничего, что я тут? – поморщилась Саманта. – Давайте вы без меня обсудите ваши… размеры.

– Ладно, думаю, пора и вправду расходиться, – произнес Аринэль. – Все равно настроение подгадили.

Он сел на кресле, потер лицо ладонями. Встав, парень протянул руку сестре.

– Позвольте проводить вас… в спальню! – улыбнулся Аринэль.

Саманта сверкнула глазами, но ладошку в руку брата вложила. Аринэль поднял сестру, предупредительно сделал руку «колечком». Та с царственным видом вложила туда свою руку. И они демонстративно аристократично, словно в тронном зале, продефилировали по палубе в сторону кают.

– Все можно выдохнуть! – насмешливо произнес Дариан, когда они пошли уже вдоль дверей в каюты. – Они вас ненавидят!

– И заметьте, – поднял указательный палец Аринэль, поглядев через плечо на товарища. – Все чинно и пристойно! Никаких безобразных сцен!

Каюта Дариана и Аринэля. Поздний вечер.

Все-таки, несмотря на то, что Дариан вроде успокоился, он сидел, смотрел в окно и хмурился. Аринэль, посматривая на него, заговорить не пытался. Сам дойдет до кондиции. Ари же занимался обслуживанием лука. Он сегодня подержал его без тетивы, «на отдыхе». А теперь натирал специальным жиром, который походил на воск. На самом деле, особой нужды в этом не было, он же его даже не доставал ни разу. По дороге стрелять, к счастью, было не в кого, а в Рорене свое оружие имелось. Освещение только в каюте было скудное. Один слабенький магический светильник, висящий над дверью, явно не справлялся

– Все равно, как-то противно, – негромко сказал Дариан. – Дерра! Хочется в становище.

– Ну да, где попроще, – заметил Аринзль, проходясь тряпочкой с жиром по одному из рогов лука.

– Я бы сказал, честнее, – произнес Дариан.

Аринэль посмотрел на него. И слегка улыбнулся.

– Легче, – с иронией произнес он. – Не надо думать, не надо решать. Совесть спокойна.

Дариан перевел на Аринэля хмурый взгляд. В неверном слабом освещении он выглядел, как герой аниме. Распущенные белые волосы, лицо наполовину скрыто тенями. Не хватает только какой-нибудь причудливой одежды… Например с гигантским стоячим воротом.

– И что, просто закрывать глаза? – произнес Дариан и его тоне прозвучало неприятие.

– По идее, это я должен спрашивать, – сказал Аринэль, ставя лук на пол и в упор смотря на товарища. – Ты, вообще-то, городской. Я же деревенщина с Пограничья.

Дариан некоторое время пристально смотрел на него в ответ. Логичный вопрос «А что бы сделал?» отпадал в связи с тем, что Аринэль тоже присутствовал. И, вообще-то, он первый и обратил внимание.

– И тебя… – Дариан вздохнул и поморщился. – Тебе не хотелось дать в рожу этому толстогубому?

– Разумеется, хотелось, – спокойно ответил Аринэль. – А потом? А если бы та девушка взяла и заявила, что мы все просто неправильно поняли?

– Да там же за стрелище видно, что было ей противно! – в голосе Дариана проскользнули нотки злости.

На его скулах заиграли желваки. Он, опираясь сейчас руками о кровать, стиснул ее край.

– И как это меняет то, что я сказал? – задрал одну бровь Аринэль. – Может, ее родственники денег должны его родственникам? А возможно она сама стерва и где-то накосячила, что с ней так обращаются. Может быть куча причин, но результат будет один.

Дариан еще больше помрачнел и, опустив взгляд в пол, задумался.

– То есть, ничего не делать? – глухо сказал он.

– Слушай, что ты хочешь сделать? – резковато спросил Аринэль. – Представь, вы с Ренкой, как обычно, ругаетесь. И тут подваливает какой-то тип и указывает тебе, что ты не должен хамить девушке. Ну?

Дариан поморщился, глянул на Аринэля и снова опустил взгляд.

– Ладно, пойду схожу в туалет, – произнес он и встал.

– Только давай без резких движений, хорошо? – предостерегающе сказал Ари.

Дариан молча кивнул. Он прошел до двери, взялся за ручку.

– И все равно, – сказал он, не поворачиваясь. – Гадко как-то.

– Добро пожаловать во взрослую жизнь, – ответил Аринэль.

* * *

Аринэль упер лук в пол, накинул тетиву. Натянул ее слегка, проверяя, не выскочит ли. А потом посмотрел на дверь.

«Дьявол, надо было все же с ним идти»

Может быть, конечно, Дариан просто стоит сейчас на палубе и гоняется. Да, это вот так смаху не отбросить. Хочется шашкой, с присвистом. А тебе тыкают в логику и здравый смысл. В скукоту то есть. А ведь внутри гормоны плещутся и бурлят. Хочется чувствовать себя сильным и крутым. Особенно перед дамой.

Аринэль встал, положил лук на кровать. Дойдя до стойки с мечами, он взял свой. Поколебался. Хмыкнул, поймав себя, что думает о том, а не будет ли это выглядеть испугом.

«Сам тут умничаю, а на деле пацан пацаном»

Аринэль, держа в руках ножны с мечом, вышел из каюты. Мерно шлепали по воде лопасти, откуда-то снизу раздавались мерные перестуки, как от копыт и легкий… не гул, а такой скрип и металлический стук.

«От копыт и есть. Грег же говорил, что тут лошади используются.»

А вот Дариана было не видать. Палуба в обе стороны была абсолютно пуста. Аринэль вздохнул и шагнул было в сторону туалета, как услышал приглушенные звуки с другой стороны. Как от возни. Аринэль замер, прислушиваясь. И различил сдавленный стон.

Он заглянул обратно в свою каюту, взял из шкафа оружейный пояс, на котором имелся еще и нож в чехле, нацепил пояс и уже на ходу повесил на него меч.

Источник шума нашелся быстро. Собственно, дверь была полуоткрыта. Аринэль осторожно толкнул ее. Из каюты слегка пахнуло алкоголем.

– Буйный! – произнес один из здоровых мужиков, скалясь.

Он прижимал к полу Дариана, упираясь ему коленом в шею и помогая второму такому же звероватого вида мужчине вязать руки парня…

…Горад Орфолен, сидя на кровати, с улыбкой смотрел на то, как крутят этого белобрысого эльфенка. На лице одного из воинов, которые его и пеленали, наливался синяк. Этот эльфеныш оказался резким. Второй воин морщился, так как получил по ноге. Горад даже немного заволновался, когда этот парень, поначалу, лихо раздал пряники.

Орфолен перевел взгляд на соседнюю кровать, где Самир прижимал эту дылду. Уже связанную, конечно.

– Видишь, Даяночка, – насмешливо произнес Горад. – Вот и все! Кто этот защитничек? Что ты ему пообещала?

Даяна молчала, сверкая глазами. Но также Орфолен с большим удовольствием замечал на ее лице отчаяние! Ничего!

Это просто она еще думает, что особенная.

– Я предупреждал, – ухмыльнулся Горад. – Ты меня не послушала. Теперь придется платить. Мои люди не должны работать бесплатно!

Вот теперь выражение на ее лице стало правильным! Страх! Она прекрасно поняла, как будет проходить оплата!

Внезапно один из воинов, который давил этому эльфенку на шею, захрипел и стал заваливаться. Второй тут же отреагировал, вскакивая (тем более руки у его жертвы уже были связаны), но не успел даже развернуться полностью. Он с удивлением смотрел на будто материализовавшийся в его груди меч.

– Я возьму, – произнес со зловещей улыбкой гость, который вдруг появился прямо перед ним.

Он нагнулся и вытащил из ножен на поясе уже мертвеца нож. А потом выдернул свой меч из груди. Воин осел на пол. Опомнился Самир, вскакивая и вытаскивая меч из ножен.

– Добрый вечер, – оскалился парень.

Орфолен узнал его! Именно с ним ходил этот белобрысый!

– Ты кто… – с гневом начал говорить Горад, тоже вставая.

– Заткнись, – тихо, но с такой угрозой заговорил полуэльф, что Орфолен опешил.

А парень потянул носом воздух.

– Вот в чем дело, – усмехнулся он. – Что, храбрости приняли?

Он смерил взглядом стоящих перед ним.

– Что вы делаете!!! – вдруг заорал он во все горло. – Остановитесь!!!

Орфолен вздрогнул от неожиданности, а Самир сделал шаг назад. А потом он вдруг стал оседать на пол. Горад расширившимися глазами смотрел, как Свейфолен хрипит и пачкает кровью пол, силясь выдернуть из горла нож. А потом Орфолен, внезапно сообразив, суетливо дернул свой меч из ножен.

– Спасибо! – золотоволосый уже стоял рядом.

А Горад с отстраненным удивлением ощущал в гортани инородное тело. Его придержали, сжали руку, не давая мечу выскользнуть из ослабевшей руки.

– Думал, придется самому вкладывать… – успел услышать Горад, а потом его сознание померкло…

…Дариан, очнувшись, дернулся. Он был связан! Но… Парень вывернул голову. И увидел Аринэля. Тот усадил на кровать… Орфолена? Когда Ари отошел, то Дариан увидел, что у толстогубого вся грудь была в крови.

– Что здесь произошло?! – раздался удивленный, да что там,

потрясенный мужской голос от входа.

– Вызовите капитана, – бросил Аринэль, повернувшись к двери.

– Что там?

– Кровь!

– О, магия!

От двери раздались множество голосов. Аринэль посмотрел на Дариана. И в его взгляде была злость.

– Да вызовите кто-нибудь капитана!!! – рявкнул он, посмотрев на зрителей.

* * *

Последний день лета. Около Даэрон-Мерии. Раннее утро.

Сенжи Сворис, капитан Пятого колесника, мрачно смотрел вперед. Рулевой, с которым они обычно беседовали, сейчас молчал, понимая, что капитан гоняет весьма невеселые думы.

Эти рейсы, в последние дни лета и в начале осени всегда пользовались особой «популярностью» у работников общества «Пассажирские перевозки Айли». Куча малолеток с гербами и без мозгов. Многие впервые выбравшиеся далеко. Не помогала даже двойная оплата за рейс. Зачем деньги, если вполне можно нарваться на какого-нибудь юного аристократа, с переклиненными напрочь мозгами? Они плевали на правила, пили, устраивали драки, с оружием и без по совершенно идиотским причинам. Но этот рейс выдался особо удачным. Четыре трупа. Два из них – аристократы. Не помогло даже то, что на корабле оказалась помощник целителя. Она просто развела руками. Этот Тайфол…

Сворис еле слышно простонал, когда представил себе размер задницы, в которую влетел. Мало того, что аристократы, так еще были замешаны Аванти и самое плохое, что Орфолены. Плохое, потому что именно у них образовался покойник. А все эти чертовы инструкции, по которым держать охрану на верхней палубе было нельзя! Хватило бы одного! Просто для того, чтобы оповестить!

Капитан сдержал зевок. Спать хотелось отчаянно. Он даже не ложился. Эти детишки порезвились в аккурат перед ночью. А

Сворис уже надеялся, что случилось чудо. Зато теперь к нему прислушаются хотя бы! И, наконец-то, откажутся от того, чтобы продавать спиртное! Хотя бы в это время.

– Капитан, – привлек внимание Свориса рулевой, показывая вперед.

Перед кораблем простирался водный простор. Здесь сливались две реки, Тира-Лиа и Отэ-Лиа. Столица королевства, Даэрон-Мерия, располагалась на острове Конн в русле последней. Оставалось меньше часа… Последние минуты относительного спокойствия. А рулевой сейчас показывал на колесник, на флагштоке которого болтался королевский флаг. Судно Милита.

– Правь за ним, – скомандовал Сворис.

Теперь их отведут на специальную пристань. После на корабль поднимутся стражи. Пассажиров нижней палубы отпустят быстро, они ничего не знают. А вот верхняя палуба… Там будут требовать, угрожать, пытаться купить. Потому что аристократы. А стражи, само собой, плевать хотели на потребности и мнения, что их, что работников. А уж в этом случае тем более. Предстоял долгий, очень долгий день…

Даэрон-Мерия. Командир Милита столицы – тысячник Аннор Аххорус Мерфолен.

Аннор Мерфолен был немолодым человеком. Когда-то подтянутая фигура довольно высокого роста уже поплыла, на голове появились залысины, убирать которые было уже невместно. Это молодым стражам нужно иметь густую шевелюру, подтянутый вид и брызгать энергией. А глава стражей должен выглядеть солидно. Морщины на лице – это не недостатки, а свидетельство опыта. А небольшой живот говорил, что перед вами человек, который не бегает по улицам, а руководит теми, кто это делает.

Взгляд Аннора Мерфолена был все также цепким, природный ум усилился разнообразным жизненным опытом. Глава повидал на своем веку столько, что его не удивляло уже практически ничего. Вот и на сообщение, что на одном из колесников общества «Айли» (так называли коротко это предприятие) произошло убийство, причем аристократов, он отреагировал флегматично. Судно было возле столицы, то есть не нужно было высылать специально сыщиков, колесник сам приплывет. А что там случилось… Надо смотреть, так ничего не скажешь.

Вместе с ним на спецпристань, кроме его подчиненных,

поехал представитель короля, герцог Левиан Аккерман. Это было слегка необычно, что начальник службы королевского Дознания (это слово следует понимать, как знание наперед, то есть ДО знание) лично решил это сделать, но с другой стороны, не каждый день происходит убийство аристократа. Так что участие лично герцога было в какой-то мере оправданным. Правда, это не отменяло, что Аккерман весьма сильно действовал на нервы своим присутствием. Не Мерфолену, конечно, старого стража было таким не пронять. Но вот его подчиненные, особенно молодые, вели себя под взглядом, считай второго лица в государстве, несколько нервно.

Приехав в Милит утром, герцог почему-то предпочел ехать на пристань в карете стражей. А зная, что этот человек ничего не делает просто так, Мерфолен приказал заложить еще одну карету, специально для Аккермана, и сам сел именно в нее.

Пока кавалькада Милита выезжала из двора казармы стражей и ехала по улицам Внутреннего Города, герцог молчал, глядя в окно. Мерфолен даже подумал, что перемудрил и Аккерман просто не захотел гонять свой экипаж. Но когда кареты миновали ворота и поехали по широкой Воротной улице, герцог заговорил.

– Как думаешь, Аннор? – спросил он. – Что там произошло?

Мерфолен смерил собеседника изучающим взглядом. А тот смотрел в окно, на полупустые улицы столицы.

– Мне пока извести только то, что произошло убийство, – ответил главный страж столицы. – Один аристократ убил четырех человек, в том числе двоих аристократов же. Убил смертельно.

(Смертельное убийство – это профессиональный сленг стражей Милита и сыщиков Дознания королевства, вигилов империи, агентов Прамерии империи и целителей. Обозначает, что разумному было нанесено смертельное ранение, которое либо привело к смерти на месте, либо его не удалось спасти)

Аккерман помолчал, все также изучая улицы столицы, как будто видит их в первый раз.

– Имеются сведения, – наконец заговорил герцог. – Что имел место конфликт между неким бароном Аринэлем Тайфолом, **рыцарем,** и зарвавшимся сыном одного из виконтов.

Герцог повернул голову. Смотря на холодное выражение его лица, Мерфолен начал понимать, к чему идет этот разговор. Акценты были расставлены весьма прямо. Это было даже несколько… не характерно для Левиана Аккермана. То есть, к его словам следовало прислушаться со всем вниманием. А еще это значит, что старый хитрец все-таки не просто так поехал в одной карете с главой столичных стражей.

– Как твоя внучка, Аннор, – поинтересовался Аккерман. –

Кажется, она едет в Академию в этом году?

– Да, все верно, – осторожно ответил Мерфолен, пока не понимая, куда ведет этот новый поворот в разговоре. – Целители все-таки разрешили.

– Будут сокурсницами с моей Свеарис, – по губам герцога пробежала едва заметная улыбка.

Мерфолен, естественно, уже знал об этом. Вопрос в том, почему Аккерман об этом напомнил?

– Этот барон Тайфол, – продолжил герцог. – Он одаренный. И **тоже** поступает в этом году.

Аккерман, говоря это, внимательно смотрел на главу стражей.

– На удивление много в этом году поступает учеников в академию, – обтекаемо ответил Мерфолен.

«Похоже, мне сообщают, какое требуется решение вопроса» – подумал глава.

Герцог же снова отвернулся к окну.

– Это происшествие, – снова заговорил он. – Показало, что с нашими аристократами есть некоторые проблемы. И его величество пожелал, чтобы этот случай был тщательно расследован.

Герцог повернул голову и вот теперь даже толстокожий Мерфолен почувствовал, как его слегка пробирает этот взгляд Аккермана. А кого пожиже герцог бы сейчас просто раздавил своей властностью.

– Тщательно и *беспристрастно*, - упали тяжелыми булыжниками его слова. – Необходимо выяснить все детали произошедшего, в мельчайших подробностях. А также…

Аккерман слегка сузил глаза.

– Истоки поведения всех сторон, – продолжил герцог. – Его величество выразил недоумение, по поводу того, что рыцарь Тэйдэяхан, получивший свое звание лично от него, не может просто проехать по королевству, не наткнувшись на вызывающее поведение его подданных.

Аккерман сделал паузу, смотря, понял ли глава стражей его посыл. Мерфолен понял! Еще как понял! Тут надо быть совсем наивным, чтобы не понять, что этот Тайфол мало того, что едет в академию (то есть точно едет, а значит вот прямо сейчас это решение и претворяют в жизнь!), является одаренным и имеет такие связи, что за него говорит чуть сам король, так еще и, видимо, не просто так оказался на том колеснике! Похоже, этот барон еще и фигура какого-то интереса Дознания. Какая разносторонняя личность.

– В ходе этого расследования, – снова заговорил герцог. – Вы

можете столкнуться… Скажем так, с точкой зрения, которая будет несколько отличаться от реального положения дел. Поэтому необходимо, чтобы этим занимались люди, которые понимают, как нужно поступать в данной ситуации.

Вот точно! Похоже, Деннар Вестфолен решил хорошенько взбаламутить этот загон болотников! Мерфолен позволил себе легкую улыбку.

– Милит приложит все силы, – сказал он. – Чтобы разобраться с этим делом максимально быстро и в полной мере.

Аккерман тоже обозначил улыбку.

– Предупреди свою внучку, – сказал он. – Что этот Тайфол умеет покорять женские сердца. Очень деятельный молодой человек. Весь в отца…

…Для проведения дознания в части допроса участников и свидетелей, Мерфоленом была занята одна из кают колесника. В ней поставили стол, за которым расположились Мерфолен и Аккерман. Для стенографиста выделили место на краю. Маг-целитель, которым был, естественно, старик Амарио Тентус, опытнее просто не было никого, по своему обыкновению расположился чуть в стороне, на одной из кроватей.

Тайфол оказался молодым, даже юным парнем. Когда он зашел в кабинет, то на его лице было совершенно спокойное выражение. Он был приглашен первым, что являлось… Не нарушением, но некоторым несоблюдением процедуры. Обычно сначала расспрашивались свидетели, потом участники, отсортированные по мере вовлечения. И уже в самом конце, главные лица события. С натянутыми ожиданием нервами. И беседуют с ними после, как проводящим допрос уже известны многие детали случившегося и мнение на это всех причастных.

– Добрый день, – заговорил Тайфол, слегка поклонившись.

– Здравствуйте, эр Тайфол, – произнес Мерфолен и кивнул на стул перед столом.

Парень прошел, сел. Хе, именно вот это и сделал. Не поправил одежду или прическу. Сидит… Просто сидит, не развалился, но и не с прямой спиной, словно палку проглотил…

– Для протокола, представьтесь полным именем и титулами, – сказал главный страж.

– Аринэль Леваннар Тайфол, барон Тайфол, – на лице парня не отразилось ничего. – Рыцарь замка Тэйдэяхан.

– Где и когда вами был получен титул рыцаря? – продолжил следовать процедуре Мерфолен.

– В городе Арантон… – парень слегка задумался. – В двадцать седьмой день лета сего года.

– Эр Тайфол, вы будете допрошены по обстоятельствам происшествия, произошедшего на данном судне, – скучным протокольным голосом говорил привычную «портянку» глава стражей, – вчера, в семнадцатой каюте около одиннадцати нунсов девяносто девятого дня лета 417 года новой династии. Сведения, касающиеся этого дела, сообщенные вами комиссии, будут проверены на правдивость Амарио Тентусом, адептом воды, магом-ремедиатором. Состав комиссии глава Милита Даэрон-Мерии тысячник Аннор Мерфолен – председатель, член комиссии представитель престола герцог Левиан Аккерман, секретарь комиссии Афия Септи. У вас есть возражения по составу комиссии, месту допроса и времени допроса?

– Нет, – коротко ответил Тайфол.

– Что же начнем, эр, – Аннор Мерфолен опустил глаза на лежащий перед ним лист с предварительными сведениями. – Вы сели на колесник в Рорене?

– Да, – опять односложно ответил парень.

– С вами в каюте ехал Дариан Аванти? – спросил Мерфолен.

– Все верно, – чуть кивнул Тайфол.

– Также на этом судне ехала ваша сестра, Саманта Тайфол?

– Все так, – парень продолжал оставаться спокойным, действительно спокойным, что несколько удивило Мерфолена.

Обычно молодые аристократы начинали раздражаться от этих якобы «пустых и ненужных» вопросов. А вот спокойно вели себя те, кто понимал, зачем это спрашивают, с какой целью определяют всех лиц. Мерфолен покосился на сидящего рядом Аккермана. Герцог сидел, откинувшись на спинку стула и разглядывая парня. Причем, можно было уловить, что с интересом рассматривает.

– Кто еще из ранее знакомых вам лиц ехал на этом колеснике? – задал следующий вопрос Мерфолен.

– Трелон Аванти, – ответил Тайфол. – И его жена, Улиса Аванти. Талия Аванти, Мариан Аванти.

– Где и при каких обстоятельствах вы познакомились с Даяной Кэйфолен? – глава поднял взгляд на парня.

– Мы встретились тогда, когда она садилась на колесник, – ответил Тайфол. – И близко мы не знакомы.

– Где и при каких обстоятельствах вы познакомились с Горадом Орфоленом? – продолжал Мерфолен.

– Там же и при тех же обстоятельствах, – произнес Тайфол. – Близко также не знаком…

– Беспокоясь за своего друга, я вышел из каюты, – рассказывал парень. – Услышал шум борьбы. Пошел на источник.

Увидел приоткрытую дверь. Заглянул внутрь. В этот момент двое воинов, которые, видимо, служили Гораду Орфолену, повалив Дариана Аванти на пол, связывали ему руки.

– Почему вы решили, что требуется вмешаться именно тем способом, который вы избрали? – спросил Мерфолен.

– Если бы в этот момент они просто разговаривали, я бы не стал заходить вообще, – ответил Тайфол.

– Вам была известна причина, по которым Горад Орфолен приказал своим воинам напасть на Дариана Аванти? – Мерфолен внимательно посмотрел на парня.

– Теперь да, – ответил тот. – На момент когда я начал действовать, нет.

– Вернемся к мотиву, – произнес глава. – Вы могли поступить иначе?

– Я увидел, что в отношении моего друга, а также аристократа, производят действия насильственного характера, – заговорил Тайфол.

Мерфолен мысленно усмехнулся. Вот тут этот парень себя и выдал. «Производят действия насильственного характера». Словно по протоколу читает! Может и несистемная, но соответствующая подготовка у него имеется! До этого он говорил более-менее живым языком. А тут видно, что продумал, что нужно будет говорить. И в эту каюту он вошел совершенно точно понимая, что будет.

«И всех убил. Хм. Мертвые не говорят?»

– Противников было больше, – между тем рассказывал Тайфол. – Их намерения были мне неизвестны, но я видел, что к моему другу применяется сила. Я не был уверен, что смогу предотвратить какие-нибудь действия в отношении Дариана Аванти, если просто скажу прекратить.

– Хм, устранив угрозу непосредственно господину Аванти, вы могли завершить конфликт? – спросил Мерфолен скучающим тоном.

На самом деле главе было интересно. Тут даже не придется договариваться с совестью! Парень и в самом деле поступил правильно!

– Я пытался, – ответил Тайфол. – Я призвал их остановиться. Но, по всей видимости, действие алкоголя подтолкнуло их продолжить конфликт.

– Вы это так определили, что они были хмельны? – теперь уже интерес в голосе Мерфолена прозвучал явственно.

– В каюте был сильный запах спиртного, – пояснил парень. – Речь была односложной. Координация немного нарушена. К тому же я заметил, что ими удерживается Даяна Кэйфолен. Позже я

понял, что, по всей видимости, мой друг пытался остановить действия этих людей именно в отношении нее.

– Позже это после инцидента? – уточнил глава.

– Да, – ответил Тайфол. – В тот момент мне было об этом некогда думать, так как Горад Орфолен и… простите… Ах да, Самир Свейфолен стали проявлять агрессию. И опасаясь за жизнь еще и девушки, я вынужден был им ответить. После устранения угрозы моей жизни, я попросил других пассажиров позвать работников судна…

…Тайфол подписал протокол допроса. Перед этим он его прочитал. Еще один штришок. Не сильно важный, мелкий, но он был.

– Эр Тайфол, пока я вынужден попросить вас оставаться на судне, – произнес Мерфолен. – До выяснения всех обстоятельств.

– Разумеется, – кивнул парень, пододвигая протокол к главе.

Когда за ним закрылась дверь, глава хмыкнул. И посмотрел на мага. А еще он заметил, что Аккерман едва заметно кивнул Тентусу.

– Реакции эра Тайфола говорят о том, что он верит в то, что говорит, – скрипучим голосом произнес маг. – Явных свидетельств того, что он говорит неправду, мною не замечено. Методы сокрытия реакций мною также не наблюдались.

– Что же, – вздохнул Мерфолен. – Пока еще, конечно, рано говорить, еще не все участники опрошены. Но мой опыт подсказывает, что эр Тайфол просто был вынужден пресечь незаконные и противные чести действия Горада Орфолена и его окружения. А методы…

– Несмотря на то, что эр Тайфол подтвержденный рыцарь, я думаю ему просто не хватило боевого опыта, чтобы не доводить дело до смерти противников.

– В том месте, где он будет учиться, – произнес Аккерман. – Я думаю, он его наберет. А вот чтобы ему не пришлось больше применять их не на Стене…

Герцог многозначительно оборвал фразу.

– Что же, продолжим работу, – сказал глава стражей. – Афия, пригласите следующего.

Глава 11

Последний день лета, раннее утро. Пятый колесник общества «Пассажирские перевозки Айли». Около Даэрон-Мерии.

Саманта ждала их возле каюты, стоя лицом к борту. Когда парни поднялись на верхнюю палубу с нижней, возвращаясь после беседы с капитаном, она никак не отреагировала, продолжая смотреть на реку.

Дариан даже среагировать не успел. Да что там, Аринэль тоже, честно говоря, только уловил, что происходит что-то магическое. Саманта развернулась, ткнула кулаком в сторону Аванти и того натурально унесло. Аринэль же замер на месте столбом. Потом покосился на Дариана. Тот вяло шевелился, лежа в самом конце палубы.

– Эм, сестренка? – осторожно спросил Аринэль.

При полном молчании, его взяли за грудки и потащили в каюту. Дверь будто исчезла, с треском ударившись о стену. Саманта затолкнула брата в каюту (и откуда силы-то?!), зашла сама и с силой жахнула дверью. Ту явственно перекосило.

– Дебил!!! – сверкая глазами выдала Анти. – Придурок!!! Выкидыш анта!!! Вы чего творите, букубоогота?!! Если не можешь себя в руках держать, оставался бы дома, пас бы лошадей, вместе со своими девками!!! Что, поманила дыркой новая, ты и рванул?!! Семя на мозги давит?!! Что ты молчишь, куриноголовый?!! Если тебе плевать, на все, то мне нет!!! Вали нахер обратно, если такой буйный!!!

Саманта изрыгала все новые ругательства. Аринэль поймал себя на мысли, что некоторые бы неплохо записать. Настоящая леди, оказывается, знала такие обороты, что сделали бы честь иному мичману. Сестренка прошлась по устройству мозгов брата, которые были совмещены с местом сброса твердых отходов жизнедеятельности, не забыла про методы воспитания, путем воздействия на внешние кожные покровы в самых причудливых местах тела, причем разнообразными предметами, начиная от банального кнута и заканчивая применением магических практик. Также ей было предложено введение инородных предметов в анальное отверстие для снижения мобильности отдельно взятого представителя аристократии королевства, который по совершенно дурацкому стечению обстоятельств

оказался ее братом. Предметы были разной толщины, подбор которых требовалось производить до требуемой величины снижения активности тупого болотника, сиречь любимого братика. Затем ею был предложен метод ограничения общения с противоположным полом, путем радикального хирургического воздействия, на все выступающие части тела, которыми братец и думает. Дариана она упомянула вскользь, предложив тому самостоятельно утопиться, дабы не смущать ее взор видением такого же дебила, как и братец. Но господину Аванти нужно взять для этого в руки что-нибудь тяжелое, потому что в ином случае содержимое головы не даст ему утонуть.

Аринэль молчал с виноватым лицом. Только иногда вскидывал брови, когда в речи Саманты из нормальных слов оставались одни предлоги…

…В дверь вежливо постучали, через некоторое время после того, как Саманта отбушевала и для того чтобы успокоиться отошла к окну. Но она и там продолжала что-то бурчать.

– Разрешите? – в каюту заглянул Трелон Аванти. – Госпожа Тайфол, позвольте присоединиться к вашим комментариям?

Девушка бросила на него злобный взгляд и снова отвернулась. Аванти открыл дверь… И поймал ее. Верхняя петля приказала долго жить. Трелон удивленно вскинул брови.

За ним, с мрачным видом стоял Дариан, потирающий грудь. Он сейчас выглядел более потрепанным, чем после после выхода из той каюты.

– Я буду у Улисы, – бросила Саманта, резко развернувшись и стремительно пройдя в сторону выхода.

Дариана она буквально раздавила взглядом. Тот поспешно уступил дорогу разгневанной девушке. А то ведь она одаренная и приложить может…

Братья Аванти зашли внутрь, Трелон прислонил дверь обратно к косяку. Дариан прошел, плюхнулся на кровать и сгорбился.

– Думаю, эпитетов высказанных госпожой Тайфол, вполне хватит для характеристики ваших действий, – заговорил старший Аванти.

Аринэль прошел к окну и прислонился спиной к стене рядом с ним и сложил руки на груди. Трелон подошел к кровати Аринэля и сел на нее. Посмотрел на парней. Вздохнул.

– Да понял я, – пробурчал Дариан. – Я сильно сглупил.

– И не просто сглупил, – произнес Трелон. – Ты подставил своего товарища. Сейчас вышло так, что ты оказался в стороне. Все камни полетят в Аринэля.

Дариан от этих слов еще больше съежился, склонив голову и не смея поднимать взгляда. Трелон потер лоб.

– Ари, – заговорил он и сделал паузу, подыскивая слова. – Я… Я понимаю. Видел. Скажи…

Аванти снова вздохнул.

– Точнее не так, – произнес Трелон. – Сделанного не вернешь. Но тебе обязательно зададут вопрос, мог ли ты их не убивать.

– Не мог, – тут же ответил Аринэль. – Нельзя было оставлять другую точку зрения.

Трелон поднял на Тайфол удивленный взгляд.

– То есть, ты, в принципе, мог их не убивать? – спросил он.

– Я же сказал, – пожал плечами Аринэль. – Не мог. Если бы они остались в живых, то свидетельствовали бы против нас. Кроме того, живые обязательно попытались бы отомстить.

Трелон даже слегка приоткрыл рот, от таких откровений. Дариан тоже очнулся от своего самоистязания и ошеломленно смотрел на Аринэля.

– На них *уже* висели тяжелые обвинения, – тем временем продолжил тот. – Попытка изнасилования аристократки, причем группой лиц. Избиение и лишение свободы еще одного аристократа, который пытался пресечь их преступные действия. Думаю, и еще несколько преступлений, я не юрист, могу ошибаться. Поэтому они бы, выворачиваясь, топили бы нас по полной.

В каюте повисла мертвая тишина, разбавляемая лишь мерным шлепанием лопастей колес. Братья Аванти смотрели на Аринэля, стоящего у стены со спокойным видом, такими взглядами, словно впервые его видели.

– Кхм, м-да, – произнес Трелон. – И ты про это подумал *там*?

– В отличие от некоторых, – Аринэль посмотрел на Дариана, который снова опустил взгляд. – Я пришел туда, зная, что меня ждет. Не на эмоциях.

Трелон нахмурился и покачал головой. А потом на его скулах заиграли желваки.

– Вас будут допрашивать стражи, – сказал он. – Давайте обсудим, что вы будете говорить. И учтите, врать будет нельзя. Ваши слова будет проверять целитель.

Аринэль слегка удивился.

– Давайте сначала разберемся, что случилось, – произнес Трелон…

* * *

Последний день лета. Ближе к вечеру. Даэрон-Мерия. Спецпристань Милита.

Аринэль опять полировал свой лук. Просто заняться было больше нечем. Книг он как-то так получилось, что не взял, хоть и хотел. Просто постоянно отвлекался или отвлекали! В замке библиотека осталась только та, которая была на руках. Потом, по пути, он забыл. А затем негде было. Хотел взять книжку, хоть какую-нибудь у соседки Саманты, так кое-что случилось. Трелон пытал до самого прибытия, а потом, по прибытию стражей на колесник, их всех разделили.

– Эр Тайфол, – в каюту заглянул страж. – Пройдемте со мной.

Стражник, при этом, как странно глянул на лук, лежащий у парня на коленях. Аринэль кивнул, поднялся, убрал лук обратно в чехол, одернул камзол.

«Так, что-то стали интересные привычки вспоминаться» – подумал он, поймав себя на том, что сейчас поправил одежду так, словно на нем была форма.

Он вышел в коридор и пошел вслед за провожатым. Тот дошел до первой, с носа, каюты, где Аринэль уже сегодня бывал, открыл дверь.

«Ага» – увидел он всех участников события.

Ну, за исключением тех, кто не смог явиться по техническим причинам. Трелон тоже было тут и, увидев Аринэля, испытующе посмотрел на него (кстати, он же вроде просто свидетель?) Дариан взгляд прятал. Кэйфолен явно нервничала, неосознанно, видимо, теребя оружейный пояс и смотря куда-то в стену.

Комиссия уменьшилась. Перед ними сидели только трое. Мага не было. Еще у дверей стояли двое стражей.

– Стражной комиссией Милита Даэрон-Мерии, – заговорил характерным «судейским» тоном Аннор Мерфолен. – Было расследовано происшествие, произошедшее…

…расследование завершено. На основании указания королевской канцелярии за номером… от сотого дня лета 417 года новой династии, установление дальнейшего статуса лиц, участвовавших в данном происшествии, будет произведено коронным судом королевства Та-Релия. Председатель судебного заседания, его величество, король Та-Релии, герцог Церантона, маркграф Меридис Деннар Релия Меридис Вестфолен. Члены комиссии глава Милита Даэрон-Мерии тысячник Аннор

Мерфолен, глава Дознания королевства Та-Релии герцог Левиан Аккерман. Секретарь суда – Афия Септи. У подсудимых и свидетелей есть возражения по составу суда?

«Опа, ничего себе как быстро суд собрался. Прямо не отходя от кассы. Ну и да, попробуй тут возрази, – Аринэль хмыкнул про себя. – Если не согласен, то к кому идти? К императрице?»

Отрицательно мотнула головой только Кэйфолен. Остальные просто промолчали.

– Ознакомившись с результатами проведенных следственных предприятий и с выводами стражной комиссии, судом было установлено.

Мерфолен сделал паузу, оглядев присутствующих.

– Барон Горад Стофус Орфолен и баронет Самир Лейман Свейфолен признаны виновными в совершении действий по незаконному ограничению свободы и покушении на жизнь барона Дариана Сеанэ Аванти. Также барон Горад Стофус Орфолен признан виновным в организации группы, по совершению вышеупомянутых действий, в отношении аристократа королевства. Бароном Горадом Стофусом Орфоленом не были предварительно публично предъявлены имущественные, репутационные или иные претензии барону Дариану Сеанэ Аванти, его действия были совершенны под воздействием возникших личных неприязненных отношений. Также по результату обследования тел, было установлено, что барон Горад Стофус Орфолен и баронет Самир Лейман Свейфолен в момент совершения преступных действий находились в состоянии опьянения. Данные действия не подпадают под действие законов, касающихся защиты чести и достоинства аристократа королевства и характеризованы коронным судом, как действия *подданного* королевства Та-Релия Горада Орфолена, совершенные группой лиц по предварительному сговору в отношении *аристократа* королевства Та-Релия барона Дариана Сеанэ Аванти.

На основании выше изложенного, действия барона Аринэля Леваннара Тайфола, рыцаря Тэйдэяхан, касающиеся пресечения упомянутых действий *подданных* королевства Та-Релия, признаны коронным судом, как полностью обоснованные. Уровень силы примененной бароном Аринэлем Вайлири Тайфолом соответствовал уровню угрозы со стороны вышеуказанных подданных королевства, в отношении барона Дариана Сеанэ Аванти и в отношении самого барона Аринэля Леваннара Тайфола. Бароном Аринэлем Леваннаром Тайфолом до применения силы были предприняты все необходимые предварительные действия, для пресечения незаконных деяний насильственного характера подданных королевства в отношении

аристократа королевства Та-Релия.

«Силен!» – про себя восхитился Аринэль, смотря на главного стража столицы, который говорил это без бумажки!

– Решение коронного суда вынесено в сотый день лета 417 года новой династии, – Мерфолен перевел дух и, подпустив в голос торжественности, завершил. – Председатель суда его величество, король Та-Релии, герцог Церантона, маркграф Меридис, Деннар Релия Меридис Вестфолен.

Даяна стояла и хлопала глазами. На ее лице было написано недоумение. Ну, еще бы, про нее ведь ни слова не было сказано.

– Простите, но… – пролепетала девушка.

– Госпожа Кэйфолен, – строго посмотрел на нее главный страж. – У вас есть сомнения в компетенции коронного суда?

– Нет, – Даяна смутилась.

– Тогда, господа, – Мерфолен окинул взглядом комнату. – И дамы. Милит Даэрон-Мерии больше вас не задерживает. И я надеюсь, что мы с вами более никогда не увидимся, по похожему поводу.

Главный страж характерно посмотрел на Аринэля. Все бывшие подсудимые и свидетель поклонились…

* * *

Аринэль усмехнулся, когда Саманта, сверкнув глазами и хмыкнув, пошла впереди. Шли они все налегке, багаж уже забрали люди Аванти. Только вот свое оружие Аринэль им не отдал. Может это паранойя, но каждый раз, когда он оказывался без оружия, происходило что-нибудь, где это самое оружие требовалось. Даже чехол с луком и десятком стрел в небольшом туле, который имелся на чехле, были при нем.

Трелон сказал, что все поедут в их особняк. Все, это значит, все. В том числе и Даяна Кэйфолен. Почему?

Даяна, когда они вышли из «судейской» каюты, бухнулась на колено. Нет, не потому, что она устала. Так тут было принято среди аристократов приносить извинения. И да, это не просто так похоже на ритуал принесения вассальной присяги (кстати, ее тут приносят только королю, ну и, наверное, в империи тоже самому главному, точнее главной). Аристократ, таким образом, признает за собой долг. Не вассальный, но серьезный не менее. Насколько Аринэль помнил, точнее извлек из памяти, которая ему досталась, отплатить долг можно только совершим поступок не

менее важный… А Даяна еще (молодость, время радикальных действий) взяла и признала, публично (!), что она признает Долг Жизни. В переводе с официального на нормальный, девушка обязалась служить всю жизнь. Отличие Долга Жизни от вассальной присяги только в том, что бенефициару такого долга служит только тот аристократ, который поклялся. Сначала Аринэль еще имел слабую надежду спихнуть эту должницу на Дариана, но Даяна, упрямая… женщина, четко и ясно произнесла имя того, кому эту клятву приносит. И не просто имя рода, а конкретно Аринэля. Ну да, она же его только что слышала…

Даяна, полыхая щеками (у нее что, повышенное давление?) поднялась. И тут Трелон Аванти и сказал, что они поедут к ним, Аванти, в гости. Потому что переходить уже поздно. На губах старшего Аванти при этом играла какая-то ироничная улыбка. Всем весело, значит… А бедный парень с Пограничья должен отдуваться. Аринэль посмотрел на Дариана ласковым взглядом инквизитора. Тот отвел взгляд в сторону, но Ари был готов поклясться, что этот антов защитник униженных и оскробленных ухмыльнулся. Ну ничего, барон Аванти, ничего… Сейчас по пути разберем особенности проникновения в помещение, при противодействии противника…

…Сойдя, наконец-то, с колесника, они пошли к выходу с территории порта. И тут Даяна снова отожгла. Оно поковырялась в своей сумке (ее, багаж, понятно никто не забирал), вытащила из нее тощий кошель и протянула Аринэлю.

– Милорд, здесь немного… – начала было она и чуть не споткнулась, натолкнувшись на взгляд парня.

Впереди идущий Дариан что-то подозрительно часто задышал. Саманта, обернувшись, фыркнула. Трелон просто в открытую ухмыльнулся.

– Даяна… – Аринэль с большим трудом сдержал рвущийся наружу мат. – Какого ху… дожника, а?

– Все, что принадлежит мне, отныне ваше, – девушка это произнесла уверенно, похоже, что-то заученное.

– Да?! – сверкнул глазами Аринэль. – И тру… нижнее белье тоже?!

Девушка уже привычно зарделась, потупилась.

– Если такова ваша воля, милорд… – буквально прошептала она.

– А-а! – рыкнул, не выдержав Аринэль.

Он схватил кошель, потом шагнул к девушке, сдернул с ее плеча сумку, забросил туда кошель и повесил сумку уже себе на плечо.

– Вперед иди, – мрачно сказал он, мотнув головой. – Герой сказаний, на.

Даяна неуверенно шагнула в указанную сторону. Аринэль, оскалившись, посмотрел ей вслед, вздохнул.

«Благие деяния всегда наказуемы! – думал он, двинувшись следом. – А еще точнее, инициатива всегда имеет инициатора!»

Аринэль опять вздохнул. Выдохнул.

– Даяна, – позвал он девушку

Ну, а чего уж тут играть в соблюдение правил общения. Уже достаточно познакомились.

– А ты куда ехала-то, вообще? – поинтересовался Аринэль.

– Я поеду с вами, куда бы вы не направлялись, – твердо ответила девушка.

Аринэль чуть не пробил фейспалм.

– Даяна, – произнес он притворно ласковым голосом. – Я спросил, что ты будешь делать дальше?

Девушка непонимающе нахмурилась.

– Нет, да? – язвительно сказал Аринэль. – Так куда ты ехала, можешь мне ответить?

Даяна смутилась.

– Я… – девушка опустила глаза. – Но я же…

– Даяна! – рыкнул парень.

– Я должна была поступить в Академию, в Гвардейский Корпус! – неожиданно четко и твердо ответила Даяна, вскинув голову, словно новобранец перед офицером.

– О как, – удивился Аринэль. – Занятно. Что же, тебе не придется даже менять своих планов.

– Братик! – рядом как-то неожиданно оказалась Саманта. – Я правильно услышала, эта твоя… поедет с нами?

Голос сестренки был точно такой, то есть вроде бы милый, который она использовала, когда ее что-то сильно злило.

– Не эта, а Даяна, – Аринэль вперил в Анти весьма недобрый взгляд.

Честно говоря, просто устал. Вот что-то враз все надоело. Саманта, оценив вид брата, предпочла воздержаться от дальнейших комментариев. Она просто, словно ничего и не случилось, подхватила Аринэля под руку.

Процессия проследовала к выходу. Впереди, с гордо вскинутыми головами и таким видом, словно они идут отдельно, шли Талия и Мариан. За ними супружеская пара Аванти. Потом Дариан, загруженный в свои мысли. Даяна шла с таким лицом, словно была в авангарде отряда.

«Интересно, а на чем мы поедем? – думал Аринэль. – Или пешком пойдем?»

Сестры Аванти уже выходили из ворот. Сидящий в будке возле них хмурый мужик, проводил их пристальным взором. Как и всех остальных, собственно.

А возле ворот их ждали два открытых экипажа. Транспорт представлял собой кузов, с железными колесами… который были, как это сказать… Обода колес были обернуты слоем очень грубой кожи. Непонятно, что было под ней, но выглядело это как шины. Плюс к этому, кузов стоял на продольных листах рессор, которые уже крепились к колесным балкам. В кузове имелись два дивана, напротив друг друга. Позади сиденьев имелся сложенный тент. Для более удобной посадки, внизу дверцы кузова имелась лесенка из двух ступенек.

Сестры Аванти и Трелон с женой направились к первому. Кстати, правили этими шайтан-машинами две женщины средних лет, в длинных черных платьях служанок, вороты и манжеты рукавов этих платьев, были радикально ослепительно белыми. Когда их «клиенты» вышли из ворот, женщины, стоящие возле дальнего экипажа, тут же повернулись и одна подошла к своему транспорту.

– А ты куда это? – положил на плечо Дариана руку Аринэль.

Парень, нацелившийся уже идти вместе с братом, вздрогнул и опасливо посмотрел на товарища.

– У меня есть, что тебе сказать, дорогой друг! – зловеще ухмыльнулся Ари и кивнул в сторону ближнего экипажа.

* * *

(Карта Даэрон-Мерии имеется в доп.материалах)

Улица, по которой они ехали, была совершенно обычной. Даже дико обычной. Трехэтажные дома, на фасаде которых кое-где имелись выщербины. Если бы крыши этих домов не были как тут принято высокими и острыми, а дорога мощеной, а не асфальтированной, то можно было подумать, что они едут по какому-нибудь провинциальному городу средней полосы России. Во времена СССР Тут не было этого налета обреченности, не чувствовался он. Дети возле домов играли возле домов и самозабвенно кричали во все горло. Тротуар от дороги отделяли явно специально высаженные умэйи. Люди, пусть и в простых одеждах, но прогуливались, а не торопились побыстрее юркнуть в свои жилища. Стражи, стоящие возле поста, разговаривали с группой молодых людей. А на их поясах не было мечей, только дубинки заметил Аринэль. А еще он выхватил, что позы стражей

не были напряженными. Пусть лица и строгие, но видно, что мужчины просто ведут воспитательную беседу.

А еще взгляды, которыми провожали экипажи. Они не были наполнены злобой. Зависть была, удивление. Интерес. Но не тяжелая ненависть простолюдинов к аристократам. Значит, тут живут может и не особо богато, но не в нищенских условиях. Возле домов были клумбы, кое-где беседки, где сидели люди явно почтенного возраста.

– Вот скажи мне, дружище, – заговорил Аринэль сидящему напротив Дариану. – Ты чем думал, когда входил в каюту, без оружия, на четырех противников?

Сиденья в экипажах были расположены так, что пассажиры сидели лицами друг к другу. И Аринэль пресек намеренье Дариана сесть рядом с ним и указал располагаться напротив. Рядом с Ари села Саманта (предварительно предупреждающе полоснув взглядом по Даяне). И теперь с явным удовольствием изображала леди, выехавшую на прогулку. Шляпу только ей пришлось снять и положить на сидения рядом (мест было три на каждом диване). Этот момент она использовала, чтобы сесть к брату вплотную. Даяна на это смотрела несколько удивленно.

Дариан на вопрос Аринэля потупил взор. Ответ ясен. Надели сияющие доспехи и ломанулись в бой.

– Может, позже обсудим? – буркнул Дариан.

– Ну почему же?! – с нарочитым удивлением произнес Аринэль. – Тут уже все свои! Вот, Даяна, даже вместе с тобой учиться будет. Ей тоже, думаю, полезно узнать про особенности боя в небольшом помещении.

Упомянутая особа смотрела на Ари уже не с некоторым, а вполне серьезным удивлением. Потом перевела взгляд на Дариана.

– Да-да, Даяна, – сказал Аринэль. – Этот… резкий, как понос, молодой человек будет учиться с вами.

– Милорд, а… – начала было девушка.

– А мы с Самантой по соседству, – пояснил Аринэль. – В центральном корпусе.

На лице Даяны проступило удивление, даже некоторое ошеломление. Саманта, естественно, тут же задрала носик и по ее губам проскользнула улыбка превосходства. Аринэль при виде этого только головой покачал. Тут с правой стороны кончились склады, улица выбежала на набережную и открылся красивый вид на реку. По водной глади скользили небольшие парусные лодки, с ослепительно белыми парусами. Да и сами лодки были ярко раскрашены в самые разные цвета. Они сновали ближе к берегу. Чуть подальше неторопливо шлепал колесник, тоже нарядный,

белый, между мачт натянут… как его… леер, кажется, на котором болтались разноцветные флажки. Колесник был меньше того, на котором они сюда приплыли и вместо надстройки у него была открытая палуба. И на этой палубе явно веселились.

Дальше, на стрежени, ближе к другому берегу, не спеша двигались грузовые колесники, таща за собой баржи. Причем, в обе стороны, образуя ясно видимый поток. Противоположный же берег реки был довольно-таки далеко. Но там тоже просматривались строения и даже пристань, кажется.

– Слушай, Даяна, – произнес Аринэль, когда все насмотрелись на картинку. – А ты что, так меня и будешь звать милордом?

Девушка перевела удивленный взгляд на парня.

– Понятно, – понял Аринэль. – Знаешь, это… Как бы сказать… Слишком… Серьезно, что ли. Давай ты меня по имени звать будешь, хорошо?

– Но… – начала было возражать Даяна.

– Подожди, – вскинул руку Аринэль. – Тут вот какие…

– Брат мой, – заговорила Саманта. – Невместно, когда аристократ ниже статусом фамильярно зовет старшего по имени.

– Анти! – вроде бы слегка улегшееся у Аринэля раздражение, вновь поднялось в груди.

Саманта в ответ изобразила на лице удовлетворение.

– Значит так, Даяна, – снова обратился к новой… подчиненной Аринэль. – Когда будет официальное что-то, зовешь меня милордом, ант с тобой. А так Аринэлем. Ясно?

Что-то просьба прозвучала, как приказ. Даяна даже лицом посуровела и кивнула.

– Ясно, ми… Аринэль, – серьезно сказала она.

Ари только вздохнул.

– Так, вернемся к предыдущей теме, – чуть оскалился Аринэль, посмотрев на Дариана.

Теперь вздохнул уже он. Но возражать не стал, понятно.

– Вот ты увидел, что четверо типов вваливаются в каюту, – заговорил Ари менторским тоном. – Как ты сделал, уже известно. Что надо было сделать?

– Оценить силы, – буркнул Дариан.

– Ну, давай, оценивай, – Аринэль сложил руки на животе и откинулся на спинку.

– Их четверо, я без оружия, – забубнил Дариан, а потом поморщился. – Да я увидел, как они деву… Даяну ударили и словно переклинило!

– Вот чтобы, когда даже переклинивает, ты не ошалел в атаке и нужно тренироваться, – произнес Аринэль. – Когда так

происходит, ты делаешь то, чему тебя научили. Первое, оценить силы. У тебя под боком были ДВА бойца, замечу, получше тебя. Да хотя бы меня позвал! Два шага же! Я бы прямо из дверей этих товарищей бы стрелами утыкал.

– А почему ты так и не сделал? – как бы невзначай спросила Саманта.

– А потому что кое-кого уже положили на пол, – ответил Аринэль. – И ант его знает, чтобы дальше делать стали. А лук я не взял потому, что даже не предполагал, что кое-кто попрет *тараном* в каюту.

Аринэль перевел дух. Дариан снова сгорбился. Даяна смотрела на Ари так, словно увидела мессию. Даже рот приоткрыла.

– Я тоже, конечно, затупил изрядно, – произнес Аринэль. – Расслабился, наверное. Надо было взять, конечно, лук. Просто… Да, что уж теперь.

Парень махнул рукой. А экипаж все ехал вдоль берега. Дома слева постепенно стали меняться. Сначала они приобрели некий лоск, говоря о том, в них живут люди побогаче, чем у порта. Потом их сменили двухэтажные особняки, стоящие уже не так плотно и имеющие вокруг себя небольшие лужайки и даже небольшие парки. Возле этих домов попадались экипажи, типа того, на котором ехали они, только погрубее видом. Правили ими мужчины и женщины в серых длинных плащах. И с довольно, скажем так, простыми лицами. А вот их пассажиры имели вид респектабельный и были прилично одеты.

Проехав еще, экипажи повернули влево, на довольно широкую улицу. Она вдали упиралась в стену, а точнее в ворота в этой стене. И тут первые этажи зданий были заняты разнообразными лавками. Аринэль подметил, что справа вывески были гораздо красивее, чем слева. Тротуары с обоих сторон были широкие, вольготные. Вдоль улицы стояли столбы, на которых были закреплены кристаллы уличных фонарей. Стояли лавочки, прохаживались гуляющие. Часто попадались парочки (а также троечки, четверочки). У Аринэля возникло ощущение, будто он попал в какой-то европейский город. Там тоже еще сохранились в старых городах вот такие места.

Экипаж доехал до конца улицы, повернул направо и поехал вдоль стены. Стена была не сильно высокой, метров пять. И не выглядела средством против внешней угрозы. Не имелось башен, зубцов по верху. По стене не ходили воины. Похоже, она была просто памятником прошлого. Интересно, зачем она вообще была построена?

Вдоль стены доехали до очередной набережной. По пути

проехали еще одну улицу. В смысле, улиц проехали много, просто эта была тоже широкой. И на ней Аринэль тоже увидел множество вывесок, большие окна-витрины, а народу здесь было еще больше.

После второй широкой улицы они явно попали в богатый район. Сначала, пока ехали вдоль стены, справа шли улицы с небольшими двухэтажными особняками, которые имели собственные дворы, обнесенные каменными заборами. Потом, когда стена уперлась в берег, и они выехали на очередную набережную, пошли и вовсе целые парки, где от ворот шли дорожки вглубь владений. Вот тут точно жили аристократы, причем весьма не бедные. Редкие прохожие были в основном одеты в одежду слуг. Вдоль набережной шла пристань, возле которой качались на воде небольшие, но нарядные колесники и парусные яхты.

Даяна увлеченно крутила головой. Саманта несколько насмешливо смотрела на нее, будто всегда жила в таких местах. Дариан сидел с мрачным видом, смотря в сторону невидящим взглядом

– Запомни это ощущение, – произнес Аринэль уже спокойно.

Дариан перевел на него вопросительный взгляд.

– Для того, чтобы вспомнить в следующий раз, – пояснил Ари. – И Дари…

Аринэль зло улыбнулся.

– Если бы ты прошел мимо, я бы тебе руки не подал.

* * *

Подъехав к воротам очередной усадьбы, экипажи остановились, ожидая, пока им откроют. Половинки ворот, сделанные из кованных железных прутьев, открывал пожилой мужчина в серой рабочей одежде. Когда экипаж с Трелоном Аванти проезжал мимо него, он уважительно поклонился.

Дорожка, отсыпанная мелким щебнем, практически песком, прошла через аккуратный, прямо-таки идеально ухоженный сад. Аринэль успел заметить небольшую беседку, рядом с декоративным прудиком. Просто идиллическая картинка, видно, что хозяева люди не бедные, а также то, что слуги тут работают как положено. Собственно, вспоминая Арантон, трудно было ожидать, что люди, управляющиеся с немаленьким городом, не смогут разобраться с небольшим поместьем. Экипажи, обогнув круглую клумбу, подъехали к крыльцу двухэтажного особняка. На

нем стояли в ряд четверо женщин, в одежде служанок, а первым в этом рядом был степенный мужчина, в строгом черном костюме. Он и подошел к первому экипажу, чтобы открыть дверь. Ко второму, подошла пухлая женщина, стоящая в «строю» рядом с дворецким (ну, а кто это еще мог быть).

– Доброго вечера, господин Аванти, – сказал мужчина, с поклоном.

– Здравствуй, Аремий, – ответил Трелон, вылезая из экипажа и подавая руку своей жене.

– Господин Дариан! – радостно улыбнулась женщина, подошедшая ко второму экипажу.

Дари невольно улыбнулся в ответ.

– Добрый вечер, аша, – улыбка парня была доброй и искренней.

(Аша – старшая. Это слово есть только у дроу и применяется обозначения женщины, которая в силу возраста или физического состояния, не может стоять на Стене и занимается воспитанием детей)

Глава 12

Ужин Аринэль позорно проспал. Сел на кровать в выделенной комнате, задумался… А когда очухался, то обнаружил себя лежащим на кровати, с мечом в руках. Словно позировал для плаката «Постоянная бдительность». Но это было еще не все. День выдался, видимо, слишком напряженным. Да и вообще, как-то много приходилось напрягаться в последнее время. В общем, на нем лежала Даяна, которая хрен знает, как очутилась в его комнате! А лежала она потому, что Аринэль ей вывернул руку и, придерживая ее правой рукой, а левой уже примерялся резануть по шее мечом, который был наполовину вытащен из ножен.

– Ми… ми… милорд?! – с явственным испугом произнесла Даяна.

– Даяна? – выдал Аринэль первое, что пришло в голову.

Он задвинул меч в ножны и отпустил девушку. Последняя тут же чуть ли не телепортировалась в угол комнаты. М-да! И как теперь убедить ее, что он не отмороженный вояка, который спит… м-да… и видит, как кого-то режет?

– Да, братец, – раздался голос Саманты.

Сестренка вошла в комнату, подошла к кровати.

– Я знала, что ты у меня не подарок, – произнесла она. – Но чтобы настолько…

– Твоих рук дело? – поинтересовался Аринэль.

– Кто же знал, что на присутствие женщины, ты вот так среагируешь? – ответила Анти.

– Вроде раньше ты в таком не был замечен. По-другому… совсем по-другому реагировал!

Аринэль сел на кровати, провел ладонью по лицу. Посмотрел на Даяну, смотрящую на него, как на только что выпавшего из ада демона, по шею измазанного в крови девственниц. Вздохнул.

– Сестренка, – произнес он. – Мне Дариана хватило по самое горло. Теперь ты чудить начала? Теперь мне что, чтобы нормально отдохнуть, тебя связывать придется?

Саманта слегка смутилась.

– Прости, – пробурчала она, теребя поясок платья.

Аринэль посмотрел на нее и покачал головой. Саманта явно специально использовала вид раскаивающейся девочки… лет семи.

– Какого вы вообще делаете в моей комнате? – поинтересовался парень.

– Так на ужин позвали, – Саманта подпустила в голос грусти

и забубнила, смотря в пол.

– Вот я и хотела, чтобы братика разбудила девушка. Порадовать хотела.

– Анти, давай без этих игр, – ответил Аринэль. – Можно подумать, ты сейчас вину чувствуешь.

– Немного есть, – Саманта резко перешла на совершенно спокойный вид.

Даяна выпучила глаза уже на нее. Да-а! Вот теперь у нее мнение о семейке Тайфолов сложилось еще более интересное! Наверное, думает: «Куда я попала?!». Брат, отбитый упырь, которому человека прирезать просто за счастье. Сестра его прожженная интриганка, клейма поставить негде.

«А она не права?» – язвительно заметил внутренний голос.

У Аринэля настроение как-то резко пошло вниз. Он поморщился, словно зуб заболел.

– Даяна, – сказал он. – На будущее. Если будишь человека, который, скажем так, бывал… на Стене, то никогда не подходи к нему сбоку или сзади. Надо было подойти спереди и потрясти за ногу. А перед этим убедиться, что у него ничего нет в руках.

У Даяны, кроме шуток, упала челюсть. Даже Саманта приподняла брови.

«Ну, вообще отлично. Пять, господин барон! Круче было только в открытую признаться, что ты на всю голову военизирован!».

Аринэль вздохнул. Да, надо отдохнуть. А то… Вообще признаешься, что с дьяволом водку пил.

– Дамы, выйдите, пожалуйста, а то мне надо переодеться к ужину, – произнес Аринэль, сделав жест в сторону двери.

– Ой, да что… Саманта споткнулась, увидев узкие глаза брата и его взгляд, обещающий ей в случае продолжения что-нибудь нехорошее. – Конечно, братик!

* * *

Ужин проходил в довольно небольшом помещении, которое, тем не менее, четко давало понимать, что тут кушают «свои». Все было просто и одновременно… нет, не дорого. А выверено. Стол был ровно такой, какой нужно для ужина хозяев и небольшого числа гостей, которые должны быть, очевидно, при этом друзьями. А последних обычно бывает немного. Даже, думается, просто полезных людей сюда не приглашают, потому что смысл

этим полезным, но не друзьям, кушать с домочадцами в совсем домашней обстановке? Для этого можно использовать обычную трапезную.

Обычный деревянный стол без «логотипов». Оно и логично, все кто тут обедают, либо носят на груди герб, который тут был бы, либо прекрасно знают, кто тут живет и как выглядят гербы хозяев. Так и во всем прочем. Не было тут репутационных маркеров. Стулья вроде обычные, деревянные, не слишком удобные… для длительной беседы. Ну, так уважаемые гости, которые тут обедают, будут беседовать с хозяевами в других местах. Сервизы тоже без гербов, но отчетливо приятно держать в руках чашку из какого-то молочного цвета материала, который сильно напоминал фарфор. А еще чашки были очень легкие, словно бумажные. Служанки ходили редко и спокойно, словно у себя на кухне, без особого напряжения и не меняли блюда, так как вся еда уже стояла на столе, как и посуда. И первое, то есть суп, уже стоял, налитый в тарелки. У Аринэля возникло такое чувство, будто они сидят в трапезной замка Тайфол. У отца тоже не было таких порядков, что слуги должны тенями скользить по помещению и ловко, дабы не нарушить покой хозяев, менять им блюда.

Деревянные панели не темные и не светлые. Нейтрально коричневые. Телесного цвета шторы уже были задернуты и светильники давали неяркий, мягкий свет, почти без теней. И опять эта самая выверенность. Светильников было ровно столько, сколько надо, чтобы создать спокойную атмосферу, но одновременно, чтобы все было прекрасно видно.

А все-таки в этих традициях аристократов что-то есть. То самое, не выпячивоемое напоказ, тончайшая грань, отделяющая просто богатую обстановку, от изысканной. Это, наверное, и называется благородство. Когда воспитание, образованность, манеры, они есть по умолчанию. А ведь дети аристократов, они понимают это как *базовый* уровень. И когда рядом сидят те, кто не был в этом базовом уровне с детства, разница сразу ощущается. Вот Даяна, она явно чувствует себя не в своей тарелке, едва зашла в трапезную. А Аринэль почему-то напряжения не ощущал. Он даже не задумался, когда выдвинул стул сестре, а потом Даяне. Логично, слуг нет, а с дамами пришел он. И вот это понимание, что он сделал, пришло уже после того, как он сам сел.

Гостей оставили места вдоль одной стороны стола. Старшие Аванти, сели, естественно, во главе. Аринэль сидел ближе к ним (вот опять даже не подумал, когда так садился), дальше Саманта и Даяна (и тоже, как их посадить, пришло само собой). Напротив

Аринэля с другой стороны стола сидел Дариан и сестры Аванти.

Вид Даяны, которая иногда бросала на Аринэля весьма удивленно-задумчивый взгляд… и, чтоб ее, зависала в таком состоянии, естественно, был отмечен. Трелон и Улиса Аванти едва заметно понимающе улыбнулись. Вопрос был в том, чему они там улыбались и что поняли… Талия и Мариан поставили девушку в игнор, потому что им было очевидно, что она такая же военщина, как их брат и его отмороженный дружок. Саманта, как обычно, являла собой образец великосветской сте… леди и изящной улыбкой посылала на… все четыре стороны всех желающих. Дариан на лицо остался спокойным, лишь в первые минуты у него было удивление. А потом, улучив момент, он еле заметным кивком в сторону Даяны и вопросительным поднятием брови спросил, в чем дело. Аринэль ответил жестом, что все в порядке. Да, хотелось бы ему самому в это верить!

«Хм, а может наоборот, еще больше пожестить? Она сама и сбежит от такого „милорда“? Дьявол, да не смотри ты меня! Тут уже, похоже, все уже уверились в том, что я сделал с тобой что-то интересное!»

Первые минут пятнадцать посвятили еде. Даяна, наконец-то, перестала пялиться, у нее появилось, похоже, другое и весьма непростое дело. Поесть, как аристократка. Получалось, честно говоря, не очень. Она была вся зажата, ложку подносила так осторожно, будто касалась губами раскаленной поверхности.

Когда закончили с первым и Аринэль обслужил дам, наложив им в тарелки серебряными щипчиками что-то вроде голубцов (фарш, завернутый в лист. Лист на вкус совершенно непонятный, трава травой), к парню, держа в руках вилку (очень похожа на земную, только совершенно плоская и с пятью зубцами) и нож, обратился Трелон.

– Аринэль, – произнес старший Аванти, отрезая кусок голубца. – Я буду писать отцу. Уверен, ты тоже. Хотелось бы согласовать наши сообщения, чтобы родные не подняли панику.

Трелон не спеша положил в рот голубец и вопросительно посмотрел на Тайфола. Тот взял в свою очередь инструменты и произнес:

– Думаю, отцам надо писать так, как есть, – сказал, не спеша, парень. – А мамам они и сами сообразят, что сказать.

«А о чем умолчать» – мысленно добавил Аринэль и, судя по понимающему кивку Трелона, он подумал примерно тоже самое. Склонившись над тарелкой, Аванти продолжил:

– Насчет завтра, – его нож аккуратно разрезал пищу. – Думаю, вам надо переходить с самого утра. Чтобы в Даннеране вы были в обед.

Аринэль слегка нахмурился и, наткнув на вилку кусочек голубца, не торопясь отправил его в рот.

«Неожиданные сведения, – подумал он, жуя. – Думалось, что порталы – вещь мгновенная. А оказывается, нет. Вот почему о таких вещах я узнаю случайно?».

– Да, так будет лучше, – произнес Ари.

– Я к чему это говорю, – произнес Трелон, занимаясь новой разделкой. – Вам тогда с утра лучше не завтракать. С непривычки…

Тут Трелон, придерживая свой кусок, покосился на остальных, видимо не желая портить аппетит.

– В общем, вам может стать дурно, – закончил он фразу.

«И еще новости! Черт, да сколько же можно!?» – Аринэль чуть нахмурился, готовя еще одну порцию для употребления.

– Благодарю за совет, – Аринэль «кивнул поклоном».

Это когда подбородок опускается медленнее, чем обычный кивок и при этом спина слегка отрывается от спинки.

– Мы им обязательно воспользуемся, – продолжил парень. – Может быть, есть еще какие-то тонкости?

Трелон задумался, прожевывая еду.

– В империи лучше не бряцать оружием, – произнес Трелон и с иронией посмотрел на своего младшего. – Вигилы, особенно в столице, сначала предпочитают нейтрализовать все стороны конфликта, а потом разбираться. Особенно в отношении нас.

– Нас? – слегка удивился Аринэль, приподняв брови.

Трелон положил вилку и нож возле тарелки и взял бокал с вином.

– У имперцев несколько предвзятое отношение к выходцам из королевств, – ответил Трелон и пригубил из бокала. – Если говорить коротко, они считают нас дикарями.

– Если кто-то ведет себя, как дикарь, – вставила Талия, не поднимая головы.

Негромко, вроде ни к кому конкретно не обращаясь, но яду в голосе хватало. И все присутствующие прекрасно поняли, кого конкретно имела в виду девушка.

«Хвала богам, которых тут нет, не мое это дело – их воспитание» – с облегчением подумал Аринэль.

Трелон посмотрел на сестру с плохо скрытым раздражением. Оно и понятно. Во-первых, она, как не крути, хозяйка. Одна из, но все же. А сейчас, пусть и не явно, но сделала замечание ладно брату, гостям. Хорошо, гостю. Аринэля она имела в виду, если быть конкретнее. Замечание сделала, дальше что? Назвала гостей не умеющими себя вести людьми. По идее, чтобы сохранить свою репутацию, Тайфолам надо сейчас встать, выйти из трапезной, а

затем и из дома. Если хозяева считают тебя невоспитанным, то, разумеется, находиться ты у них больше не можешь. Вот как так получается, что Трелон, Дариан, они с головой дружат, а вот эти дамы будто мозг выключают периодически? Или им факт пребывания в империи так голову вскружил и они считают себя выше? Вот Улиса, она сейчас выше статусом, чем эти пигалицы. Она жена наследника и пока единственная. И вообще, будет всегда старшая. Но она почему не считает нужным непременно что-то вставить. При этом вот есть уверенность, что она если заговорит, то по делу и вежливо. Вон, помниться, Трелона куда-то там не пустила, значит не безвольная. Умная она, вот и все.

– Я прошу прощения за резкие слова моей сестры, – произнес Трелон. – Уверен…

Он буквально припечатал взглядом Талию. Та при этих словах вроде бы вскинулась, но натолкнувшись на взгляд брата, стушевалась. Значит, не все так плохо, просто нужно, чтобы дэвочки столкнулись с реальностью. А пока они, по всей видимости, пребывают в своих розовых замках.

– Уверен, – твердо продолжил Аванти. – Талия просто устала и несколько растерялась в выборе слов и поэтому ее фраза прозвучала двусмысленно.

Трелон продолжал прямо-таки сверлить сестру взглядом. Та, сначала держалась, натянув каменную маску. А потом ее глаза гульнули, на лице появилось выражение досады и отвращения.

– Я… прошу… прощения, – буквально прессом выдавила она из себя, опустив взгляд. – Я, наверное, и вправду устала.

Аринэль держал на лице учтивую нейтральную маску. Саманта тоже, но она так смотрела на сидящих напротив дам, что те в ответ совершенно явственно окрысились. Все-таки женщины, это просто нечто. Ничего не сказать, ничего не сделать, а тебя либо любят, либо ненавидят. Либо бьют. Кстати, Анти правильно делает, что молчит. Гостям сейчас лучше сделать вид, что ничего не произошло. И это из той же оперы. Воспитанные люди не акцентируются на неправильном поведении другого человека. Если тот, конечно, не настаивает, чтобы на него обратили внимание. Кстати, можно же увести разговор в правильном направлении. Никому ведь не нужны за спиной недоброжелатели, да еще такие, которые могут очень точно подгадить?

– Талия, можно вас кое-что спросить? – произнес Аринэль.

Девушка посмотрела на него с подозрением. Трелон, кстати, тоже. Более того, он явно заволновался. Да и Дариан напрягся как-то. Черт, и Улиса внимательно слушает. Даже сестренка и та сделала серьезную мину на лице, будто готовясь к драке. Сидящая рядом с Талией Мариан пристально так взглянула,

словно превентивно готовясь оборонятся. Одна Даяна сидела погруженная в свои мысли. М-да, отличная репутация приобретена, ничего не скажешь.

– Вы уже учитесь в Академии, – продолжил Ари вежливо-нейтральным тоном. – Наверняка там есть неписанные правила, которые не менее важны, чем официальные.

Талия ответила не сразу, смотря на Аринэля все с тем же подозрением. Аринэль в ответ обозначил улыбку уголками губ.

– Мы с Мариан учимся в Юлисанском Корпусе, – нехотя произнесла она. – Мы не слишком много знаем о порядках в Центральном и Гвардейском.

Аринэль слегка улыбнулся.

– Вот видите, – спокойно заметил он. – Вы называете корпус для магов «Центральным». Уже особенность, которую, благодаря вам, мы узнали заранее.

Трелон выдохнул и на его лице проскочило облегчение. Дариан двинул бровями и перевел внимание на свою тарелку. По губам Саманты почему-то проскочила улыбка превосходства. Аринэль, демонстрируя заинтересованность в беседе, положил столовые приборы.

– Скажите,Талия, – произнес парень. – Вот вы говорите, есть корпуса. А между корпусами какие отношения? Я имею в виду можно ли, например, «гвардейцам» приходить на территорию вашего корпуса?

– Ученики любого корпуса могут передвигаться по всей территории академии, без ограничений, – тут же выдала чуть не чеканным голосом Талия, а потом с чего-то нахмурилась.

Однако. Видимо, это какое-то жесткое и вполне официальное правило, причем натурально вбиваемое в головы учеников, раз она так шпарит, как по написанному.

– Только на территории карантинов запрещено заходить, – добавила уже, почему-то Мариан. – Ну, туда и не пустят.

– Можно несколько грубый вопрос? – произнес Аринэль. – Как вы понимаете, мы не столь высокого статуса. Как к этому там относятся? Ну, к титулам?

На лицах обеих сестер отразилось легкое снисхождение.

– Поначалу многие пытаются играть на этом, – произнесла Талия тоном старожила. – Только в академии титул не дает преимущества в учебе.

Аринэль покивал на ответ.

– А не вне учебного времени? – поинтересовался он.

Теперь уже обе сестры Аванти посмотрели на него, как на глупого ребенка.

– А в свободное время есть этикет, – Талия даже распрямила

спину… и наткнулась на взгляд Саманты.

Анти смотрела на них с иронией. Аринэль, уловив это, под столом слегка стукнул сестру по ноге. Саманта, ничем не показав того, что произошло, тут же сменила маску на доброжелательную.

– Скажите, а кроме учебы, там есть еще, чем заняться? – спросил Ари. – Например, сходить… хм, на лицедеев? Ну, или хотя бы на корабле покататься. В общем, что-нибудь приличное.

– Артезиус – это место, где живут все самые умные люди империи, – заговорила Талия… и опять, явно не своими словами. – Развлечений… грубых, там нет.

Трелон бросил на сестру предупредительный взгляд.

– Я про это и интересуюсь! – улыбнулся Аринэль. – Хочу прогуляться с девушкой. Чтобы все было романтично и красиво.

– Тогда Артезиус для этого самое лучшее место! – Мариан теперь улыбнулась вполне искренне и… мечтательно? – Можно гулять весь день, а на следующий найти то, что еще не видели! Самый красивый город в мире!

– Я вижу, вы очень любите это место, – усмехнулся Аринэль. – Вы говорите о нем с такой любовью. Надеюсь, мы разделим ваши чувства, когда побываем там.

– Это произойдет непременно, – неожиданно заговорила Улиса Аванти. – Особенно, если с ним будет связаны сильные чувства.

Ее улыбка, обращенная на мужа, была полна тепла. Трелон в ответ положил руку поверх руки жены.

* * *

Даэрон-Мерия. Замок Меридис. Дворцовый комплекс Церантон. Рабочий кабинет короля. Поздний вечер.

Кабинет короля Та-Релии во королевском дворце Церантон, был словно солдат на карнавале. Относительно небольшой (для дворца), насквозь утилитарный. Это был именно рабочий кабинет, где его величество напряженно трудился. Для встречи гостей, для репутации и прочего у него был еще один кабинет, обставленный, как положено, всеми этими изящными креслицами, ажурными столиками, с небольшим письменным столом чуть не из эльфийского меллирона. В общем, там имелись

все признаки статуса, гербы Вестфоленов и Та-Релии повсюду, даже на самописках, а также портреты славных предков.

Этот же кабинет был оформлен словно по остаточному принципу. Светлые деревянные панели на стенах, на окнах воздушные бледно-голубые занавески. Возле этих самых окон, высоких и довольно широких, стоял просто монстр, а не письменный стол. На этом столе, при желании, можно было, наверное, провести строевой смотр. На нем лежала немаленькая груда книг, из которых торчали разнообразные закладки, а то и просто были заложены бумажные листы. Книги были разные. И совершенно новые, еще толком не «развернутые», и явно старые, с потертыми обложками и желтоватыми страницами. Еще книгами были плотно забиты шкафы, стоящие вдоль всей стены справа от входа. Возле левой стены, совершенно пустой, у самого стола, имелись два гостевых кресла.

Еще в кабинете стоял второй стол. Он занимал добрую половину помещения и входящим в кабинет, чтобы пройти дальше, приходилось его огибать. И на этом столе была расстелена карта королевства. Очень подробная, на ней были указаны даже населенные пункты, рядом с которыми имелись надписи «ок.20 разум.». Надписи возле городов и деревень побольше содержали примерный годовой оборот, имена аристократов, которые руководили там или проживали, а также имена других подданных, которые, по всей видимости, имели авторитет в этих местах. Как и в большинстве обжитых областей, не только в королевстве, но и в империи, большинство населенных пунктов были расположены вдоль рек. Имелись обширные области, которые были не только не заселены, а вообще ничем не обозначались, даже рельефными линиями, то есть «белое пятно», не исследованные места. В последнее время одно из белых пятен, за горами, возле самого южного населенного пункта Тайфол, стало обретать рельефные черты…

– И что, если бы не парень Брана, то все бы так и продолжалось? – раздраженно произнес король, бросая на стол лист бумаги, который внимательно, с самопиской в руках, изучал.

Он откинулся на спинку массивного кожаного черного кресла, помассировал виски, кинул взгляд на контэй (часы) в виде корабля, стоящий на столе. От дня оставалось уже четыре часа, даже чуть меньше (прим. автора – время в Эриминуме считают на убывание, а не нарастание. То есть смотрят *сколько осталось*, а не сколько прошло).

Воистину, случай иногда правит миром. А началось все с проверки, как так получилось, что вооруженные люди с нижней палубы колесника, попали на верхнюю палубу. Конечно, ответ

был вроде бы ясен изначально. Как казалось. Но на деле… Работники судна просто не могли не пустить воинов Орфоленов. И поэтому же охранники колесника просто *не обратили внимания* на этот момент. Потому как оказалось, что виконт Мерис Норфус Орфолен имеет долю в обществе «Пассажирские перевозки Айли». Каким образом этот пронырливый виконт туда пролез, точнее, заставил продать свою долю одного из пайщиков, еще предстояло выяснить Дознанию. А также, почему об изменении состава пайщиков было не доложено в королевскую канцелярию. Сейчас же выходило так, что убитые воины считались, чуть ли не охранниками судна. То есть могли гулять по судну, где вздумается.

Этот факт очень многое проясняет в поведении сына виконта. Этот теперь уже мертвый наглец, прекрасно знал о делах отца, что очевидно. И поэтому чувствовал себя хозяином положения. Не повезло ему самую малость. С ним вместе плыл Тайфол.

Раздался стук в дверь и в кабинет вошел мужчина. Его правую бровь и щеку пересекал безобразный шрам, который стягивал веко так, что оно было словно постоянно поддернутая штора. Также шрам слегка оттягивал угол рта и было ощущение, что телохранитель короля все время ухмыляется. Вслед за ним в кабинет вошел еще один мужчина, в форме стража. На входе он поклонился.

– Ваше величество, – произнес гость. – Герцог Аккерман приказал передать вам материалы дела.

Король сделал жест в сторону стола с картой. Страж, провожаемый взглядом телохранителя, сделал несколько шагов, положил папку и, еще раз поклонившись, вышел. Когда дверь скрыла его спину, на которой болтался синий треугольник плаща, телохранитель подошел к папке и открыл ее. Поворошив страницы, он закрыл папку и передал ее королю.

– Постоянная бдительность, Магнир? – с легкой иронией поинтересовался король, беря папку, кладя ее на стол и открывая.

– Просто забота о своем будущем, – спокойно ответил мужчина, кладя левую руку на рукоять меча.

– Как всегда, логичен до отвращения, – чуть усмехнулся Деннар, извлекая из папки лист, в шапке которого среди прочих имелось словосочетание «Коронный суд». – Придет Аккерман, запускай. Я его жду.

Телохранитель слегка поклонился и не торопясь прошел к выходу. Дверь отрезала звук его шагов в приемной, оставив короля за чтением.

Его величество, пропустил шапку, где он очень вряд ли нашел бы что-то новое, по диагонали прочитал преамбулу и углубился в

само решение. Прочитав немного, он начал хмыкать, а потом отложил лист.

– Так, а что же там нарасследовали? – пробормотал он, зарываясь в папке. – Так.

На свет появились две кипы сшитых листов. Одна была поменьше и имела титульный лист стражной комиссии. Вторая была толще чуть не в два раза. И там титульник был оформлен от «дознанцев». Король отложил тонкую стопку и открыл вторую…

…Герцог Аккерман буквально ввалился в кабинет. У него был такой вид, что приветственные слова буквально застыли у Деннара Вестфолена на губах. Герцог прошел к столу и чуть не рухнул в кресло.

– Я становлюсь стар для этого дерьма, – пробормотал он.

Король терпеливо ждал, нахмурившись. Вид главы Дознания говорил про то, что случилось что-то не сильно приятное.

– Все хуже, чем казалось, – произнес Аккерман и поморщился. – Сильно хуже.

Он уронил голову на грудь, словно мысли просто тянули вниз.

– Председатель общества пытался сбежать, – глухо заговорил герцог. – Его колесник перехватили у Артоса. При захвате они протаранили один из кораблей стражи. А потом выбросились на берег. Когда стражи поднялись, там были уже только трупы.

Аккерман стиснул зубы.

– Вся семья председателя и он сам, – продолжил герцог с какой-то ненавистью. – Вся команда. И…

Аккерман выпрямился, словно ему в спину что-то острое кололо. А потом потер грудь.

– И один из моих сыщиков, – сипло произнес он, расстегивая стоячий воротник своего черного камзола.

Лицо короля закаменело.

– Он… там был по своей воле? – спросил Деннар, слегка сощурившись.

– Да, – хриплым голосом ответил Аккерман. – Причем на его мече следы крови. Убит в спину. Заколот.

– Что выяснили в конторе общества? – сухо произнес Деннар.

– Много чего, – ответил герцог, не поднимая взгляда. – И опять этот антов Кантос!

Аккерман подышал, успокаиваясь.

– Про Орфолена уже докладывал, – продолжил он и теперь его голос звучал безжизненно. – Группа за ним выслана, но я уже сомневаюсь, что его удастся допросить. Либо сбежит, либо также… Но тридцать четвертого дня весны была продана еще

одна доля общества.

– Последняя, – уточнил король.

– Да, с председателем последняя, – кивнул герцог. – И купил ее… Сайор Айтонол.

– Интересно, – в голосе короля проступила холодная злость. – Председатель убит. Айтонолы исчезли с колесника, идущего в Миттонар.

Деннар глубоко вздохнул и медленно откинулся на спинку кресла. Та слегка скрипнула.

– Вот и способ доставки, – произнес король. – Так можно было и тарана притащить.

Аккерман кивнул, еще больше помрачнев.

– И вряд ли они это провернули сами, – продолжил Деннар. – Если бы сами, я бы уже тут не сидел.

Герцог еще раз кивнул, сморщившись, словно съел что-то гадостное.

– Что за игры? – король посопел, сощурившись. – Зачем нам сначала чуть ли не напрямую сказали, а потом…

Деннар замолчал, играя желваками. Потом он поднялся и, отодвинув кресло, подошел к окну. За окном открывался вид на прекрасный пейзаж. Церантон недаром считался одним из самых красивых дворцов империи. Фонтаны, беседки, статуи. Каждый король, а точнее их жены, старались внести в красоту Церантона еще немного прекрасного, при этом не нарушив тонкую атмосферу хрупкой красоты. Сейчас, поздним вечером, магические светильники, так подсвечивали струи воды фонтанов, что казалось, будто перед дворцом распустились громадные разноцветные цветки.

– А что если нам так намекают, Леви? – произнес король. – Показывают, что будет, если мы будем сопротивляться?

Деннар обернулся и посмотрел на герцога. И в его взоре была злость.

– Я думаю, надо показать этим господам, что такое Пограничье, – жестко произнес его величество, король Та-Релии, герцог Церантона, маркграф Меридис, Деннар Релия Меридис

Вестфолен. – А то у кого-то возникли иллюзии, что нас можно запугать.

* * *

Как говориться, с первой тактической победой. Пусть еще сестры Дариана и посматривали свысока, но удалось перевести разговор на то, что они обсуждали с удовольствием. А для Ари это была информация. О месте, где предстояло действовать.

Талии очень нравились прогулки по реке. Особенно на личных яхтах, а не общественных колесниках. Трелон, когда зашла об этом речь, как-то весьма подозрительно посмотрел на нее. Также девушки рассказали, куда можно сводить леди покушать. Надо полагать, цены в заведениях с названиями «Цветок Меллирона», «Ночной бриз», «Императорская Гавань» и т.д., были соответствующими, то есть конскими. И подают там эксклюзивные блюда, на здоровых тарелках, где намазана капля жратвы.

Но в разговорах о яхтах и ресторанах промелькивало еще кое-что. Например, Мариан вдохновенно рассказывала, как они возвращались с каким-то молодым человеком, естественно, чуть не императорских кровей, и он читал ей прекрасные стихи, под сенью звезд. То есть, два аристократа, судя по вводным, ни один не боец, спокойно шатаются… да-да, «до начинающего алеть края неба», то есть всю ночь по улице и совершенно не опасаются огрести. Можно списать это на юношеский деби… неосмотрительность, но прогулка закончилась на краю города. В смысле «Мы не заметили, как прошли город насквозь!». Ага, то есть они проперлись по всему городу ночью, вышли на окраину… И ничего!

Далее, эти показания подтвердила Талия, которая тоже участвовала в ночных гулянках. К этому времени старшие Аванти оставили молодежь в гостиной, куда все переместились после трапезной и удалились в опочивальню. И вот тут сестер прорвало. В смысле, Аринэль заботливо подправил курс беседы (под фырканье сестренки) в нужное ему русло. А именно, криминальная обстановка в городе, где предстоит учиться и жить. Так вот.

Артезиус – это какой-то град на холме. У Аринэля сложилось впечатление, что обывателей там подменили на каких-то идеальных людей. Например, Талия рассказывала про какой-то «прекрасный вечер» и с сожалением заметила, что его пришлось заканчивать, так как до конца дня оставался час. Ага, то есть принявшая на грудь молодежь, с гербами на грудях, просто разошлась (пардон, разъехалась) по домам, потому что…

«Аринэль, это же не ваше Пограничье. В империи все заканчивается за час до полуночи»

Ладно бы их стражи, то есть вигилы разогнали. Так нет же. Сами. Под зевание Дариана, Аринэль спросил о том, а есть ли заведения, которые работают по ночам. Оказывается есть. Прям от сердца отлегло. Но из этого заведения нельзя выйти до утра, потому что это, да-да, неприлично. Если устал, там есть соответствующие комнаты, где можно отдохнуть. Тут сначала Талия, а потом Мариан слегка зарделись. Понятно, что это за комнаты. Запишем.

В речи девушек постоянно проскальзывали восхищенные эпитеты. Видно было, что им действительно нравится этот город. Шли упоминания о парках, скверах, все с собственными названиями. Был упомянут какой-то жутко романтичный мост, построенный якобы влюбленным… ну, каким-то аристократом (Аринэль имя, естественно, даже не пытался запомнить), дабы на его середине встретиться со своей возлюбленной (то есть дама с другой стороны что ли строила?). Дариан к этому времени уже откровенно похрапывал в кресле, за что был удостоен уничижительными взглядами милых дам. А потом Аринэль посмотрел на контэй и вежливо закруглил беседу. Так как часики уже отмеряли время следующего дня.

Перемигнувшись с Самантой (Даяна как застыла статуей в уголке, так там и просидела весь вечер, похоже, даже не мигая), Аринэль изобразил крайне галантного мужчину и проводил «прекрасных и интересных рассказчиц» до их спален. Талия в дверях в свою комнату милостиво улыбнулась. Мариан улыбнулась загадочно и пожелала доброй ночи. Как только за ней закрылась дверь, Аринэль с наслаждением зевнул во весь рот. Дариан, зараза, весь вечер провоцировал…

…Увидев Даяну возле двери в свою комнату, Аринэль нахмурился. Похоже, одной одаренной и деятельной родственнице страсть как хочется дальше ехать стоя. Или это маленькая месть, за то, что проводили не ее? Вздохнув, парень подошел к Даяне вплотную и, посмотрев вверх, произнес:

– Даяна, а ты чего спать не идешь?

– Вы еще не спите, милорд, – ответила девушка, с каким-то убеждением.

Аринэль слегка усмехнулся.

– Мы же договорились, наедине по имени, Даяна, – с мягким укором произнес парень. – Иди спать. Завтра будет тоже не самый легкий день.

Даяна с сомнением посмотрела на Аринэля.

«Выдал же бог должника! И откуда у нее такие убеждения? Самое главное, что это за убеждения… Что-то знакомым

попахивает. Прям сильно знакомым! Книжечкой одной!»

– Даяна, клянусь, я в кровать и до утра из нее не встану, – сказал Ари. – Иди спать.

– Да, ми… Аринэль, – девушка неловко поклонилась.

Парень посмотрел ей вслед и покачал головой. Улыбнувшись, он зашел в комнату, задвинул штырь регулятора на светильнике, давая свет в это царство мертвых!

«Так, что-то меня не туда понесло. Опа, а Дариана-то оставили в кресле… Ну, тут его дом, думаю ему помогут».

Аринэль расстегнул верхние пуговки и стащил камзол через верх. Расстегивать дальше стало почему-то жутко влом. Бросил его комком на стул, расстегнул ремень на штанах. И некоторое время стоял, соображая, что же делать дальше. Потом опомнился, стянул штаны с бедер, плюхнулся на кровать.

«Светильник… Да пофиг» – Аринэль определил штанцы к камзолу и уснул, похоже еще в полете до подушки.

Глава 14

Даэрон-Мерия. Особняк Аванти. Раннєє утро. Аринэль Тайфол.

Семнадцать часов до конца дня, сиречь весьма рано. А утро, как известно, бывает добрым крайне редко, особенно если ты накануне изволил беседовать допоздна. А теперь надо сообразить, что же написать отцу, притом так, чтобы потом… как этот городок называется?

– Даяна, как называется твой город? – поинтересовался Аринэль.

Девушка, которая, похоже, спала с открытыми глазами, встрепенулась.

– Трейлен, милорд! – доложила Даяна.

– Ты неисправима, – усмехнулся Аринэль.

Сидели они в гостевом кабинете (оказывается и такие бывают), куда отвела их одна из служанок. Как тут очутилась и Даяна? А она ждала около двери в комнату Аринэля. Вот так, да. Представляете, выходите из комнаты, почесывая… м-да… А тут стоит охранник. Которого ты вот никак не ожидал увидеть в такое время…

И вот они сидят они в кабинете. То, что он именно общий, то есть гостевой, было понятно сразу. Все нейтральное, без каких-то индивидуальных черт. Сам кабинет шагов шесть в ширину и в длину шагов на десять. Тут имелся небольшой письменный стол, на нем контэй в виде стеклянного шара, закрепленного в металлической оправе. И письменный прибор, в котором воткнуты две самописки и имеется маленькая баночка с чернилами, из отверстия в крышке которой торчит пипетка. Самая натуральная, даже удивительно. То есть стеклянная «соска», на конце которой маленькая кожаная груша. А, про самописку еще вроде речи не было.

В корпус, металлический или деревянный, вставлена стеклянная колба. В этой колбе находится какая-то пористая масса. Собственно, устройство, как у фломастера. Эта пористая масса пропитывается чернилами, при помощи вот той самой пипетки. А другой стороны в колбу вставлена круглая деревяшка, в которой пропилен канал. Очень маленький, почти капилляр. И еще зачем-то по деревяшке идут кольцевые каналы, делая деревянный цилиндр похожим на кожух оружия. Ну, не

специалист Аринэль по этим перьевым агрегатам, поэтому смысл такого устройства от него ускользал. К цилиндру прижимается металлическое перо, на конце имеющее тонкий разрез, раздваивающий жало. Все. Такое вот нехитрое устройство, но, тем не менее, пишет. Не хуже шариковой авторучки. Ари даже понравилось писать пером. Не надо нажимать, просто проводишь по бумаге и все.

Кроме стола в кабинете имелось на чем сидеть за ним, то есть кресло. Или скорее мягкий стул, с сидушкой и спинкой, которые были обтянуты серой плотной тканью. И такие же два стула стояли перед столом. Еще имелся диван, хотя скорее софа, тоже с серой тканевой обивкой.

В ящике стола нашлась стопка чистой бумаги, кстати, неплохая, не ослепительно белая, но и не серая. Небольшая чистая тряпочка, чтобы вытирать перо, лежала рядом с письменным прибором, аккуратно свернутая квадратиком…

…Аринэль кивнул на ответ Даяны и вернулся к писанине. Пока, правда, лист был чист. Что-то муза прям даже не ночевала.

«Дорогой отец, пишу на спине убитого товарища…»

Не-не, этот юмор, скорее всего, воспримут буквально. Если в замке Тайфол прочитают такой доклад, то в Трейлене очень скоро высадится десант «погранцов». В первых рядах со злой эльфийкой, которая будет возглавлять отряд лесных братьев… и сестер, а помогать им будет взбешенная эрса. После этого даже Бран Тайфол покажется Дедом Морозом. А если учесть, что в женах у отца теперь принцесса, а некие ребята с красными лица… спинами, почитают ее за боевое знамя, то грустно станет многим. А потом еще Аванти заглянут на огонек, поинтересоваться, как организован воспитательный процесс у Орфоленов и Свейфоленов… Аринэль наморщил лоб. Посмотрел на клюющую носом Даяну.

Вот тоже задачка. Отослать, простить долг и прочие способы отпустить в свободное плавание… Их просто нет. Публичная клятва долга. Даже Саманта не поймет, это же такое оскорбление, что можно и до падения на меч грудью добежать. Тут вообще… что очень Аринэлю нравилось, многое было вот так, без всяких бумаг, на слове. Даяна вот внесла клятву, народ поухмылялся, но никто над ней, почему-то, ржать не стал. Улыбались проблемам Аринэля, с-с-собаки дикие, но не словам девушки. Да, она тот еще аристократ, но герб на груди имеется? Клятву сказала сама? Все, никаких вопросов. Пол, возраст значения не имеют. В смысле, что она же не ребенок, меч на поясе, значит, имеет полное право распоряжаться своей жизнью. Посчитала нужным, что должна

служить вот этому аристократу, воля ее. Так, надо писать! Ладно, начнем по порядку…

…Аринэль еще раз пробежал по тексту взглядом. Вроде получилось нейтрально, без эмоций. То-то получилось, тех то прибили, вот за это, со стражами так то разрулили. Про Даяну тоже пришлось написать, а то потом явишься с какой-то девицей, у которой на груди вообще-то герб и могут понять… Точнее, просто похлопают по плечу и поинтересуются, когда же пировать будем. Аринэль вздохнул и покосился на все-таки задремавшую девушку. Еще надо будет своим это все объяснить. А судя по реакции окружающих, почему-то о нем сложилось такое мнение, что он одним взглядом может ребенка заделать.

Аринэль убрал неиспользованные листы в ящик стола и нарочито громко его задвинул. Даяна вскинулась, огляделась каким-то ошарашенным взглядом… и да, опять покраснела. Все-таки надо ей провериться у целителей, на предмет повышенного давления. А то чуть что, сразу в краску.

Аринэль сложил лист, убрал его в конверт, стопка которых была в нижнем ящике.

«Ах да».

Тут же конверты запечатывают штукой, сильно похожей на сургуч. Называется «оригинально». Запечатка. Выглядит, как свечка, такой же формы, только цилиндр потверже и черный. Так. Нужен огонь… Аринэль стал выдвигать ящик стола… Ну или это. Хорошо быть обеспеченным!

Аринэль, проверяя ящики, наткнулся на штуку, которая называлось очень просто. Зажигалка. Черный цилиндр, толщиной с три пальца. Снимаешь колпачок, там линза. Вот этот штырик на другом торце внутрь запихиваешь… И вуаля, палочка сургуча начинает плавиться. Если штырек на зажигалке запихнуть полностью, то тонкий лучик света становиться видимым и им можно даже дерево поджигать. Правда, надо прямо-таки вплотную при этом подносить…

Капнув, для спокойствия, в пяти местах, Аринэль вытащил штырек и подул на черные блямбы получившиеся на конверте. Кстати…

– Даяна, а ты отцу писать разве не будешь? – поинтересовался парень.

Девушка слегка смутилась.

– Я… не знаю, что писать, – тихо ответила она, потупив взор. – Со мной же, получается, ничего не произошло.

Аринэль слегка поднял брови, убрал зажигалку и сургуч в стол.

– А как ты будешь объяснять, вот это? – он несколько раз сделал жест, показывая на себя и девушку.

– Потом… скажу, – еще тише сказала Даяна. – Лучше сама. Отец поймет.

– Ну, ты его лучше знаешь, – произнес парень. – Ладно. С корреспонденцией закончили. Пошли собираться.

Они вышли в коридор, и двинулись в сторону своих комнат. И опять эта непринужденная, легкая, тонкая, но приятная, нотка достатка. На стенах деревянные панели, светильники, на полу ковровая дорожка, скрадывающая звук шагов.

«Не, ну у меня в шатре тоже на полу, считай, ковры! Можно сказать, что там даже круче! Натуральная кожа!»

* * *

1-й день осени. Империя Алестис. Даннеран. Замок Тэйдэяхан. Наследная принцесса Юлиса Сейрус Грестос Алестис.

Кабинет, где Юлиса Алестис обычно работала, некогда принадлежал одной очень известной личности. Именно в честь нее и была названа наследная принцесса Рода Алестис. Знаменитая Вторая Императрица, еще до восшествия на престол вела настолько яркую жизнь, что про нее сложили несколько былин. Она было очень красивой женщиной, вместе с тем крайне целеустремленной. Не будучи изначально наследной принцессой, она так выделилась, что ее матери просто не осталось выбора. А еще Юлиса Амадан Эридис Алестис была той самой Белой или Ледяной Принцессой из знаменитой сказки про Защитника Терона…

В кабинете все было так, словно Вторая Императрица все еще возглавляла Империю. Возле письменного стола, стоявшего в кабинете по диагонали и не как обычно, возле окон, а, наоборот, в глухом углу, находился стул, на который никто в здравом уме не посмел бы сесть. На стуле был небрежно брошен рыцарский плащ. Плащ принца-консорта Юлисы Эридис Алестис, Терона Дайлири Аассена. И с тех пор, как рука Терона Защитника положила его сюда, к нему больше никто не прикасался. Только проводили осторожную очистку магией.

Единственным изменением в кабинете был письменный стол

самой Юлисы Грестос Алестис, который как раз стоял у окон. Принцесса никогда бы не посмела использовать стол своей тезки. На том столе лежала книга, положенная вверх корешком. Рядом стальное перо, тогда еще не использовали самописки. Была открыта баночка с чернилами, которые естественно, давно засохли. Бежевые перчатки на краю стола словно ждали, когда хозяйка вернется за ними.

Этот своеобразный памятник трогал душу принцессы намного сильнее, чем все статуи, барельефы и бюсты, которые стояли во дворце или конная композиция на замковой площади. Тут она буквально дышала тем временем, когда разумные постоянно находились в страшном напряжении, когда чтобы встретить дерра, не нужно было ехать к Синим горам, а нужно было всего лишь подняться вверх по Оэнне или переправиться на другой берег Имайсима и проехаться по равнине Морран. И это еще больше подчеркивалось фактом, что книгой на столе Второй Императрицы, была та самая сказка о ней и ее муже… Что думала она в тот момент? Улыбалась ли, когда читала про то, что ее ледяное сердце смог растопить лишь Терон? Или на ее лице была грусть? Почему они не вернулись в этот кабинет и плащ остался лежать на стуле? В сказке история заканчивается на том, что Белая Принцесса встретила героя… героев в воротах замка, после победы над маткой дерра там, где сейчас находится город Эридис. Сказки должны заканчиваться хорошо… Возможно, Вторая Императрица больше не заходила сюда потому, что, может быть, именно здесь Терон Аассен был в последний раз перед тем, как отправиться на озеро Исэ-Аисэна и погибнуть. Погибнуть, чтобы совершить свой последний подвиг…

Кабинет был большой. Квадратное помещение заливал свет из больших окон, которые имелись в двух стенах (кабинет находился на углу). На полу ковер с гербом рода Эридис – алый меч, воткнутый в гору. Вход находился посередине стены. Справа от него, ближе к окнам имелась этакая детская половина. Небольшие стульчики, низкий стол. Рядом диваны и стол нормальных размеров. Тут, видимо, собирались взрослые и обсуждали свои дела, наблюдая за детьми. Слева от входа два книжных шкафа и стол Второй Императрицы, пересекающий угол по диагонали. И дальше, у второй глухой стены почти пустой шкаф для доспехов. На стойке, где они должны были висеть, остался лишь посеченный шлем.

Там, где сидела Юлиса Грестос, раньше в кабинете не было ничего. Поэтому принцесса и разместилась тут. Она специально выбрала очень старый стол, чтобы не нарушать атмосферу. И стулья были такие же, почти как те, которые уже были. И в

одежде наследная принцесса чуть ли не буквально следовала своей предшественнице. Юлиса Грестос предпочитала красный и черный цвета. Возможно еще серебро. Сейчас на ней было платье чуть ниже колен и без пышного подола, как делают по последней моде (хотя моду в отношении длины подола она поддерживала). Приталенное, платье облегало стройную фигуру, красные вставки на груди подчеркивали ее, груди, идеальную форму (в империи была мода на не слишком большие эти размеры). Красные же вставки имелись в глубине плиссировки подола, что при ходьбе создавало красивый эффект. Спереди на платье имелось небольшое декольте. Огромные воротники сзади, тоже по последнему писку, Юлиса терпеть не могла и ограничивалась пусть и стоячим воротником, но небольшим.

Черный цвет прекрасно подчеркивал благородную бледность кожи принцессы. Вставки красного говорили про качества лидера (эти цветовые кодировки – такие кодировки!). Изящную (естественно!) шею украшала тонкая золотая цепочка кулона. Сама прозрачная капля украшения была спрятана в «манящей» ложбинке. И мало кто знал, что этот выглядящий простеньким кулон, являлся просто бесценным магическим артефактом-накопителем, сравнимым по стоимости с порталом. То есть просто невозможная цена.

Высокие скулы, идеальный овал лица. Ярко-зеленые глаза, на мочках ушей поблескивают серьги с изумрудами, тонкие дуги бровей, прямой тонкий нос, алые лепестки губ. И отличительная черта Грестосов. Юлиса Алестис, как и ее мать, Пятая Императрица Нэйран Аваратан Грестос Алестис, как и все женщины Рода Грестос, была платиновой блондинкой со слегка вьющимися волосами. Наследная принцесса империи была очень красивой девушкой, прекрасно об этом знала и не стеснялась подчеркивать. И пользоваться…

…По традиции, командиром рыцарей замка Тэйдэяхан была именно наследная принцесса Рода Грестос. И пошла эта традиция именно с Белой Принцессы. Поэтому Юлиса сейчас изучала представления кандидатов, направленные ей из провинций. Точнее, сейчас она хмурилась, читая бумаги на единственного *уже подтвержденного* рыцаря. Она читала… И ей не нравилось то, что она читала. Мало того, что она вообще и совсем не знала Род Тайфол (пусть он и был из ветви Рода Кайрас) только какие-то смутные картинки мелькали, про главу этого Рода. И вот король Та-Релии, где эти Тайфолы и живут, внезапно выдает даже не рекомендацию, а *поручительство* за какого-то… пацана! Да, это было в его праве. И у него наверняка имеются для этого

серьезные резоны. Но *тринадцать* лет! Этот пацан что, матку прибил единолично?

Юлиса поморщилась. Она прекрасно отдавала себе отчет в том, что сейчас относиться предвзято. Вряд ли Деннар Вестфолен внезапно ослабел головой и не видел, за кого поручается. И фамилия вот этого… парня и фамилия барона, а теперь уже графа, который сделал то, чего не делали вот уже сто с лишним лет, совпадают тоже не случайно… Но возможно и то, что парень получил это, скажем так, на фоне предыдущего события. Что мог такого сделать юнец, который еще только меч в руки взял?!

Юлиса отложила документ. Так не пойдет. В смысле, такое ее отношение. Сейчас она смотрит на это однобоко, не имея собственного мнения, только с точки зрения того, что этому… Юлиса наклонилась, чтобы снова прочитать имя… Аринэлю Тайфолу вот столько лет. Точнее оттого, что ей восемнадцать и она помнит себя в тринадцать. Этот парень с Пограничья. Вполне возможно, например, что он кондициями превосходит многих взрослых воинов. Терон… Девушка бросила взгляд на плащ. Терону было пятнадцать, когда он во главе кучки безумцев пришел на помощь отряду, тогда еще младшей принцессы Рода Эридис, в горах Бейар-Тайр. И выросший в постоянных стычках с антами молодой аристократ уже тогда являл собой образец воина.

«Надо просто посмотреть самой, – спокойно подумала Юлиса. – Вот…»

Оно черкнула ногтем под строкой в биографии парня. Одаренный. Хотя это, конечно, было наоборот, страннее, что будущего мага определили в рыцари, то есть бойцы. Но, возможно, именно это сочетание и придало действиям Тайфола такой уровень. А еще это значило, что барон Аринэль Тайфол будет учиться в Академии через пару…

Юлиса подняла бровь, когда опустилась ниже по документу. Как это выпало из внимания… Вот! Матушка права! Эмоции мешают видеть проблему в ясном свете! А между тем, тут ясно написано, Аринэль Тайфол будет учиться в академии с этого года! То есть, он либо уже в Артезиусе, либо вот-вот прибудет. Принцесса слегка улыбнулась. Вот и решена проблема с тем, чтобы ознакомиться с вопросом лично. Она просто посмотрит на него в Академии. И поймет сама, что это за фрукт Аринэль Тайфол и с чего его пропихнули в ее рыцари… А уж тогда!

Юлиса нахмурилась, когда снова поймала себя на раздражении. Похоже, последний тур сватовства бьет по настроению сильнее, чем она думала. Да, попались… не самые умные представители имперской аристократии. Точнее, не тот

уровень они показали, для будущего консорта наследной принцессы. Но это не повод срываться. Но. С собой в попутчики в Академию она не возьмет никого из этих… надутых спесивцев. Вот и успокоиться за день дороги. Да, там, в Академии, и других хватает, но день без этих брачных игр – это просто подарок магии!

У Юлисы по губам скользнула улыбка. И даже немного поднялось настроение. И теперь она посмотрела на поручительство уже более доброжелательно. Да, с ней не посоветовались. Но вот для этого и дано было такое право королям, чтобы они могли без препятствий направить к престолу достойных людей. А достойных… Юлиса грустно вздохнула. Достойных всегда не хватает.

* * *

1-й день осени. Империя Алестис. Артезиус. Академия. Кабинет главы.

На стуле возле длинного стола в кабинете главы академии сидела высокая женщина средних лет, в сером дорожном брючном костюме. На красивом лице Саэты Айфолен было спокойное ожидающее выражение. Оружейный пояс, охватывающий ее талию, был, разумеется, пуст, с оружием в кабинет главы академии было заходить не принято. В данный момент хозяйка кабинета внимательно изучала документы, представленные гостьей, а возможно и будущей коллегой. Вот Сабрина Велакрус отложила бумаги и испытующе посмотрела на Саэту.

– Я не буду говорить, что мы не нуждаемся в таких специалистах, как вы, Саэта, – произнесла глава, чуть склонив набок голову. – Но, согласитесь, я просто вынуждена задаться вопросом, что сподвигло вас так резко сменить… хм, учебное заведение. Рекомендательное письмо у вас имеется, оно в порядке. Все остальные необходимые документы тоже. То есть, я полагаю, причиной стал не конфликт на прежнем месте.

– Причиной стали личные обстоятельства, – спокойно ответила Саэта Айфолен.

– Простите, но я вынуждена уточнить, – качнула головой

глава. – Видите ли, область, точнее, те ученики, которые в случае вашего приема к нам, будут вам доверены, будут нуждаться в повышенном внимании. Из этого следует, что если причиной вашего решения стали личные обстоятельства, например, связанные с этим…

Велакрус коснулась пустого запястья своей правой руки.

– Нет, причина не в этом, – ответила Айфолен, слегка построжев лицом. – Причина в одном давнем обещании… которое я должна выполнить. Если говорить конкретнее, то оно напрямую связано с моим нахождением здесь.

– И опять простите, – теперь уже на лице Велакрус появилось строгое выражение. – Мне нужно знать, что это за обещание. Точнее, связано ли оно с каким-либо учеником или преподавателем и может ли помещать учебному процессу.

Саэта слегка задумалась.

– Связано, – коротко ответила она. – С учеником. Но оно касается, скажем так, присмотра.

Велакрус посмотрела на Саэту слегка прищуренным взором. Потом понимающе улыбнулась.

– Полагаю, – произнесла глава, слегка приподняв брови. – Что вы приехали… в качестве родительской страховки?

Саэта опять задумалась на некоторое время.

– Да, – коротко ответила она. – Хотя так вопрос не ставился, но что-то вроде этого.

– Что же, это вполне понятная, нормальная причина, – произнесла глава, удовлетворенно кивнув. – Опыта у вас более чем достаточно, госпожа Айфолен, причем именно такого, который нам сейчас будет нужен. Но работать придется с учениками, которые отличаются от тех, с кем вы работали в замке Ророн. Конкретно это касается, например, возраста. Ученики академии младше курсантов Ророна. А, значит, времени будут занимать больше. И больше будут требовать индивидуального внимания. А самое главное, вы будете работать с одаренными учениками. Поверьте, с этим у вас обязательно будут трудности.

– Я приехала именно для того, чтобы работать, – тут же ответила Саэта. – И готова посвятить этому время и вне обязательных занятий.

– Вот, кстати, об этом, – на лице глава появилось вопросительное выражение. – Вы будете снимать жилье в городе?

– Я еще не занималась этим, – ответила Айфолен, слегка наморщив лоб.

– Я могу предложить вам комнату в преподавательском жилом корпусе, – по губам Велакрус скользнула улыбка. – Вам даже не надо будет за нее платить. Моя выгода тут в том, что вы

будете рядом.

Айфолен думала всего пару мгновений.

– С удовольствием воспользуюсь вашим предложением, – ответила она, склонив голову в знак благодарности.

– Что же, госпожа Айфолен, вот и замечательно! – улыбнулась глава. – Тогда я зачислю вас в группу инструкторов, которые будут заниматься новой программой тренировок учеников. Там есть люди с боевым опытом, в том числе и одаренные. Возможно даже, вы кого-то из них знаете.

Велакрус сделала паузу, смотря на Саэту. Та спокойно ждала продолжения.

– В Рорене, насколько я помню, вы являлись заместителем коменданта по учебной части, – продолжила глава. – У нас хватает специалистов по методической работе, но это касается именно чисто обучения. Рорен же готовил, прежде всего, военных. И поэтому мне бы хотелось задействовать ваш опыт в соединении физической подготовки с классическим образованием. Как вы на это смотрите?

Карие глаза Саэты посмотрели на главу. В них было спокойствие… И еще еле уловимая радость.

– Я готова предоставить весь опыт, который у меня имеется, – произнесла Айфолен.

– Отлично, – уже сухим, деловым тоном произнесла Велакрус. – Группа инструкторов, в которую вы будете зачислены, еще не имеет четкого штатного расписания. Как и говорила, это нововведение и вы попали в самое начало, я надеюсь, успешного опыта. Так что одной из ваших задач будет определение направлений работы и специализации каждого из ваших *подчиненных*…

Глава бросила острый взгляд на Саэту. А та лишь слегка приподняла бровь в знак того, что поняла сказанное. Велакрус обозначила улыбку уголками губ, при этом ее взгляд оставался полностью серьезным…

…Когда Айфолен вышла из кабинета, то через некоторое время в дверях появилась Хаяна Конна.

– Хаяна, вызови кого-нибудь из инструкторов, – сказала Велакрус и пододвинула бумаги Айфолен в сторону Конны. – Канцелярия пусть ее оформляет к ним. Ах да.

Спохватившись, Велакрус пододвинула бумажную папку с документами обратно к себе, написала на ней несколько строк, а под ними оставила витиеватую подпись.

– Вот, пусть и комнату сразу на нее делают, – сказала глава, ткнув пальцем в написанное. – Обязательно на первом этаже.

Хаяна подошла к столу Велакрус, молча взяла папку.

– Как там Кариэн? – спросила глава.

– С Коффус и Дэйрис пьют, – без эмоций в голосе ответила секретарь. – Завтра будут готовы.

Велакрус дернула щекой, вздохнула и кивком отпустила Хаяну.

1-й день осени. Даэрон-Мерия. Портальный храм. Шестнадцать часов до конца дня (восемь часов утра)

Улицы были пусты. Редкие прохожие шли не спеша, видимо, просыпаясь на ходу. Стук копыт лошадей раздавался громко, отчетливо. Ветер, который стал чувствоваться, когда они повернули на широкую улицу, был довольно свеж. На душе Аринэль были те самые ощущения уезжающего. Вот вроде бы провели в Даэрон-Мерии всего день, а все равно легкая грусть трогала за душу.

Даяна опять вела себя как-то странно. Или эти ее удивленно-задумчивые взгляды уже можно воспринимать, как норму? Вот как Аринэль вышел из комнаты, так она себя и стала вести. Парень даже втихаря проверил ширинку. А то у девушки было такое лицо поначалу, словно Аринэль с прибором наружу рассекает. Может ее так лук удивил, что она, пока шли до выхода, спину прям просверлила? Так, вроде, она его видела… Лук, в смысле. В общем, зело странная должница попалась.

Трелон пообещал отправить письмо, причем от Арантона до замка Тайфол тоже. В смысле, не как обычно, с попутным караваном, а послать персонального почтальона. Ну, если предлагают, то пускай, люди не бедные и с подчиненных дефицита тоже не наблюдается.

Женщина, управляющая лошадьми, слегка хлестнула вожжами. Коляска мягко покачивалась. На простой телеге поездка по мостовой закончилась бы, наверное, опущенными почками. Сестренка откровенно дремала, прижавшись к правому боку и положив голову брату на плечо. Дариан о чем-то задумался, смотря вбок. Даяна, хмурясь, смотрела в пол. Хвала магии.

Здание храма было слегка необычным. Его словно привезли сюда целиком из другого города. Брутально каменное, темного цвета. В три этажа высотой и с плоской крышей. Из стены храма выступали мощные контрфорсы, делая это его похожим на маленький замок, причем с закосом в готику. Сходство с тем мрачным стилем подчеркивали редкие стреловидные окна.

Двери были под стать зданию. Даже не двери, а небольшие ворота, через которые вполне можно проехать на экипаже. Створки толстые и обиты железными полосами. Причем шляпки гвоздей сделаны нарочито здоровыми, не шляпки, а почти умбоны.

Экипажи остановились у тротуара. Аринэль осторожно потормошил Саманту. Девушка села прямо, умильно хлопая глазами.

– Братик, мог бы и донести уставшую даму, – пробурчала Анти.

Вот ведь язвочка. Только глаза открыла, а уже держи укол.

– Думаю, сестра моя, это было бы слишком эффектно, – с иронией произнес Аринэль. – А мы и так достаточно сверкнули в этом городе.

Он вылез из экипажа. Подал руку Саманте, девушка, подобрав подол левой рукой, осторожно спустилась на землю. Сегодня на ней была маленькая шляпка с… как эта сетка называется?… В общем, с какой-то сеткой, которая спускалась с полей шляпы и закрывала часть лица. Анти сейчас была в довольно длинном, до середины икры, темно-зеленом дорожном платье.

Аринэль подал руку Даяне. И та опять бросила на него дикий какой-то взгляд. Словно он ей не руку подавал, а меч лезвием вперед. Что с этой девушкой? Но помощь приняла, только опять явила миру красное лицо. Она неисправима!

Посмеиваясь, Аринэль прошел до «багажника» экипажа, чтобы забрать вещи. Свой ранец, чемодан сестры. Довольно увесистый, кстати. Так, свою сумку Даяна пусть сама прет, тем более, там нести-то. Ари закинул за спину ранец, поправил чехол с луком, висящий на плече. И, откинув край плаща, нагнулся за чемоданом сестры.

«Надеюсь, его не надо будет переть на себе пару километров»

– Доброй дороги, – поклонилась женщина, которая довезла их.

– Спасибо, – улыбнулся Аринэль.

Саманта уважительно кивнула. Дариан уже убежал к переднему экипажу, помогать тащить багаж сестер. Все-таки женщина-попутчик, это страшный зверь. Только ручная кладь чего стоит.

Аринэль, подойдя к семейству Аванти, обменялся с Дарианом сочувственным взглядом. Чемодан, который держал младший Аванти был явно больше того, который тащил Аринэль. Хм, вот еще вопрос, сейчас второй такой же чемоданчик нес старший Аванти. А в Даннеране кто его понесет? Ладно, как-то Талия и Мариан раньше ездили. Разберемся.

В числе редких «попутчиков» (или сопереходчиков?) они всей толпой подошли к зданию. Аванти зашли первыми, Тайфолы за ними. И вот тут, сразу возле ворот, кое-что случилось. Мужчины в доспехах, стоящие у входа сначала скользнули по Аринэлю равнодушными взглядами. А потом вдруг их взоры скрестились на нем, точнее, на фибуле плаща и сделались серьезными, внимательными.

– Эр, – произнес тот, что справа и грохнул кулаком в грудь.

Второй сделал такое же движение молча. Аринэль выгнул бровь. Ответить он не мог, потому как руки наглухо заняты. В правой – чемодан, левая придерживала лямку ранца. Поэтому в ответ парень поклонился. Воины явственно подтянулись.

– Братик, а ты всех встречных будешь так застраивать? – поинтересовалась Саманта, когда они миновали ворота.

– Сестра моя, – поморщился Аринэль. – Думаю, этот плащ…

Он кивнул на свое плечо.

– В империи имеет не такую серьезную ценность, – закончил Ари.

Даяна при этих словах опять пристально на него посмотрела.

– Даян, – не выдержал Аринэль. – Скажи, ты вот с особняка как-то странно себя ведешь. Что-то случилось?

Так, стандартное покраснение.

– Простите, милорд, – склонила голову девушка. – Просто для меня… Было очень… Удивительно, узнать, что вы являетесь РЫЦАРЕМ ТЭЙДЭЯХАН!!!

Последние слова Даяна произнесла с просто приторным пафосом, сверкая глазами и тяжело дыша. Аринэль аж даже слегка отстранился от нее.

– О, братик! – на губах Саманты играла ироничная улыбка. – Похоже, еще одной… поклонницей сказок в твоем окружении стало больше!

Аринэль бросил на сестру слегка раздраженный взгляд.

– Вот за что я тебя люблю, сестра моя, – язвительно произнес парень. – Так это за то, что умеешь поддержать.

– Брат мой, – ласково улыбнулась в ответ Анти. – Ты не поверишь… Но я тоже люблю эту сказку. Может… как-нибудь почитаем вместе?

– Мне есть с кем… почитать, – ответил Аринэль, дернув щекой.

Даяна переводила непонимающий взгляд с брата на сестру.

– Идемте уже, – кивнул вперед парень. – Сказочницы-на.

* * *

Вот старшие Аванти, простившись и пожелав доброго пути, вышли из храма. Служащий, в белой одежде, чем напоминал какого-то лаборанта, стал запускать желающих перейти в помещение посередине храма, сильно напомнившее Аринэлю Стоунхендж. Здоровые каменные прямоугольные плиты, стояли вокруг… Аринэль, увидев это, с трудом сдержался, чтобы не открыть в восхищении рот. Огромное стеклянное кольцо! В толще стекла (или что это?) алели, ослепительно сияли желтым, чернели, зеленели разноцветные… струи? Они были разные. Самые толстые шли по всему кругу. Более маленькие ответвлялись от них и пронзали прозрачную толщу под разными углами. Здесь не было никакого освещения, кроме самого кольца. На лицах людей переливались разноцветные пятна света. На восхищенных лицах и тех, кто был совершенно спокоен. Аринэль заметил, что тут не было никого, младше лет одиннадцати-двенадцати. Но были и явно небедные люди, и в простой одежде.

«Так вот ты какой, портал…» – Аринэль оценил размеры.

Кольцо возвышалось до самого потолка. Само оно было толщиной, наверное, в два человеческих роста, метра четыре, то есть. Через внутренний диаметр можно было не то, что проехать верхом, а при этом лошадь могла стоять на палубе небольшого корабля! Внизу кольцо было спрятано в металле. Там стояли люди, в белых одеждах, с деловитыми лицами. В металле были видны выступающие магические кристаллы. Кстати, а не из кристалла ли это колечко?

Перед перемещающимися вышел один из людей в белом. Высокий мужчина, средних лет.

– Через десять нунсов (минут) произойдет перемещение! – неожиданно сильно грохнул его голос, словно он в мегафон орал. – Всем, кто не желает перемещаться, срочно покинуть портальную зону!

К стоящим отдельно от основной толпы людям, стали подходить товарищи в белом и сгонять их в центр площадки перед кольцом. Некоторые из сгоняемых, раздраженно морщились, но послушно шли.

– Во время перемещения запрещается делать резкие движения! – продолжал оглушать экскурсовод. – Иначе на выходе вам потребуется помощь целителей! Запрещается опускать ручную кладь на пол! В случае несоблюдения, вы можете ее утратить! После перемещения необходимо покинуть портальную зону! Если вы не сможете это сделать самостоятельно, то обратитесь к служащим храма! В случае сильного недомогания, вам окажут необходимую помощь! Родители обратите внимание

на поведение ваших детей! Желаю приятного пути!

Мужчина оттарабанив заученную речь, покинул площадку. Служащие, которые сбивали народ в куча, стояли в проемах между плитами.

Сестры Аванти стояли со скучающими лицами, с превосходством посматривая на Даяну, которая с круглыми глазами озиралась вокруг. У Саманты на лице было спокойно-насмешливое выражение. Дариан, кажется, слегка нервничал, сжимая ручки чемоданов (второй тоже вручили ему).

Через некоторое время те струи в кольце стали явственно усиливать свечение. Красный стал настолько ярким, будто в толще кольца текла светящаяся кровь. Потом черный стал насыщенным, словно на месте этой струи вырезали реальность. Зеленый мерно запульсировал… И вот, наконец, желтый стал все больше наращивать яркость, пока на него не стало больно смотреть, как на солнце.

Раздался металлический треск, словно переломили вязанку железных прутьев. Аринэль заметил, что людей возле станины кольца окружила мерцающая пленка. Реальность внутри кольца подернулась, словно там теплый воздух пошел.

– Внимание! – рявкнул голос мужчины. – Переход!!!

Из уже явственно видной чуть потрагивающей поверхности внутри кольца, которая напоминала водную, вдруг вылетело что-то яркое. Вслед за этим стал нарастать гул. Из «воды» вырвались клубы серого, очень плотного дыма. Дым мгновенно заполонил пространство, где стояли люди. Все окружающие скрылись в этом тумане. Аринэль даже Саманты не видел, только ощущал ее руку, лежащую на его руке. А еще Даяна перед самым перемещением, схватилась за плечо.

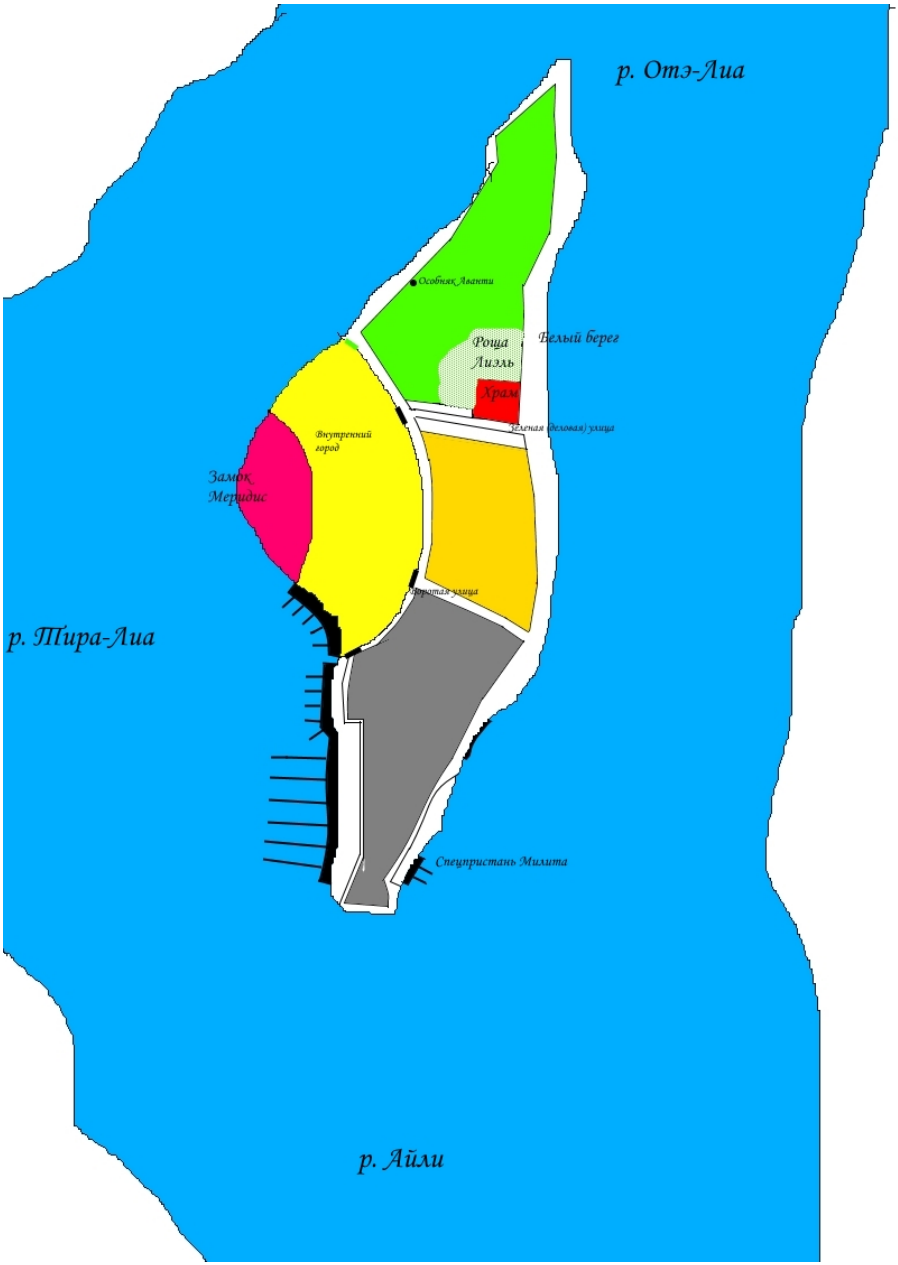
«И что, это все?» – подумал парень.

И тут, словно в ответ на его мысли, он почувствовал, будто его куда-то поволокло.

Конец второй книги.

Дополнительные материалы

Даэрон-Мерия. Столица королевства Та-Релия



Эриминум. Материк Эло